

И. Г. Ферронский

ЛЕТОПИСЬ
ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
СЕЛА ДАНКОВО

И. Г. Ферронский

**Летопись
Покровской церкви
села Данково**

**Воронеж
Научная книга
2009**

УДК 271.2-9(470.324)
ББК 86.372(2Рос-4Вор)
Ф 43

Научный редактор:

канд. ист. наук *А. Н. Акиньшин*

Ф 43 Ферронский, И. Г. Летопись Покровской церкви села Данково / И. Г. Ферронский; подготовка текста, вступительная статья и приложения Г. Н. Мокшина; комментарии А. Н. Акиньшина, Г. Н. Мокшина. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 231 с.

ISBN 978-5-98222-418-7

«Летопись Покровской церкви села Новопокровского, Черницыно и Данково тож, Воронежского уезда» составлена в начале XX века священником И. Г. Ферронским и посвящена истории храма и его прихода с 1770 по 1907 гг. Рукопись содержит разнообразные сведения о жизни села и местного причта. Летопись предваряется кратким очерком истории заселения реки Хворостань в XVII–XVIII вв. На основании архивных документов автор впервые устанавливает точную дату возникновения Данково.

Для научных работников, студентов и всех интересующихся историей родного края.

УДК 271.2-9(470.324)
ББК 86.372(2Рос-4Вор)

ISBN 978-5-98222-418-7

© Ферронский И. Г., 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

О Данковской летописи и ее авторе	5
Летопись Покровской церкви села Данково	22
Глава I. Исторические сведения о местности и приходе	23
Глава II. Храм	59
Глава III. Причт	102
Священники (102), Дьяконы (137), Дьячки (143), Пономари (152)	
Глава IV. Школы	158
а) Данковское сельское училище (163)	
б) Козьмодемьянское сельское училище (167),	
в) Рябчевское сельское училище (169),	
г) Церковно-приходская школа (171)	
Комментарии	175
Хронология важнейших событий по Данковской летописи	196
Словарь церковных терминов	198
Русские меры	206
Список сокращений	207
Географический указатель	208
Именной указатель	213
Библиография	224

Антонис

Покровской Церкви села Новопокровского, Чернышевского уезда,
и Данкова монастыря, Воронежского уезда

I. Историческія свѣдѣнія о мѣстности и присоединеніи.

Исторіи болѣе заселенными мѣстностями оказываются тѣ, кои прилегаютъ къ рѣкамъ, рѣчкамъ, озерамъ и даже ручейкамъ. Въ этомъ отношеніи, конечно преимущественно рѣки судоходныя, удобныя для рыбной, или по своему топографическому положенію приспособленныя къ ирригаціонной работѣ промышленности. Но въ тѣхъ случаяхъ по населенности береговъ съ общественными работами идутъ въ уровень рѣки незначительныя, ирригаціонныя только для населенныхъ, да и тѣхъ, кои почти не знаютъ ни ирригаціи. Мѣсть у насъ гдѣ-то по берегамъ не только за интересами промышленности, а благополучіемъ природы, щедро предоставляющей въ услуженіи не только удобства сельско-хозяйственной жизни. Мы весьма сожалѣемъ въ рѣчкахъ, въ томъ случаѣ, когда на отступившихъ водахъ, или рѣчкахъ порожистыхъ, рождаются рыбы съ морями. Конечно, рыба должна пасомы быть и разводиться ею. Вотъ въ этомъ у насъ отношеніи даже самая незначительная рѣчка можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Безъ воды ни одна крестьянская мѣсть не прилежитъ! Мы знаемъ не одну въ незначительной естественной температурѣ незначительные водоемы. Но зато тамъ, где есть рѣка, земледѣльцы впадаютъ въ восторгъ. И съ полною расчитливостію при этомъ они пользуются ею! Конечно, а одно изъ нихъ не поступается имъ, или въ томъ дѣлѣ дѣлаетъ къ воде. Вотъ почему берега тѣхъ рѣкъ, где благопріятно расположенны ирригаціонныя каналы, представляются подъ тѣмъ отношеніемъ заселенными. Въ Воронежской губерніи развѣданный примеръ въ этомъ отношеніи представляетъ рѣка Обворостань, соединяющаяся съ рѣкою Дона.

Конечно, при этомъ не исключаются мѣстности, при-

О ДАНКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ЕЕ АВТОРЕ

Данково – одно из старинных сел Южной России. История его возникновения начинается в 1764 г. с указа Екатерины II о секуляризации церковных и монастырских земель. В 1768–1772 гг. на земли по реке Хворостань, ранее принадлежавшие Покровскому девичьему монастырю, хлынул поток переселенцев из центральных уездов России. Бывшие монастырские крестьяне основали на территории современного села семь поселков: Данковский, Епифанский, Козьмодемьянский, Карамышевский, Рябчевский, Оболенский и Верхне-Марьинский.

В 1770 г. переселенцы построили церковь Покрова Пресвятой Богородицы, вокруг которой образовался Новопокровский приход. В 1817 г. деревянный храм, за ветхостью и теснотой, был разобран, а богослужение перенесено в новую каменную церковь под тем же названием. Ее сооружение началось в 1809 г., а освящение храма состоялось 1 октября 1821 г.¹

Население Новопокровского (официальное название села Данково до 1917 г.) было великорусским, православным. Уже сам этот факт определял особое место храма в жизни села и каждого его прихожанина. В церкви крестили и давали имя новорожденному, венчали, ежегодно исповедовали и причащали, а когда заканчивался земной путь человека, то отпевали и поминали. Сюда приходили в каждое воскресенье и в дни религиозных праздников. Священник зачитывал царские указы, выполнял функции нотариуса.

Возведение каменного храма, затянувшееся на 30 лет, пристройка к нему на рубеже 1860–70-х гг. двух новых приделов и алтарей, регулярный ремонт – все это требовало значительных расходов². И прихожане добровольно шли на них, потому что считали заботу о храме священным долгом каждого православного человека.

¹ В настоящем издании все даты до февраля 1918 г. даются по старому стилю.

² Например, в 1903 г. на обновление иконостаса было истрчено 7 тыс. руб., что примерно соответствует 350 тыс. современных рублей.

В дробольшевистской России, когда церковь не была отделена от государства, сельские храмы являлись не только главными очагами просвещения русского народа, но и *хранителями* местной истории. В архиве Покровской церкви обретались старинные грамоты, указы и распоряжения духовных властей, копии ревизских сказок (с 1782 г.). Священники вели метрические книги, по которым можно было воссоздать родословные всех жителей Данково. Нравственное состояние прихожан фиксировалось в исповедных ведомостях, а толщина их кошельков – в приходо-расходных книгах.

В 1866 г. Святейший Синод Русской православной церкви соответствующим указом рекомендовал всем приходам возродить древнерусскую традицию составления церковных летописей. Согласно специально разработанной программе¹ они должны были состоять из двух частей: исторической и повременной. В первой части следовало кратко описать историю храма и прихода с начала его образования. Во вторую часть церковной летописи необходимо было вносить все, что случилось в приходе на протяжении года. Обязанность вести летопись возлагалась на всех членов причта, а наблюдение за ее своевременным и исправным ведением должен был осуществлять благочинный священник.

Первая и, к сожалению, неудачная попытка начать местную летопись принадлежала Прокофию Попову. Пожар в его доме, случившийся в 1866 г., уничтожил все бумаги и часть архивных документов. Вскоре этот священник был переведен в другой приход.

Начало летописания в Данково, скорее всего, относится к 1888 г. В феврале этого года последовал указ Воронежской духовной консистории, обязывающий местное духовенство приступить к составлению приходских летописей. Из двух опубликованных на сегодня летописей (по Воронежской епархии) обе были начаты в 1888 г.²

¹ Программа для ведения церковно-приходских летописей // Воронежские епархиальные ведомости. 1882. № 9. С. 215–227.

² См.: Успенская церковь слободы Монастырщенки: Хроника полутора веков. Воронеж, 1998; Летопись слободы Калача Успенской церкви. Воронеж, 2000.

Первым летописцем Новопокровского прихода стал священник Петр Затонский – человек образованный и не чуждый литературного труда¹. Начатая им летопись, несомненно, включала описание истории Покровской церкви и «современной» приходской жизни. Но вот до какого времени велось это летописание неизвестно. В середине 1930-х гг. церковь в селе была закрыта и рукопись канула в лету вместе со всем церковным архивом.

В работах историков и краеведов с. Данково упоминается крайне редко. Единственной темой, «обросшей» литературой, стала раскольническая деятельность В. Ф. Мокшина (1841–1894), сумевшего превратить Данково в главное гнездо хлыстовщины в Воронежской губернии².

Наибольший вклад в изучение дореволюционной истории села внесли известные воронежские краеведы В. П. Загоровский и В. А. Прохоров. Первый из них, занимаясь историей заселения Хворостани в 60–70-е гг. XVIII в., установил, что название Данково дали ему переселенцы из Данковского уезда. По мнению Загоровского, высказанному в 1969 г., бывшие монастырские крестьяне были переведены на новое место жительства *насильно*, после передачи их в собственность казны³.

Более подробные сведения по истории Данково представлены в работах Прохорова 1960–70-х гг. Например, в газетной заметке, опубликованной под рубрикой «воссоздадим историю сел», сообщалось о том, что в первой половине XVIII в. на месте будущего села находился хутор Черницын, состоящий из 2–3 дворов⁴. Прохоров первым из советских исследователей обобщил статистические данные о росте населения

¹ Известны два некролога данковских священников, опубликованные П. Д. Затонским в Воронежских епархиальных ведомостях (см. раздел «Библиография»).

² См. работы Г. И. Недетовского, Т. М. Олейникова, А. И. Клибанова, В. И. Дынина, указанные в разделе «Библиография».

³ Загоровский В. Село Данково // Коммуна. 1969. № 259. 2 ноября; ср.: Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области. Воронеж, 1966. С. 78–79.

⁴ Прохоров В. Данково // Путь Ленина (Новая Усмань). 1969. № 6. 14 января.

села и состоянии школьного обучения. Он же назвал точную дату возникновения Данково – 1768 г.¹

Источники и литературу по истории Данково Прохоров собирал в течение многих лет. Именно он апробировал такую форму поиска, как запросы в местные административные учреждения. В фонде Прохорова в ГАВО хранится адресованное ему письмо из Данково от 3 марта 1972 г. В нем председатель сельсовета И. А. Чупеев сообщает исследователю, что их село «образовалось в 1762 году (?) из переселенцев города Данкова...». «Выселилось из этого города 40 семей». «Переселенцы построили деревянную церковь, а в 1807 году (?) начали строить кирпичную, но в связи с нашествием войск Наполеона, строительство церкви было приостановлено. Строительство церкви было закончено только в 1820 году (?). В селе Данково было две школы: церковно-приходская, в которой обучали письму, счету, а основным предметом был “закон божий”. Писали на специальных досках – грифельом. Вторая школа – земская, которая была построена в 1844 году (?), в этой школе учились 3 года»².

Источником содержащихся в письме к Прохорову сведений послужили воспоминания местных жителей, в частности, пенсионера И. П. Маслова, который в свою очередь ссылался на Никифора Маслова³, видимо, своего деда. Записаны они были в том же 1972 г. директором школы Д. М. Мокшиным. В начале

¹ Прохоров В. А. Надпись на карте. Воронеж, 1977. С. 86. Эта дата была заимствована исследователем из статьи И. Г. Ферронского в «Воронежской старине» за 1908 г., выписки из которой сохранились в его личном архиве. Ранее Прохоров называл временем возникновения Данково вторую половину 1760-х гг. См.: Прохоров В. А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж, 1973. С. 87.

² ГАВО. Ф. И-229. Прохоров В. А. Оп. 1. Д. 30. Топонимическая характеристика сел Воронежской области. «Д». Т. 1. Л. 84–85. Вопросительные знаки у сомнительных или ошибочных дат поставлены автором вступительной статьи.

³ Маслов Никифор Григорьевич (1841–1919) – крестьянин пос. Данковского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1136 об.

1990-х гг. собранные им материалы были использованы учителем Ю. В. Воробьевым при составлении «Истории Данковской средней школы». Эта рукопись содержит ряд интересных фактов из истории села и Покровской церкви в первой трети XX в. Например, в ней упоминается о том, что местный сельсовет до 1931 г. размещался в квартире «бывшего попа Петра», а в здании «где теперь живут учителя, жил поп Василий».

К сожалению, народная память не тверда на даты, о чем наглядно свидетельствуют местные предания, записанные Д. М. Мокшиным. Село Данково не могло возникнуть до принятия в 1764 г. указа о секуляризации монастырских вотчин, как и земская школа не могла быть открыта до введения земств в 1864 г. «Хромает» и хронология постройки каменной Покровской церкви. А история без «годов», по меткому замечанию В. О. Ключевского, все равно, что арифметика без цифр. Поэтому основными источниками для написания истории села в XVIII–XIX вв. являются не воспоминания старожилов, а архивные материалы (ревизские сказки, метрические книги, церковные ведомости и т.д.).

Возможно, когда-нибудь найдется исследователь, который восполнит пробелы в изучении исторического прошлого Данково. Но пока его нет, для всех кто интересуется историей Хворостанского края, будет интересно познакомиться с первым обстоятельным трудом по этой теме, написанным священником Новопокровского прихода Иоанном Григорьевичем Ферронским чуть больше ста лет назад.

В 1908 г. Ферронский опубликовал в «Воронежской старице» большую статью под названием «Хворостань. Очерк из истории колонизации края» с припиской: «извлечение из летописи с. Донкова». В апреле 2000 г. эта летопись была обнаружена сотрудницей ГАВО А. А. Гоголевой при разборе неописанных материалов архива. С этого года Данковская летопись становится доступной для исследователей¹.

Полное название рукописи «Летопись Покровской церкви села Новопокровского, Черницыно и Данково тож, Воронежского уезда». Она включает 112 страниц, написанных мелким

¹ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 3. Д. 64 а. Ферронский И. Г. 57 л.

почерком на листах формата 21,5 x 34,5 см. Текст летописи разделен на четыре главы: 1) Исторические сведения о местности и приходе; 2) Храм; 3) Причт; 4) Школы. Видимо по этим признакам работники архива отнесли ее к фонду И-84 – «Воронежская духовная консистория». Более подробное знакомство с ее содержанием и формой изложения материала заставляют предположить, что это не совсем обычная церковная летопись. Но прежде чем аргументировать эту точку зрения, познакомимся с личностью автора рукописи.

И. Г. Ферронский родился 19 сентября 1874 г. в слободе Владимировка Острогожского уезда Воронежской губернии в крестьянской семье. Как известно, духовенство было одним из самых замкнутых сословий дореволюционной России. Священниками, как правило, становились выходцы из того же духовного звания. И если в семинарию поступал крестьянский сын, то уже сам этот факт позволяет предположить наличие у него не только неистребимой жажды духовного познания, но и особого склада ума. Подтверждением неординарных способностей юного Иоанна служит успешное окончание им высшего отделения духовной семинарии (в списке выпускников он был первым) и поступление в 1894 г. в Московскую духовную академию. Впрочем, здесь он проучится только год и три месяца, оставив занятия из-за болезни.

В июле 1896 г. Ферронский получил назначение в Успенскую церковь с. Касторного Землянского уезда. Здесь за три года он прошел путь от псаломщика до дьякона. В этот первый духовный сан в марте 1898 г. его рукоположил епископ Анастасий (Добрадин). Параллельно с основными обязанностями Ферронский по собственной инициативе займется преподаванием Закона Божьего сначала в Новоусманской земской школе, а потом еще и в школе грамоты в с. Касторном. Весьма показательным фактом для характеристики Ферронского является его активное участие в первой Всероссийской переписи населения в январе 1897 года. За этот труд он был награжден бронзовой медалью.

9 апреля 1899 г. Иоанн Ферронский определен на место младшего священника в Покровскую церковь села Новопокровского

(Данково)¹. Вскоре молодой священник возобновляет и свою педагогическая деятельность. В середине мая его утверждают в должности законоучителя Рябчевской земской школы, а спустя пять месяцев он становится заведующим и законоучителем Данковской церковно-приходской школы. Следует добавить, что ко времени перевода в новый приход Ферронский успел обзавестись собственной семьей. В июле 1899 г. у него родился первый сын – Борис.

Итак, в 1899 г. в Новопокровском приходе появился молодой священник не только хорошо образованный, с ясным и пытливым умом, но и склонный к подвижнической деятельности в интересах религиозного просвещения паствы. Такой человек мог не только оценить значение изучения церковно-религиозной истории местного края, но и взять на себя нелегкий труд по ее воссозданию.

О конкретных причинах, побудивших отца Иоанна заняться составлением Данковской летописи, за отсутствием других источников, мы можем судить только по тексту его рукописи. Сам же Ферронский пишет: «моя» цель – познакомить «читателей» – «посетителей прихода» с его историей и современным состоянием. Нельзя не заметить, что прямое обращение к читателю, да еще от первого лица не характерны для церковного летописания. Весьма необычна и формулировка цели работы. Ведь в приходской церкви уже велась летопись, способная удовлетворить любопытство «читателя», Бог весть по каким делам оказавшегося на Хворостани. Ферронский дважды ссылается на ее текст, когда описывает события 1812 и 1840 гг. Кроме того, по правилам церковного летописания если историческая часть летописи однажды составлена, то она считалась «оконченной навсегда», т.е. записи можно было вносить только в «повременный» раздел. Единственное объяснение этих несоответствий – изначальное намерение автора опубликовать свой труд или выдержки из него в периодической печати. Историко-этнографические описания приходов уже давно

¹ См.: Распоряжения епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 9. С. 158.

публиковались, например, в «Воронежских епархиальных ведомостях» и «Воронежской старине».

На титульном листе рукописи указано, что летопись начата 5 июля 1907 г. На последней странице стоит дата ее завершения – 13 августа того же года. Нетрудно догадаться, что разделяющие эти числа 5,5 недель ушли на переписывание черновигов. Сам же труд по поиску и систематизации материала, восполнению лакун в источниках, перепроверке сомнительных дат и преданий, новые объяснения ряда важнейших событий в истории села и храма занял ни как не меньше года. А если учесть, что при этом Ферронский продолжал выполнять обязанности священника и законоучителя, то и того больше.

Последняя летописная запись была сделана Ферронским 25 августа 1907 г. Она зафиксировала рождение у псаломщика Н. К. Лебедева еще одного сына. А уже 19 сентября на заседании Совета Воронежского церковного историко-археологического комитета (ВЦИАК) его делопроизводитель доложил о получении рукописи Ферронского. Ввиду ценности предваряющего летопись историко-этнографического очерка, собрание постановило напечатать его в восьмом выпуске «Воронежской старины», а «самою летопись села иметь в виду при составлении историко-статистического описания церковных приходов Воронежского уезда»¹. В начале XX в. ВЦИАК – это главный центр изучения церковно-религиозной жизни Воронежской губернии. В его составе работали такие видные краеведы как А. М. Правдин, П. В. Никольский, Н. И. Поликарпов, Т. М. Олейников. В январе 1908 г. Ферронский избирается действительным членом ВЦИАК и у него не было никаких резонов забирать рукопись обратно. Все это позволяет предположить, что в ГАВО Данковская летопись попала из архива ВЦИАК².

¹ Журналы заседаний ВЦИАК за 1907 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. С. 303.

² На обложке рукописи И. Г. Ферронского просматривается шифр «Д. 352», а на ее титульном листе – «Арх № 5^а». Возможно это следы ее пребывания сначала в губернском архиве (1918–1928), а потом в Воронежском государственном историческом архиве (1928–1941), на базе которого в 1941 г. был создан Государственный архив Воронежской области.

Церковные летописи велись десятилетиями и потому чаще всего были плодом коллективного труда. Ферронский работал один, по собственной инициативе, желая более подробно воссоздать прошлое села и храма. Поэтому, дойдя до 1907 г., он имел полное право поставить точку. Чистых листов в рукописи нет. Это еще раз доказывает, что перед нами, так сказать, *неофициальная* летопись Данково, т.е. не предназначенная для хранения в сельской церкви.

По правилам церковного летописания составитель должен был описывать историю прихода, избегая каких-либо «собственных размышлений и чувствований по поводу излагаемого им»¹. Отец Иоанн освободил себя от этого требования. Изложение событий и фактов он часто сопровождает пространными комментариями. Это, например, рассуждения о быте и нравах русского народа, его отношении к своей истории; попытки разобраться в причинах пьянства и склок в среде духовенства; едкие замечания по поводу неспособности епархиального начальства 1860-х гг. навести порядок в Новопокровском приходе путем замещения должностей «проштрафившихся» священников «учеными людьми». В тексте рукописи много приятных и нелицеприятных суждений о хорошо известных тогда в Данково людях. Где возможно, автор вступает в диалог с читателем, полемизирует с воронежскими краеведами.

Труд Ферронского – прекрасный образец серьезного историко-краеведческого исследования начала XX в. В нем есть все его важнейшие признаки: постановка автором проблемных вопросов, недостаточно изученных его предшественниками; использование в работе документально и логически аргументированной системы доказательств; и самое важное, ради чего пишется исследование, – это создание нового знания.

Слово «вопрос», как постановка конкретной исследовательской задачи (откуда и когда пришли переселенцы в Хворостанский край; с какого времени следует отсчитывать историю

Отсутствие номера фонда говорит о том, что рукопись с момента поступления в архив и до 2000 г., когда ее включили в фонд Воронежской духовной консистории, не была доступна для исследователей.

¹ Программа для ведения церковно-приходских летописей. С. 226.

первого и второго Покровского храма; как изменялся состав причта; когда и почему появились в Данково первые школы и т.д.), употребляется в тексте более пятнадцати раз¹. Давая ответы на эти вопросы Ферронский, прежде всего, старается быть убедительным. Он наглядно демонстрирует читателю, как и почему он приходит к тому или иному выводу или откровенно признается, что тот или иной вопрос может быть решен только гадательно. Так, устанавливая дату возникновения Данково, автор не ограничивается ссылкой на прошение переселенцев о построении первого храма, где четко сказано, что они были переведены на речку Форостань «в прошлом 1768 году». Он уточняет время возникновения всех окрестных храмов, а также примерный возраст, в котором появились на Хворостани те первопоселенцы, чьи годы рождения можно было определить по исповедным ведомостям. В итоге Ферронский приходит к выводу о возможности появления здесь первых переселенцев уже через год после указа о секуляризации, т.е. в 1765 г.

Современные исследователи рассматривают церковно-приходские летописи как ценнейший источник по историческому краеведению. В полной мере это относится и к Данковской летописи, написанной на материалах практически полностью утраченных церковных архивов (Воронежской духовной консистории и местной церкви). Речь идет о десятках томов метрических, исповедных, приходо-расходных и ктиторских книг. А были еще церковные описи, грамоты, указы, прошения. Кроме того, Ферронский удачно вплел в ткань своего повествования сохранившиеся в народе исторические предания и рассказы старожилов о быте и нравах местного населения и причта. Эти «субъективные» свидетельства, порой пугающие своей откровенностью, позволили ему передать драматургию человеческих взаимоотношений, без которой блекнет любая история.

Новизна труда отца Иоанна заключается также в систематизации им данных по топонимике села и окружающей его местности. Ферронский первым выявил динамику роста населения

¹ Слова «кто», «когда» и «почему» используются в Данковской летописи более 120 раз.

прихода с 1780 по 1906 г., проиллюстрировав ее двумя таблицами. Описание истории Покровской церкви, начатое со времени возникновения ее деревянного предшественника, т.е. с 1770 г., поражает глубиной проработки автором этого вопроса. В частности, приводятся сведения обо всех затратах на сооружение и последующую реконструкцию и ремонт храма, перечислены все его принадлежности. Составленный отцом Иоанном список местных священников, дьяконов, дьячков и псаломщиков включает 76 человек, а вместе с их семьями – около 400. Такое количество имен встретишь далеко не в каждой церковной летописи. Особый интерес представляет очерк развития в Данково школьного дела. Ферронский не только дает достоверную информацию о времени возникновения здесь школ, но и знакомит нас с именами всех первых их учителей.

Ферронский был сельским священником, а не историком. Поэтому он и выбрал для своего труда форму церковной летописи. Недостаток профессиональной подготовки сказался, прежде всего, на его отношении к документам, хранящимся в архиве Воронежской духовной консистории. Работа отца Иоанна здесь, по его собственным словам, продолжалась всего четыре часа. За это время он толком не успел прочитать даже то, что имело непосредственное отношение к истории Покровской церкви, о чем постоянно сетовал на страницах рукописи. В опубликованной Ферронским статье в «Воронежской старине» все архивные источники по истории храмов соседних с Данково сел добавлены научным редактором этого издания П. В. Никольским.

После завершения работы над текстом исследователь обязательно «вычитывает» рукопись, чтобы устранить ненужные повторы, разночтения и противоречия. Труд Ферронского такой предварительной правки не прошел. Отсюда бросающаяся в глаза непоследовательность в отстаивании автором своей точки зрения. Например, в первой главе Ферронский с большим энтузиазмом доказывает, что временем поселения будущих прихожан Покровской церкви на Хворостани следует считать 1764/65 г. (С. 42 наст. изд.). В примечании к первому абзацу второй главы называется уже другая дата – 1768 г., которая повторяется и в начале третьей главы.

Однако отдельные недостатки сочинения отца Иоанна не мешают причислить его к славной когорте дореволюционных воронежских краеведов. Ферронский искренне любил историю своего края, иначе не взялся бы за ее изучение по собственному почину. Он самостоятельно овладел навыками работы с историческими источниками и литературой. И, наконец, он написал исследование, которое до сих пор не утратило своего научно-познавательного значения.

В сентябре 1910 г. отец Иоанн, по его прошению, был перемещен из Данково в Знаменский женский монастырь г. Землянска священником¹. Освободившееся место занял молодой священник В. А. Антонов².

Октябрьскую революцию Ферронский встретил в с. Мечетка Бобровского уезда. Здесь у него был собственный дом и пасека, родились дочь Ольга и сын Василий. О судьбе священника после 1917 г. повествует пухлый том следственного дела, заведенного на него в ОГПУ в июле 1926 г.³

Отношения отца Иоанна с новой властью не сложились с самого начала. Когда в 1919 г. в разгар гражданской войны в Мечетку вступили войска генерала Деникина, Ферронский встретил их с иконой, отслужил в церкви молебен в честь «избавления от советской власти» и проводил в белую армию своего старшего сына Сергея (домой он не вернулся). «Я не скрывал и не хочу скрывать, – писал Ферронский в одной из изъятых у него рукописей, – что во время революции мои симпатии были на стороне белых, ибо иначе и быть не могло. Белые, как и другие, увлекались, но они помнили Бога. Его не чуждались»⁴.

¹ Распоряжения епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости. 1910. № 41. С. 417.

² Антонов Василий Алексеевич (1883–?) – до перевода к Покровской церкви с. Данково – священник Преображенской церкви сл. Подосиновки Новохоперского уезда. – ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951 а. 2. Церковные ведомости по Воронежскому уезду за 1911 год. Л. 592. По свидетельству местных жителей, постоянно проживал в Данково и в начале 1930-х годов (?) был погребен в церковной ограде.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 25191. Ферронский И. Г. 174 л.

⁴ Там же. Л. 86 об.

В 1921 г. в разгар «церковной смуты», связанной с конфликтом между патриархом Тихоном и лидерами так называемого обновленческого движения, Ферронский оказался без священнического места (переведен за штат) и, по его собственным словам, «положительно без куска хлеба». Причиной, видимо, послужила его верность патриарху Тихону и традициям православной церкви. Лишь спустя два с половиной года Ферронский получил место настоятеля Сретенской церкви с. Мечетка. Опираясь на поддержку причта и прихожан, он продолжил решительную борьбу с «изменниками православия» и добился сохранения в своем приходе «старого стиля» и права поминать за богослужением патриарха Тихона. Новый владыка Воронежской епархии архиепископ Владимир (Шимкович) даже пожаловал отцу Иоанну наперсный крест «за стойкость в православии»¹.

В 1924 г. все имущество отца Иоанна было описано и продано с аукционного торга, «за злостную неуплату подоходно-имущественного налога за все годы по 1924 г. включительно». Правда, благодаря поддержке одного из представителей Губфинотдела, товарища Ферронского по духовной семинарии, он все получил обратно².

В середине 1920-х гг. Ферронский неоднократно арестовывался за «контрреволюционную деятельность», заключающуюся в «настраивании» верующих против советской власти, проводившей антицерковную политику. В последний раз его арестовали в конце марта 1926 г. Во время следствия Ферронский прямо заявил: «поскольку я христианин – я монархист»³. При этом он пытался доказать, что его политические убеждения никогда не переходили в действия. В итоге Ферронского обвинили в распространении слухов о гибели советской власти, в неподчинении декрету об отделении школы от церкви и подрыве авторитета местных властей. Следователь, ведущий дело Ферронского, предлагал оправить его на Соловки, где священника запросто могли расстрелять. Но отцу Иоанну «повезло». По приговору Воронежского

¹ Там же. Л. 84, 135.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Л. 42.

губернского отдела ОГПУ, его, как представителя «реакционного духовенства», выслали на поселение в КОМИ край на три года¹. По истечению этого срока, Ферронский был переведен в г. Пугачев. Здесь в 1931 г. он и скончался.

Дело Ферронского было закрыто в апреле 1992 г., а сам он реабилитирован как жертва политических репрессий.

Покровский храм села Данково ненамного пережил своего летописца. Он был закрыт весной 1936 г., когда, по воспоминаниям местных жителей, кругом цвели сады. Более точной даты уже никто не помнит. Скорее всего, это случилось в конце мая, потому что в этом месяце в церкви еще венчали браки².

Обычно решение о закрытии церкви принималось на колхозном собрании большинством голосов. Возможно, так произошло и в Данково. У активистов из «Красного октября» (название местного колхоза) был для этого «законный» повод – моральное разложение руководства церковной общины. Известно, что в феврале 1934 г. прихожане Покровской церкви обращались к архиепископу Захарию (Лобову) с жалобой на свой церковный совет, члены которого устраивали в селе «пьяные оргии», растрачивали на личные нужды церковные суммы и расхищали имущество храма³. Безнаказанность церковного совета отчасти объясняется его правом приглашать и смещать священников, что, безусловно, способствовало падению авторитета местного духовенства⁴. Однако главная при-

¹ В архиве МВД Республики Коми сохранилась фотография административно-ссылного Ферронского, сделанная в 1928. См.: Покаяние: Мартиролог жертв массовых политических репрессий: в 4 т. Сыктывкар, 2000. Т. 3. С. 314. Эта фотография воспроизведена в данном издании (вклейка с иллюстрациями).

² Например, по свидетельству уроженца Данково Н. А. Мокшина, его мать *Ефросинья Семеновна Мокшина* (1912–2002) венчалась в Покровской церкви. Запись о ее браке с А. П. Мокшиным в Данковском сельском совете датирована 22 мая 1936 г. – Архив ЗАГС Каширского района Воронежской области. Запись о браке № 34.

³ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 16. Письма к архиепископу от разных лиц. Л. 61–62 об.

⁴ До 1928 г. в Покровской церкви, по свидетельству уроженца с. Данково В. А. Стебенева, священником был его отец – *Андрей Семенович*

чина ослабления связи прихожан с церковью заключалась в антирелигиозной политике советской власти. К 1940 г. на территории современной Воронежской области осталось всего два действующих храма.

После прекращения богослужения в Покровской церкви иконы и книги верующие разнесли по домам. Часть церковных ценностей была изъята властями в пользу голодающих еще в 1922 г.¹ Остальные серебряные предметы исчезли или были спрятаны, видимо, еще до закрытия церкви². Колокола, включая красу и гордость Покровской церкви – 422 пудового великана, сняли перед самой войной «на металлолом». С конца 1950-х гг. началось систематическое разрушение храма. Сначала была взорвана колокольня, потом церковный купол, своды над трапезной и апсида (алтарный выступ). По одной из версий, добытый таким образом щебень пошел на сооружение плотины для Данковского пруда. В 1960–80-е гг. в полуразрушенной церкви находилось зернохранилище.

До настоящего времени в неприкосновенном виде сохранилась лишь бывшая церковная караульня. В 1993 г. по инициативе местной жительницы М. А. Рыжковой здесь был открыт молельный дом, над входом в который теперь возвышается небольшая главка с крестом – символом возрождения православия на Данковской земле.

Стебенева (ок. 1885–1935). Он упоминается в акте о приеме церковных ценностей из Покровской церкви уездным финотделом от 29 апреля 1922 г. – ГАВО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 492. Акты приема церковных ценностей уездными финотделами. Л. 50. В апреле 1934 г. местным священником значится *Николай Василенко*. – ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Письма священников воронежскому архиерею. Л. 42. В феврале 1935 г. священником Новопокровского прихода был протоиерей *Иоанн Гаврилов*. – Там же. Д. 5. Переписка архиепископа Захария с разными лицами. Л. 45.

¹ Всего было конфисковано 15 серебряных предметов и 25 серебряных монет общим весом 8 фунтов и 81 золотник. – ГАВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 473. Сведения о церквях, монастырях, молитвенных домах и т.п., молитвенных зданиях, находящихся в Воронежском уезде. Л. 45.

² В последние годы по Данково распространился слух о найденном в церковной трапезной кладе.

Текст рукописи Ферронского воспроизводится без пропусков, в соответствии с современными правилами правописания. Все подчеркивания и вопросительные знаки (в цитируемых составителями летописи документах) принадлежат самому Ферронскому. Сокращения и пропуски слов раскрыты в квадратных скобках. Авторские ссылки на литературу и страницы рукописи из основного текста перенесены в подстрочные примечания. Сноски оформлены, как принято в научных изданиях.

Данковская летопись снабжена комментариями, в которых объясняются значения устаревших или узкоспециальных слов и понятий; даются краткие сведения об упомянутых в тексте персоналиях, учреждениях, исторических событиях; приводятся мнения исследователей по рассматриваемым Ферронским вопросам. В приложения включены перечень важнейших событий, упоминаемых в Данковской летописи, словарь использованных Ферронским церковных терминов, а также официальная система мер и весов, действовавшая на территории России до принятия в 1918 г. метрической (десятичной) системы мер. В указателях географических названий и имен курсивом выделены названия и персоналии, упоминаемые только в предисловии, комментариях и приложениях к тексту рукописи.

В тексте воспроизведены первая страница летописи и ее титульный лист (С. 4, 22 наст. изд.).

Общий вид Покровской церкви реконструирован А. Г. Белоусовым. Церковь построена в классическом стиле, типичном для архитектуры первой трети XIX в. К ядру храма, выделенному восьмериком, примыкают боковые повышенные ветви креста, длинная трапезная и широкая центральная апсида, фланкируемая¹ прямоугольными пониженными апсидами. Северный и южный входы в храм украшены четырехколонными портиками. Колокольня, стоящая вплотную к трапезной, трехъярусная с фигурной четырехгранной кровлей².

¹ От фр. Flanc – бок.

² Подробнее об архитектуре Покровской церкви см.: *Кригер Л. В.* Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Данково) // *Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Вып. 2. Ч. 2. М., 1993. С. 20–21.*

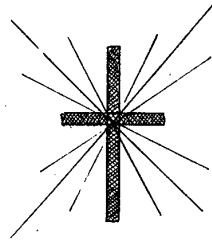
Картина «Покровская церковь» (см. вклейку с иллюстрациями) нарисована художницей-любителем Екатериной Отставных в 1975 г. по фотографии 1950-х гг. В настоящее время картина хранится в с. Данково в доме П. И. Голядкиной.

Карта-схема Новопокровского прихода составлена на основе схематической карты Воронежского уезда, опубликованной в приложении к «Сборнику статистических сведений по Воронежской губернии» (Воронеж, 1884).

Составитель книги выражает благодарность учителю истории Данковской средней школы *Юрию Валерьевичу Воробьеву* за предоставленные им материалы по истории села.

Рукопись И. Г. Ферронского издана на средства уроженца села Данково *Виктора Николаевича Воронова*.

Геннадий Мокшин

Летопись

*Покровской церкви села Новопокровского,
Черницыно и Данково тож, Воронежского уезда*

*Составлена младшим Священником
той же церкви Иоанном Ферронским.*

*Начата 5 июля 1907 года на память
Преподобного Сергея, Радонежскаго
Чудотворца.*

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МЕСТНОСТИ И ПРИХОДЕ

Истари более заселенными местностями оказываются те, кои прилегают к рекам, речкам, озерам и даже ручейкам. В этом отношении, конечно, преимуществуют реки судоходные, изобилующие рыбой, или по своему топогеографическому положению приспособленные к известного рода промышленной деятельности. Но в иных случаях по населенности берегов с общеизвестными реками идут в уровень реки незначительные, известные только их насельникам¹, да тем, кои должны их знать по обязанности. Тут уж главную роль играет не погоня за интересами промышленной деятельности, а благосклонность природы, щедро предлагающей к услугам человека удобства сельскохозяйственной жизни. Не всем копать в рудниках, быть заводчиками, брать на откупа² рыбные ловли, греметь пароходами, роднящими реки с морями. Кому-нибудь нужно пахать земли и разводить скот. Вот в этом уже отношении даже самая незначительная реченка может оказать неоценимые услуги. Без воды жизнь крестьянина куда как неприглядна! Недаром же он в исключительных случаях устраивает искусственные водоемы. Но зато там, где есть реки, земледелец вполне блажен. И с какою расчетливостью при этом он пользуется ею! Кажется, и одною пядью не поступается он, лишь бы только быть ближе к воде. Вот почему берега тех рек, где благоприятно расположены межевые знаки, представляются подчас сплошь заселенными. В Воронежской губернии разительный пример в этом отношении представляет река Хворостань, составляющая левый приток Дона.

Кому приходилось посещать местность, прилегающую к реке Хворостани, тот, несомненно, поражался обилию здесь поселений. На протяжении тридцати верст по обеим сторонам этой реки почти сплошную массу тянется ряд строений, прерываемый только прогонами к реке, да самыми незначительными пространствами, или оказавшимися почему-либо непригодными к поселению, или ожидающими своих насельников из отделенцев заметно дробящихся крестьянских семей.

Незнакомый с данной местностью человек затруднится указать, где здесь кончается одно село и начинается другое. Особенно это должно сказать про местность по нижнему течению р[еки] Хворостани, где она, приняв в себя несколько притоков, более обильна водою и более оживленна в силу исторически сложившихся условий жизни. Однако не менее населены и ее верховья с тою только разницею, что здесь замечается более разбросанности, так как притоки представляют собою больше простора и невольно предрасполагают поселенцев к обособлению в более мелкие группы поселений.

Этот ряд поселений, при внимательном наблюдении над ними, невольно обращает внимание на себя своею своеобразием. На всем тут видна свобода выбора и непринужденность жизни. Так и кажется, что извне никто не давал здесь указаний ни в жизни, ни в поведении. Человек здесь селился как хотел и жил как хотел. Однако это не в худшую сторону. На всех поселениях лежит печать порядочности и далеко недюжинного ума. Все лучшее здесь использовано, негодное отброшено. Улицы здесь стройны, хаты благообразны, гумна не тощи, поля зелены. Куда бы вы ни посмотрели, везде заметен достаток. Нищета, конечно, есть, но она сглажена и уж непременно прикрыта внешним приличием. По крайней мере, здесь далеко не то, что можно видеть в других местах нашего обширного отечества.

Но при видимой достаточности поселений, однако, на них лежит печать однообразия: однообразием по преимуществу веет от всей реки Хворостани. Глаз путешественника здесь невольно утомляется. Обстановка может нагнать только скуку и незаметно усыпить внимание, ничем его не развлекая. Резких колебаний здесь нет: одинаковые хаты, одинаковые строения, одинаковые поля, так что все поселения на Хворостани вместе составляют как бы одно большое село, разбросанное на десятки верст. Эта общность, действительно, и существует. Она характерно вылилась в той рекомендации, с которою обращается наш крестьянин к незнакомцу. «С Хворостани» – слышится обычный ответ здешнего обывателя на обращенный к нему вопрос: – «откуда»? Факт этот, во всяком случае, примечательный. В нем так и слышится родственность Хворостанских жителей, если не

по плоти, то по духу, так характерно вылившемуся в однообразной внешней обстановке. Да и не мудрено, что это так.

Никогда здесь не было помещиков со своими подчас затейливыми строениями и красивыми усадьбами. Небогата Хворостань и промышленностью, так разнообразящей внутренний и внешний вид поселений. Страна здесь по преимуществу земледельческая, а земля одинаково плодородна, с избытком вознаграждающая равно всех, что и обуславливает собою однообразие поселений. Обогащение, как источник разнообразия, возможно здесь только при достаточности рабочих рук, что стало уже редкостью, а потому с этой стороны нет данных к разнообразию. Да и помимо этого, зажиточный крестьянин здесь строит лишний амбар, имеет лишний скот, да быть может, обладает почище костюмом, сравнительно со своим соседом бедняком. Удобным и видным помещением он не интересуется: живет подчас в лачуге, по которой никто не отличит его от соседа бедняка, а между тем он имеет капитал и слывет в округе местным воротилой. Такая здесь страна и таков уж местный дух! И так по всей Хворостани. Отличают одно село от другого разве только общественные учреждения: волостное правление³, земская больница да дом временно проживающего купца, эксплуатирующего патриархальные нравы местных жителей и свившего на их счет теплое гнездышко, красивое снаружи и уютное внутри. А исконные местные магазины и промышленные учреждения даже до сего дня ютятся в саманных мазанках⁴ и деревянных амбаришках, кои от обычных строений отличает только незатейливая вывеска на доске или прямо на стене, где рукою местного же художника при помощи угля или дегтя изображено: «чайная лафка» или «торговля крестьянских товаров». Выделить из всей этой местности можно разве только село Давыдовку, где Хворостань потеряла отчасти свой облик, благодаря станции железной дороги и винному заводу Борисова⁵, да село Левую Россошь, где жители открыли свой отхожий⁶ промысел по выделке струн⁷, благодаря чему и свое село приблизили к разряду сел промышленных, где начинает пробиваться уже струя того движения, которое зовется культурою. Во всем остальном Хворостань одинакова. Кажется даже везде по ней еще первые власти становой⁸ и старшина⁹, а местное духовенство приезд благочинного заносит в церковные летописи.

При однообразии поселений Хворостань не может похвалиться и картинностью своей местности. Нигде она не блещет красотами природы, небогата лесами, да не особенно обильна и водою. Правда, зелень резко отличает русло реки, но это не деревья, не сады, а отчасти лозняк¹⁰, который в изобилии поддерживают жители для плетней, ради чего уничтожают даже старые ветлы, лишь бы только иметь побольше молодых побегов, да огородные злаки, которыми, действительно, может похвалиться Хворостань, благодаря ее отлогим¹¹ берегам и образуемой ею прекрасной долине.

Впрочем, на унылый и однообразный вид Хворостани едва ли можно и претендовать. Местность эта (я исключаю здесь область впадения реки Хворостани в Дон¹²) исстари веков отличается чуждым растительного мира степным пространством, находящим свое подтверждение в настоящее еще время в известных «графских (Орлова-Давыдова¹³) степях», которые западную свою стороною граничат с землею Хворостанских обывателей. Лесов здесь и всегда было мало: ими, по сказанию старожилов, были отчасти покрыты берега реки, да и те, по всей вероятности, не отличались величию, скорее приближаясь к типу кустарников, или хворосту (форост-форосань), если отсюда производить название и самой реки Хворостани¹⁴. Но ведь время берет свое. Если уничтожаются огромные леса, то сетовать на истребление некоего их подобия не приходится уже ввиду того, что запросы хозяйственной жизни крестьян далеко превосходят наличность растительности. Тот лес, который был здесь, давным-давно мог быть использован не на капитальные постройки, а на чисто случайные потребности жизни.

Почти тоже самое можно сказать и относительно степей и лугов. Того и другого было здесь обильно, но слишком быстрый рост населения потребил и это. Степей собственно по Хворостани нет в настоящее время, а лугов осталось столько, что сено приходится покупать на вес золота. Степи давно распаханы, а луга теперь распахиваются, что, несомненно, влечет за собою убыль в крестьянском скоте. Кстати сказать, здесь в настоящее время не стало даже болот. Все осушено, все использовано, на все человек наложил свою руку и переделал, так сказать, по-своему.

А прежде, говорят, было не то. Всего было много, всюду был простор. Земли пахали, сколько хотели, сена не выкашивали. И все это было под рукою. «Выйдешь, бывало, говорят, за гумно – сапоги все словно в крови от ягод». Страна эта, по сказаниям, была, словно обетованная земля¹⁵: текла она молоком и медом. Сказания эти обычны у крестьян. Везде и всюду говорят, что прежде жилось лучше, вольнее и привольнее. Не отстали в этом отношении и хворостанские поселяне с тем только различием, что в их сказаниях, быть может, более правдивости, чем в других местностях. Приволья здесь много и теперь. И если позволено заключать от на стоящего к прошедшему, то всякий беспристрастный человек должен сказать, что Хворостань, по всей вероятности, была действительно хороша, так как в ней и сейчас много хорошего. Поверить сказаниям вполне естественно. Жаль только, что человек в своей жизни и деятельности привык руководиться выработанною веками поговоркою: «после нас хоть потоп».

К сожалению, эти сказания относятся больше к внешнему быту: говорят о житье-бытье, о приволье, о довольстве, о «богатстве», но почти ничего, или очень мало говорят о внутренней жизни страны, из чего собственно составляется история данной местности. Горьким опытом мне пришлось убедиться в том, что народ не знает своей истории и если знал, то в последнее особенно время совершенно ее позабыл. Общее течение жизни заставляет его сосредотачивать свое внимание на более узкой сфере жизни – материальной обеспеченности, а это естественно вызывает в нем и картины былого только в той же области.

И если есть борьба за существование в жизни, то ее должно признать и в области мысли. Вот почему в настоящее время приходится писать историю не по устным преданиям, а по оставшимся памятникам седой старины. Правда, от этого история выигрывает – в ней получается больше правдивости, но зато она становится бледнее и менее украшена. К сожалению, я пишу в условиях далеко невыгодных и в последнем отношении. Тот, кто занимался историей в деревне, поймет мои сетования и снисходительно отнесется к моей работе: в деревне нет истории – тут есть только действительность.

* * *

Насколько позволяют сказать доступные мне источники, местность по реке Хворостани не может похвалиться давностью своей исторической известности: она насчитывает около трехсот столетий своего исторического существования. Но и это должно сказать только про местность, прилегающую к устью реки. На всем же остальном пространстве историческая жизнь начинается гораздо позднее.

Прежде здесь было «поле», как по преимуществу называется вся вообще Ногайская сторона реки Дона¹⁶. Стаи птиц оглашали эту местность своим криком, треск насекомых наполнял воздух, дикие звери бродили здесь, никем не тревожимые, да рои пчел носились на обильных для них пажитях¹⁷. Человек же едва ли был здесь. Быть может, только путник, как мимолетный гость, которого нужда заставляла подышать воздухом степей, посещал эту местность, или какой кочевник, ведущий бродячий образ жизни, временно заглядывал сюда в надежде найти здесь покой и пристанище, но потом как случайно ее посещал, так скоро же ее и покидал из боязни натолкнуться на лихого татарина, коих в то отдаленное время много рыскало здесь. Так мало гостеприимна была эта местность!

История поселений на реке Хворостани тесно связана с историей Воронежского Покровского девичьего монастыря¹⁸. В [7]134¹⁹ (1626) году царь Михаил Федорович дал «того монастыря старице Марфе с сестрами Форосанской ухожей²⁰ рыбные ловли и всякие угоды²¹, чем строить монастырь, на всякое церковное строенье и на пропитание старицам и попу и дьячку в руги²² место», где, по переписным книгам²³ [7]154 (1646) года значится «сельцо Избыльское (впоследствии село Старая Хворостань) на реке на Дону и на усть[е] речки Фарсани²⁴ и на озере, а в нем часовня»^a). С этого года и начинается в собственном смысле история реки Хворостани. До этого времени едва ли что было на ней, и доисторический ее период едва ли был ознаменован чем, так как в силу исторических

^a Выпись из писцовых и межевых книг Покровского девичьего монастыря. См.: *Никольский П. В.* Материалы по истории монашества на Дону. Обзор грамот Коллегии экономии // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 150.

условий жизнь туго прививалась здесь. Очень возможно даже, что Хворостань пожалована была монастырю, наряду с нуждами монастыря, именно в видах скорейшего пробуждения к жизни этой местности, при только что зарождавшейся здесь оседлости²⁵.

Какова была эта вотчина, об этом красноречиво говорит межевая книга²⁶ сел и поселков, образовавшихся впоследствии на ней. Позволю себе дословно привести выписку из этой книги, не лишенную интереса для исследования Хворостанской вотчины^a.

«1826 года сентября 30 дня. По указу Его Императорского Величества Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийского.., пересочинена сия межевая книга по указу межевой Канцелярии²⁷ по открывшимся в межах со смежными дачами при поверке оных в натуре находствиям землемером Титулярным советником Хлудневым Воронежской губернии Коротоякского и Воронежского уездов села 1) Старой Форостани с селами, именуемыми 2) Дракиным, 3) Новою Форостанью, Давыдовское тож, 4) Деметриевским, 5) Трессоруковым, 6)левой Россошью, 7) Баевым поселком 8) Покровским, Данковское тож, 9) Масальским, Дорогобужское тож, что при Белевцевом хуторе, 10) Покровским, Московский поселок, Метькино тож, 11) Успенским, Масальский поселок тож, что на Красном Логу, 12) Запрудским поселком, Мещевское тож и 13) Верейским, Казанское тож, поселками – 14) Архангельским, Ермолинский тож, 15) Митяевским, 16) Нижне-Марьинским, 17) Алеменским, 18) Старо[рождественским] и 19) Новорождественским, 20) Каромышевским, 21) Козьмодемьянским, 22) Епифанским, 23) Верхне-Марьинским, 24) Аболенским, 25) Ряпченским, Сеницыно тож, 26) Солонецким, 27) Новоклинским, 28) Бирюченским, 29) Верейским, что за Павловской дорогой, 30) Каширским, Рождественское тож, 31) Адуевским, 32) Коломенским, 33) Кондрашкиным, 34) Можайским и деревни 35) Почепской, Болотской тож, – с их пашенными землями, санными покосы, лесными и прочими угоды, которые

^a Описание границ вотчины после пожалования ее монастырю см.: Там же. С. 161–170.

состоят во владении Ведомства Воронежской Казенной Палаты²⁸, бывшего Экономического Ведомства, что прежде состояли за Воронежским Девичьим Покровским монастырем, межевания учиненного в прошлом 1778 году октября 16 дня»...

Все это огромное пространство заключало в себе 86031 дес. 1635 кв. саж. или около 826 кв. верст, или такое пространство, которое имело бы около 29 верст в длину и столько же в ширину. Разграничивая эту землю по статьям, межевая книга указывает, что пространство это заключало:

- 1) пашенной земли 47072 дес. 2347 кв. саж.
- 2) сеного покосу 32846 дес. 271 кв. саж.
- 3) лесу строевого и дровяного 2735 дес. 1228 кв. саж.
- 4) под поселением, огородами, гуменниками²⁹ и конопляниками³⁰, в том числе и у священно-церковнослужителей 1310 дес. 2348 кв. саж.
- 5) под церквами и кладбищами – 4 дес. 1840 [кв.] саж.
- 6) под большими дорогами 189 дес. 480 [кв.] саж.
- 7) под проселочными дорогами – 186 дес. 975 [кв.] саж.
- 8) под рекою Доном, полуоной и заливами, речками, озерами, прудами, истоками и полуоными – 232 дес. [кв.] 640 саж.
- 9) под бечевником³¹ по берегам реки Дона 26 дес. [кв.] 600 саж.
- 10) под болотами 1297 дес. [кв.] 740 саж.
- 11) под песками – 130 дес. и 1166 [кв.] саж.

На этом пространстве к 1826 году было 13 церквей³², из коих для 11 по межевой книге значится вырезанною по положенной пропорции церковная земля для довольствия священно и церковнослужителей. Вот эти церкви:

1. Покрова Пресвятыя Богородицы в селе Старой Хворостани (бывшее сельцо Избыльское). Церковь эта старейшая на Хворостани. Уже по переписным книгам 1646 г. здесь значится часовня и при ней поп Самойло^a. Храм же построен старицами Покровского девичьего монастыря около 1701 года^b.

^a *Никольский П. В.* Указ. соч. С. 150.

^b *Поликарпов Н.* Из истории заселения Коротоякского края в XVII столетии (1613–1705) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 г. Воронеж, 1899. С. 17.

2. Казанской Божией Матери в селе Дракине. Метрич[еские] книги³³ здесь хранятся с 1819 г.^a В описи указам Св[ятейшего] Синода, хранящимся в В[оронежской] д[уховной] к[онсистории], значится указ от 1818 г. о построении вновь каменной Казанской церкви в поселке Дракино, Коротоякского уезда^b.

3. Владимирской Божией Матери в селе Новой Хворостани, Давыдовское тож. Ныне церковь здесь Казанская – построена в 1842 году, но явно, что это не первая. Автор статьи «Постепенное население Воронежской губернии»^c предполагает, что церковь здесь существовала уже в 1742 году, но это, по моему мнению, необоснованное предположение.

4. Димитрия Солунского в селе Димитриевском. Первый храм основан в 1772 г.^d

5. Иоанна Богослова в селе Левоу Россоши. Первый храм основан в 1772 году^e. Предположение^f, что храм здесь существовал в 1742 году – едва ли основательно.

6. Великомученицы Параскевы, нареченные Пятницы, в селе Баеве. Храм существует с 1778 года^g. Указ Св[ятейшего] Синода о построении здесь вновь деревянной церкви от 1772 года^h.

^a Правдин А. М. Список церквей и приходов Воронежской епархии // Воронежские епархиальные ведомости. 1888. Приложение. С. 55.

^b Правдин А. М. Описание указам Свят[ейшего] Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской духовной консистории за 1743–1850 гг. // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 287.

^c [Второв Н. И.] Постепенное население Воронежской губернии // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 5. С. 177.

^d Правдин А. М. Список церквей и приходов Воронежской епархии. С. 55. Ср.: [Самбикин Д. И.] Архимандрит Димитрий. Церкви в Воронежской епархии за истекшее трехсотлетие (1586–1886) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 16. С. 628.

^e Там же. С. 628.

^f [Второв Н. И.] Указ. соч. С. 177.

^g [Самбикин Д. И.] Церкви в Воронежской епархии... С. 631.

^h Правдин А. М. Описание указам Свят[ейшего] Синода... 1902. Вып. 1. С. 355.

7. Покрова Пресвятыя Богородицы в селе Покровском^a, Данковское тож. Храм основан здесь в 1770 [году] и освящен в 1774 г., о чем будет речь впереди.

8. Рождества Пресвятыя Богородицы в селе Масальском, Дорогобужское тож, что при Белевцевом хуторе. Указ Св[ятейшего] Синода о построении здесь вновь каменной церкви от 1815 г.^b. Окончен построением храм в 1819 г.

9. Покрова Пресвятыя Богородицы в селе Покровском, Московский поселок, Метькино тож. Ныне существующий храм основан в 1815 г.^c, но это не первый храм, так как метр[ические] книги хранятся здесь с 1780 г.

10. Пресвятыя Троицы в селе Запрудском поселке, Мещевское тож. Храм основан в 1799 г.^d Указ Св[ятейшего] Синода о построении здесь вновь деревянной церкви от 1797 г.^e

11. Казанской Божией Матери в селе Вереysком, Казанское тож. Храм основан в 1789 г.^f Указ Св[ятейшего] Синода о построении здесь вновь деревянной церкви от 1788 г.^g

12. Николая Чудотворца в селе Трессоруковом. Храм основан в 1777 г.^h Указ Св[ятейшего] Синода о построении здесь вновь деревянной церкви от 1773 г.ⁱ В межевой книге о храме здесь не сказано, так как, по наведенным мною справкам, земля к этому храму вырезана была вне Хворостанской дачи.

^a Село Новопокровское, Черницыно и Данково тож, коему и посвящена настоящая летопись.

^b *Правдин А. М.* Описание указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 2. С. 286.

^c *Правдин А. М.* Список церквей и приходов Воронежской епархии. С. 13.

^d Там же. С. 13.

^e *Правдин А. М.* Описание указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 1. С. 370. Архим[андрит] Димитрий занес церковь в с. Мещевском под 1770 г., но оговорил: «построена не ранее 1700 (1770?) г., так как к этому времени относится самое население села». См.: [*Самбикин Д. И.*] Церкви в Воронежской епархии... С. 626.

^f *Правдин А. М.* Список церквей и приходов Воронежской епархии. С. 13.

^g *Правдин А. М.* Описание указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 1. С. 365.

^h *Правдин А. М.* Список церквей и приходов Воронежской епархии. С. 54. Ср.: [*Самбикин Д. И.*] Церкви в Воронежской епархии... С. 631.

ⁱ *Правдин А. М.* Описание указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 1. С. 356.

13. Успения Пресвятыя Богородицы в селе Успенском, Мосальское тож, что на Красном Логу (ныне село Красный Лог). В межевой книге храм здесь не упоминается, но он существовал здесь уже во времена святителя Тихона³⁴. По просьбе священника сей церкви Василия Иванова, святитель Тихон повелел отдать ризы из упраздненных монастырей в сей новоустроенный в 1765 г. храм^a.

После 1826 г. храмы основаны еще в следующих селах:

1. Николая Чудотворца в селе Коломенском в 1840 г.^b
2. Иоанна Богослова в селе Солонецком в 1842 г.^c
3. Николая Чудотворца в с. Почепском в 1854 г.^d
4. Успения Божией Матери в с. Нижне-Марьином в 1860 г.^e
5. Покрова Пресвятыя Богородицы в с. Каширском в 1895 г.^f
6. Покрова Пресв[ятыя] Богородицы в с. Кондрашкине в 1897 г.^g
7. Рождества Христова в с. Рождественском освящена 1 ноября 1899 года (я участвовал в освящении храма).
8. Покрова Пресв[ятыя] Богородицы в пос. Бирючьем. Освящен весною 1901 г. свящ[енником] П[етром] Затонским.

Как видим, велика и обильна Хворостань. Достаточна она селами и поселками, да не менее славна она и храмами Божиими. Спрашивается – когда же населилась Хворостань? К сожалению, я не имею под руками официальных данных для решения этого вопроса и потому принужден отвечать на него при помощи чисто теоретических рассуждений.

Я не без цели выписал ряд ранних церквей на реке Хворостани и указал годы их основания. Страна православная характеризуется именно храмами Божиими, и годы их основания всегда проливают много света на время поселения в известной местности их строителей: русский человек без храма долго

^a [Самбикин Д. И.] Шатрище // Воронежские епархиальные ведомости. 1885. № 23. С. 833; Ср.: [Самбикин Д. И.] Церкви в Воронежской епархии... С. 570.

^b Указ Св[ятейшего] Синода от 1838 г. См.: Правдин А. М. Описание указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 2. С. 297.

^c Указ Св[ятейшего] Синода от 1843 г. // Там же. С. 300.

^{d-g} Правдин А. М. Список церквей и приходов Воронежской епархии. С. 55, 87, 88.

не живет. Он строит храм вслед за своею хатою, раз это новоселебное место³⁵. Обращаясь к данным построения храмов на Хворостани, мы видим, что раннейшие из них построены в семидесятых годах XVIII ст[олетия]. Факт примечательный! Он ясно говорит, что не без причины так поздно появились здесь храмы. А причину эту естественнее всего искать, конечно, в том, что и сама местность эта по своей заселенности принадлежит к более поздним, сравнительно с другими. Этот вывод освещает нам, так сказать, одну сторону дела. Другую – поможет осветить принадлежность реки Хворостани монастырю. Как я уже сказал, вся река Хворостань с 1626 года составляла вотчину Воронежского Покровского девичьего монастыря. Если эта земля находилась в вотчинном владении, то очевидно на ней и могли быть только вотчинники, т.е. крепостные монастырские крестьяне. Таковых за монастырем мы знаем очень немного. Подлинно знаем только, что при пожаловании монастырю этой вотчины на ней было сельцо Избыльное (впоследствии с. Старая Хворостань). Кроме этого села, населенного монастырскими крестьянами, за монастырем других сел мы не знаем, по крайней мере, до 1749 года, когда, по свидетельству преосвященного Феофилакта³⁶, за монастырем в с. Старой Хворостани значилось 169 душ крестьян^a. Вопрос остается открытым – были ли здесь какие-либо поселения, кроме монастырских? Из переписных книг 1701 года^b мы узнаем, что монастырь рыбные ловли и сенные покосы отдавал на откуп жителям села Усмани Собакиной; при устье реки Форосани была водяная мельница. Кроме того, оттуда же узнаем, что часть монастырской земли была захвачена строителем Лысогорского монастыря³⁷ и на ней жили бобыли³⁸ того монастыря. Захвачена была часть земли жителями сел Сторожевого и Селявного. Явно, что поселения по Хворостани, по крайней мере, по ее низовьям, были. Но это были незванные и непрошенные гости, доставлявшие старицам Покровского монастыря

^a Николаев А. И. Исторические сведения о Воронежской духовной семинарии // Воронежские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 182.

^b Правдин А. М. Опись указам Свят[ейшего] Синода... Вып. 2. С. 214.

много хлопот^a. Что же касается других поселений, то, во всяком случае, нет никакого основания предполагать существование их при наличии полноправных хозяев этой земли, дарованной им и строго обмежеванной царскими грамотами.

Свободный доступ в бывшую Хворостанскую вотчину наступил с 29 февраля 1764 года, когда издан был манифест о секуляризации³⁹ монастырских вотчин в казну. В интересах государства, конечно, было населить пустые места, особенно в виду того, что места исторических поселений, быть может, стали тесны и обильны народонаселением. А в охотниках поселиться здесь не было недостатка, так как земля, во всяком случае, могла привлекать жителей своими угодьями, что не безызвестно было и тем, кои потом и населили ее: их земляки несли в этих местах разные службы и могли свободно знакомить с ними своих односельцев. Земля же, действительно, была привлекательна. Что говорили старицы Покровского монастыря про низовья Хворостани^b, то, по всей вероятности, нужно было сказать и про всю Хворостань, тогда еще девственную, так как монастырь едва ли в должной мере и пользовался ею: она была слишком велика по монастырю. И нужно с несомненностью полагать, что с 1764 года широкою струею и хлынул сюда люд, так что в какое-либо пятилетие она оказалась уже заселенною. Если это так, то 1764 год стал годом, с которого начинается второй период уже в полном смысле исторической жизни и уже для всей реки Хворостани.

Впрочем, мы должны здесь оговориться. Если мы не можем с достоверностью сказать того, были ли здесь поселения до 1764 года, то, во всяком случае, не можем и настаивать на том, что вся хворостанская вотчина представляла собою пустошь⁴⁰, на которую не ступала ничья свободная нога и которая не оглашалась ничем, кроме распоряжений святых стариц. Нет, если и не все местности, послужившие потом пристанищем для поселенцев, то,

^a См. об этом: *Поликарпов Н. И.* Село Голышевка (Архангельское) Коротоякского уезда // Воронежские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 15. Ср.: *Никольский П. В.* Указ. соч. С. 150–151, 154–157.

^b *Поликарпов Н. И.* Село Голышевка... // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 19. С. 744.

во всяком случае, некоторые из них не только видели людей, но и служили обиталищами, по крайней мере, для отдельных лиц. На это ясно указывают те вторые названия, которые прибавлены в официальных документах к некоторым селам. Таковы: Новая Хворостань – Давыдовское тож, Масальское, что при Белевцевом хуторе, Покровское – Московский поселок – Метькино тож, поселок Архангельский – Ермолинское тож, поселок Ряпченский – Синицыно тож. Что это за названия? Опять точно мы не знаем. Можем только с большею или меньшею вероятностью предполагать, что это памятники тех стражников, коими наполнена была Ногайская сторона реки Дона. Это были служилые люди, которые на время службы обзаводились хозяйством, строили хутора, а по окончании службы возвращались домой, оставляя после себя знаки своей оседлости. По крайней мере, память о них в настоящее время умерла и если теплится где-то, быть может, только в старинных бумагах.

* * *

Река Хворостань орошает своими водами два уезда – Коротоякский и Воронежский, из коих первый орошается преимущественно низовьями, а второй – верховьями ее. Из той области, которая составляла некогда монастырскую вотчину, большая часть ее падает на уезд Коротоякский, а остальная, несколько меньшая – на Воронежский. Из 86031 дес. 1635 [кв.] саж. бывшей монастырской вотчины по межевой книге в Коротоякском уезде значится 46885 д[есятин] 823 [кв.] саж., а за исключением неудобной одной удобной – 45904 д[есятин] 673 [кв.] саж.; в Воронежском же уезде всей земли 39146 дес. 812 [кв.] саж., а за исключением неудобной одной удобной – 38871 дес. 721 [кв.] саж. Границами между Коротоякским и Воронежским уездами служат: приток Хворостани – Левая Россошь, от впадения его до Красного Лога сама Хворостань и Красный лог. Угол, образуемый рекою Хворостанью и Красным Логом, составляет самую южную (точнее юго-восточную) оконечность Воронежского уезда, где и начинается приход Покровской церкви села Новопокровского, Черницыно и Данково тож, – предмет настоящей летописи.

* * *

Село Новопокровское... Название это официальное и притом скорее церковно-официальное, чем гражданское. Правда, в более отдаленное время оно, кажется, еще имело значение, так как встречается, напр[имер], в межевой книге под названием села Покровского, но в последнее время совершенно потеряло силу и осталось только в церковных документах. Здесь оно имеет свой смысл и вполне отвечает своему назначению, так как объединяет собою группу поселений, составляющих один приход. Такое название приличествовало приходу и тогда, когда в состав его входило девять поселков, прилично и теперь, когда в нем осталось только семь, так что скорее это коллективное название, не дающее, впрочем, представления о том, что оно совмещает, так как им поглощаются другие существующие названия. Что это так, об этом красноречиво говорит то обстоятельство, что села Новопокровского здесь не знают; и горе тому человеку, который вздумал бы искать его здесь: ему всегда может грозить опасность возвратиться вспять после долгих и бесплодных поисков села Новопокровского. Да то же самое отчасти подтверждают и церковные книги. В надписании метрические, напр[имер], книги значатся принадлежащими церкви села Новопокровского, но в самых книгах этого села вы не найдете, как будто бы там никто не рождается, не умирает и не брачится, а все это совершается с людьми пришлыми или, в крайнем случае, одноприходными. Дело в том, что общеупотребительное название этого села – село Данково, которое известно всем на Хворостани и в которое доставит вас даже малолетний ребенок. Носит наше село и еще одно название – Черницыно^a, но этому названию не суждено было привиться крепко: как самостоятельное название оно никогда не употребляется. Происхождения оно опять церковного, как и название «Новопокровское», коему дано оно, несомненно, в отличие от другого села Новопокровского, Московский поселок – Метькино тож,

^a Как явствует из прошения о построении храма, это название самое первоначальное. Просители прямо говорят: «Поселение наше именуется Черницыным поселком» – «На пред сего жительство имели в селе Малинках, Покровское тож, Данковского уезда, Воронежской губернии»⁴¹.

что ныне Сухая Хворостань тож, находящаяся на той же бывшей Хворостанской вотчине. Охарактеризовано наше село Новопокровское Черницыным, несомненно, по фамилии священнослужителей, бывших при нашей церкви чуть ли не с первых дней ее существования и прекратившихся уже в сороковых годах прошлого столетия.

В настоящее время село Новопокровское, как приход, составляют семь поселков: Данковский (село Данково), Епифанский, Козьмодемьянский, Каромышевский, Рябчевский, Верхне-Марьинский и Оболенский. Но это не первоначальный его состав. До 1819 года в него входило еще село Мосальское, Дорогобужское тож, что при Белевцевом хуторе с его поселком Новоклинским. В означенном году в селе Мосальском выстроен храм, вследствие чего с этого времени оно начало свою самостоятельную жизнь.

Как показывают названия поселков, жители данной местности – выходцы из подмосковских губерний: Данков, Епифань, Мосальск, Коломна, Кашира, Москва – все это известные города. И эти названия как нельзя лучше подтверждают установившееся в истории местного края мнение о заселении этой местности выходцами из вышеназванных городов. Но вот вопрос – когда они пришли и какое место наши прихожане занимают в порядке заселения этого края?

Если мое предположение, что до 1764 года местность эта оставалась незаселенною, в виду принадлежности ее фактически Воронежскому Покровскому девичью монастырю, и только с этого года стал открыт сюда свободный доступ для поселения, верно, то я могу с несомненностью сказать, что поселки, составляющие и составлявшие приход села Новопокровского, принадлежат к числу самых первых поселений на бывшей Хворостанской вотчине после отобрания ее в казну. (Документальных данных на это опять я не имею)^a, но имею

^a В архиве Воронежской духовной консистории я нашел дело о построении нашего первого храма. Здесь прошение о разрешении построить храм, в котором просители прямо говорят, что они «по прошению нашему, а по указу Коллегии Экономии в прошлом 1768 году переведены на речку Форостань».

довольно веские на то доказательства, почерпнутые мною из совершенно случайных источников.

а) Как я уже сказал, народ не знает своей истории, а потому и в памяти наших поселенцев не сохранился год их переселения, но сохранились некоторые другие даты, которые позволяют, хотя приблизительно, определить его. Именно – сохранились годы возраста некоторых лиц из коренных и, несомненно, первых пришельцев в нашу местность. Так, о Денисе Ельчищеве⁴² (с. Данкова), упоминаемом в храмоздательной грамоте 1808 года в качестве старателя о построении второго у нас храма, известно, что он приведен в данную местность 6 лет. В 1813 году по исповедным ведомостям⁴³ ему 53 года, родился он, следовательно, около 1760 года, а шесть лет ему могло быть в 1765–6 г. Отец Феоктиста Иванова Кузнецова⁴⁴ Иван (пос. Козьмодемьянского) приведен 12 лет. Феоктисту в 1830 г. – 62 года, родился он, следовательно, около 1768–9 года. Если он первый сын у отца, то его отцу 12 лет могло быть в 1764–5 году, так как браки в то время допускались в пятнадцатилетнем возрасте дня мужчин⁴⁵. Прадедушка Ивана Потапова Барсукова⁴⁶ (пос. Рябчевского) по матери – Спиридон Пафнутьев Борзых⁴⁷ приведен 4 лет. Спиридону в 1830 г. – 70 лет, родился он, поэтому, около 1760 года, а 4 года ему в 1764–5 году⁴⁸. Эта незатейливая комбинация, в силу не всегда точных показаний исповедных ведомостей и неопределенности крестьянских выражений о годах, которые всегда нужно понимать не безусловно, а относительно, т.е. не 4, 6, 12 лет, а около 4, 6, 12 лет, не может точно установить года переселения, но она, как видим, упорно наталкивает внимание на 1764 год, который, как мы сказали, по всей вероятности, должен быть предельным в истории колонизации местного края.

б) Топография нашего прихода невольно обращает на себя внимание и, как кажется, может пролить некоторый свет на историю прихода в определении его места в порядке заселения данного края. Первые поселенцы всегда избирают лучшее. В избрании лучшего на всей бывшей Хворостанской вотчине никто не откажет всем поселенцам нашего прихода в первоначальном его составе. Здесь прекрасные низменные места на

берегу реки для поселений, едва ли не лучшая по своему глубокому чернозему земля для посевов, полнейшее приволье для скота, так как нашими поселенцами заняты места впадения притоков в реку и потому вода здесь на каждом шагу. Притом же избрано самое центральное место Хворостанской дачи: селиться в верховьях не так привлекательно, идти же ближе к устью реки на первых порах не было смысла, так как там были уже поселения.

с) Как сказано, Хворостань была не необитаема. По крайней мере, с несомненностью нужно сказать, что здесь были служилые люди, о которых история говорит, что по окончании своей службы они возвращались домой, а иногда образовывали свои мелкие поселения, что, конечно, не возбранялось. Около их потом селились другие выходцы. Так дело обстояло вообще в то отдаленное время, когда вся Ногайская сторона Дона была, так сказать, на стратегическом положении. Нечто подобное могло быть и здесь. По крайней мере, места здесь были не такие, где не ведана была нога и не слышан был человеческий голос. В пределах нашего прихода уже жили люди. Местное предание нам сохранило известие, хотя очень туманное и окрашенное сказочным характером, о двух таких пунктах. В поселке Рябчевском на том месте, где ныне школа, говорят, жил барин Сеницын, отчего, по всей вероятности, и самый поселок носит второе название – «Сеницыно». Что это был за барин, предание не говорит и только судя по некоторым еще донныне находимым предметам от времени его существования, молва называет его мирным жителем, не известно по каким побуждениям тут проживавшего, но занимавшегося промышленною деятельностью, очевидно, в видах эксплуатации⁴⁹. Так, находят здесь монеты старые, некоторые остатки домашней утвари и массу костей, что и побуждает некоторых говорить, что у барина Сеницына был салотопенный завод... Нечто иное говорят о другом становище⁵⁰. Нужно заметить, что река Хворостань отличается вообще отлогими берегами и, как кажется, на всем протяжении своем она только в двух местах окаймляется утесами и оба раза в пределах нашего прихода – в пос. Каромышевском и в пос. Верхне-Марьинском, в первом на левом берегу, а во втором на правом. Дело идет

об утесе в пос. Верхне-Марьинском. В настоящее время он далеко отстоит от реки, так как здесь она переменяла свое русло. Да и самый утес много изменился сравнительно с прежним временем. Когда-то он покрыт был лесом, от которого теперь не осталось и следа. На этом-то утесе жил, говорят другой барин Пажикский, или Пажик, как его теперь называют, от чего и самая гора носит название Пажикской даже до дня сего. Что за барин был этот? Смутны и неопределенны о нем сказания. Это был какой-то колдун, жизнь которого покрыта таинственностью. Он занимался пчеловодством и охотно кормил медом всех к нему приходивших, но, говорят, от него никто ничего не уносил – он узнавал. До наших дней сохранилось в памяти место, где, говорят, был его колодезь. Говорят, что кто-то пытался достать иструб⁵¹ этого колодца, теперь, конечно, сравненного с землей, но достал ли, того не знаю. Говорят, что Пажик был богат, но куда делось его богатство и куда он сам исчез, опять не известно. Мне передавали, что кто-то из наших солдат, или бывший на отхожих промыслах повстречался на Кавказе с неизвестным человеком, который называл себя потомком нашего барина Пажикского, но кто этот потомок, сведений о нем с Кавказа не донесли, а где-то по дороге потеряли, как потеряли из виду и самого потомка... Сколько правды в этих сказаниях, судить трудно, но одно несомненно, что они прикрашены временем и тем самым затемнился их истинный смысл. Правда же в этих сказаниях та, что в местах нашего прихода до их заселения кто-то жил и место это было не пустырь, а потому на первых порах поселиться здесь было естественнее всего, как на местах, уже освященных присутствием человека.

d) Не лишенным, кажется, смысла в этом отношении должно быть и то обстоятельство, что местность наша населена выходцами, как показывают названия, из Данкова, Епифани, Масальска. Из этих именно местностей были служилые люди. Естественнее всего, кажется, было откликнуться на призывы к выселению тем, кто имел уже своих земляков предшественниками в этой стране, с которую они могли знакомить рассказами и свою родину.

е) Наконец, не говорит ли чего по этому поводу самое название села – Новопокровское? Быть не может, чтобы первые поселенцы не знали того, что накануне их переселения земля, на которой они селятся, была Покровская (Покровского девичьего монастыря). Было Покровское все, а теперь после 1764 года это Новопокровское.

Мне кажется, что этих данных вполне достаточно для того, чтобы наших прихожан признать пионерами Хворостани⁵², а годом их поселения здесь назвать 1764–5 год⁵³.

Естественно напрашивается здесь вопрос – какой же поселок, однако, самый первый по заселению? Мне кажется, что на этот вопрос едва ли возможно ответить точно. Да и притом же заселение данной местности нельзя представлять как нечто постепенное, имевшее строго свое начало и свой конец. Это был просто быстрый приток народа, отозвавшегося на призыв к выселению, какой мы видим в последнее время в заселении Сибири. Земли на Хворостани было не столь много, чтобы заселение ее могло затянуться на долгие годы. Вместе с этим и первые поселения были не столь велики, чтобы они могли населиться только при особенно заметном массовом движении. Далеко не так. Нескольких десятков семейств довольно уже было, судя по первоначальной численности населения, для заселения нескольких потом поселков. Дело, по моему мнению, обстояло здесь гораздо проще. Явилось несколько групп выходцев из разных мест, одни пришли сегодня, другие – завтра. Одни обособились от других по месту выхода и образовали каждая группа свой поселок с названием их прежнего местожительства.

В стороне от большой Московской дороги, на дороге так называемой Дорогобужской, что идет из села Масальского в с. Левую Россошь, в полях, принадлежащих ныне поселку Рябчевскому, на открытом возвышенном месте стоит и ныне еще большой курган. Время придавило его к земле: чрез него прошла соха пахаря, коснулась его и лопата кладоискателя; но он еще цел; и пока он будет существовать, пока время не сравняет его совершенно с землей, до тех пор он будет говорить о былом. Это «Думный» курган, с которым связаны некоторые воспоминания. Предание называет этот курган первою стоянкою наших выходцев на землю пришествия, оттуда происходили

разведки местности, около которого думали, где кому селиться. Впрочем, другая редакция объясняет название этого кургана «Думный» тем, что в былое время здесь было становище разбойников, где они обдумывали свои дела. Как бы иллюстрируя это объяснение, некоторые говорят, что за этим курганом до последнего времени значилась недобрая слава – около него «пошаливали». Конечно, пошаливать около кургана могли и без его знакомства с разбойниками, но мне кажется, что в первом объяснении более правды: курган, по своему одиночеству в открытом поле заставляет думать, что это была некогда стоянка стражника. Так заставляет думать то обстоятельство, что при внимательном исследовании данной местности, мне кажется, здесь можно открыть целую линию подобных курганов, идущих по направлению к Урыву или Коротояку. Подобный, напр[имер], курган стоит в поселке Рождественском, граничащем с нашим приходом, почти около выстроенной в недалеком прошлом в нем церкви, откуда виднеется другой курган в указанном мною направлении⁵⁴. Притом же, как я уже говорил, местность эта, по своему преимущественно степному характеру, едва ли представляла какое-либо удобство для процветания здесь разбойничества. Впрочем, уничтожать то или другое объяснение названия кургана, строго говоря, нет никакого смысла: курган в одном случае мог послужить для одной цели, а в другом – сослужить службу и для иной; одно было раньше, другое случилось позже. Таким образом, первое объяснение мы можем признать правдивым, да и в сказании, соединенном с ним, есть доля вероятности. Курган стоит едва ли не на самой высокой точке данной местности. Вид отсюда открывается широкий во все стороны, так что если он действительно служил первым становищем переселенцев, то он, несомненно, сослужил им великую службу в выборе местности для поселений.

* * *

Приход наш расположен по прекрасной долине, прорезываемой рекою Хворостанью и ее притоками. Широко раскинулся он по этой долине. Тянется он, по крайней мере, верст на шесть почти непрерывною нитью строений по обоим берегам реки. Поезжайте вы по Хворостани и вы далеко увидите наш

приход, растянувшийся по реке на большое пространство. Но сверните в сторону от реки и прихода нашего как не бывало: он весь скроется от вас за покатосями к реке. Простором наш приход не взял, но длиною превзошел много сел на Святой Руси. Тянется он в одну улицу, отчего поселения сливаются, образуя собою как бы одно село, и только в некоторых местах он изменил первоначальному плану ради умножения народонаселения и невозможности уже тянуться в линию, так как места по реке уже почти заселены. Конечно, прежде было не то – не так много было людей, поменьше было строений, сами поселки были меньше, почему прежде они граничили друг от друга известным расстоянием и не представляли такой поместной картины, какую представляют собою теперь. Теперь уже стали селиться там, где прежде не поселились бы, кажется, и за деньги... Как я уже сказал, приход наш занимает на Хворостани область притоков. Притом же сама Хворостань в этой местности имеет причудливое течение: то она круто поворачивает в сторону, то змеевидно извивается, то принимает дугообразную форму. Такое направление реки отразилось и на нашем приходе. Хотя все поселки и растянулись в одну улицу, но издалека приход кажется скученным, по крайней мере, в некоторых местах.

Начинается он от границы Коротоякского уезда по левому течению реки Хворостани и захватывает часть Коротоякского уезда на противоположном правом берегу почти одновременно с левым берегом. Генеральною межою для нашего прихода и приходов Коротоякского уезда служит живое урочище⁵⁵ Красный лог, первый от устья приток реки. Красный лог при впадении в Хворостань круто поворачивает вправо и окаймляется здесь довольно возвышенным берегом, круто спускающимся к реке. Внизу под горою по расстилающейся долине стоят незатейливые избушки, потянувшиеся вверх по реке. Это и есть наш приход – первый и самый меньший его поселок Каромышевский. Название это принесено первыми его жителями с места родины: есть богатое село Каромышево, Медынского уезда, Калужской губернии. Поселок этот составляет одна улица без подразделений по названиям. Вверх по течению реки за Каромышевским поселком идет поселок Козьмодемьянский, отделяющийся от первого небольшою ложиною. Жители его

называют село с тем же именованием в подмосковных губерниях, откуда они пришли. Поселок этот в местной топографии подразделяется на три части: Казминские выселки, Большая Казминка и Казминская Хвалынка, или Малая Казминка. За Казминкою далее следует поселок Епифанский, или по местному названию поселок Ситский. В этом последнем названии слышится отголосок «Сетной поляны» (по всей вероятности от «сеть» для ловли), упоминаемой в межевых книгах старого времени^а. В старых метрических книгах часто упоминается поселок Сетенский, переделанный потом в Сетский... Предание говорит, что поселок Епифановский на первых порах составлял одно с поселком Данковским в земельном пользовании, но поселение составлял отдельное от него. Разделение их относится к половине прошлого столетия... В поселке Епифановском есть свои подразделения. Там несколько дворов, примыкающих к реке, носят название «Гудовка». За гумнами коренного поселка образовался новый поселок, составившийся исключительно из отдаленцев. Эти выселенцы пос. Епифановского резко отличаются от других насельников нашего прихода. Здесь поселилась, кажется, одна голытьба: ни одной порядочной избышки, ни видных строений. Не посчастливилось им и в названии: это «Мериновка», как зовут их новоселебный поселок. Нужно же было случиться греху, чтобы явилось такое название. Один из первых здешних поселенцев – Сергей Павлов Рыжков, по прозвищу «Кусок», со своим соседом Иваном Васильевым Сапегиным⁵⁶ по пьяному делу украли мерина. Их поймали, мерина взяли, в чем они и не уперлись, а в наказание выпили с них ведерку и на память будущим поколениям о содеянном преступлении окрестили их поселок «Мериновкой». В последнее время заметно стало стремление тамошних поселенцев отделаться как-нибудь от позорного для них названия их поселка: они стали звать его созвучным именем «Мириновкой», но что-то это название туго прививается, да и едва ли оно привьется, ибо крестьяне не охотно расстаются с жертвами своего безвредного мщения. Грех, таким образом, навсегда

^а Выпись из межевых книг 1700 г. См.: *Никольский П. В.* Указ. соч. С. 168.

повис над этим селением... Но нет худа без добра. Нашлись люди, которые очернили поселок, но нашлись и такие, которые хотели смыть с него пятно. Про Мериновских жителей говорят не иначе, как с почтением: «это безгрешные люди». Почему же? – спросите вы. А вот почему: все здешние жители поселились тут, уходя от греха. Живут здесь преимущественно отделенцы. Как известно, среди крестьян разделы следуют обыкновенно за изрядною ссорой, а то и дракою. Обиженные после ссоры и драки обыкновенно заявляют родителю: «ну, батюшка, довольно; так жить не приходится – дозвожь уйти от греха». Получившие на это разрешение получают достойную часть имения и поселяются на Мериновке рядом с подобными же себе. Наградит ли их когда Господь за их безгрешную жизнь, не известно, но пока эти спасенники⁵⁷ живут очень плохо. За поселком Епифанским расположен поселок (село) Данковский, занимающий центральное положение в приходе: это своего рода митрополия⁵⁸ прихода. Здесь церковь, причт, общее для всех поселков кладбище и местный министр – сельский писарь, общий для пяти поселков Воронежского уезда. Село Данково самый большой поселок из всех в приходе. Здесь несколько улиц, каждая со своим названием. От поселка Епифанского идет Березовка, названная так по красовавшимся здесь, как говорят, березам, от которых в настоящее время не осталось и следа. За Березовкою вверх по реке идет собственно Данково – коренное поселение. Далее по реке – Крючевка⁵⁹, названная так по одному из первых ее насельников. Алексей Федоров Маслов⁶⁰, по прозвищу Крючек, обессмертил здесь скверную память о себе. Он много лет был сельским старостою⁶¹; без него не решалось ни одно мирское дело. Много зла он оставил по себе и в заключение сам был убит. Другую крайнюю улицу Данкова составляет Хвалынка, не знаю, почему так названная⁶². Наконец продолжение Хвалынки внутри прихода носит название – «Красное село». Тут бессмертным станет рыжий мужичек Захар Яковлев Мокшин⁶³, первый сюда выселенец.

Названные поселки – Каромышевский, Козьмодемьянский, Епифанский и Данковский, расположенные по левому берегу реки Хворостани, составляют большую половину⁶⁴ нашего

прихода. Другая меньшая половина расположена по правому ее берегу. Владения прихода здесь начинаются почти одновременно с левым берегом. Первый наш поселок здесь вверх по течению реки – Верхне-Марьинский^а. Расположен он в виду центральных поселений поселка Козьмодемьянского. Это поселение позднейшего происхождения и ему скорее приличествует название Марьинских выселок. Коренное же поселение поселка отстоит от этого почти на версту вверх по реке, расположенное параллельно селу Данкову в виду храма, и носит название «Старина» по своему старшинству с выселками. За «Стариною» пос. Верхне-Марьинского вверх, но уже по притоку Хворостани – Лево́й Россоши, расположен поселок Оболенский, ближайшая половина которого к пос. В[ерхне]-Марьинскому носит название собственно «Оболенское», а другая дальняя половина – Грачевка. Приток Левая Россошь своим впадением в реку Хворостань образует угол земли, совершенно изолированный от других поселков нашего прихода. В этом-то углу отчасти по правому берегу Хворостани, а отчасти по левому берегу Лево́й Россоши расположен поселок Рябчевский, Синицыно тож. Здесь его коренное поселение. Весь же поселок широко растянулся по берегам реки и притока. По левому берегу Лево́й Россоши почти параллельно поселку Оболенскому тянется длинная улица его – Срулевка; другой отрог пос. Рябчевского растянулся по правому берегу Хворостани и носит название – Гусиновка, которая примыкает как раз к границе владений села Масальского. Здесь когда-то было место, покрытое густыми камышами, в которых водились массами гуси дикие, откуда получилось и название Гусиновки. Нужно заметить, что Гусиновка представляет собою один из самых счастливейших уголков нашего прихода: небольшой по пространству, он изобилует роскошными садами, как нигде у нас. К Гусиновке непосредственно примыкает новый ряд строений... Это село Мосальское, Дорогобужское тож, что при Белевцевом хуторе,

^а Жители поселка Верхне-Марьинского принадлежали к приходу с. Дмитриевского. 4 сентября 1792 г. они испросили разрешение приписаться к приходу села Новопокровского (Черницыно), как ближайшему к их поселку.

со своим поселком Новоклинским, расположенные большею своею частью по правому берегу Хворостани, но занимающие и часть левого, которые в настоящее время составляют свой самостоятельный приход, но до 1819 года входили в состав нашего прихода.

Село Мосальское составляет ближайший приход к нашей церкви вверх по течению реки Хворостани. Но не удалены и другие приходы, которые, нужно заметить, расположены или вверх или вниз по течению реки. Так, к поселку Оболенскому почти примыкает приход села Солонцев, а к пос. Верхне-Марьинскому приход села Нижне-Марьинского, оба Коротоякского уезда. На левом берегу за Красным логом расположено село Рождественское, граничащее с поселком Каромышевским, опять Коротоякского уезда. Из ближайших боковых сел нужно назвать село Верейское, Можайское тож, которое примыкает к полям наших поселков, расположенных по левому берегу реки Хворостани; отстоит от нашего прихода верст на десять.

* * *

Представленное мною описание, конечно, не дает точного представления о приходе: я не задавался целью художника нарисовать картину нашего прихода, не вооружался инструментами землемера для точного разграничения поселений. В моих намерениях было – помочь посетителю прихода ориентироваться в нем и отчасти показать историческое движение поселений. При этом надеюсь, что от благосклонного внимания читателя не ускользнуло и то обстоятельство, что каждый из наших поселков занимает пограничное положение в своих владениях. Это, действительно, примечательное явление в нашем приходе (да, кажется, дело обстоит почти так и по всей Хворостани). Вся земля бывшей Хворостанской вотчины порезана узкими полосами сообразно с количеством поселков, причем каждая из них к реке примыкает поперечною стороною, по которой расположены поселки, так что земля собственно вся удалена от жилищ, сообразно с положением самих поселков на том или другом берегу реки. Такое межевание земли вызвано было положением самих поселков: выходцам приятно было поселиться у реки, но земли здесь было не столь много,

чтобы можно было придать поселкам центральное положение в их владениях. Даже более того – наличность земли при межевании показала, что если бы наделить здесь полною пропорциею земли только несколько поселков, то на долю других не осталось бы ничего: количество здешних поселенцев далеко превышало действительную в них потребность. Значит, земля здесь была привлекательна! Этим между прочим объясняется то обстоятельство, что все поселки не получили в бывшей Хворостанской вотчине полного надела земли: здесь была дана только часть его, другая же отмежевана по берегам реки Икорца, где отведены нарезно и каждому из поселков нашего прихода. В настоящее время из всей земли с нарезками приходится на каждую ревизскую душу около трех десятин во всех полях⁶⁵.

К сожалению, я не нашел возможным узнать точное количество земли по первоначальному межеванию ее в поселках нашего прихода. Равно как не знаю и того, поскольку десятин на душу было первоначально нарезано ее хотя бы по первому межеванию 1778 года. (Это дало бы возможность хотя приблизительно определить количество душ прихода в эту пору. Я не говорю уже о первоначальном населении нашего прихода: определить, в каком количестве душ пришли наши прихожане, невозможно, раз трудно добыть сведения о времени более позднейшем. Впрочем любознательный читатель может сам судить, насколько велико было население нашего прихода, если оно было незначительно и в более позднее время^а). Нужно заметить, что наши церковные документы, хотя и захватывают время от XVIII ст[олетия], но, кажется, мало проливают света

^а В прошении о разрешении построить храм сами просители говорят, что они «переведены на речку Форостань, где и поселились дворов до ста». Прошение подано 5 марта 1770 года. В представленной справке, где подворно и поименно переписаны все жители новообразующегося прихода, значится прихожан 106 дворов, 399 душ м. пола и 379 душ ж. пола, а всего 678 душ. По справке 1772 года их при новообразующейся церкви значится 149 дворов, 667 душ м. пола и 616 душ женского пола, а всего 1283 души (Можно думать, что за два года или пришли новые поселенцы, или к ним в приход перешли другие поселки, не попавшие в справку 1770 года).

на первоначальный состав народонаселения нашего прихода. Они мало точны, по моему мнению, даже в показании исторического движения народонаселения, как это могло бы явствовать из метрических книг. В этом отношении отчасти только помогают нам сохранившиеся в нашем архиве ревизские сказки⁶⁶, которые точно определяют количество душ мужского пола при нашей церкви в разные годы. Казалось бы, что сюда могли бы прийти на помощь исповедные росписи, но они писались у нас небрежно, а сохранились и того хуже^a.

Вот эти данные. По ревизским сказкам при нашей церкви значится: в 1795 году 315 дворов, что, полагая во двор по 4 души, составит 1260 душ мужского пола. Это самая первая дата, которая сохранилась о народонаселении нашего прихода еще в первоначальном его составе. В 1815 году значится уже 452 двора, что составляет 1808 душ. Так как этот год близок к году отделения от нашего прихода поселка Мосальского, то, думается, не безынтересно будет знать количество душ в каждом из поселков, составляющих наш приход и по сие время, отдельно. Сведения эти я почерпнул из межевой книги. В 1815 году значится:

в селе Данкове 287 душ м. п. и 353 д. ж. п.,
в поселке Епифанском – 162 д. м. п. и 188 д. ж. п.,
в поселке Рябчевском – 246 д. м. п. и 250 д. ж. п.,
в поселке Козьмодемьянском – 237 д. м. п. и 248 д. ж. п.,
в поселке Каромышевском – 89 д. м. п. и 105 д. ж. п.,
в поселке Верхне-Марьинском – 127 д. м. п. и 116 д. ж. п.,
в поселке Оболенском – 185 д. м. п. и 169 д. ж. п.,
что в общей сложности составит 1330 д. м. п. и 1329 д. ж. п.

^a Для иллюстрации того, что представляют собою наши церковные документы за старые годы, позволю себе привести одну памятку, занесенную в официальный документ. В одном месте метрических книг за 1804 год пропущены записью восприемники. Оставшееся свободным место заполнено следующей не особенно цензурною заметкою: «В лето 7697 здешний пономарь на крестинах портки обос...ъ, а деньги за крестины взял и те с похмелья в кабак отдал». (Дата явно вымышленная, т.к. при переводе ее в григорианский календарь, для чего от 7697 нужно отнять 5508, получается 2189 г. – сост.).

На долю поселка Масальского с поселком Новоклинским приходится, следовательно, 478 душ муж[ского] пола. Можем здесь привести еще цифровые данные от 1826 года, почерпнутые нами опять из межевой книги. В 1826 г. значится: в с. Данкове 75 дворов, 354 д. м. п. и 420 д. ж. п.,

в поселке Епифанском – 42 дв., 188 д. м. п. и 215 д. ж. п.,

в поселке Рябчевском – 60 дв., 303 д. м. п. и 323 д. ж. п.,

в поселке Козьмодемьянском – 74 дв., 311 д. м. п. и 321 д. ж. п.,

в поселке Каромышевском – 21 дв., 108 д. м. п. и 110 д. ж. п.,

в поселке В[ерхне]-Марьинском – 36 дв., 150 д. м. п. и 146 д. ж. п.,

в поселке Оболенском – 50 дв., 223 д. м. п. и 249 д. ж. п., что в общей сложности составит 358 дв., 1637 д. м. п. и 1784 д. ж. п. В 1834 году по ревизской сказке при нашей церкви значится 392 двора с 1 душой, что составит 1569 душ м. пола. Слишком заметное здесь уменьшение прихожан нужно объяснить по всей вероятности выселением наших жителей в другие губернии. В каком количестве душ оно состоялось, то осталось неизвестным, но что оно было, на это есть ясные указания в исповедных книгах, где против некоторых семейств, напр[имер], за 1830 г., написано: «выбыли в Омскую область» или «выбыли в Саратовскую губернию». В 1850 году у нас значится 429 дворов, или 1716 душ, а в 1854 году по ревизской сказке значится 465 дворов с 1 душой, или 1861 душа муж[ского] пола... Мы воспользовались данными ревизских сказок, как заслуживающими наибольшего доверия, сравнительно с исповедными книгами, которые, как я уже заметил, велись у нас очень неисправно, и даты которых с датами ревизских сказок не сходятся даже и в более, по видимому, исправных. Да при наличности ревизских сказок, думается, и нет нужды справляться с исповедными книгами: данных, почерпнутых из первых, мне кажется, достаточно для моей цели – показать численность народонаселения в более ранний период существования нашего прихода. Из них, надеюсь, можно вывести и приблизительное представление о процентном наращении народонаселения по крайней мере за первую половину

XIX столетия... В настоящее время в нашем приходе по исповедн[ым] ведом[остям] за 1906 г. значится:

в селе Данкове 248 дворов, 930 д. м. п. и 913 д. ж. п.,
 в поселке Епифанском – 124 дв., 440 д. м. п. и 446 д. ж. п.,
 в поселке Рябчевском – 190 дв., 690 д. м. п. и 710 д. ж. п.,
 в поселке Козьмодемьянском – 192 дв., 656 д. м. п. и 660 д. ж. п.,
 в поселке Каромышевском – 66 дв., 212 д. м. п. и 205 д. ж. п.,
 в поселке В[ерхне]-Марьинском – 124 дв., 444 д. м. п. и 425 д. ж. п.,
 в поселке Оболенском – 167 дв., 614 д. м. п. и 600 д. ж. п.,
 что в общем составляет 1111 дв., 3986 д. м. п. и 3959 д. ж. пола.

Чтобы яснее показать историческое движение народонаселения нашего прихода, позволю себе привести цифровые данные наших метрических книг по десятилетиям с 1780 года, с какого года существуют при нашей церкви эти книги. Нужно заметить, что наши метрические книги, как и исповедные, не отличаются своею безупречностью, особенно за первые годы их существования, так что некоторые цифры поставлены мною, как средние между ближайшими годами (это делал я при годовом записи событий). Данные эти я разделяю на две части: с 1780 по 1819 год – годы совместного существования нашего прихода с с[елом] Масальским, – и с 1820 по 1906 год – годы исключительно нашего прихода в настоящем его составе.

Десятилетия	Родилось			Браки	Умерло			Прибыло		
	муж. пола	женск. пола	обоих полов		муж. пола	женск. пола	обоих полов	муж. пола	женск. пола	обоих полов
1780–9	494	254	748	211	216	156	372	278	98	376
1790–9	601	259	860	225	215	177	392	386	82	468
1800–9	810	345	1155	260	234	227	461	576	118	694
1810–19	1035	883	1918	419	424	416	840	611	467	1078
Итого	2940	1741	4681	1115	1089	976	2065	1851	765	2616

Десятилетия	Родилось			Браки	Умерло			Прибыло		
	муж. пола	женск. пола	обоих полов		муж. пола	женск. пола	обоих полов	муж. пола	женск. пола	обоих полов
1820–9	968	848	1816	300	455	433	888	513	415	928
1830–9	931	974	1905	356	557	666	1223	374	308	682
1840–9	966	961	1927	460	642	714	1356	324	247	571
1850–9	1144	1136	2280	430	622	604	1226	522	532	1054
1860–9	1237	1100	2337	488	830	788	1618	407	312	709
1870–9	1393	1347	2740	505	954	951	1905	439	396	835
1880–9	1655	1630	3285	544	1037	1100	2137	618	530	1148
1890–9	1800	1739	3539	667	1418	1423	2841	382	316	698
1900–6	1554	1482	3036	512	1006	969	1975	548	513	1061
Итого	11648	11217	22865	4262	7521	7648	15169	4127	3569	7696
Всего за 1780–1906	14588	12958	27546	5377	8610	8624	17234	5978	4334	10312

Вот она, немая история нашего прихода!.. Из представленных цифровых данных видно, что умерло в нашем приходе почти две трети родившихся. Но вот что невольно бросается в глаза: прибыль народонаселения настолько велика, как явствует из подведенных итогов, что одна она превышает наличность народонаселения. Так если мы возьмем прибыль только за время отдельного существования нашего прихода от села Мосальского, безотносительно к количеству народонаселения в нем при разделении приходов, то и тогда заметим явный перевес ее над количеством народонаселения в настоящее время, особенно в мужской половине (прибыль по 1906 г. выражается цифрой 4127 человек, а народонаселения в приходе

по испов[едным] ведомостям за 1906 г. – 3986 ч[еловек]); если же возьмем прибыль за все годы с 1780 г., то она превысит даже общую цифру народонаселения обоих приходов в настоящее время (прибыль с 1780 г. м. п. 5978 человек, но здесь нет прибыли по с. Мосальскому с 1820 г., а народонаселение – 3986 ч[еловек] у нас + по селу Мосальскому, где в 1898 г. показано 1323 ч[еловека]^a. Количество душ женского пола по такому сравнению только несколько отстает в этом отношении. Спрашивается, куда же девался народ в нашем приходе, которого, судя по метрическим книгам, не досчитывается у нас не одна тысяча? Мне кажется, что винить в данном случае метрические книги в неточности записей нет никакой надобности. Народ частью выселился, а частью просто растерялся. Я уже упомянул, что в 30 годах прошлого столетия по нашим исповедным книгам отмечено переселение частью в Омскую область, а частью в Саратовскую губернию. Кроме того, подлинно известно, что часть наших прихожан откликнулась на призыв к выселению в Томскую губернию наряду с другими, так заметно поднявшимися особенно в 80 годах. С другой стороны, за несомненное нужно признать, что некоторые прихожане покинули наши палестины, уйдя на отхожие промыслы, или ради каких-либо иных удобств жизни на стороне. Наконец, случаи смерти вне пределов прихода несомненно похитили массу прихожан, которые вследствие это[го] и не попали в записи наших метрических книг. Что это последнее должно занять видное место в непредусмотренной, так сказать, растрате людей, об этом красноречиво говорит тот факт, что женский пол, как более оседлый народ, сохранился преимущественно пред мужским, уже в силу своего положения в жизни принужденным рыскать по белому свету, или от дела летая, или дела пытая. Здесь же мы должны упомянуть еще о браках, которые могли похитить часть наших прихожан. Тот факт, что среди наших прихожан замечается прилив чужестранных фамилий, невольно обращает на себя внимание и заставляет думать, что если наш приход принял в свой состав пришельцев, то тем

^a См.: Справочная книга для духовенства Воронежской епархии. Воронеж, 1900. С. 56.

более он мог отдать часть своих людей, особенно в своей женской половине, другим приходам, как более многолюдный сравнительно с другими.

Вот фамилии наших прихожан. В селе Данкове: 1) Ельчищев, Копанев, Маслов, Минадаев, Мокшин, Панов, Пескарев, Рыжков, Саломатин, Чернецов, 2) Зубков, Панков, 3) Боряков, Володкин, Воронов, Казьмин, Красиков, Куликов, Кушинов и Пономарев. В поселке Епифанском: 1) Колосов, Кушинов, Мокшин, Мешалкин, Рожков, Сапегин, Чупеев, Вихров, 2) Крюков, Сергеев, Саломатин, 3) Арников, Борзых, Клепев, Кубышкин, Разуваев, Рыжков, Сергунов, Хомяков. В поселке Рябчевском: 1) Барсуков, Борзых, Ершов, Красиков, Моесеев, Некрасов, Новиков, Панов, Пожилых, 2) Юрчев, Юрин, Смольянов, 3) Акатов, Богданов, Варфоломеев, Голиков, Гущин, Жуков, Линьков, Любахин, Лялин, Михаленко, Распопов, Сергеев, Тузиков. В поселке Козьмодемьянском: 1) Боряков, Быков, Голяткин, Иванов, Кочетов, Кузнецов, Кучин, Пономарев, Пичугин, Ребров, Филиппов, Хомяков, Якушов, 3) Александров, Борисов, Дронов, Загоняев, Климов, Лоскутов, Мокшин, Степанов, Сусоев, Чернякин, Шилкин. В пос. Каромышевском: 1) Воронов, Пономарев, 3) Иньшин, Панов, Яркин. В поселке Верхне-Марьинском: 1) Акатов, Башмаков, Бобов, Зиновьев, Коротких, Кубышкин, Курбатов, Лапшин, Лукашев, Панов, Шишлов, Федотов. 2) Пасохин, Лобачев, Загурцов, 3) Долгополов, Мокшин, Новиков. В поселке Оболенском: 1) Агапонов, Агупов, Калякин, Косяков, Кулаков, Потаенков, Плешков, Раков, Свекров, Скоблинов, Старинин, Терехов, Ширяев, Чернецов, 2) Ларин, Сазонов, Щербаков, 3) Башкатов, Борзых, Викулин, Коликов, Крымов, Кубышкин, Лялин, Луценков, Панков, Сафонов, Снопов, Толстой, Широких, Потапов. (Под № 1 перечислены здесь преимущественно те фамилии, кои проходят чрез все годы существования прихода, под № 2 – фамилии, не встречающиеся в настоящее время, под № 3 – фамилии исключительно нового времени в поселке).

Прихожане наши великороссы, а по наречно, как и все жители Хворостани, принадлежат к так называемым «цуканам», хотя отличительные черты этого наречия у них совершенно изгладились. Даже более того – мне кажется, что теперь наши

прихожане как бы боятся буквы «ц». Так они говорят: «чвитет» вм[есто] «цветет», «светы» вм[есто] «цветы», «Шаша» вм[есто] «Саша» – вот те немногие особенности в языке, которые удалось мне подметить в их говоре. Во всем же остальном язык их чисто великороссийский, со всеми присущими сему наречию отличиями в выговоре слов, произношении и ударении, так что если и применимо к ним название «цуканов», то только в отличие от окрестных жителей, в частности задонских, коих наши прихожане и вообще хворостанцы называют «талогаями». (Название это странное и в этнографическом лексиконе, кажется, не встречается⁶⁸. Не имеет ли оно какой-либо связи с словом «ногайцы», которое приличествует нашим жителям, как поселившимся на Ногайской стороне Дона...). Эта, так сказать, национальная особенность хворостанских обывателей принадлежит к числу тех немногих особенностей, которые свято сохраняются и крепко пока еще живут в памяти их, наглядно доказывая родственность поселенцев Хворостани.

Если по своему племенному отличию наши прихожане принадлежат к великороссам, а по наречию – к цуканам, то кто же они по своему происхождению? Точнее – кто были они до своего переселения – свободные или крепостные?^a Вопрос этот при наличии данных трудно решить, тем более, что сами прихожане этого не помнят: их привольная жизнь на Хворостани совершенно изгладила воспоминания их былого. Впрочем, некоторые данные заставляют предполагать, что народ этот был крепостной. Так, жители поселка Оболенского прямо называют себя крепостными князя Оболенского, откуда и название их поселка. Что же касается остальных поселков, то и о них, или, по крайней мере, о некоторых из них, по всей вероятности должно сказать то же самое. На эту мысль наводят некоторые случайные указания: в записях наших метрических

^a В прошении о построении храма они говорят о себе: «Бывшие Тульского Ивановского монастыря⁶⁵ крестьяне... на пред сего жительство имели Воронежской губернии, Данковского уезда, в селе Малинках, Покровское тож, а ныне переведены на речку Форостань». Судя по количеству дворов, это относится не к одному поселку Данковскому.

книг встречаются чужестранцы, появление которых можно объяснить только тем, что здесь у них были родственники. Так, в 1793 г. 16–20 января записан приемником г. Тарусы (Калужской г[убернии]) господский человек Волконского князя; в 1796 г. 26–27 ноября – приемник Владимирского наместничества, Луховской округи, села Коржей графа Бутурлина крестьянин Гуцин и др. По переселению же на Хворостань наши прихожане сделались свободными⁶⁹. Так как со времени отобрания монастырских вотчин в казну земли эти поступили в ведение Коллегии экономии⁷⁰, то отсюда и хворостанские обыватели стали называться экономическими крестьянами, каковое название держалось за ними до 40 г. прошлого столетия, а с этого времени и доныне именуются крестьянами государственными. Впрочем, поселение наших прихожан на бывших монастырских владениях сделало их отчасти зависимыми от монастырей. Так, до 1861 года наши крестьяне поставляли к архиерейскому дому⁷¹ служителей, потомки которых ведутся еще и в настоящее время и в местном наречии известны под кличку «служек». Таковы в селе Данкове фамилии Мокшиных и Пескаревых, а в пос. Козьмодемьянском – Пономаревых.

Административная в гражданском отношении зависимость нашего прихода имеет свою историю. Первоначально, при населении реки Хворостани, вся эта местность, нужно с несомненностью предполагать, значилась в Воронежском уезде Боршевского стана⁷²: так надписаны метрические книги нашей церкви за 1780 год. Эта принадлежность Боршевскому стану продолжалась до 1779 года, когда в нашем приходе, как и по всей Хворостане, произошли существенные административные изменения, причем наш уезд подвергся дроблению, благодаря его положению на Хворостани. Правый берег с притоком Левою Россошью разделен был между Воронежским и Корото-якским уездами, причем в первом оказались поселки Мосальский и Рябчевский, а во втором – Оболенский и Верхне-Марьинский, а левый берег реки с поселками Данковским, Епифанским, Козьмодемьянским и Каромышевским причислен к Бобровскому уезду⁷³. С 1821 года и по настоящее время весь наш приход распределен между Корото-якским и Воронежским уездами, причем к последнему отнесены поселки, бывшие

раньше в уезде Бобровском. Так что в настоящее время в Воронежском уезде значатся поселки – Данковский, Епифанский, Рябчевский, Козьмодемьянский и Каромышевский (осталось в этом же уезде и село Мосальское), а в Коротоякском уезде по-прежнему – поселки Оболенский и Верхне-Марьинский. Все наши поселки составляют отдельные общества и каждый из них имеет своего сельского старосту. Причем поселки Оболенский и Верхне-Марьинский имеют своего общего сельского писаря и принадлежат к Лево-Россошанской волости Коротоякского уезда, а поселки Данковский, Епифанский, Рябчевский, Козьмодемьянский и Каромышевский имеют отдельно своего общего сельского писаря, живущего в с. Данкове, и принадлежат к Можайской волости Воронежского уезда. В церковном отношении все поселки, как составляющие один приход, числятся в Воронежском уезде.

Глава II. ХРАМ

1. **Н**ыне существует каменный храм в нашем приходе не первый. Ему предшествовал другой храм, свидетелем существования которого служит до сего времени деревянная часовенка, поставленная на месте этого бывшего храма. К сожалению, за отсутствием документов, мы не имеем возможности восстановить полную историю этого храма, равно как и точно описать внутреннее и внешнее его устройство. (Мы не имеем возможности даже точно установить год построения этого храма, так как ни храмоздательной грамоты, ни каких-либо других документов, относящихся к первым годам существования этого храма, не сохранилось, почему вопрос этот приходится решать гадательно)^а. Что же касается устройства этого храма, то мы можем составить о нем только приблизительное представление, благодаря сохранившейся описи этого храма от 1808 года и ктиторским книгам, кои сохранились с 1796 года.

а) Точные сведения о нашей Покровской церкви начинаются с 1780 года: от этого года хранятся в церковном архиве метрические книги, которые дают нам возможность видеть в это время вполне сформировавшийся приход со всеми отправлениями религиозно-нравственной жизни в нем. Ранее этого времени нам не удалось найти даже клочка исписанной бумаги. Но это не значит, что и самый храм существует только с 1780 года.

^а В архиве Ворон[ежской] д[уховной] консистории хранится дело о построении первого нашего храма. Поселившиеся на Хворостани в 1768 г., прихожане 5 мая 1770 года написали прошение, а 7 мая года подали его преосвященному Тихону II⁷⁴, епископу Воронежскому, в коем изъясняют, что «всякими требами справляемся в приходе села (Старой) Флоростани». Дальность расстояния до двадцати верст и неудобство сообщений, особенно во время разлива реки, побуждают их просить владыку разрешить им построить свою деревянную церковь. Владыка навел справки, не будет ли каких препятствий со стороны причта с. Старой Хворостани. Священник с. Старой Хворостани донес, что по отделении поселка Черницына при его церкви останется еще 46 дворов, что казалось ему вполне достаточным для содержания причта. Тогда от наших прихожан взято обязательство, что они не уйдут отсюда, а им дано разрешение на построение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Архим[андрит] Димитрий в своем исследовании^а о церквях Воронежской епархии как бы мимоходом замечает о нашей церкви, что она упоминается в 1780 г. Мы не думаем, чтобы эта дата основана была на архивных документах. Церковь наша не представляет собою чего-либо замечательного в археологическом отношении, почему исследователю не было никакой надобности ради ее рыть архивы: известие о первых метрических книгах могло послужить оправданием поставить означенную дату. Но метрические книги, служа доказательством существования храма, не ограничивают собою времени существования самого храма: храм мог существовать и без метрических книг. Думается, что на самом деле так и было в нашем селе. Среди богослужебных книг нашей церкви сохранился и до сего времени находится в употреблении Апостол, на котором по листам сделана надпись, свидетельствующая о более раннем существовании храма в нашем приходе. «Сей Апостол, – так гласит надпись, – села Новопокровского Покровской церкви куплен на церковные деньги. Подписал той же церкви Священник Петр Иванов [Попов] мая 24 дня 1773 года». Отсюда ясно, что в 1773 году храм у нас уже существовал.

Мы не склонны отодвигать слишком далеко год основания нашего первого храма, так как и сама местность наша населена не ранее 1765 года, но, во всяком случае, не хотим и сокращать времени его существования: каждый добытый год представляет собою, кажется, драгоценность для археолога, да и для самой церкви составляет, так сказать, красоту. Мы нашли неоспоримое доказательство существования нашего храма в 1773 г. Этого нам кажется мало. Мы склонны думать, что наш первый храм появился почти одновременно с самым населением данной местности.

Замечаемая до сего времени мистическая настроенность прихода, с явно бросающеюся в глаза привязанностью к букве закона, невольно заставляет нас принять ее во внимание при решении вопроса о времени построения храма. Быть не может,

^а [Самбикин Д. И.] *Архимандрит Димитрий. Церкви в Воронежской епархии за истекшее трехсотлетие (1586–1886) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 16. С. 633.*

чтобы этот, пропитанный до мозга костей обрядностью, великорусский народ, к тому же вышедший из местностей, с явной склонностью к старообрядчеству⁷⁵, по переселении на новые места, не позаботился об удовлетворении своих религиозно-нравственных потребностей. Ведь храм для великоросса все, а площадь около храма, строго говоря, арена жизни каждого прихода в отдельности: здесь каждый человек, помоляся Богу в храме, покупает потребное и продает излишек, получает новости и делится своими недоумениями с односельцами. Здесь же решаются и вопросы общественные, касающиеся целого прихода. А вопросов таких у новопоселенцев много могло быть. Нам думается, что их не могли много тревожить вопросы о крове, пристанище и насущном хлебе, так как местность их по общему голосу предания, так сказать, текла молоком и медом, которая могла снабдить их всем необходимым и сторицею вознаградить за самую незначительную трату сил и энергии. Но вопросы о внутреннем устройстве поселений и распределении в пользование благами данной местности были открытыми, для чего естественно поселенцы нуждались, так сказать, в сборном пункте, каковым и мог быть храм. Конечно, эти наши рассуждения не имеют за собою вершающего значения в занимающем нас вопросе, но ими, во всяком случае, не нужно и пренебрегать, так как они занимают не последнее место в ряду внутренних побуждений при построении храмов. А если мы отметили здесь тот факт, что наш храм является едва ли не первым по времени на протяжении всей бывшей Форосанской вотчины (см. об этом раньше), то вышеизложенные рассуждения приобретут и известного рода ценность.

Как известно, приход нашей Покровской церкви на первых порах составили девять поселков. Быть же не может, чтобы поселенцы этих поселков, разбросанных на протяжении около 8 верст, не порадили о построении для себя храма, тем более что построенный потом храм, как увидим, не представлял собою чего-либо ценного ни в архитектурном, ни в художественном отношении. Для построения его нужны были только строительные материалы, а в них недостатка не замечалось как в данной, так и в окрестных местностях, да к тому же эти материалы не имели и особой ценности, сравнительно с настоящим

временем. (Эта наша догадка подтверждается, между прочим, тем, что в церковном архиве хранится указ от 22 авг[уста] 1767 г., который если и не предрешает сам по себе вопроса о существовании храма, то, во всяком случае, придает большую вероятность нашим вышеизложенным рассуждениям, так что мы не без основания можем отнести время построения нашего первого храма к 1765–1767 годам, с чем будет согласно и народное предание, относящее построение храма к 60 годам XVIII ст[олетия]).

в) Сохранилось местное предание, что первый наш храм построен был из дубового леса, который возили с берегов Дона. При этом предание^а отмечает особенную заботливость по построению храма какого-то священника, который на своих лошадях подвозил даже материалы для храма. Мы не ошибемся, если назовем этим радетельным пастырем священника Петра Иванова Попова, которого не менее упорное предание называет первым священником новообразовавшегося прихода. Присутствие священника без храма не должно смущать нас. Как мы уже заметили, наши поселенцы должны быть отнесены к первым насельникам Форосанской вотчины по отобранию ее в казну: поблизости не было храмов, куда бы на первых порах они могли обращаться за удовлетворением своих религиозно-нравственных потребностей. Естественно предположить, что поселенцы запаслись своим священником, который служил бы им в качестве совершителя, по крайней мере, тех треб, кои канонами церкви дозволены вне храма, на что они в виду исключительных обстоятельств могли испросить особое разрешение у духовной власти, быть может, даже с обязательством построить в самом непродолжительном времени и храм. Такая догадка еще более усиливает наше предположение об одновременном построении храма с самим поселением: раз был тут уже священник, то вопрос о построении храма не мог быть отложен в долгий ящик. О[тец] Петр в это время был человек еще молодой (ему в это время 30–33 года), в котором, быть может, ревность и энергия били ключом, и он, как нужно

^а Предание это подтверждается документами. См. в главе о причте – Священник Петр Иванов Попов (С. 102 наст. изд.).

предполагать, разрешил этот вопрос блистательно: храм был построен и освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы^a.

Естественно напрашивается здесь вопрос, почему именно во имя Покрова Пресвятой Богородицы освящен был новосозданный храм. Вопрос этот не лишен интереса, так как в тесной связи с ним находится вопрос о наименовании прихода «Новопокровский». Нужно заметить, что при поселении на новых местах выходцы из разных местностей обособлялись друг от друга и поселялись группами переселенцев из одной местности отдельно от переселенцев других местностей. Так образовалось на недалеком расстоянии друг от друга по обеим сторонам реки Хворостани девять поселков. Причем каждый из этих поселков с родины принес с собою и свой местный праздник, свято чтимый и по сию пору, но ни в одном из них нет праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Так, поселки Данковский и Епифанский празднуют Вознесение Господне, пос. Козьмодемьянский – Преполование Пятидесятницы, пос. Каромышевский – Неделю жен Мироносиц, пос. Рябчевский – день св[ятителя] Николая, поселки Оболенский и Верхне-Марьинский – день св[ятого] Афанасия Александрийского, пос. Мосальский – Рождество Пресвятой Богородицы. Храм был устроен в пос. Данковском. Естественно было ожидать, что освящен он будет во имя Вознесения Господня. Не так случилось на самом деле. У переселенцев твердо сидело в голове сознание, что накануне их переселения их новое местожительство находилось под особым покровительством Божией Матери. Зачем же было лишать себя этого покрова⁷⁶. «Да почиет⁷⁷ же и на нас Покров Пресвятыя Богородицы» – могли

^a Основанный в 1770 году храм был окончен не сразу: не особенно богаты, очевидно, были наши прихожане тогда. 25 января 1774 года на прошении прихожан о разрешении освятить храм новопостроенный последовала резолюция того же преосвященного: «Записать. Если нет препятствий, то дать и грамоту и антиминос». Грамота дана в феврале 1774 года и подписана так: «Смиранный Тихон, Епископ Воронежский и Елецкий» (заметки на деле)... Кафедрального Благовещенского Собора иерей Тимофей Казьмин донес, что 15 февраля 1774 года он соборно освятил церковь.

рассуждать переселенцы, решившись построить храм во имя этого праздника. Так, действительно, и сделали^а.

Судя по сохранившимся устным сведениям о первоначальном расселении жителей нашего прихода, храм был построен на открытой площади. Лицевую стороною он обращен был на реку Хворостань, на противоположной стороне которой прямо против храма расположен был пос. Верхне-Марьинский (первоначальное его поселение – Старина). Алтарем он был обращен на восток. Занимал он самое центральное место по отношению ко всем поселкам: строители точно с саженью в руках намечали место под храм. Подыскать более безобидное место для всех прихожан, кажется, было и невозможно: это был в своем роде верстовой столб, поставленный на равном расстоянии от одного конца прихода и от другого. Только, быть может, северная его сторона превосходила южную численностью населения. На север от храма шел поселок Данковский (по построенной на его владениях церкви именовавшийся селом), далее за ним расположен поселок Рябчевский, несколько восточнее этого поселка расположены поселки Мосальский и Новоклинский, а западнее того же поселка – пос. Оболенский; на юг от храма шли поселки Елифанский, Козьмодемьянский и Крамышевский, на запад от храма за рекою стоял поселок Верхне-Марьинский. Расположенный на ровном месте, храм, таким образом, мог быть виден со всех концов прихода: для всех всегда он служил постоянным напоминанием о Боге и распространяющемся над ними Покрове Пресвятыя Богородицы.

е) Невозможно предполагать, чтобы горсть людей, хотя бы и составлявшая девять поселков, но насчитывавшая в своем районе несколько десятков разбросанных там и сям дворов, к тому же только что оперившаяся, могла задаваться какими-либо широкими планами и грандиозными сооружениями: это не могло согласоваться с их состоянием, да и не гармонировало с их культурным развитием. Их требования простирались на удовлетворение самых насущных религиозно-нравственных

^а Нет сомнения, что и в прежнем месте их жительства был престольный праздник Покрова Пр[есвятой] Богородицы, как заставляет думать название села Малинки, Покровское тож.

потребностей без всякой претензии на роскошь и эффектную обстановку. Для них нужен был храм, а какой храм – это на первых порах было не важно: этот вопрос разрешали их тощие карманы. И, действительно, судя по сохранившимся документам, храм этот не отличался ни своею архитектурю, ни размерами, ни внутреннею отделкою.

Каков же был этот храм? Постараемся насколько возможно, дать хотя приблизительное представление о нем на основании его описи.

«Оная церковь и при ней колокольня деревянного здания, – читаем мы в первом пункте описи, – церковь покрыта железом, покрашена зеленою краскою, глава на ней покрашена такою же краскою, кресты позлащенные, колокольня главы не имеет, покрыта тесом, покрашена краскою красною». Этот пункт предрешает вопрос о материале, из которого построен был храм: храм был деревянным. Но каково же было его устройство? Так как в описи о внешней его форме ничего не сказано, равно как невозможно добыть этих сведений и из других источников, то позволим себе привести полностью принадлежности храма из описи и на основании их попытаемся восстановить форму храма.

I. «В алтаре святые иконы:

а) На горнем месте Нерукотворенный образ с медным венцом древней живописи.

б) Подле Нерукотворенного образа с правой стороны в деревянной раме Плащаница, живописи низкой⁷⁸, на черном гарнитуре⁷⁹, по краям обложена белокосом⁸⁰, а по краям белокоосу обложена золотою бахромою, подкладка красной пестрой выбойки.

в) По правую сторону (престола?) крест резной работы, величиною в два аршина, вверху сияние вызолоченное, кругом штуки резные позлащенные, напереди написано Распятие Господне, а назади Богоявление Господне, на правой стороне образ Божия Матери, а на левой Иоанна Богослова.

г) С левой стороны престола крест работы столярной, живописи посредственной, вверху оного Господь Саваоф, по правую – Божия Матерь, по левую Иоанн Богослов.

д) С левой же стороны престола у стены в станах – Знамения Пресвятой Богородицы древней живописи, на ней покрывало и пелена селезневаго гарнитуру обложены алыми лентами.

е) В том же стану образ Рождества Богородицы живописи новой, на нем покрывало и пелена темнокраснаго гарнитуру обложены голубыми лентами.

ж) пред жертвенником, в стану – Знамения Пресв[ятой] Богородицы живописи посредственной с серебряным венцом, в нем весу 42 зол[отника], на нем малинового гарнитуру пелена обложена желтыми атласными лентами.

II. В алтаре

а) для хранения книг сундук прочный с замком.

б) для хранения ризницы сундук прочный с замком.

в) небольшой сундук всяких указов, метрических книг и обетов прочный с замком.

III. Иконостас столярной работы гладкий, позлащен сусальным золотом⁸¹.

А. а) Царские врата резные, позлащенные, на них написаны образа Благовещения, внизу четыре Евангелиста.

в) По правую сторону Царских врат –

1) Спасителей образ, на нем венец медный позлащенный, с медным подвеском, на нем венец серебряный, в нем весу 7 золотн[иков].

2) Покров Пр[есвятой] Богородицы, венец на ней серебряный, в нем весу 7 золотн[иков]; и на Св[ятом] Романе Сладкопевце венец серебряный, в нем весу 9 зол[отников].

3) Образ Николая Чудотворца с венцом серебряным, весу в нем 34 зол[отника].

4) На южных дверях образ Св[ятого] Мученика Лаврентия.

с) По левую сторону Царских врат –

1) Казанской Б[ожией] Матери с серебряным венцом, весу в нем 1 ф[унтов] 90 зол[отников].

2) Иоанна Предтечи с медным венцом и подвесом, при нем три лица: Ильи Пророка и Св[ятых] Мучеников Флора и Лавра.

3) На северных дверях – Первомученика архидиакона Стефана.

Б. Во втором поясе над Царскими вратами Вечеря святая.

1) По правую сторону дванадесятых праздников⁸² три образа, в каждом образе по два праздника.

2) По левую сторону три же образа дванадесятых, в каждом образе по два праздника.

В. Третий пояс – в середине Спасителей образ, на нем венец медный с подвеском, с четырьмя лицами.

1) По правую сторону три образа Св[ятых] Апостол[ов], в каждом образе по два лица.

2) По левую сторону такие же три образа Св[ятых] Апостол[ов], в каждом образе по два лица.

Г. В четвертом поясе в середине Знамение Пресв[ятой] Богородицы.

1) По правую сторону Св[ятых] Пророков три образа, из них в двух по два лица, а в третьем одно.

2) По левую сторону Св[ятых] Пророков же три образа, в двух по два лица, а в третьем одно.

Д. В пятом поясе изображение Адамовой головы.

1) По правую сторону Божия Матерь.

2) По левую Иоанн Богослов.

Е. Сверх всего иконостаса Крест Господень с изображением Спасителя лица резного распятия.

IV. Крылосы⁸³ столярной работы покрыты красною и зеленою красками.

V. В настоящей церкви образа –

а) По правую сторону

1). Покров Пр[есвятой] Богородицы в киоте, обложен медным окладом.

2). Козмодамиана⁸⁴ в киоте, обложен медным окладом с медными венцами.

3). Ильи Пророка.

в) По левую сторону Успения Пр[есвятыя] Богородицы в киоте.

VI. Две хоругви.

VII. На аналое образ Воскресения Господня.

VIII. Среди церкви паникадило медное об трех поясах и все оные по шести подсвечников, висит на железной цепи, в нем весу 1 пуд и 36 ф[унтов].

IX. а. В алтаре пред святыми иконами медная лампада одна.

б. Пред местными образами с верхним пять медных же и по сторонам три медные же».

Мы нарочно представили полное описание принадлежности храма. С одной стороны мы имели в виду вообще описание, а с другой – потому, что это описание помогает нам разобраться в занимающем нас вопросе о форме храма. Это единственный источник по данному вопросу: живых свидетелей этого храма давно уже нет. Какое же заключение мы можем вынести отсюда о форме храма?

Так как в описании храма ни единым словом не упомянуто о так называемых крыльях храма, равно как и иконостас вмещает только семь икон (включая сюда царские, северные и южные двери), то нельзя предполагать, чтобы храм имел форму креста. Нужно с несомненностью предполагать, что первый наш храм имел форму продолговатого четырехугольника, на котором надстроен был купол. Судя по тому, что в иконостасе насчитывалось пять ярусов, кроме завершающего его креста, мы можем предполагать, что купол сравнительно был высок (на это указывает и паникадило трехъярусное, висящее на цепи). Так как все пять ярусов иконостаса имеют по семи икон (равномерность верхних икон с нижними может быть подтверждена тем, что верхние иконы имеют по два лица), то мы можем склоняться к тому предположению, что купол весь состоял только из четверика⁸⁵, который был уже ширины храма (в первом ярусе показано на правой стороне четыре иконы, а на левой одна в четыре лица) и заканчивался главою. Алтарь, нужно полагать, не имел дугообразной формы, а восточная сторона его без всяких уклонений замыкалась непосредственно в углах с боковыми стенами храма. К этому приводит нас опись икон и др. принадлежностей алтаря. Правда, последними алтарь не изобилует, но мы не должны забывать, что храм был малопоместительный, а соответственно этому алтарь должен быть и вовсе незначительный. При незначительности же его углы, во всяком случае, помогают его поместительности. Такое устройство алтаря помогает нам в должном порядке разместить в нем и его немногочисленные принадлежности, как бы сам он ни был мал по своим размерам. Так как далее восточная стена представляется по описи вся заставленною, то с несомненностью можем предполагать, что она была глухая, освещался же алтарь вернее всего двумя боковыми окнами. Можем

прибавить к этому еще то, что жертвенник был устроен не угольником, как это бывает в большинстве случаев, а имел форму престола. Об этом ясно свидетельствует икона Знамения Пр[есвятой] Богородицы, поставленная в стену пред жертвенником (очевидно, за жертвенником).

Опись не сохранила нам детально полного описания принадлежностей храма. (Там мы не находим упоминания о ктиторском ящике и канунном столике). По описи храм, кроме иконостаса, поражает малочисленностью икон. Было ли это нарочитое⁸⁶ сокращение описи в видах занесения на страницы ее более ценного и видного, или, быть может, занесенное, и составляло все имущество церкви, подлинно не знаем. Лично мы склонны предполагать последнее. Кто присматривался к внутренностям храмов в различных местностях нашего отечества, тот, наверное, заметил резкое различие между внутренностями храмов малороссов и великороссов. У первых заметно стремление украшать стены храмов иконами в возможно большем количестве. Преобладающее большинство здесь икон жертвованных. Малоросс считает, кажется, своею священной обязанностью лично от себя поставить икону в храм. Совершенно не то замечается у великороссов. Последние стремятся по преимуществу расписать храм: жертвованные иконы у них мало распространены. Вот почему мы и склоняемся к тому мнению, что в нашем храме было именно столько икон, сколько их показано в описи. Это наше предположение оправдывается и тем, что по описи правая сторона настоящего храма оказывается уставленною иконами преимущественно пред левою: на правой стороне три иконы, а на левой только одна, как, судя по устройству храмов, и должно быть, ибо к левой стороне храма мы должны отнести ктиторской ящик и канунный столик, что как раз уравнивает левую сторону храма с правою принадлежностями.

Принимая во внимание то обстоятельство, что иконы в храме обыкновенно ставятся в промежутках окон, мы можем, без всякого сомнения, сказать, что храм наш имел четыре пары окон, а всех с алтарем десять окон. Такое наше самоуверенное предположение о количестве окон по количеству икон основывается главным образом на том соображении, что опись

принадлежностей храма относится к тому времени, когда самый храм насчитывал около сорока лет своего существования и притом не в далеком прошлом капитально отремонтирован. Следовательно, мы имеем в виду вполне законченный вид храма, когда могло быть пополнено то, чего не доставало в нем в первоначальном его виде.

Заметим здесь, что опись, представляя нам храм в более или менее благоустроенном виде, скрашивает его первоначальный вид. Мы с несомненностью должны предполагать, что на первых порах храм вместо железа покрыт был тесом. Об этом свидетельствует хранящееся в архиве консистории от 12 мая 1798 г. дело о перекрытии церкви железом. На это же ясно указывает сохранившийся в пр[иходо]-расходн[ых] книгах за 1798 г. счет материалов, купленных для ремонта храма, где значится около 160 пудов листового железа и замечено, что «крыли церковь железным листом, за что мастерам церковным дано 192 руб.». Кроме этого, в августе месяце 1799 г. на приходе показано: «продано оставшаго от церкви тесу и старого кирпичу от фундамента на 40 руб.». Ясно, что такое количество железа потребно было для покрытия всего храма вновь. А что это железо впервые появилось на крыше храма, об этом свидетельствует проданный потом тес, тогда как о проданном железе нет и помину.

Церковь с западной стороны заканчивалась папертью с деревянными всходцами⁸⁷ (в авг[усте] 1804 г. дано плотнику за починку на паперти всходцев 1 р.), которая то и дело нуждалась в починке, как об этом красноречиво говорят пр[иходо]-расх[одные] книги. Очевидно, что это была незатейливая пристрочка, дополнявшая, так сказать, внешний вид храма. Над папертью, как об этом говорит опись 1777 г. (в делах архива консистории), возвышалась колокольня, которая главы не имела. Ее, по всей вероятности, заменяли четыре столба с перекладинами, на которых висели колокола, по своим размерам и не требовавшие чего-либо более. В 1798 г. при ремонте храма колокольне придан был более благопристойный вид: ее обили тесом, за что мастерам заплачено 42 руб. Очевидно, в данном случае воспользовались тесом с крыши храма, почему, как

думается, его так мало и продано. Нарочито же купленного тесу для колокольни нигде не показано. (Только в мае и июне уже 1806 г. «куплено дубового тесу на 2 р. 50 коп. для крыши колокольняной и на 8 руб. для починки колокольни»). Ясно, что тес на колокольню в 1798 г. употреблен был старый, почему она и потребовала так скоро поправки). Купленные 13 марта 1801 г. «крючья в колокольню» за 65 коп. дорисовывают ее тип, что она имела двери. По всей вероятности это была башенка наподобие колокольни, нижняя часть которой была обита, а верх представлял собою прежнюю колокольню на четырех столбах. На этой-то колокольне и висели в 1808 г. те пять колоколов, о которых говорит опись: в 40 п[удов] 2 ф[унтов], в 26 пуд. 18 ф[унтов], 7 пуд., 1 пуд и в 12 ф[унтов] (но и эти не сразу приобретены, как говорят пр[иходо]-расх[одные] книги).

Если так скуден и убог был наш первый храм, то не будем требовательны к нему и в остальных его принадлежностях. По преданиям, при храме была и караульня, но такая, которая могла гармонировать именно только с первым храмом. Это была жалкая лачужка, тесная, грязная, которая к тому же и отапливалась по черному, т.е. не имела трубы для прохода дыма, а пропускала его или в двери или в окно. «Около церкви, – как значится в описи, – ограды не было», да не было, как дополняет предание, даже и рва вокруг церкви. «Отведенного особого кладбища под погост», – как значится в той же описи – тоже не было, а умершие погребались в погосте при церкви».

Представленные нами сведения дают яркую картину того, в каком виде и каков был наш храм. Но для полного представления о нем в его первоначальном виде мы не можем пройти молчанием уже упомянутый нами ремонт этого храма в 1798 г. Мы позволим себе полностью привести счет материалам, записанный в пр[иходо]-р[асходных] книгах, который не безынтересен для характеристики нашего первого храма. – 1798 г. в июне исхарчено⁸⁸ денег церковных, а именно: 1) Куплено листового четвертного железа⁸⁹ 100 пуд. и еще пятерного⁹⁰ 10 пуд. – дано 510 руб. 2) Куплено листового железа 40 пуд. – 126 р. и еще на 40 р. 3) Конопляного масла 30 вед. – 42 р. 4) Разной краски – 37 р. 72 к. 5) Листу дубового и соснового – 15 р. 30 к. 6) Золота

червонного 10 книжек, из коих 4 для позолоты крестов – 18 р. 60 к. 7) За писание Саваофова образа – 6 р. 5 к. 8) бечевы – 1 р. 9) Белил около 14 пуд. – 29 р. 30 коп. 10) Мумии⁹¹, голландской сажи, вохры⁹², сурику, яри, яри зеленой – 50 р. 87 к. 11) 25 июня за починку на церкви, тес – мастерам 2 р. 12) за починку трапезы – 2 р. 13) 20 окт[ября] куплено гвоздей для обивки колокольни – 11 р. 70 к. 14) 10 ноября – гвоздей одностесных⁹³ 2000 – 6 р. 70 к. 15) куплено камню под фундамент – 3 р. 30 к. 16) 25 декабря – кирпичу на фундамент 28 руб. 17) Куплено известки – 5 р. 40. 18) Мастерам церковным дано денег за работу – крыли церковь железным листом 192 руб. 19) Обивали тесом колокольню, за работу заплачено 42 руб. 20) Под церкву кирпичный фундамент подвели, за работу заплачено 18 руб.

Мы не можем почесть себя знатоком в распределении купленного материала и указать, для чего употреблена была мумия, вохра, сурик, голландская сажа и т.д., однако ясно видим, что храм внутри покрашен и ему, очевидно, придан совершенно новый вид. Нам думается, что все эти расходы были вызваны временем и далеко не привлекательным видом самого храма, в котором он очутился после двадцатипятилетнего существования. Быть может, это первая по времени капитальная реставрация храма, почему потребовался такой сравнительно большой расход. А если так, то впечатление наше о скудости храма еще более увеличится. Опись, представляющая наш храм в более или менее благообразном виде, имеет в виду храм уже после означенного ремонта. Первоначально же, нам думается, храм был в том самом виде, в каком он вышел из-под рук плотников и столяров, иначе не понятно, почему так много потребовалось материала для приведения его в порядок. Упоминание о проданном старом кирпиче от фундамента заставляет видеть его все же на фундаменте. Что же касается его внутренней выделки, то мы можем предполагать, что он внутри был обит тесом, но едва ли покрашен или даже помазан глиною, от которой великоросс, в противоположность малороссу, даже до сего дня бежит как от чумной заразы.

Как бы там ни было, а обновление храма совершилось и совершилось, как нужно полагать, без всякого участия со стороны

прихожан исключительно на суммы церковные. Вся эта сумма, как по ее приходу, так и расходу целиком показана в пр[иходо]-р[асходных] книгах. Так, мы видим, что к январю 1797 года в церковном ящике хранилось 603 р., собранных за шесть лет бывшим церковным старостою Семеном Голяткиным. К маю же месяцу 1799 г. на приходе значится 1305 р. 38 к., из коих за истекший год израсходовано 1346 р. 38 к. (из них специально на ремонт храма употреблено 1185 р. 94 коп.) В остатке к июню 1799 года в церкви осталось только 4 руб., с которыми и начат был новый период жизни нашего старого храма.

Ремонт храма, как нам думается, был окончен уже весною 1799 года (кирпичи и известь куплены уже в декабре), в 1798 же году, нужно предполагать, были окончены работы внутри храма. Когда освящен был храм обновленный, точно мы не знаем, знаем только, что к этому времени переименован был Св[ятой] антиминс. 12 мая 1798 г. одновременно с прошением о разрешении перекрыть церковь железом священник Григорий Авсенеv просит дозволение снять с престола антиминс холщевой, а на место его выдать шелковый. Под 24 мая того же года в пр[иходо]-р[асходных] книгах значится в расходе – «за Антиминс дано казначею 10 р. 95 к.». Эти показания не сходятся с датой освящения (4 июля 1789 г.) антиминса, который был в употреблении до 1899 года. Нам думается, что на время ремонта храма богослужение было прекращено. В видах же сохранности старый антиминс был отдан казначею и при этом уплачены деньги за новый, который получен уже ко дню освящения.

В своей речи о первом нашем храме я то и дело говорил о его убожестве, скудости и т.д. Мои предположения, как оказывается, не напрасны. В архиве консистории от 4 дек[абря] 1777 года хранится дело об исправлении церковной утвари в нашем храме, тогда только три с половиною года назад освященном. К сожалению, мне пришлось пробыть там только 4 часа, почему я не успел хорошо ознакомиться с этим делом, как и с другими делами, из которых я поместил здесь некоторые заметки. Дело возбуждено 4 декабря 1777 года. Из справок видно, что в нашем храме многого не доставало и, что особенно важно,

не подписан был антиминос. 16 дек[абря] 1777 года последовала резолюция владыки Тихона III⁹⁴ такая: «Если через год всего вышеписанного не будет исправлено, то церковь запечатать, а попа за не старание ныне посадить на хлеб и воду на три дня и обязать, чтобы о церкви старание имел, иначе будет отрешен от должности». На этот раз дело окончилось благополучно: антиминос был представлен для подписи, а утварь пополнена.

В истории нашего первого храма был еще другой случай, окончившийся печально для храма (дело хранится в консистории). Подробностей опять я не успел узнать. В 1783 году причт донес консистории или владыке, что прихожане не удовлетворили его в пользовании землею. Наряжено было следствие, коим жалоба подтвердилась. Для вразумления прихожан принята была крутая мера. 19 дек[абря] 1783 года благочинный донес, что, во исполнение распоряжения преосвященного, он церковь запечатал. Антиминос представил владыке, Св[ятые] дары вынес во Владимирскую церковь села Новой Хворостани. Такая суровая мера подействовала на прихожан. Они подали объяснение владыке, в котором слагают всю вину в происшедшем недоразумении на священника Петра Иванова [Попова]... Причт был удовлетворен и церковь распечатана...

Заметим здесь мимоходом, что в то благодатное время церковь наша освещалась чистыми восковыми свечами, для чего местность представляла все блага. Мы можем с несомненностью предполагать, что пчеловодство в прежнее время у нас было развито в сильной степени. Вот почему в пр[иходо]-р[асходных] книгах мы то и дело встречаем – «куплено воску», «дано за сучку свечей⁹⁵» и только в самых редких случаях находим сведения о покупке свечей, да те, нам кажется, были не фабричные, а опять же домодельные, только приготовленные из воска самого продавца.

Чтобы покончить речь о первом храме, для полноты картины его нам остается еще сказать о других принадлежностях храма. Их мы можем с детальной точностью восстановить по упоминаемой уже описи. Но так как среди этих принадлежностей нет ничего выдающегося или особенно ценного, то мы представим только перечень их.

Вот что значит по описи 1808 года в нашем первом храме.

1. «Три напрестольных одежды – гарнитура темнозеленого, обьярильная зеленая и голевая красноцветная.

2. Святой Антиминс палевого цвета шелковый, освящен преосвященным Мефодием⁹⁶ июля 4 дня 1798 года и подписан тем же преосвященным. Под ним литон⁹⁷ гарнитуровый темно-красный.

3. 4 перемены воздуха и покровцев – золотой парчи 2, голубого гарнитура и красного атласа.

4. 2 напрестольных покрывала – гарнитура красного и белой китайки⁹⁸.

5. Царских врат занавеса зеленой тафты⁹⁹.

6. Три Евангелия, из коих одно обложено кругом медью с пятью серебряными чеканными образами, другое кругом обложено полуженною медью с пятью на финифти¹⁰⁰ образами и третье покрыто красным бархатом с пятью медными образами. (Все эти Евангелия в несколько измененном виде существуют до сего времени).

7. 2 серебряных напрестольных креста, из коих в одном 148 золотников, а в другом 88 зол[отников] (оба целы и теперь).

8. 2 серебряных сосуда с приборами, из коих в одном приборе весу 3 ф[унта] 34 зол[отников], а в другом 1 ф[унт] 71 зол[отник] (Оба целы теперь).

9. Ковчег серебряный в 1 ½ ф[унта] весом (цел теперь).

10. Дароносица серебряная весом в 39 зол[отников] (цела).

11. 2 ковшика для теплоты, из коих один серебряный в 15 зол[отников], а другой медный полуженный (целы).

12. 2 стальных копы с деревянными ручками

13. 2 укропника¹⁰¹ для согрешения воды красной меди.

14. 3 медных кадила.

15. На жертвеннике одежда желтой китайки.

16. 5 священнических риз – золотой парчи, серебряной парчи, французского штофа¹⁰², голубой парчи и малинового цвета.

17. 4 подризника – голубого атласа, красного грязета¹⁰³, желтой полуобьяри¹⁰⁴ и травчатой китайки.

18. 5 эпитрахилей¹⁰⁵ – желтой парчи, белой парчи две, ало-полосатого атласа и черной разноцветной парчи.

19. 4 пояса – один темнополосатого атласа и три ременных.
20. 6 пар поручей – две пары жаркой парчи, две пары белой парчи, белокосовые белые и гарнитуровые.
21. 7 диаконских стихарей (тут же, очевидно, и причетнические) – белой парчи, 2 красного атласа, два голубой тафты, два зеленой тафты.
22. 3 ораря – голубой парчи, голубого белокоса и голубой тафты.
23. 3 пелены на аналой – дикой тафты¹⁰⁶, желтоцветная набойчатая и желтоцветная ситцевая.
24. 10 утирок¹⁰⁷ с кружевами.
25. 3 платка – белый на сыпи разноцветной, красный полусаржевый¹⁰⁸ и темный бумажный.
26. Оловянный сосуд для благословения хлебов в 8 ф[унтов] весу.
27. 4 выносных подсвешника - два медных и два жестяных.
28. Оловянное блюдо и две оловянных тарелки.
29. Водосвятная чаша медная.
30. Купель медная полуженная весом 1 пуд.
31. Полный круг богослужебных книг, Библия, Четьи-Минеи и несколько книг прологов, поучений и др.».

* * *

2. Мы приступаем теперь к не менее интересному моменту в жизни нашего прихода – разумею построение нового каменного храма, ныне существующего.

Ремонт храма в 1798 году, когда дочиста опустошен был церковный ящик, ясно показал нашим прихожанам, к чему клонится поддержание деревянного храма. Из года в год повторявшиеся расходы на починку, подчас происходящие от одного выскочившего гвоздя, естественно вызывали мысль о непроизводительной трате денег. Сам собою выступал на очередь вопрос о более разумном применении церковного достояния. Обновленный храм естественно радовал сердца прихожан, но этот же храм очень ясно говорил и то, что все это не надолго. С другой стороны старый, как мы говорили, храм этот был очень незначительным по своим размерам, а между тем Бог, видимо, покровительствовал поселенцам на бывшей монастырской вотчи-

не. Распаханные девственные поля их зеленели и щедро вознаграждали их труды, кони их утучнялись на обильных пажитях и множились, да и сами они растились и множились. Зачавшись с 106 дворов при 399 д. м. п., приход наш к 1795 году возрос уже до 1260 д. м. пола, а в 1811 году насчитывалось 1808 д. м. пола. Таким образом, к моменту построения второго храма приход наш по количеству душ стал в четыре раза больше его первоначального состава. Отсюда само собою становится понятным, что, рассчитанный на первых порах на малое количество богомольцев, храм к началу нового столетия стал тесен. При этом, если верно наше предположение, что храм до 1798 года был без всякой внутренней и внешней отделки, то он, не смотря на его реставрацию, должен был все же казаться старым. Словом, все было за построение нового храма. Эта мысль и была осуществлена ровно десять лет спустя после вышеупомянутой реставрации старого храма – в 1808 году.

Предание сохранило нам не лишенный интереса эпизод, относящийся к началу построения нового храма. Проезжал чрез наше село владыка^a для обозрения епархии. После ревизии храма владыка обратился к прихожанам с советом распространить храм, очевидно не отвечавший потребностям увеличившегося народонаселения. Прихожане в глубоком молчании выслушали совет владыки. Очевидно, никто не сомневался в правдивости его слов и не нашлось никого, кто бы решился возразить что ему. Тут из ряда других выступил сравнительно молодой прихожанин, некто Поликарп Иванович (Воронов?)¹⁰⁹, бывший потом церковным старостою, который на слова владыки осмелился высказать мысль о построении нового храма. Владыка одобрил эту благочестивую мысль, выразил пожелание, чтобы она осуществилась, и уехал... Буди вечная память этому незабвенному Поликарпу Ивановичу. Имя его никогда не должно быть забыто в истории нашего храма. Мысль его, очевидно, не новая для прихожан. Но предание ставит ему в заслугу именно то, что робкую мысль в глухой, подпольной молве он решил вынести на свет

^a Известно, что в 1805 году в нашем селе был преосвященный Арсений¹¹⁰ (см. сведения о свящ[еннике] Петре Иванове Попове – С. 103 наст. изд.). – Быть может к этому времени и относится предание.

в такой важный момент. Кто знает, не случись этого, быть может, вопрос о построении нового храма надолго еще был бы отложен. Заслуга его и состоит именно в том, что он как бы зная косность и медлительность своих соприхожан в решении вопросов подобного рода, предложил его на обсуждение в такое время, когда всякому для возражений уста заграждались, и тем самой мысли придавал более реальности: в мозгах стариков он закрепил ее, важностью момента сделав ее преобладающею над другими вопросами. Семя было брошено вовремя и оно принесло обильный плод.

Владыка уехал... Его беседа не осталась напрасною. Вопрос о построении нового храма не был забыт. Быть может, не раз он волновал прихожан на их собраниях. Но как бы то ни было, а он приведен был в исполнение. 18 марта 1808 года от священнослужителей и представителей от прихожан на имя преосвященного Арсения поступило прошение, в котором они испрашивают благословения на построение нового каменного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя и чудотворца Николая. На этом прошении от того же числа последовала резолюция владыки: «Господь Бог да благословит намерение просителям в исполнении видеть! Чего для приготовить им грамоту и книгу дать¹¹¹». Через три дня была изготовлена грамота. Вот она:

«Божиею милостию

Арсений, Смиренный Епископ Воронежский и Черкасский Паствы мерности¹¹² наша Бобровского уезда села Новопокровского, Черницыно тож, священноцерковнослужители и церковные старатели экономические крестьяне Денис Ельчищев и Степан Колосов¹¹³ поданным нам сего марта 18 дня прошением просили от нас благословения на построение храма вместо состоящей в этом селе Новопокровском пришедшей в ветхость деревянной в именование Покрова Пресвятыя Богородицы церкви, вновь каменным зданием в тож именованное с приделом святителя Николая Чудотворца. По власти же от Бога нам данной, мерность наша похваляя таковое усердие их и соизволяя Богоугодному их намерению, по делу же не находя никакого сомнения, преподаем Пастырское благословение,

с испрашиванием помощи Вседержительевой вступить в начинание сие с тем, чтобы храм тот с приделом устроены были непременно от сего времени в течение пяти лет, прочною и доброю архитектурою по сделанном архитектором плану и фасаду, олтарями на восток по обычаю восточной Грекороссийской церкви, и олтари те были бы не тесные и не темные, престолы вышиною в аршин шесть вершков <...>¹¹⁴, а широтою и длиною по мере олтарей, под надзиранием благочинного, в ведомстве коего то село состоит. Чего ради по чиноположению строение того храма с приделом, обложить¹¹⁵ дозволяем очередному из катедральных соборян¹¹⁶, который по обложении оного нам отрепортовать о том имеет немедленно. Когда же оный храм с приделом устроены, благолепными иконостасами украшены, и как сосудами серебряными, так ковчегом, дароносицею и крестом на престольном серебряными же, Евангелиями и прочими всеми вещами ко олтарю принадлежащими по благопристойности неоскудно, равно ризницею из шелковой материи, книгами и всем тем, что нужно для святого храма удовольствован, а так же и на содержание при нем священно и церковнослужителей указная пропорция, не менее положенной в межевой инструкции удобной земли во всех трех полях¹¹⁷ в одном месте и не в далеком от того храма расстоянии отведена, и в действительное священно и церковнослужителей владение утверждено будет, и о том мерности нашей от благочиннаго с приобщением всему имуществу оного храма описи и письменного на землю узаконенного укрепления донесено будет, тогда и об освящении оного храма благословение впоследствии. А есть ли оный храм с приделом в пятилетнее время всем нужным ко освящению приготовлен не будет, то благочинный о том имеет нам по обстоятельствам отрепортовать неупустительно. Грамоту же сию по построении того храма хранить в пристойном оного месте. Дана сия грамота за подписанием нашим и за печатью воронежской катедры в Богоспасаемом граде Воронеже. Марта 21 дня 1808 лета. № 1203.

Печать
Воронежской
Катедры¹¹⁸

Грамота сия объявлена 1809го года
7 июня 2 числа. Благочинный
Протоиерей Гавриил Слетский».

Получив благословение и грамоту, прихожане приступили теперь к заготовлению материалов для построения храма. До этого времени у них ничего не было припасено, да и средствами они располагали только теми, кои скопились в церковном ящике (от 1807 года их значится 769 р. 17 ½ коп.). Из пр[иходо]-р[асходных] книг мы узнаем, что несколько ранее подачи прошения владыке прихожане заключили контракт на построение храма с Воронежским купцом Андреем Акимовым сыном Акиндиновым. На каких условиях заключен был этот контракт, мы не знаем, так как контракта этого, к сожалению, не сохранилось. Знаем только, что в силу этого контракта подрядчик получил из церковных сумм 12 марта 1808 года 500 р., 20 мая 310 руб., 11 июня 190 руб. и 15 окт[ября] 208 руб. 30 к. Всего, следовательно, в 1808 году выдано подрядчику 1208 руб. 30 коп. Приготовив за лето 1808 г. нужное для работ, в 1809 году приступили к самым работам, произведя наперед закладку храма по церковному чиноположению. Кафедрального Благовещенского собора иерей Скрябин донес, рапортуя преосвященному, что 23 мая 1809 года он соборне¹¹⁹ обложил церковь.

Итак, с 23 мая 1809 года мы можем несомненно считать работы по построению храма начатыми. Совершенно же окончен он в 1821 году. Что же так задержало построение храма? К сожалению, мы не имеем под руками документов, которые позволили бы нам проследить ход работ и определить сумму затраченных денег на построение храма. По смыслу храмоздательной грамоты, храм должен бы быть оконченным в пятилетний срок со дня выдачи грамоты. На самом же деле мы видим, что вместо пяти лет он строился тринадцать лет. Что же это значит?

Священник Затонский в составленной им летописи склонен видеть здесь препятствие к успешному построению храма в политическом состоянии нашего отечества в то время. «Наступал, – говорит он, – грозный 1812 г. Паника охватившая русскую землю с нашествием Наполеона¹²⁰, в той или иной степени отразилась и в нашей местности и заставила, как говорит предание, на время приостановить работу. С севера неслись ужасные вести, что целые города, селения и местности с их заветным и дорогим для православной веры достоянием – храмами

Божиими разрушаются неприятелем и предаются огню. Говорили, что неприятель подвигается вглубь страны... и каждый готов был бросать родной угол и бежать. Потому-то построение храма, говорят, приостановилось и продолжилось, когда народное волнение и страх мало-помалу стали утихать»¹²¹.

Нам кажется, что о грозном 1812 годе невозможно умолчать, когда идет речь о каком-либо событии, одновременно совершающемся, хотя бы и в захолустном уголке, каков наш приход. Что о Наполеоне у нас слышали, это не подлежит сомнению, и наша церковь даже откликнулась на бедствие отечества. Так, в августе 1812 года из кошелевской суммы¹²² пожертвовано на новое ополчение 25 рублей и в декабре того же года «заплачено за книгу, на разоренных збираемую, 12 коп.». Но, в общем, судя по документам того времени, у нас жизнь текла своим чередом. И даже в июне 1812 года преспокойно разъезжает купец (церковных вещей) Иван Любимов, посещает наше село, где сидит и штопает старые стихари. Нет. 13 июля 1813 г. последовало донесение благочинного владыке (дело в архиве консистории), что церковь постройкою остановилась по нерадению рядчика¹²³. Известие это очень важное: оно подсказывает и разрешает очень многое. К сожалению, только, дело об этом нами не прочитано... Но, судя по тому, что донесение это относится к тому времени, когда истекал пятилетний срок со дня выдачи грамоты, в нем, несомненно, сокрыты были и другие причины, которые приостановили построение храма: ведь и после этого храм окончен был только через 8 лет. Конечно, мы не отрицаем нерадивости рядчика, раз она засвидетельствована документами, но главную причину медлительности построения храма склонны более всего видеть в недостатке средств на это. В самом деле, что могли прихожане сделать сразу? Откуда могли они набрать столько денег, чтобы отстроить храм в короткое время? Из пр[иходо]-р[асходных] книг мы узнаем, что за десятилетний период времени от ремонта старого храма до начала построения нового храма (1798–1808) в церковном ящике сбережений было 769 р. 17 ½ коп., в 1808 году на приход поступило с остаточными 1529 р. 23 коп., а израсходовано – 1520 р. 33 коп. (из них специально на новый храм 1208 р. 30 к.), так что к 1809 году не хватило 10 коп.

на покрытие расходов. Таким образом, вся церковная сумма была израсходована в один год и то только, как мы говорили, на подготовительные работы. Кроме этого, 24 июня 1809 г. выдано рядчику из церковных сумм 150 руб. Больше этого церковных расходов на новостроящийся храм мы не встречаем, кроме разве покрытия части расходов по построению иконостаса, внутренней выделки храма и покупки церковных принадлежностей.

Заметим здесь мимоходом, что церковь и не могла дать чего-либо на новостроящийся храм больше того, что из нее выдано. С 1809 года начинается «внесение на хранение для приращения церковных капиталов». Эта новая статья расхода поглотила довольно внушительную сумму денег за период построения нашего храма (1809–1821 [г]г.) – 1800 р. 9 коп., что могло послужить великим подспорьем при расходовании денег по построению храма.

Значит, вся сумма по построению храма легла на прихожан. Откуда же ее брали? Можно догадываться, что сумма эта добывалась путем сдачи земли в аренду и самообложения крестьян по душам, каковой способ практикуется даже до сего дня. Были ль особые жертвователи на построение храма, мы не знаем. Можем только догадываться, что таковых не было, так как жертвы аккуратно записывались в пр[иходо]-р[асходные] книги (так, в апр[еле] 1811 г. «подано от экономической вдовы Агафии Макаровой Мокшиной 50 р.», в июне того же года «от эконом[ической] вдовы Гликерии Федоровой Селиной 25 р.», «в мае 1816 г. от неизвестных 40 р., в авг[усте] 50 р. и в сент[ябре] 1821 г. для расписания алтаря 80 р.). Нет сомнения, что согласно вла[ды]чьей резолюции, прихожанам выдана была книга для сбора пожертвований, но этим путем добывалось немного, как показывают последующие сборы с книгою. Таким образом, расходы почти целиком ложились на прихожан. Понятно, что вся затраченная сумма подвержена была раскладке по поселкам, а эта разложенная сумма при помянутом способе ее добывания естественно не могла явиться сразу и построение храма, таким образом, должно было само собою затянуться. Да это, как нам думается, предвидели и сами прихожане, когда испрашивали разрешение на построение храма,

с приделом во имя св[ятителя] Николая. Судя по размерам храма, придел этот только уменьшал вместимость его и нисколько не придавал ему благолепия, так как придел устроен был в трапезной опять прямоугольного храма. Нетрудно понять, что назначение его было – заменить храм на случай его продолжительной постройки, как это действительно и случилось.

Так недостаток материальных средств затянул построение нового храма вместо пяти, как это предписано по храмоздательной грамоте, на целых тринадцать лет. Недостаток этот иногда был настолько ощутителен, что построение храма на время совершенно прекращалось и возобновлялось только с накоплением средств. Одно время, как гласит предание, стены храма были прикрыты соломой для предохранения их от разрушения.

Здесь мы не хотим упускать из виду и нерадение рядчика. Но не можем пройти молчанием и еще одного нашего предположения. Нам думается, что в то время у нас не все было благополучно в приходе. Как увидим потом, между членами причта, особенно между священниками, с 1812 года зародилась вражда не на жизнь, а на смерть. Не думаем, чтобы это прошло бесследно для прихожан. С другой стороны и среди прихожан, по всей вероятности, произошло что-то неладное, так как к этому времени относится намерение жителей поселка Масальского выделиться в самостоятельный приход (Указ о построении у них вновь каменной церкви последовал в 1815 г.). Быть не может, чтобы это выделение состоялось мирным путем после того, как они уже несколько лет состояли участниками в построении общего храма.

Впрочем, мы не должны себе представлять дело так, что все 13 лет продолжалось построение храма. Нет. Можно с несомненностью предполагать, что самое здание храма было окончено к июлю 1816 года. В это время идут уже подготовительные [работы] по отделке трапезной и устройству в ней придельного алтаря. Так, в июле месяце значатся расходы: «отдано воронежскому Ивану Любимову за два подсвечника 40 руб., острогожскому столяру Федору Яковлеву за сделание деревянного аналоя с ящиками для поклажи книг 9 р. и ему же за сделание в новой церкви в приделе жертвенника 5 р.». Несмотря на это, работы все же туго подвигались вперед. Так скудны

были средства прихожан! К этому же прибавилось новое несчастье: от 18 авг[уста] 1816 г. последовало донесение в консисторию, что иконостасный подрядчик Алексей Краснов уехал неизвестно куда. Само собою понятно, что это снова затормозило дело... Окончательное приведение в порядок и то не всего храма, а только трапезной последовало уже только к октябрю 1817 года.

31 авг[уста] 1817 года прихожане подали прошение на имя преосвященного Епифания¹²⁴, в коем просят разрешения освятить придел во имя свят[ителя] Николая. Разрешение последовало, причем антиминос повелено перенести из старой церкви... Кафедрального Благовещенского собора священник Иаков Покровский¹²⁵ донес преосвященному, что 1 октября 1817 года он соборно освятил придел во имя свят[ителя] Николая. Отголосок этого события мы находим и в пр[иходо]-р[асходных] книгах. Так, в расходе за сентябрь 1817 г. значится: «выдано Воронежскому купецкому сыну Ивану Ларионову сыну Павлову за позлащение на олтаре главы и внутри церкви за разные поделки 50 р.; куплено 2 п[уда] 20 ф[унтов] свечей, 9 ф[унтов] ладану, $\frac{1}{2}$ в[едра] вина, губки и мыла, гарнитуру для литона 6 р. и выдано живописцу Ивану Королевскому за написание в новом иконостасе образов 100 руб.». В приходе за октябрь того же года значится: «сего же месяца собрано на освящение церкви от доброхотных дателей денег 169 руб.».

Освящен был, таким образом, только придел. Настоящий же храм оставлен был до времени без выделки. Тогда, говорят, трапезная храма была отделена от настоящей глухою стеною и в ней-то с 1 октября 1817 года стало совершаться богослужение.

Тогда же решена была и участь старого храма. Как известно, преосвященный Антоний I¹²⁶, деятельно заботившийся о построении нового здания семинарии¹²⁷, решил воспользоваться для этой цели старыми церквами^a. Наша церковь должна была поступить в пользу семинарии. Конечно, об этом прихожане знали и у них еще до освящения придела созрел план отстоять ее. Уже 6 июля 1816 г. староста церковный просит

^a См.: *Никольский П. В.* История Воронежской духовной семинарии: в 2 ч. Воронеж, 1899. Ч. 2. С. 180.

разрешение деревянную колокольню старой церкви сломать и употребить ее на новую церковь. По всей вероятности просьба эта была уважена, но потом о самой церкви последовало распоряжение передать ее в пользу семинарии. Конечно, до освящения придела распоряжение это не могло быть приведено в исполнение. После же освящения прихожане тотчас 8 октября 1817 г. подали новое прошение, в котором просят разрешение крышу, полы и потолки употребить на новую церковь, а остальную часть храма употребить на семинарию. Чем окончилось все это дело, я не дочитался, но только едва ли что поступило из старого храма на семинарию. Жители пос. Масальского заявляли в консисторию, что старая церковь продана за сумму что-то около 600 рублей. Как участники в построении этого храма, они просят выделить из этой суммы третью часть на их новостроящуюся церковь. Кроме этого, предание упорно говорит, что наша старая церковь продана на снос. Из стен этого храма устроены были две ветряных мельницы, из коих одна в с.левой Россоши сгорела, а другую до последнего времени показывали в пос. Аламенском (прихода с. Нижне-Марьинского, Коротоякского уезда). Теперь на месте, где был престол старой церкви, стоит невзрачная деревянная часовенка с крестом наверху, огороженная деревянною же решеткою. Над нею развеваются плохенькие ветелки¹²⁸. С западной стороны у самой часовни вырыт колодезь¹²⁹, вода в котором не особенно приятна.

После освящения придела идут работы по приведению в порядок и внутренней отделке настоящего храма. Не сразу окончились эти работы. Понадобилось еще четыре года на то, чтобы храм был завершен. По-видимому, прихожане совершенно истощились в своих средствах. Так, только в апреле 1819 г. приговорен¹³⁰ был иконостасный рядчик Иван Евстафиев сын Попов. В 1820 г. – сент[ябрь], куплена парча на одежду престола. В июне 1821 г. куплено шесть паникадил, большой пред налой¹³¹ подсвечник и хоругв[ь]... В августе того же года уплачены деньги живописцу Ивану Антипову сыну Милову, а в сентябре того же года подано доброхотным дателем для расписания алтаря 80 руб., в декабре – куплено в новую церковь три замка. К сожалению, нам не пришлось добыть точных

сведений об освящении настоящего храма. Только случайные заметки помогают нам назвать 1821 год, как год окончательно-го устройства храма и его освящения. В описи 1808 г. рукою благочинного протоиерея Михаила Милютина сделана помета: «вместо деревянной церкви с колокольнею выстроена каменная 1821 года». Кроме этого, на рев[изской] сказке 1815 г. позднейшею рукою сделана заметка: «Св[ятой] Антиминс выдан 1821 года мая 20 дня». Судя по вышеприведенным выдержкам из пр[иходо]-р[асходные] книг, освящение храма можно отнести опять к 1 октября 1821 года, престольному празднику новосозданного храма¹³².

Итак, в 1821 году закончен был храм и освящен. Несомненно, выстроенный храм исполнил веселия сердца прихожан — это был плод их тринадцатилетних забот и трудов, цель, к которой направлены были их лучшие желания и стремления. Но, доставив внутреннее удовлетворение прихожанам, самый храм далеко не представлял собою совершенства в выполнении даже того плана, по которому он устроился. Как многого здесь не доставало и как несовершенно, так сказать, наскоро было сделано и то, что было уже покончено. Нижеследующие некоторые выписки из пр[иходо]-р[асходных] книг лучше всего доказывают это. В ноябре 1823 г. уплачено за починку крыши на церкви, сорванной бурей 3 р. В апр[еле] 1824 г. уплачено за починку крыши на церкви, сорванной бурей 10 р. В мае 1825 г. за выстилку в колокольне кирпичом пола 28 р. В сент[ябре] того же года за починку в церкви стенок и щекотурки¹³³ 20 р.; в ноябре того же года за починку стенок и за беление внутри придельной 20 р. В авг[усте] 1826 г. куплены в колокольню петли и плотникам 8 р. В апреле 1830 г. куплены точеные перила в окна на колокольне — 32, заплачено 9 р. 60 коп. В июле 1833 года за починку крыши церковной, железо, гвозди и краску 29 р. 60 к. В окт[ябре] того же года куплено для починки в трапезе полу 100 кирпичей 2 р. 50 коп. В мае 1834 г. куплено на починку входов в колокольню дикого тесаного камня 30 р. и 50 шт[ук] тесу на поправку в колокольне входов 32 р. В июле того же года заплачено мастерам за поделку рундука¹³⁴ каменного и за выделку внутри колокольни плотнику 14 р. 40 коп.

Уже эти немногие строки показывают, что в новосозданном храме было много недосмотров и упущений. Прибавить к этому, что до сего времени не было еще караулки и вокруг церкви ограды. Явно, что храмоздатели не особенно были богаты, когда задумывали строить храм, если затянули построение его почти на тринадцать лет, да и в продолжение постройки, очевидно, не особенно счастливы были в добывании средств, когда, как бы уже истощенные, не могли довершить его окончательно прочно и достаточно внимательно, так что на довершение этого неоконченного потребовалось почти десять лет, в кои храмоздатели, что называется, пришивали заплатки к только что сшитому платью. Окончательное завершение построек последовало только в 1839 г.

В 1835 году исходатайствована была из духовной консистории книга для сбора пожертвований, по которой за 1835–1839 годы собрано 451 р. 1 коп. Несомненно, эта сумма была вспомогательная: к ней были прибавлены частью суммы церковные, а потом непременно и общественные, так как за эти 5 лет сделано сравнительно много. Так, в 1835 году внутри храма производятся штукатурные работы и расписание храма, затем начата постройкою каменная ограда вокруг храма. (В сент[ябре] 1835 г. выдано живописцу за расписание 100 р. и выдано рядчику Алексею Пучкову за ограду 75 р.). В 1836 г. исправляют церковную крышу и выстилают пол плитами (очевидно, возобновляют) и строят новую каменную караулку (в апр[еле] куплено железа для починки крыши; плит для выстилки пола и гвоздей 25 р.; в июле – куплено досок для пола в караулке 40 р.; заплачено мастеру за выделку и щекотурку караулки 70 р.; в дек[абре] – за пять рам в караулку 20 р.). В 1837 г. поправляют полы в колокольне и заканчивают ограду (в июле – за поделку и лес [для] пола на колокольне 30 р.; в дек[абре] за поделку ворот в ограде 15 р.). В 1838 г., очевидно, идут работы по внутренней отделке храма и иконостаса: сделан стеклянный шкаф и написаны живописцем Брезгуновым две иконы около Царских врат Спасителя и Б[ожией] Матери. В 1839 г. вызлащены червонным золотом кресты и главы на церкви и колокольне (в июне куплено 7 книг червонного золота для

позлащения крестов на церкви и колокольне 70 руб.), а затем возобновлена покраска снаружи церкви и колокольни (в июле за медянку, ярь, свинцовые белила и разную краску для обновления церкви и колокольни 150 р.).

Так как этими работами заканчивается собственно отделка церкви со времени ее основания, то я позволю себе здесь остановиться и сказать несколько слов о новосозданном храме по описи его, составленной в 1838 году благочинным г. Воронежа Николаевской церкви протоиереем Михаилом Милютиным¹³⁵ общей церкви с священнослужителями и церковным старостою.

1. «Оная церковь зданием каменная, одноэтажная, двухпрестольная, снаружи и внутри щекотурена и окрашена снаружи желтою краскою, а внутри росписана разною живописью, покрыта железом и покрашена зеленою краскою, глава на ней позлащена и крест позлащенный и на олтаре глава и крест позлащены, внутри оной как в олтаре, так и в настоящей пол состоит из досок, а трапеза вымощена плитами. При ней каменная колокольня, покрыта железом и окрашена желтою краскою, ощекотурена, крыша и шпиль покрыты зеленою краскою, глава и крест на ней позлащены. Ограда при сей церкви есть каменная с такою же караулкою, которая покрыта тесом». Добавим здесь, что храм имеет форму продолговатого четырехугольника, причем главный храм от трапезы отделен был аркою. Трапеза, по всей вероятности, имела подшивной потолок, который покоился на столбах внутри ее. Замыкалась она тупым углом, которым она примыкала к колокольне.

2. В алтаре настоящего храма престол липовый, на нем срачица холщевая.

3. Антиминс Святой настоящего храма на голубом атласе освящен преосвященным Антонием [II]¹³⁶ 1831 года октября 29 дня и подписан тем же преосвященным.

4. Жертвенник простой столярной работы, окрашен голубою краскою.

5. Олтарь внутри росписан живописью и трефоретною резьбою:

а) Над Престолом изображен в круге Бог Отец.

б) На горнем месте изображен образ Иисуса Христа в круге – Моление о чаше.

в) К северу вверху же изображен в круге образ Божией Матери.

г) По левую сторону – в таком же круге образ Иоанна Предтечи.

д) Над Царскими воротами внутри олтаря в полукружии образ Тайной вечери.

6. В том же олтаре к северу сделана дверь железная.

7. В оной церкви в кумполе изображено живописью в лицах восхождение Божией Матери на Небо во славе со Архангелы и Ангелы, на стенах с южной стороны видение Св[ятого] Пр[орока] Иезекииля; с северной – видение Св[ятого] Пр[орока] Исаяи, на четырех углах представлены Евангелисты, в углах зонты¹³⁷, на задней стене изображено поучение Иисуса Христа в Синагоге¹³⁸, в нижнем поясе с южной стороны моление Иисуса Христа в вертограде¹³⁹, с северной предание Иуды, по стенам между окон и дверей Святителя, в трапезе раскрыто (?) гладко, между окнами Пророки и на столбах Апостолы Св[ятые] Петр и Павел.

8. В оной церкви иконостас гладкий столярной работы с разными колонками и на них разными капителями¹⁴⁰, состоящий из четырех поясов. Царские врата столярной работы, на них изображено в круге Благовещение Пр[есвятой] Богородицы, к северу в кругу изображены Ев[ангелисты] Матвей и Марк, к южной Лука и Иоанн; пониже сего изображены в кругах репейки резные позлащенные.

В Царских вратах кверху в резном круглом позлащенном сиянии изображен Св[ятой] Дух.

Над Царскими воротами изображено на кресте распятие Иисуса Христа; к северу Божия Мать, а к югу Иоанн Богослов.

9. В первом поясе – с южной стороны:

а) Образ Спасителя с серебряным венцом в 40 зол[отников].

б) Образ Покрова Пр[есвятой] Богородицы с фольговым венцом.

с) Образ Михаила Архангела с фольговым венцом.

д) На сей же стороне дверь с изображением Св[ятого] Пр[орока] Аарона.

с северной стороны

а) Образ Божией Матери с серебряным венцом в 50 зол[отников].

- b) Образ Скорбящей Б[ожией] Матери с медным венцом.
- c) Образ Варвары Великомученицы с фольговым венцом.
- d) На сей же стороне дверь с изображением Св[ятого] Пр[орока] Моисея.

Во втором поясе – с южной стороны в кругах резных и позлащенных образа:

- a) Богоявления Господня,
- b) Рождества Иисуса Христа,
- c) Преображения Господня,
- d) Св[ятой] Троицы в виде трех ангелов.

с северной стороны в таких же кругах образа:

- a) Благовещения Пр[есвятой] Богородицы,
- b) Воздвижения Честного Креста,
- c) Введения во храм Пр[есвятой] Богородицы,
- d) Рождества Пресв[ятой] Богородицы.

В третьем поясе над Царскими воротами изображен в полукружии резном и позлащенном образ Тайной вечери;

с южной стороны образа четырехугольные резные позлащенные –

a) Св[ятых] Апостолов Павла и Андрея; над ними изображен сосуд позлащенный в резном сиянии;

b) Св[ятых] Апостолов Матфея и Варфоломея; над ним изображен в круглой резной раме Св[ятой] царь Пророк Давид.

c) Св[ятых] Апостолов Иуды и Фомы.

с северной стороны таковые же образы

a) Св[ятых] Апостолов Петра и Иакова Алфеева; над ними изображена скрижаль¹⁴¹ в резном позлащенном сиянии.

b) Св[ятых] Апостолов Иоанна и Иакова Зеведеева; над ними изображен в круглой резной раме Св[ятой] Пророк царь Соломон.

c) Св[ятых] Апостолов Симона и Филиппа.

В четвертом поясе над Тайной вечерей изображен большой образ в колоннах и в позлащенной четырехугольной раме – Коронование Пр[есвятой] Богородицы; по правую и левую стороны изображены разные позлащенные пальмы.

Над сим образом вверху изображен Гроб Господень, а над ним образ Воскресения Христова в резном позлащенном

сиянии; по правую сторону гроба изображен образ трех жен Мироносиц, а по левую изображение Ангела.

10. При сем иконостасе два клироса.

а) Клирос с южной стороны, при нем футляр в колоннах, в коем хранится Плащаница на синем гарнитуре в позлащенной раме за стеклом. Вверху сей рамы – образ Б[ожией] Матери утомления злых сердец с фольговым венцом.

б) Клирос в северной стороне; при нем в простом столярном футляре образ Успения Пр[есвятой] Богородицы.

11. При сей церкви находится придел во имя Св[ятителя] и Чудотворца Николая простой столярной работы, в олtare коего Престол липовый, срачица холщевая. (Придел этот находился в юго-восточном углу трапезы).

а) Св[ятой] Антиминс желтаго цвета на атласе, освящен преосвященным Мефодием июля 4 дня 1798 г. и подписан тем же преосвященным.

б) Жертвенник простой столярной работы угольником, на нем стоит крест Распятия Спасителя.

с) На горнем месте изображен на парусине образ Совета предвечного, мерою 2 арш[ина] 2 четв[ерти] и 2 вершка.

д) Над Престолом натянута висящая ситцевая рама для предохранения.

е) Царские врата резные позлащенные, на них образ Благовещения Пр[есвятыя] Богородицы, а внизу четыре Евангелиста в разных местах расположенные.

Образа придельного алтаря:

а) С южной стороны образ Спасителя.

б) Близ его образ Св[ятителя] Николая с медным отбеленным венцом.

с) С северной стороны Царских врат – образ Божией Матери.

д) На северной двери изображение архидиакона Лаврентия.

е) За ним образ четырех святых – Иоанна Предтечи, Пророка Ильи с медными венцами, и Флора и Лавра.

ф) Образ Св[ятителя] Николая с тампаковым¹⁴² позлащенным венцом.

Над Царскими воротами изображена Тайная вечеря, над Тайною вечерей изображена в кругу чаша, над ней изображение Распятия Иисуса Христа.

С южной стороны Тайной вечери изображено Воскресение Иисуса Христа, а с северной Благовещение Пр[есвятой] Богородицы.

(По всему видно, что иконостас придельного алтаря составлен из иконостаса старой церкви).

12. Подвижные образа.

а) Две хоругви штофные.

б) Образа в трапезе – с северной стороны на парусине образ двенадцати Стражей Господних и Воскресения, мерою 2 арш[ина] 2 четв[ерти] и 2 вершка.

с) Близ сего образ Покрова Пр[есвятой] Богородицы старинной живописи.

д) Повыше на парусине Плащаница в простой раме.

е) У столбов трапезы – с южной стороны образ Спасителя в красной раме.

ф) С северной стороны образ Божией Матери в крашеной раме.

г) Образ Св[ятого] Пророка Ильи мерою три четверти¹⁴³.

13. При входе в храм над дверьми находится образ Нерукотвореннаго Спаса с медным венцом, мерою трех четвертей.

14. Напрестольных одежд в настоящем храме и приделе по три перемены.

15. Три Евангелия (из старой церкви).

16. Два серебряных креста (из старой церкви).

17. Два серебряных сосуда с приборами (из старой церкви).

18. Ковчег серебряный (из старой церкви).

19. Две серебряных дароносицы.

20. Семь перемен воздушных и покровцев.

21. Три напрестольных покрывала.

22. 10 священнических риз парчевых, полупарчевых и плисовых.

23. 5 подризников.

24. 6 эпитрахилей.

25. 9 пар поручей.

26. 6 диаконских стихарей.

27. 4 ораря.

28. 2 одежды на аналой.

29. 4 пелены на аналой.
30. 4 платка.
31. Полный круг богослужебных книг, акафистов и др.
32. 3 медных кадила.
33. Паникадила – в настоящем храме трехъярусное о 24 подсвешниках.
34. 6 поставных подсвешников и 27 вислых.
35. 2 водосвятных чаши.
36. Сосуд для благословения хлебов.
37. Купель для крещения младенцев.
38. Чайник красной меди.
39. Три оловянных тарелки.
40. Три пары венцов брачных – тампаковые, медные и простой жести.
41. Комод для хранения ризницы с тремя большими ящиками и двумя малыми под откосом.
42. Шкаф для книг.
43. Сундук для хранения церковных сумм.
44. Столик с двумя ящиками и откосною стеклянною крышкою для продажи свечей.
45. Два сундука для документов и церковной утвари.
46. Колокола весом: 1) в 49 пудов (сей переменен 1839 года на 60 пудов без фунтов весом), 2) в 30 пудов. 3) 8 пуд. и 9 фунтов и 4) 2 пуда и 7 фунтов».

* * *

В последующее время усердие прихожан к храму Божию никогда не ослабевало. Нам долго бы пришлось перечислять все те поправки, почистки, мелкие исправления, которые производились в нашем храме за столетний почти период его существования. Укажем на более капитальные работы и видные приобретения.

В 1840 г., по словам летописи, составленной свящ[енником] Затонским, усердием прихожанина Ивана Яковлева Чернецова¹⁴⁴ посеребрен весь иконостас.

В 1844 году возобновлена штукатурка и окраска церкви и колокольни снаружи.

В 1848 году перемощены полы в храме.

В 1852 году покрашены стены и пол в алтаре.

В 1853 г. приобретена плащаница на малиновом бархате шитая золотом и таковая же икона Божией Матери – Афонской неувядаемый цвет с Предвечным младенцем. Плащаница и икона приобретены в г. Острогжске. Год приобретения поставлен мною на том основании, что это событие связывают с несчастною кончиною священника Димитрия Зеленева, отказавшегося будто бы с подобающею честью встретить новосозданную Плащаницу.

В 1855 году произведена окраска стен внутри храма г[осударственным] крестьянином сл. Чижевки Василием Сергеевым.

В 1859 году живописцем Брезгуновым поновлена живопись в алтаре.

В 1862 году прихожанами собрана сумма в 2000 рублей. Нанят подрядчик по штукатурной части г[осударственный] кр[естьянин] Яков Григорьев Плохих. Нанят подрядчик по живописной и альфрейной¹⁴⁵ части г[осударственный] кр[естьянин] Александр Васильев Маругин. Приговорен кровельщик железной крыши Михаил Алексеев Карчагин. Сими мужами крыша на храме перекрыта и покрашена, ограда и караулка поправлены, полы во всей церкви и в трапезной, где до сего времени пол вымощен был каменными плитами, вымощены деревянные, церковь расписана и иконостас поновлены.

В июне 1863 года живописцем Брезгуновым написан на горнем месте образ Св[ятой] Троицы. Заплачено ему 60 рублей. Этот образ до сего времени сохраняется в неприкосновенном виде, как памятник недюжинного местного живописца.

В 1864 году на солее поставлена железная решетка.

В том же году приобретены серебряный ковчег трехколонный весом 4 ф[унта] 36 зол[отников] и серебряный сосуд, украшенный серебряною же резьбою и литыми изображениями, с прибором весом 5 ф[унтов] 57 зол[отников].

В том же году приобретен колокол весом в 165 пудов. На этом колоколе надпись: «Благовествуй земле радость велию¹⁴⁶. Хвалите небеса Божию славу. Вылит сей колокол в г. Воронеже в заводе потомственного почетного гражданина купца Григория Димитриевича Самофалова¹⁴⁷ в Воронежской уезд в село

Данково в Покровскую церковь тщанием и старанием Священника Александра Петровскаго и прихожан оной церкви старосты Ивана Архипова Мокшина¹⁴⁸ 1864 года октября 10 дня».

В 1865 году приобретен новый колокол весом в 78 пудов 8 фунтов. На этом колоколе надпись: «Вылит сей колокол в село Данково Новой Покровской церкви и Чарницыной тож в бытность Священника Прокофия Попова и усердием церковного старосты Ивана Архипова Мокшина 1865 года 15 июля. Твоя от твоих к тебе приносяще. Вылит сей колокол в г. Воронеже в заводе потомственного гражданина Григория Дмитриевича Самофалова».

Дела и приобретения последних четырех лет невольно обращают на себя внимание. Всем этим церковь обязана усердию ее церковного старосты, государственного крестьянина поселка Епифанского Ивана Архипова Мокшина. Он был довольно зажиточный человек, торговал красным товаром¹⁴⁹, причем дела имел непосредственно с Москвою, куда сам ездил нередко. Церковным старостою он был с 1860 по 1866 год. Его усердие к храму Божию отмечено епархиальным начальством. В Воронежских еп[архиальных] вед[омостях] за 1866 г.^a напечатано: «По определению Воронежского епархиального начальства, состоявшемуся вследствие репорта благочинного священника Алексея Петрова, старосте Покровской церкви села Новопокровскаго, Черницыно тож, Воронежского уезда, государственному крестьянину Ивану Мокшину, по вниманию к ревностному в течение пяти лет служению его церкви и приобретению для ней новых вещей на собранную им сумму 3093 р. 85 ½ к[опеек] сер[ебром] выдан из Воронежской Духовной Консистории похвальный лист от 10 марта 1865 г. за № 2126». Староста этот и по сию пору жив в памяти потомства под кличкою «Орел».

В 1868 году священноцерковнослужители и доверители от прихожан подали на имя преосвященного Серафима¹⁵⁰ прошение с приговором¹⁵¹ прихожан, засвидетельствованным в Можайском волостном правлении 7 марта, и проектом

^a Епархиальные распоряжения // Воронежские епархиальные ведомости. 1866. № 6. С. 132–133. (В цитируемый И. Г. Ферронским текст внесены исправления по первоисточнику – сост.).

на распространение их церкви, одобренным строительным отделением Воронежского губернского правления¹⁵² 22 марта, в коем (прошении) просят разрешить по представленному плану распространить церковь крестообразием. При этом объявляют, что на этот предмет у них имеется до двух тысяч руб. серебром, собранных от доброхотных пожертвований прихожан, заготовлены некоторые материалы и договорены рабочие. На этом прошении поставлена резолюция преосвященного Серафима: «Одобренный мною план на распространение церкви в селе Новопокровском вручить просителям для исполнения под наблюдением местного Благочинного и Архитектора, о командировании которого отнестись в строительное отделение Воронежского Губернского Правления». По получении разрешения, работы отданы были с торгов крестьянам пригородней г. Острогожска слободы Лушниковки Тимофею Калинину Гадебскому и Андриану Федорову Буткову, кои с весны 1868 года и вступили на работу. Работы кладкою окончены к осени 1869 года, причем тогда же с северной и южной сторон новых приделов пристроены были крытые с колоннами фронтоны¹⁵³. 16 марта 1870 года вышепоименованный Адриан Федоров Бутков от себя нанял крестьянина г. Воронежа Матфея Никифорова Добросотского и Воронежского мещанина Василия Алексеева Епифанова оштукатурить новые приделы за 75 рублей и 5 четвертей¹⁵⁴ ржаного хлеба с тем, чтобы на работу они вступили не позже 15 мая.

В 1871 году, с разрешения того же преосвященного Серафима, прихожане заключили новое условие с вышепоименованным крестьянином Адрианом Федоровым Бутковым в следующем: 1) по правую и левую стороны настоящего алтаря сложить, согласно плана и фасада, утвержденного Строительною Комиссиею, два каменных алтаря, 2) наложить стены на трапезе, 3) удлинить трапезу до соединения с колокольнею, 4) столбы в трапезе принять и верх трапезы возвысить, 5) из трапезы в настоящую [церковь] увеличить арку для большего вида, 6) пробить стены из настоящей [церкви] в приделы, 7) в приделах пробить стены на восток арками к новым алтарям для дверей царских и боковых, 8) прибавить северные и южные двери настоящего алтаря на две четверти в ширину,

9) из настоящего алтаря во вновь устроенные пробить арки шириною каждую по три аршина, 10) вымостить полы во вновь устроенных алтарях и трапезы, 11) покрыть алтари и трапезу железом, 12) окрасить крышу, 13) отштукатурить новые стены, словом, произвести все работы, сюда относящиеся и требующие каменщиков, кузнецов, плотников и штукатурщиков. Означенные в условии работы начаты 1 мая 1872 года, а окончены в октябре 1873 года ценою за 4000 рублей.

1874 года января 29 дня церковный староста Аким Исидоров Некрасов¹⁵⁵, уполномоченный от прихожан двумя приговорами от 5 декабря 1873 г., заключил нотариальный договор с острогожским мещанином Алексеем Ивановым Андрющенковым на устройство трехместного иконостаса и на расписание всей церкви внутри и отчасти снаружи под масляные краски священными изображениями и альфрейною уборкою; причем весь иконостас должен быть вызолочен червонным золотом, в главном иконостасе – 4 яруса, а в придельных – полтора. За работу по договору уплачено 12000 рублей, 51 четверть ржи, 10 пуд. свежего сала, 7 четвертей пшена и, кроме того, рабочим разрешено собирать праздничное по всем поселкам. На работу должны вступить в мае месяце 1874 года и окончить в три года, к 1 октября 1876 года... Освящение храма совершенно было 31 октября, 1 и 2 ноября 1876 года. Причем в главном алтаре престол был освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в южном – во имя святителя Николая, Мирликийского чудотворца, а в северном – во имя св[ятителей] Митрофана¹⁵⁶ и Тихона¹⁵⁷, Воронежских чудотворцев. Антиминс на главном престоле положен был старый, [о]священный епископом Мефодием, а в приделы получены новые, освященные преосвященным Вениамином¹⁵⁸, епископом Острогожским 13 июня 1876 года и подписанные тем же преосвященным. Тогда же придел в трапезной был уничтожен: иконостас разобран, а престол предан сожжению. На месте этого алтаря теперь сохраняется плащаница под позлащенным балдахинном.

1876 г. 18 окт[ября] пожертвовано Евангелие в бархатном переплете с серебряною верхнею доскою госуд[арственным] кр[естьянином] Гавриилом Васильевым Рыжковым¹⁵⁹.

1879 года 21 января прихожане заключили домашнее условие с Воронежским мещанином Василием Алексеевым Епифановым – обсесть штукатурку на всей церкви снаружи, замазать швы алебастром, стереть все тело¹⁶⁰ кирпичом, промаслить, загрунтовать и выкрасить всю церковь; вытянуть во всех окнах наличники с лепною работою и каменною насыпью; на осмерике¹⁶¹ поднять главку, обшить фонарь белым железом и украсить его железными звездами; вызолотить восемь крестов на церкви; вычинить всю крышу на церкви и покрасить, перекрыть крышу на караулке, выбелить караулку и ограду и т.д. Материал был весь общественный, а Епифанову за работу заплачено 700 рублей, 10 четвертей ржаной муки, 3 четв[ерти] пшена, 3 пуда сала. Работа произведена в одно лето 1879 года. При этом снятым с осмерика железом покрыта церковная ограда.

1881 года 31 мая приобретен новый ковчег весом 2 ф[унта] 72 золотн[отника] за 126 р. 72 коп.

В том же 1881 году приобретен колокол в 422 пуд. 8 фунтов – краса нашей церкви. На этом колоколе надпись: «Благовестуй земле радость велию. Хвалите небеса славу Божию. Отлит сей колокол 1881 года декабря 20 дня Воронежскаго уезда в село Данков в Покровскую церковь старанием Данковским, Рябченским, Епифановским, Козьмодемьяновским, Карамышенским, Марьинским и Оболенским обществами в память мученической кончины Императора Александра II¹⁶² освободителя миллионного народа от крепостного права. Заутра услыши глас мой Царю мой и Боже мой. Отлит сей колокол в городе Воронеже в заводе почетного гражданина Дмитрия Григорьевича Самофалова¹⁶³. Весу 422 пуд. 8 фун[тов] Мастер Петр Маркин». Сохранился счет на этот колокол. Он гласит: «Счет Господину церков[ному] ктитору Ефиму Дементьевичу Никрасову¹⁶⁴ в село Донково из завода Воронежского Потомст[венного] Почетного Гражданина Димитрия Григорьевича Самофалова на отлитый из демидовской меди – 422 пуд. 8 фун[та] колокол ценою по двадцати рублей за пуд – 8444 руб., 13 пуд. 17 фун[тов] эзык. Если колокол будит благополучно, то эзык я нищитаю и даю бесплатно, если весь расчет учинят в сентябре 1882. Получено в задаток в разное время две

тысячи рублей, взето заемное письмо три тысячи четыреста руб. сроком по 1^е генваря 1883 года, остолныя денги три тысячи сорок четыре руб. получены при приемке. Дмитрий Самофалов. На гербовой марке «1882 г. 19 генвор[я]». На обороте надпись: «Деньги три тысячи четыреста рублей получил и ращет учинил Дмитрий Самофалов. Эзык выпишу от 15–20 до 16 пуд.». Последнее обещание осталось не выполнено. Язык висит в колоколе прежний маловесный, отчего звук колокола, по словам знатоков, несколько теряет свою силу. В Церковно-общественном вестнике за 1882 г.^a помещена корреспонденция: «Из Воронежской Епархии нам пишут, что осенью прошлого 1881 г. крестьяне с. Данкова, Воронежскаго уезда, заказали колокол в 422 пуд. 8 фунт[ов], который, наконец, в настоящем году и был доставлен на место, причем пятнадцативерстное пространство от станции железной дороги¹⁶⁵ до села колокол проехал с необычайной торжественностью: его везли не лошади, а сами крестьяне». Известие это справедливо и подтверждается участниками и очевидцами этого торжества.

В 1884 году заказаны на Афоне две иконы – Иверской Божией Матери и Св[ятого] Великомученика и Целителя Пантелеймона. На первой из них надпись: «Икона сия писана и освящена на Св[ятой] горе Афонской в Русском Св[ятого] Великомученика и Целителя Пантелеймона Монастыре¹⁶⁶, от коего и послана в село Данков Свящ[еннику] о[тцу] Михаилу Тарунтаеву в благословение христоробивым жителям, в благодатную помощь, покров и заступление всем с верою и любовью прибегающим к Всеблагой Владычице мира и умиленно молящимся к Ней пред Пречистым ее образом. 1884». На второй иконе подобная же надпись: «Икона сия писана и освящена на Св[ятой] горе Афонской в Русском Св[ятого] Великомученика и Целителя Пантелеймона Монастыре, от коего и послана в село Данков Свящ[еннику] о[тцу] Михаилу Тарунтаеву в благословение христоробивым жителям, в благодатную помощь, покров и заступление всем с верою и любовью прибегающим ко Св[ятому] Пантелеймону и умиленно молящимся пред честным его образом. 1884». Иконы эти около 2 арш[ин] высоты

^a Церковно-общественный вестник. 1882. № 72. 31 мая.

поставлены за клиросами в нарочито для сего установленных киотах, позлащенных с резьбою. Приобретение икон (кои, нужно заметить, после долгих мытарств прибыли уже в 1885 г.) и киотов стоило прихожанам 1415 рублей¹⁶⁷.

Около 1885 г. пожертвованы две пары металлических хоругвей, из коих одна пара с изображениями Богоявления Господня и Казанской иконы Б[ожией] Матери, Воскресения Христова и св[ятителя] Николая пожертвованы крестьянином Семеном Абрамовым Пожилых¹⁶⁸, а другая пара с такими же изображениями (только Иверская икона Б[ожией] Матери) пожертвована крестьянином Василием Ильиным Филипповым¹⁶⁹.

1888 года 25 февраля прихожанами заключен нотариальный договор с воронежским мещанами Димитрием и Василием Андреевичами Кутеповыми – внутри всей церкви промыть стены и покрасить их, а также поновить живопись. За эту работу по договору заплачено 1500 рублей. Работы начаты 1 мая и окончены 1 сентября того же 1888 года.

В 1889 году приобретен небольшой серебряный сосуд с прибором на деньги, пожертвованные крестьянкою Екатериною Федоровою Кучиною (весу в нем 177 1/8 зол[отника]).

В 1890 году летом вновь отштукатурена церковь и снаружи, на что израсходовано до 1000 рублей.

В 1891 году собрано прихожанами до 1200 рублей, на такую сумму к Страстной Седмице устроена гробница на площадке под балдахином, вызолоченная.

В 1894 году с мая месяца начата постройкою каменная ограда вокруг кладбища, которая с перерывами продолжалась до 1901 года, когда закончена и потом постепенно покрыта железом.

В 1901 г. прихожане приговорили крестьянина сл. Придачи Тихона Яковлевича Санина, который в компании с местным купцом Александром Николаевичем Барсуковым¹⁷⁰ промыл стены во всем храме, поправил штукатурку, поновил некоторые картины по стенам.

Весною 1903 года с торгов прихожане наняли тех же Санина и Барсукова вновь вызолотить весь трехместный иконостас за 7000 рублей, причем третья часть этой суммы уплачена была из церковных сумм, а остальные две трети обязались упла-

тить прихожане. При окончательном расчете, прихожане, застигнутые плохим урожаем, не доплатили из своей части 1000 руб., каковая сумма восполнена была опять церковными средствами. Иконы в иконостасе все поновлены живописью, причем местные иконы – Спасителя и Божией Матери в главном иконостасе заменены новыми, исполненными в Москве в мастерской Епанечникова. Одновременно с этим полы в настоящей перемощены, а в алтарях, кроме того полы подняты на четверть вместе с соле[е]ю¹⁷¹. Так как полы были подняты, то в силу необходимости все три престола были сняты и сожжены, а вместо их устроены новые по старой мере. Работа производилась два года: в 1903 году возобновлен был иконостас настоящ[его] храма и 30 сентября того же года освящен новый престол местным благочинным священником Тимофеем Тростянским¹⁷² соборне; в 1904 году возобновлены иконостасы придельных алтарей, где 9 ноября того же года освящены и престолы – за раннюю Литургиею в северном приделе и за позднюю – в южном тем же благочинным о[тцом] Т[имофеем] Тростянским соборне.

В том же 1903 году старанием церковного старосты Ивана Потапова Барсукова приобретены запрестольные металлические крест и Б[ожией] Матери икона, затем две новых люстры, что в главном храме и в трапезе.

В том же 1903 году многолетним сторожем храма Иваном Федоровым Агапо[но]вым пожертвован серебряный вызолоченный с эмалью крест, на котором по ребру выгравирована надпись: «Помяни Господи Иоанна сторожа Святого храма сего 1903 г.».

1906 года 21 марта получены из Ростова-на-Дону две металлических пропильных с лопастями хоругви – дар прихожанина Герасима Федорова Барсукова.

Одновременно с этим приобретены две пары круглых хоругвей старанием ктитора Ив[ана] Пот[апова] Барсукова.

Наконец, в том же 1906 году произведена вновь штукатурка снаружи всей церкви, покрашена вновь вся крыша церковная, а на церкви и колокольни позлащены кресты, которые при колокольном звоне 12 сентября подняты и поставлены на прежнее место.

Глава III. ПРИЧТ

Поселившись на Хворостани в 1768 году, прихожане на первых порах, как сами объясняют потом, всякими трудами справлялись в селе Старой Хворостани, очевидно, самом ближайшим к ним селе, имевшем церковь. Дальность расстояния и неудобство путей сообщения, особенно во время разлива реки, побудило их уже в 1770 году просить разрешения на построение у них храма. Получив разрешение построить храм, они позаботились и о приискании для себя священника. 5 мая 1770 г. они написали прошение и 7 мая получили разрешение построить церковь. Несколько дней спустя они подали от себя заручную¹⁷³ и прошение на имя преосвященного Тихона II, епископа Воронежского и Елецкого, в коем просят себе и священника, указывая кандидата. Таковым был

1. Священник Петр Иванов Попов (1770–1812). О происхождении его ничего неизвестно. Родился он около 1734 года. Из его ставленной грамоты¹⁷⁴, подписанной преосвященным Кириллом¹⁷⁵, епископом Воронежским и Елецким¹⁷⁶, видно, что он 5 марта 1761 года рукоположен во священника к Богословской церкви села Богословского (по всей вероятности, что ныне «Петино тож»), Борщевского стану, Воронежского уезда. Здесь-то нашли его наши прихожане и уговорили перейти к ним. 20 мая 1770 года Благословенною грамотою он переведен к новостроящейся Покровской церкви в село Черницыно. Так как только две недели назад пред его определением было получено разрешение на построение храма, то его, по всей справедливости, должно назвать и храмоздателем нашей церкви. Ровно год он один, без причта, пробыл здесь, заботясь о новостроящемся храме и совершая требы, дозволенные уставами церкви вне храма. С 28 мая 1771 г. у него являются уже помощники. 15 февраля 1774 года он, несомненно, участвовал в освящении его стараниями устроенного храма. В 1777 году он получил первую награду за построенный храм: за упущения в приобретении церковной утвари (едва ли только по его вине

бывшие) он был посажен на хлеб и воду на три дня^a. Насколько позволяют судить известные факты, жизнь о[тца] Петра в нашем приходе была не особенно счастлива. В 1783 году, как мы уже упоминали^b, наша церковь была запечатана по жалобе причта на прихожан за неудовлетворение его землею. Прихожане причину недоразумения свалили на о[тца] Петра. Это уже была крупная размолвка его с прихожанами. В архиве консистории хранятся дела, в коих он является не безупречным и по отношению к членам причта в дележе доходов: есть жалобы на него. Есть и другого рода дела. От 20 янв[аря] 1778 г. существует следственное дело о неотправлении им молебствия в царский день. Дело это приняло настолько серьезный оборот, что о[тец] Петр запрещен был на время следствия в священнослужении. Окончилось оно, впрочем, благополучно для него. Резолюция владыки на этом деле последовала такая: «вменить в штраф бывшее временное запрещение и подтвердить, чтобы был рачительнее». В 1805 году проезжал чрез наше село преосвященный Арсений, очевидно, в ревизию епархии. Из священников его никто не встретил. Об этом сам владыка заявил в консистории. Началось следствие. При допросе о[тец] Петр объяснил, что был болен и потому не мог встретить владыку. Другой же священник, Григорий Авсенева, чистосердечно признался, что был на крестинах. Объяснения первого показаниями свидетелей не подтвердилось. 18 июля 1805 года последовало постановление консистории – за неявку при проезде преосвященного Григория Авсенева за пьянство на три месяца, а Петра Иванова за ложное показание на полгода послать в Толшевский монастырь¹⁷⁷. Владыка, оставив в силе постановление консистории относительно Петра Иванова, несколько изменил относительно Григория Авсенева: вместо Толшевского монастыря ему определено было служить в Крестовой¹⁷⁸. Отсюда о[тец] Петр отпущен был временно на престольный праздник 1 октября домой. В 1812 году на его место подал прошение пономарь Тихон Протопопов, объяснивший, что

^a См. С. 74 наст. изд.

^b Там же.

священник Петр Иванов за старостью не священнодействует и треб не исполняет... Когда узнал об этом о[тец] Петр, он подал от себя прошение владыке: «Известился я, – пишет он в обиженном тоне, – что...» и т.д., а затем просит определить вместо себя мужа внучки Савву Соболева... Владыка потребовал его к себе и после сего визита на его прошении написал: «Священник очень стар и не способен к должности». Резолюция сия была объявлена о[тцу] Петру, а затем у него отобрана была грамота и сам он уволен за штат. Немного после этого он прожил: отставка, во всяком случае, была огорчительна для него. Он прослужил при нашей церкви 42 года, за штатом был полтора года. Умер он 27 января 1814 года, 81 года от роду, натурально¹⁷⁹, как гласит метрическая запись.

При нем проживала его мать вдова Евфимия Яковлева (род. около 1702 г. В р[евизской] ск[азке] 1795 г. о ней сказано: «Умре 1792 г.», следовательно, 90 л.).

При нем же упоминается его родной брат из церковников, бывший в военной службе, а потом отставной солдат Димитрий, 38 л. (1782 г.).

У о[тца] Петра жена Евфросиния Игнатова (род. ок. 1735 г.), «взятая Воронежской округи села Девицы у попа Игнатия». Она умерла 15 марта 1812 года, 77 лет.

Дети их: Елисей – пономарь, а потом диакон сей же церкви.

Петр – до 1780 года за ним зачислено было второе пономарское место при сей церкви, когда он обучался в семинарии. Куда потом девался, неизвестно, а в штате у нас не был.

Иван (род. ок. 1770 г.), «1788 года ноября 27 дня по прошению его отослан Воронежского наместничества¹⁸⁰ в Казенную палату при сообщении для причисления его Бобровской округи в село Тишанку в дворцовые крестьяне» (р[евизская] ск[азка] 1795 г.).

Дарья – род. ок. 1775 г., «выдана в замужество Бобровской округи в село Дмитриевское за дьячка Степана Пантелеева» (р[евизская] ск[азка] 1795 г.).

Анна – род. ок. 1777 г.

2. Священник Иван Петров Крылов (1773–1779) – род. ок. 1744 г. 10 мая 1773 года священник Петр Иванов и прихожане

поданным прошением ходатайствуют пред преосвященным о назначении к их новостроящейся церкви второго священника за невозможностью управляться в их большом и разбросанном приходе одному священнику. При этом они представили и одобрительное свидетельство об избранном ими кандидате на это место. Таковым оказался пригородной г. Воронежа слободы Чижовки Христорожденственной церкви диакон Иван Петров (Крылов). После наведенных справок чрез благочинного 29 июня 1773 года диакон Иван Петров произведен во второго священника к нашей (тогда еще не оконченной) церкви. Этому о[тцу] Ивану у нас не посчастливилось. 29 марта 1779 года по суду за повенчание несовершеннолетнего консистория определила «Священника Ивана Петрова лишить священства вовсе и в знак того рясу с него снять, на голове и бороде волосы подстричь»¹⁸¹. Постановление было приведено в исполнение и грамота от него была отобрана. Оказавшись по расстрижении с женою и тремя детьми в несчастном положении, он подал прошение об определении его дьячком к нашей же церкви. Его просьба была уважена. 3 мая 1779 года лишенный священства Иван Петров определен был дьячком. Лишение сана, очевидно, сильно повлияло на него: в гнетущей его тоске он стал искать утешение в спиртных напитках. Дальнейшая его жизнь исполнена приключений. В архиве консистории хранится целая серия жалоб на его бесчинства. И кто только на него не жаловался! Жаловалась вдова диаконица на обиды от него, жаловались священники и прихожане на непорядочные его поступки. Поскольку здесь виноват он сам, постольку же виновата, мне думается, травля расстриги... Наконец, 31 декабря 1802 года за пьянство он отрешен и от дьячковского места и определен к Покровской церкви сл. Марьевки, Бирюченского уезда, пономарем. Но сюда уже он, по всей вероятности, и не поехал. В р[евизской] ск[азке] 1811 года о нем сказано: «в 1802 году по вдовству его определен был в Коротоякский монастырь в надежде пострижения в монашество, а в 1804 году умре».

У него жена Акилина Даниловна – родилась около 1745 года, 22 янв[аря] 1803 г. она умерла 60 (?) лет.

Дети: Евдокия, род. ок. 1765 г.

Анисья, р. ок. 1774 г., «в 1794 году умре».

Ксения, р. ок. 1776 г., «выдана в замужество Бобровской округи в село Верхний Икорец за однодворца Михаила Маркова».

3. Священник Василий Максимов Романовский (1779–1785) – родился около 1758 г. в городе Романове от диакона Николаевской церкви Максима Иванова. Он обучался в семинарии, но немного. В 1774 году он определен пономарем к Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа. 11 мая 1778 года определен диаконом к Богословской церкви села Сошки Белокологского уезда, а 17 ноября 1779 года рукоположен во священника к нашей церкви. Послужил он здесь не долго: «после ревизии (1782) переведен той же (Бобровской округи) в село Старую Чиглу к Казанской церкви попом, (где) в 1793 году умре» (р[евизская] ск[азка] 1795 г.).

Его жена Матрона Тарасова – род. ок. 1760 г., «взятая города Воронежа Духовной Консистории у пристава Тараса Петрова».

Дети: Лев – род. ок. 1777 г. В р[евизской] ск[азке] 1795 г. о нем сказано: «определен в стан Бобровской округи в село Тишанку к Троицкой церкви с посвящением в стихарь дьячком в 1793 году».

Пелагия – род. ок. 1779 г.

Петр, р. 1780 г., «в 1783 г. умре».

4. Священник Емельян Константинов Греков (1784–1787) – род. ок. 1750 года. Он был священником при Преображенской церкви сл. Масловки Беловодской округи, откуда зачислился в Вознесенский временский монастырь¹⁸² в надежде пострижения, хотя проживал у брата, которому уступил место 24 окт[ября] 1783 года. В 1784 году определен на третье священническое место к нашей церкви. 5 марта 1787 года он подал прошение об увольнении от должности по болезни. Его освидетельствовал доктор, который представленным свидетельством болезнь его подтвердил. После этого 18 марта 1787 года он уволен за штат. Проживать ему дозволено, согласно выраженному им желанием, в сл. Ровеньках (Острогжского уезда) у сына его священника. Вдов.

После Грекова третьего священника у нас не было, хотя церковь значилась трехштатною. 27 марта 1796 года бывший при Покровском девичьем монастыре священник Иван Семенов Кондратов был зачислен к нам в штат на третье священническое место, но фактически он был при Богословской церкви города Воронежа, где ему повелено священнодействовать и требы исправлять. Наконец, 30 июня 1807 года третий штат постановлением епархиального начальства уничтожен и восстановлен снова в 1812 году.

5. Священник Григорий Афанасьев Авсенов (1785–1805) – родился около 1756 г. Он сын священника села Новопокровского, Репец тож, Елецкого уезда, Афанасия Никитина. Обучался в семинарии, откуда из реторики¹⁸³ 27 янв[аря] 1777 года определен к нашей церкви дьячком. 25 июня 1780 года он определен сюда же диаконом, а 1 августа и рукоположен им, «а во Священника к сей же церкви в стат произведен на убылое место¹⁸⁴ 1785 года марта 20 дня» (р[евизская] ск[азка] 1795 г.). В 1805 году за неявку при проезде преосвященного был штрафован – определен в Крестовую церковь на три месяца на служение^a, где, по всей вероятности, и умер 31 авг[уста] 1805 г., так как записи его смерти в метр[ических] кн[игах] нет.

Его жена Татиана Софронова – род. ок. 1756 г., «взятая Елецкой округи села Астаховца у попа Софрона Вакулова» – умерла 14 декабря 1792 г. 37 лет.

Дети: Параскева, род. ок. 1779 г.

Иван – потом дьячок сей церкви.

Георгий, р. 3 ноябр[я] 1783 г., † 26 марта 1795 г.

Карп, р. 1787 г., † 28 марта 1801 г.

Мария, † 1 июля 1788 г. 3 м[еся]цев.

Василий, р. 1790 г. Обучался в семинарии. В р[евизской] ск[азке] 1811 г. о нем сказано: «в 1807 году определен Коротоякского уезда в село Левую Россошь к Богословской церкви с посвящением в стихарь дьячком».

6. Священник Федор Николаев Петровский (1806–1832) – родился около 1778 года. «В 5 ревизии (т.е. в 1795 г.) находился

^a Об этом в свидетельстве о Священнике Петре Ив[анове] Попове (С. 103 наст. изд.).

и в сказке написан при отце его, Воронежского уезда, села Большой Усмани, Спасской церкви дьячке Николае Гаврилове, обучавшимся в Семинарии». Где начал свою службу – неизвестно. Пред поступлением его к нам он состоял при кафедральном Благовещенском г. Воронежа соборе диаконом на псаломщической вакансии. «Определен к сей церкви в стат Священником на убылое место в 1806 году июня 24 дня», а 29 июня рукоположен во священника. Он умер 28 января 1832 года натурально 53 лет от роду.

При нем, очевидно, проживали его родители: 13 дек[абря] 1826 года умер села Большой Усмани заштатный дьячок Николай Гаврилов Петровский, 73 лет; а 9 мая 1827 года умерла священника Петровского мать вдова дьячиха Ирина Петрова, 75 лет.

Его жена Агрипина Михайлова, род. ок. 1780 г., дочь священника села Новопокровского, Сухая Хворостань тож, – она пережила своего мужа и проживала потом с сыном у нас.

Дети: Анастасия, р. 1799 г., † 8 сент[ября] 1842 г. девицей.

Мария, † 29 дек[абря] 1806 г. ½ года.

Феодосия, р. 27 марта 1808 г., † 28 мая 1809 г.

Евдокия, р. 25 февр[аля] 1810 г. – 18 янв[аря] 1828 года она выдана замуж Бобровского уезда, села Анны Христорождественской церкви за исключенного из философского класса Воронежской семинарии ученика Федора Яковлева Покровского.

Александр – потом священник сей церкви.

Елена, род. 15 мая 1815 г. – 26 янв[аря] 1836 года она выдана замуж за Стефана Иосифова Брезгунова (24 л.), войскового жителя слободы Новенькой, Бирюченского уезда, Воронежской губернии. Сей Брезгунов проживал в с. Данкове, имел свой дом, а по профессии был живописец. Работа его кисти – изображение Пресвятой Троицы в углублении горнего места в главном алтаре до сего времени сохраняется в неприкосновенном виде. И помимо этого он много работал в нашем храме, как об этом говорят пр[иходо]-р[асходные] книги, но из других его работ ничего не сохранилось.

Анна, р. 27 июля 1817 г., † 16 сент[ября] 1819 г.

Василий, р. 24 февр[аля] 1820 г., † 5 марта 1821 г.

Мария, р. 5 июня 1822 г. В 1844 году выдана замуж за дьячка Григория Пантелеймонова Диаконова (22 лет), производящегося в диакона к Трехсвятительской церкви слободы Васильевки, Бобровского уезда.

(Об о[тце] Федоре нам придется еще говорить немного после; к нему же относится и наше предположение, высказанное при рассказе о построении нашего второго храма).

7. Священник Иоанн Адрианов Звонарев (1812–1819) – родился около 1763 года – сын первого диакона сей церкви. Подлинно неизвестно, обучался ли он в семинарии, но если и обучался, то очень немного: его каллиграфия¹⁸⁵ очень плохая. Уже от 22 ноября 1774 года есть дело об определении его дьячком к нашей церкви на второй штат. Очень возможно, что тогда же он был и определен им: по крайней мере, в справках 1777 года он значится дьячком. По смерти его отца за ним зачислено было диаконское место, на каковое он и просился, но 25 июня 1780 года владыка, определив диаконом другого, ему подтвердил оставаться дьячком. В последующее время он, кажется, не пропустил ни одного случая, чтобы попытаться попасть священником или, в крайнем случае, диаконом к нашей же церкви. Так и кажется, что дух гордыни не давал ему покоя: он тяготился своею должностью дьячка. Долго он томился желанием получить какую-либо иерархическую степень. Наконец, это ему удалось. 29 сент[ября] 1811 года он подал прошение на третье священническое место к нашей церкви. При этом он представил одобрительное свидетельство от прихожан, которые со своей стороны просят владыку почтить его саном священника, как прослужившего у них более тридцати лет. Владыка потребовал его к себе и после испытания на его прошении написал: «Кроме Арифметики и Св[ятой] истории в прочем не худ». Это означало, что делу его дано движение. Когда ему была объявлена резолюция, он изъявил желание подучиться, причем заявил, что он может содержаться на свои средства при подготовке по тем предметам, по коим он оказался слаб на владычном экзамене. Тем временем был сделан запрос у причта. Причт заволновался при известии о третьем штате и отписал, что нужды в нем нет; не преминул указать и на то, что он

уже был раньше, но закрыт. 11 окт[ября] 1811 г. последовала резолюция владыки: «Отказать просителю как потому, что здесь третий штат отменен, так особенно потому, что за ним имеются дела немаловажные». Действительно, на дьячка Ивана Адрианова посыпались жалобы. Но он сумел в них оправдаться. А основавшись на слове «особенно» в резолюции владыки, тем временем продолжал подучиваться у назначенного на то священника, был снова экзаменован и найден достойным священства. Кажется, рвение 48-летнего дьячка и имело в глазах владыки значение. Он добился своего. 22 декабря 1812 года он рукоположен во диакона, а 29 декабря того же 1812 года рукоположен и во священники к нашей же церкви. Таким образом, у нас снова стало три штата, но, как в первый раз, так и теперь, открывший третий штат священник был и единственным его представителем. Фактически этот третий штат уничтожен в 1819 году с отделением от нашего прихода поселка Масальского, образовавшего свой приход. Нужно заметить, что в р[евизской] ск[азке] 1782 г. Иван Адрианов носит фамилию «Попов», но в остальных случаях и в дальнейших р[евизских] сказках он везде носит фамилию «Звонарев», данную ему, несомненно, по отцу, который до своего диаконства был звонарем. Сын его Тихон носил фамилию «Протопопов». По рукоположении во священника он стал было подписываться с фамилией Протопопов: так уязвляло его честолюбие. Но, очевидно, кто-нибудь это заметил ему: он присвоил себе не принадлежащее ему. Тогда 11 сент[ября] 1814 года он подал прошение переменить ему его прозвание. Как разрешился этот вопрос, я не дочитался, но только не в желательном для о[тца] Ивана смысле: после этого он подписывается снова «Звонарев». В новой должности ему не особенно посчастливилось (несколько слов об этом скажем после): в 1819 году мы видим его при новоустроенной Рождество-Богородицкой церкви в селе Масальском на причетнической должности, а потом он уже заштатным священником доживал последние свои годы у нас. Он умер 13 января 1831 года 69 лет. Замечательно – последний его след на земле не остался без иронии над тем, чем так он сокрушался при своей жизни. Факт смерти его в метрических

книгах записан так: «Заштатный священник Иоанн Иванов сын Андрианов». Рука писца ему, уже умершему, оказала невольную услугу: скрыла ту фамилию, которою он тяготился и дала ему прозвище, которым он, несомненно, примирился бы при жизни... Невольно здесь хочется сказать – «только смерть примиряет нас и дает нам то, что всю жизнь свою мы ищем и не находим».

У него жена Христина Иванова – род. около 1764 года, «взятая Бобровской округи села Покровского, Сухая Форостань тожь, у церковника Ивана Никитина». Она умерла, судя по испов[едным] росписям, около 1830 г. (в 1830 г. о[тец] Иван значится вдов).

Дети: Тихон – пономарь, а потом священник сей церкви.

Евдокия, р. 1 марта 1787 г., осталась девушкой.

Георгий, † 11 сент[ября] 1789 г. ½ года.

Марфа, р. 1 сент[ября] 1790 г., † 15 янв[аря] 1791 г.

Тимофей, р. 14 февр[аля] 1792 г., † 7 июля 1795 г.

Мария, р. 1 апр[еля] 1794 г. – выдана замуж за дьячка сей же церкви Петра Егорова Котова.

Анна, р. 18 июля 1796 г. – в 1817 году выдана замуж за пономаря Спасской церкви села Большой Усмани Воронежского уезда, Ивана Димитриева.

Агафья, р. 1801 г. – выдана замуж за пономаря сей же церкви Илариона Матвеева Ставрова.

Марфа, р. 4 июля 1802 г. – осталась девушкой.

8. Священник Тихон Иванов Протопопов (1812–1819) – сын дьячка, а потом священника сей церкви Иоанна Адрианова Звонарева – родился 16 июня 1784 года. Он обучался, по его же словам, 10 лет в семинарии, где ему была дана и фамилия «Протопопов» (отец его первоначально носил фамилию «Попов»). Нет сомнения, что фамилия ему была дана не без причины: нужно с несомненностью полагать, что в семинарии он был не безуспешен в науках, хотя курса там он и не окончил. Такое впечатление получается о нем и из знакомства с ним по документам. Бесспорно, что он, по сравнению его с его сослуживцами у нас не только младшими, но и старшими, должен быть назван ученым. А работоспособность его положительно

беспримерна: он вел всю канцелярию по церкви... Когда он обучался в семинарии, за ним зачислено было пономарское место. Когда умер священник Авсенеv, он, кажется, подавал прошение об определении его священником. Владыка ему отказал. Этот отказ не удержал его, однако, и в семинарии, которая ему, по всей вероятности, уже надоела. Он решил тогда воспользоваться фактически зачисленным только за ним местом: подал прошение об этом и получил просимое. «Определен в стат (пономарем) к сей церкви в 1805 году октября 29 дня действительным с посвящением в стихарь» (р[евизская] ск[азка] 1811 г.). 30 июня 1807 года у нас был закрыт третий штат. Так как он значился на третьем пономарском месте, то для сокращения штата он предназначен был к перемещению в заштатный город Калитву Острогжского уезда, но потом оставлен здесь, а вместо его выведен туда пономарь Савва Соболев... В то время, когда его отец, дьячок Иван Адрианов, вел дело об открытии у нас третьего штата и своем определении во священника, пономарь Тихон Протопопов затеял свое дело: он решил добиться увольнения за штат престарелого уже священника Петра Иванова, а самому поступить на его место. Думается, что повод к этому подал сам о[тец] Петр. Дело в том, что причт (а в том числе и о[тец] Петр), узнав о намерении Ивана Адрианова поступить священником, дали неблагоприятный для него отзыв и при этом постарались очернить его. По крайней мере, об этом свидетельствует резолюция преосвященного. Понятно, что обида отцу неприятна была для сына... К этому прибавилось, по всей вероятности, ставшее известным намерение самого о[тца] Петра выйти за штат и уступить свое место кому-либо из родственников, о чем и говорит его апелляционное прошение... Как бы то ни было, только 5 апр[еля] 1812 года пономарь Тихон Протопопов подал на имя преосвященного прошение, в котором изъясняет, что священник Петр Иванов по старости лет треб не исполняет и не священнодействует, почему просит определить его священником на место престарелого о[тца] Петра. При этом он добавляет, что о[тец] Петр, по выходе за штат, имеет возможность прожить у своего сына, диакона сей же церкви. О себе же он упоминает, что он 10 лет

учился в семинарии и потому просит вознаградить его труды. Владыка не сразу решил это дело. Были наведены справки, по апелляционному прошению вызван был ко владыке и о[тец] Петр, которого тот, действительно, признал неспособным к должности. После всего этого владыка сделал запрос в семинарию, не пожелает ли кто из студентов занять уже просимое место, но таковых, по счастью для просителя, не оказалось и Тихон Протопопов определен был священником к нашей церкви. 10 мая 1812 года он был рукоположен во диакона, а 12 мая и во священника. Таким образом, он полугодом раньше отца стал священником. Его жизнь в новом звании была не особенно счастлива: он рано овдовел, с сослуживцами не заладил и кончил тем у нас, что в 1819 году вместе с отцом оба попали на причетнические должности в с. Масальске. Впрочем, для о[тца] Тихона все невзгоды в конце концов разрешились благополучно: по сказанию р[евизской] ск[азки] 1834 г. он в 1821 году переведен того ж (Воронежского уезда) в село Большую Усмань священником.

11 ноября 1806 г. он еще пономарем женился. Его жена Анна Ивановна, дочь Ивана Прокофьева Инцертова, священника села Красного Лога Воронежского уезда (где он и повенчан), умерла 23 мая 1816 года 27 лет от роду натурально.

Дети: Павел, † 23 февр[аля] 1809 г. 1 года.

Димитрий, родился 20 окт[ября] 1809 – в 1831 году окончил курс Воронежской д[уховной] семинарии под № 71 по второму разряду. В р[евизской] ск[азке] 1834 г. о нем сказано: «в 1832 году произведен во Священника Нижнедевицкого уезда в село Семидесятное». Его сын потом был у нас священником^а.

Иван, р. 20 июня 1811 г. – в 1833 году окончил курс Ворон[ежской] д[уховной] семинарии под № 21 по первому разряду. В р[евизской] ск[азке] 1834 г. о нем сказано: «в 1834 г. уволен в Новочеркасскую Епархию». (В 1863 г. окончил курс Григорий Протопопов – сын священника Иоанна Донской епархии, Семикаракорской станицы, под № 3 по первому разряду; окончил затем курс Киевской д[уховной] академии¹⁸⁶

^а См. под № 15 – Александр Дим[итриев] Протопопов (С. 123 наст. изд.).

кандидатом¹⁸⁷ и поступил преподавателем латинского языка в Донскую семинарию).

Георгий, род. 29 марта 1814 г. – в 1835 г. окончил курс семинарии под № 68 по третьему разряду. В июне 1836 г. высокопреосвященный Антоний [II] назначил его в богословский класс на год для слушания лекций.

* * *

С 1812 года в нашем приходе создалось исключительное положение вещей: дьячок и пономарь стали священниками. Это не прошло бесследно для отношений между членами причта. Подчиненные стали равными с их старшим: та и другая сторона очутились в фальшивом положении. Кроме этого, о[тец] Федор Петровский был против назначения дьячка Звонарева священником, что он письменно засвидетельствовал. Понятно, что это не было забыто... И вот между священниками началась вражда. В архиве консистории хранится несколько дел этой вражды. Протопопов жалуется на побои от Петровского. 3 ноября 1817 г. Петровский жалуется на побои от Протопопова и Звонарева. Протопопов и Звонарев в свою очередь несколько раз доносят, что Петровский венчает несовершеннолетних и притом в неуказанное время – ночью. В эту кашу вовлечены были и прихожане. 26 ноября 1818 года крестьянин Голядкин жалуется на Звонарева и просит вывести его из прихода... Звонарева, очевидно, допекли: 17 янв[аря] 1819 года он просится священником в новооткрытый приход с. Масальского... Каша эта была разварена тем, что Звонарева и Протопопова обоих вывели в с. Масальск[ое] на причетнические должности. О[тец] Федор уцелел. Окончательно это дело завершилось тем, что Звонарев уволен был за штат, а Протопопов переведен священником в село Большую Усмань.

9. Протоиерей Павел Яковлев Корейша (1819–1820). Как это ни странно, а в клире нашей церкви был протоиерей. В архиве консистории хранится дело по указу Св[ятейшего] Синода об определении уволенного из армейского духовенства священника Павла Корейши к выгодному месту Воронежской епархии. Последствием этого указа от 16 июля 1819 [года]

Корейша и был определен священником к нашей церкви. 23 ноября 1819 года он произведен в протоиерея, а 11 мая 1820 года ему пожалована камилавка. (Тождество отчества и фамилии заставляет предполагать – не был ли он родным братом известного юродивого Ивана Яковлевича Корейши, окончившего дни в Московской Александровской больнице)¹⁸⁸. – Как известно, раскольники¹⁸⁹ перекрещивают уклоняющихся из православия в раскол¹⁹⁰. Таковых, особенно из стариков, у нас очень много. При рассуждениях о перекрещивании при неповторяемости крещения эти отступники оправдываются в своем перекрещивании тем, что они крещены были обливательно. При этом они рассказывают о каком-то попе-хохла, бывшем при нашей церкви, который якобы крестил всех обливательно, а погружательного крещения он якобы и не признавал. Нет сомнения, что в данном случае разумеется Корейша-хохол. Прослужил он у нас недолго: 1 октября 1820 г. он еще венчает браки, но дальше по церковным документам исчезает. По всей вероятности, он переведен от нас к Казанской церкви г. Павловска.

У него жена Евдокия Петрова.

Дети: Александр (в 1834 г. выбыл из среднего отделения Воронежской семинарии – сын Павловской Казанской церкви протоиерея Павла).

Мария (восприемница 24 февр[аля] 1820 г)¹⁹¹.

Наталия, р. 11 авг[уста] 1820 г. (Восприемниками были Дерптского конного полка священник Иоаким Шитиновский и того ж полка капитана Ивана Исаева жена Мария Николаева – несомненный факт того, что в ту пору у нас стоял эскадрон конницы).

10. Священник Андрей Димитриев Матвеев (1821–1826) – сын безместного дьячка села Борового Воронежского уезда, в 1821 году окончил курс Воронежской д[уховной] семинарии под № 6 в первом разряде, и в том же году поступил к нашей церкви священником. Проходил должность до 1826 года, когда переведен в село Верхний Мамон Павловского уезда.

У него жена Наталия Федорова.

Дети: Михаил, р. 18 сент[ября] 1822 г. – в 1845 г. окончил курс Воронежской д[уховной] семинарии под № 31 во втором разряде. (См. о нем «в списках» Николаева о жалобе на него губернской секретарши [Василининой], якобы он вымазал ворота ее дома дегтем^а).

Александр, р. 20 ноября 1823 г. – в 1841 г. выбыл из философского класса семинарии, был потом принят частным, но в 1843 г. окончательно исключен.

Иван, † 14 апр[еля] 1826 г. ½ года.

11. Священник Петр Степанов Посельский (1827–1834) – родился около 1797 года. «В 7 ревизии (т.е. в 1815 г.) писан при отце его Острогожского уезда, слободы Переезжей (Щучье) Рождество-Богородицкой церкви Священнике (потом протоиерей) Стефане Посельском от роду 18 лет, обучавшимся в Семинарии» (р[евизская] ск[азка] 1834 г.). По увольнении из среднего отделения Воронежской семинарии, 1818 года декабря 21 дня произведен Острогожского уезда слободы Переезжей к Рождество-Богородицкой церкви во диакона, а 24 июня 1827 года преосвященнейшим Антонием [II] определен священником к нашей церкви, где и умер 6 декабря 1834 года 36 лет от горячки¹⁹².

У него жена Анна Иванова (род. ок. 1804 г.), дочь священника села Нижнего Икорца, Бобровского уезда, Иоанна Голубятникова (впоследствии при Анне Ивановне проживала ее мать, вдова попадья Анна Сафронова); она умерла 6 июня 1846 года 45 (?) лет.

Дети: Любовь (в 1832 г. 11 лет, «обучается писать») – выдана замуж за священника сей церкви Димитрия Зеленева.

Петр, род. ок. 1823 г. В 1832 году «обучает псалтырь». В 1845 г. окончил курс семинарии под № 53 по третьему разряду, причем замечено: «за двухгодичную болезнь прилежание и поведение неизвестны». 21 июля 1848 года он умер 24 лет от холеры.

Василий – потом пономарь и псаломщик сей церкви.

^а *Николаев А. И.* Списки воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780–1879). Воронеж, 1884. С. 317.

Иван, р. 24 июня 1828 года, † 13 июля 1829 г.

Пелагея, р. 2 мая 1830 г., † 18 июля 1831 г.

Анна, род. 29 января 1832 г., осталась девушкой; проживала у брата – пономаря, а потом у племянника в Лево́й Россоши; с 22 июня 1866 г. была просфорней¹⁹³ Богословской церкви с. Лево́й Россоши, а с 1882 года по январь 1900 года была просфорней при нашей церкви, когда продала свою должность за 100 рублей дочери умершего священника с. Олень-Колодезя Коротоякского уезда девице Александре Федоровой Смельской, теперешней нашей просфорней. Анна Петровна только доставляла просфоры ктитору, а сама продажей их не занималась.

Мария, род. 8 марта 1835 года уже по смерти отца. Она выдана замуж за священника сей церкви Иоанна Абрамова.

12. Священник Александр Федоров Петровский (1834–1865), родился 15 ноября 1812 г., сын местного священника Федора Петровского, обучался в семинарии, где и окончил курс в 1833 году под № 61 по второму разряду. 29 янв[аря] 1832 г. умер его отец, а «в феврале месяце того же года место священническое утверждено за учеником высшего отделения Воронежской Семинарии Александром Петровским». «Произведен (во Священника) в 1834 году». Указом консистории от 22 января 1854 [года] его вызвали для присяги в Присутствие консистории, а от 1 февр[аля] того же года повелено ему быть на исправлении должности благочинного по части Воронежского уезда. Сию должность он исправлял еще в марте 1857 года, но к июлю того же года был от нее уволен. 11 авг[уста] 1864 года он был уволен и от очередных проповедей. 23 апреля 1865 года он умер 53 лет натурально и погребен в церковной ограде. Могила его, никем не посещаемая из родных, теперь сравнялась с землей: ее указывают у ограды почти параллельно с восточною стеною севернее алтаря. О[тец] Александр представляет собою одну из тех светлых личностей, память о которых никогда не умирает в потомстве. В настоящее время еще много стариков, которые прекрасно его помнят, и замечательно, с кем бы не завел разговор о нем, все в один голос поют ему панегирики¹⁹⁴. На первом плане выступает его нестяжательность,

бесконечная доброта и простота в обращении с прихожанами. Как иллюстрацию к этому приведу один коротенький рассказ, переданный мне. «Раз утром», – сообщает бабушка повитушка Поля (акушерка местного духовенства), – «моя матушка затеяла печь блины. Только лишь сняла она со сковороды несколько блинов, как под окном раздался стук. Выглядывает она в окно – перед нею стоит о[тец] Александр. «Батюшка, это ты кормилец?» – спрашивает чрез окно она. – «Я, родимая» – послышался ответ. – «Што пожаловал?» – «Нет ли у тебя семячка сковородки подмазывать: матушка моя блины затеяла печь» – «И, родимый, пока твоя матушка их напечет, а у меня уже готовы: поди, касатик, отведай моих». О[тец] Александр, ни слова не говоря, переступил порог, помолился Богу и преспокойно сел есть блины. Поел, поблагодарил, а потом взял семячка и отправился домой». Он был и не без недостатков: порядочно любил выпивать. Про него рассказывают, что он никогда не успевал за неделю Пасхи обойти всех прихожан с молебнами: всегда дохаживал на Фоминой и вот почему. Он нигде не отказывался присесть, выпить рюмочку и вкусить от снедей¹⁹⁵, коими в те поры усердно угощали духовенство. Когда от этих остановок его начинало клонить ко сну, он преспокойно разоблачался, испрашивал у кого-либо из прихожан покойчик и тут же отдыхал часок и другой. Его свита вторила ему. А потом после отдыха снова продолжали хождение с образами. Это делалось запросто: никто его за это не осуждал, а наоборот, еще больше любили, как священника, который не чуждался мужика и не гребовал его покойчиком. Насколько его любили прихожане, лучше всего свидетельствует об этом следующий факт. В последние годы жизни о[тца] Александра в нашем приходе прославился местный крестьянин Яков Никитин Ельчищев¹⁹⁶ своею ересью, если только можно так назвать деятельность его¹⁹⁷. Начавшись тайно, деятельность Ельчищева окончилась явно... Его судили. При расследовании дела Ельчищев обнаружил все недостатки священников. Суровый архиепископ Иосиф [II]¹⁹⁸ решил вывести из прихода обоих священников – Абрамова и Петровского. Вот тут-то и обнаружилось, как любили прихожане о[тца] Александра.

Когда они узнали, что владыка постановил переместить о[тца] Александра, тотчас собрали сход, избрали депутацию и направили ее ко владыке просить оставить у них о[тца] Александра. Владыка не устоял перед любовью прихожан к своему пастырю и оставил его им... Окруженный любовью прихожан он и скончался. Его имя вылито на колоколе, коим прихожан созывают во дни Великого поста; в этот же колокол ударяют и ежедневно при тревоге, всегда напоминая о добром пастыре, который всех любил и взаимно всеми был любим. Да упокоит его Господь! Он и своим преемникам оставил поучительный пример того, чем можно заслужить любовь прихожан их пастырю, при всех недостатках, коими так чревата жизнь каждого из нас.

Его жена Екатерина Наумова – род. ок. 1817 г. – дочь Волынского Уланского полка священника Наума Подольского (она родная сестра местного диакона В[асилия] Н[аумова] Подольского), проживала до 1881 года у нас, а потом выбыла с сыном Федором.

Дети: Мария, род. 19 июня 1835 г. – первая из дочерей местного духовенства, расписавшаяся собственноручно в обыске¹⁹⁹. 10 июля 1855 г. выдана замуж за студента семинарии Василия Яковлева Орловского (кoему в билете прямо написано: «для вступления в брак с дочерью свящ[енника] А[лександра] Петровского – Мариєю»), определенного священником в село Турово Нижнедевицкого уезда.

Петр, р. 22 авг[уста] 1837 г. – окончил курс семинарии в 1859 году под № 41 по второму разряду.

Анна, р. 28 авг[уста] 1842 г., 10 ноября 1863 года выдана замуж за окончившего курс семинарии Василия Адрианова Макаровского (кoему опять невеста указана в билете), определенного священником в с. Васильевское (Камынино) Землянского уезда.

Александра, р. 23 июня 1845 г., 20 июля 1869 года выдана замуж за учителя Новохворостанского сельского училища Коротоякского уезда Ивана Яковлева Ремезова (21 г.), потом бывшего у нас учителем. (Ныне диакон Покровской церкви села Верхо-Тойды, Бобровского уезда).

Николай, р. 24 марта 1848 г.

Евдокия, р. 27 янв[аря] 1852 г., † 28 апреля 1866 г. от горячки.

Федор, р. 4 февр[аля] 1855 г. – окончил курс семинарии в 1881 г. под № 33 по второму разряду – ныне состоит священником при Покровской церкви с. Жерновца, Землянского уезда.

Клавдия, р. 11 мая 1859 г., † 1 дек[абря] 1859 г.

13. Священник Димитрий Яковлев Зеленев (1837–1853) – род. около 1812 г. – сын умершего диакона Николаевской церкви села Колодежного, Шишовка тож, Бобровского уезда, Якова Афанасьева Зеленева, в 1835 году окончил курс семинарии под № 54 по второму разряду. По окончании курса был учителем Павловского приходского училища. – 6 дек[абря] 1834 г. у нас умер о[тец] Петр Посельский, оставив после себя вдову с 4 детьми наличными и пятым в проекте. Его отец – тогда уже протоиерей, позаботился о сиротах: за старшею дочерью о[тца] Петра Любовью, тогда еще 13-летней девочкой, зачислено было место. Когда ей исполнилось совершеннолетие, не замедлил явиться и искатель ее руки и сердца, но с приходом – Димитрий Зеленев: 5 сент[ября] 1837 г. состоялся их брак, а вскоре после этого о[тец] Димитрий был рукоположен и во священника... Жизнь его у нас окончилась трагически. 25 авг[уста] 1853 года он записан умершим 42 лет без обозначения причин смерти... Несчастный! Он повесился, затянувшись чересседельником²⁰⁰ на яблоне в своем собственном саду. Невольный свидетель этого печального случая рассказывал мне, что он тогда был еще мальчишкой и со своими сверстниками играл около церковной ограды, к которой примыкал сад о[тца] Димитрия. Вдруг раздался крик в саду. Привлеченные любопытством, мы, рассказывает тот, бросились к плетню и увидели печальную картину: о[тец] Димитрий лежал бездыханный уже на земле, а над ним о[тец] Александр стоял и что-то читал. Пытались его качать, но к жизни не вернули... Над его гробом сказана была речь Лавром Александровичем Поповым (впоследствии настоятель Задонского монастыря архимандрит Леонид, который сам рассказывал об этом мне). Погребен он был в ограде с правой стороны алтаря. Теперь могила его под южным

алтарем, как утверждает старожил нашей церкви – сторож Иван Федоров Агапонов. Об о[тце] Димитрии, как человеку и священнике, плохого я ничего не слыхал, наоборот все утверждают, что это был хороший священник. Довела же его до печального расчета с жизнью жена Любовь Петровна, которую предание изображает истою Ксантиппою²⁰¹ того времени. Она была зла, сварлива и, что самое главное, ревнива до бесконечности. О[тец] Димитрий, как говорят, был кроткий человек и такая жена для него была настоящим бичом. Не отказывавшийся по обычаям того времени от выпивки, под влиянием постоянных разногласий с женою, он в выпивке стал искать утешения. На его скорбном пути встретилось другое обиженное существо – Елена Федорова Брезгунова, дочь местного священника (о[тца] Ф[едора] Петровского), выданная за простого живописца. Нет сомнения, что они встречались и, быть может, за рюмкою вина (от которого тогда и женщины не отказывались) когда и делились между собою своими скорбями: несчастье ведь сближает людей. Эти свидания и разожгли ревность Любви Петровны: Брезгуниха не стала сходить с ее языка. Есть ли предел бешеной ревности женщины! В своей запальчивости она доходила до того, что, когда о[тец] Димитрий выходил из дома в церковь, она выскакивала вслед за ним на крыльцо и, не стесняясь народом, выкрикивала ему вдогонку ругательства, в которых опять фигурировала Брезгуниха. Сколько основательны были эти подозрения, судить трудно, только о[тец] Димитрий не вынес этой жизни. После одной из такой сцен, он, рассказывают, втихомолку благословил своих детей, отправился в сад и там наложил на себя петлю... Пусть Господь будет милостив к нему! Он явился жертвою той проклятой системы закрепощения священнослужительских мест за дочерьми умерших клириков, от которой погиб не один о[тец] Димитрий. Она основывалась на жалости к сиротам. Но кто не знает, сколько выигрывали от этого сами сироты! А сколько страдали от этого приходы – сие ведомо одному только Богу.

Его жена Любовь Петровна не упала духом после смерти мужа. Уже 24 апр[еля] 1854 года она определена просфорней к нашей церкви, получала 40 руб. сер[ебром] из кошельковой

суммы. Состояла на этой должности до 1882 г., когда передала ее своей сестре Анне Петровне. Детей же своих устроила, как не удастся иным и мужчинам: дочка одна, было, засиделась, но и ту она сумела пристроить за местного учителя.

Дети: Александра, р. 28 апр[еля] 1840 г., † 12 сент[ября] 1840 г.

Александр, р. 31 авг[уста] 1841 г. В 1863 году окончил курс под № 22 по второму разряду и поступил священником к Богословской церкви села Левои Россоши Коротоякского уезда, где был благочинным части церковей сего уезда и с честью прослужил на одном месте до 1903 года, когда определился в число братии Воронежского Митрофанова монастыря. По пострижении в монашество с прежним именем, он вскоре возведен в сан игумена, а в 1905 году назначен наместником монастыря и посвящен в сан архимандрита²⁰².

Евдокия, род. 1 марта 1845 г. – выдана замуж за священника сей церкви Капитона Лебедева.

Анна, род. 27 января 1849 г. В 1877 году она выдана замуж за местного учителя, окончившего курс семинарии, Александра Павлова Шишлова, потом священника сл. Больше-Хвощеватой, Острогожского уезда.

Стефан, р. 26 окт[ября] 1851 г.

Мария, р. 24 марта 1854 г., † 20 июня 1854 г.

14. Священник Иоанн Федоров Абрамов (1853–1862) – родился около 1821 года – сын умершего диакона Покровской церкви слободы Александровки, Павловского уезда Федора Абрамова^a – окончил курс семинарии в 1851 году под № 58 по второму разряду. По смерти о[тца] Димитрия место священника зачислено было за младшею дочерью покойного о[тца] П[етра] Посельского – Мариєю. Претендент на ее руку и сердце, а вместе и на приход явился очень скоро. Уже 14 окт[ября] 1853 г. Ивану Федорову Абрамову выдан билет на женитьбу, где прямо сказано, что он «определен на место умершего Священника Д[имитрия] Зеленева со взятием своякини его, Зеленева, Марии Посельской». 19 окт[ября] того же года состоялся их брак, а вскоре после того он был и рукоположен во священ-

^a *Сергиев И.* Слобода Александровка (Павловского уезда) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 21. С. 793.

ника... Счастье о[тца] Ивана продолжалось недолго: 9 февр[аля] 1857 г. жена его Мария Петровна умерла 23 лет, вероятно, от родов. Молодой вдовец не выдержал и запил... В своем поведении он опустился до того, что, по рассказам, выходил на выгон, без зазрения совести снимал с себя подрясник и в одной рубахе играл в мяч с парнями и девками... А в это время Ельчищев, указывая пальцем на безобразия священника Абрамова, но умалчивая о своих, вербовал очень успешно своих последователей... Судили Ельчищева..., а одновременно судили и Абрамова... Он был запрещен в священнослужении и послан на исправление в Толшевский монастырь. Это относится к 1862 году... О дальнейшей его жизни ничего не известно. Говорят, что потом ему был снова дан приход... Помнящие его называют его не иначе, как «Метелкин»: он имел большую роскошную бороду, которая и увековечила его имя.

Его дети: Варвара, р. 28 ноября 1854 г.

Анна, р. 2 февр[аля] 1857 г., † 15 февр[аля] 1857 [г.].

После истории с Абрамовым священником и крестьянином Ельчищевым от 18 апр[еля] 1862 года последовал указ консистории, коим священнослужителям вменялось в обязанность, чтобы они за крестьянами, совращенными крестьянином Ельчищевым в ересь, имели должное внимание. Но кому было внимать? О[тец] Александр Петровский, бесспорно, был прекрасный пастырь, но для миссионерства²⁰³ он едва ли был пригоден, тем более что по делу Ельчищева он сам подвергся было взысканию, от которого спасла его только любовь прихожан. Не забудем при этом, что он два года спустя просился уже освободить его от очередных проповедей: в 1862 году ему было 50 лет. Несомненно, и сам высокопреосвященный Иосиф [II] подумывал об этом... Бесспорно, Любовь Петровна была у владыки: у нее уже была невеста. Но владыка теперь стал иными глазами смотреть на наш приход... Он стал посылать сюда отборных людей. Первым из таковых явился

15. Священник Александр Димитриев Протопопов (1862–1864) – (род. ок. 1836 г.) – сын священника с. Семидесятного Нижнедевицкого уезда – внук о[тца] Т[ихона] П[ротопопо]ва свящ[енника] сей церкви – студент семинарии (где окончил

курс в 1857 г. под № 4), а потом учитель Воронежского духовного училища²⁰⁴. Но соображения подсказывали одно, а жизнь показала другое. Определенный священником к нашей церкви в 1862 году, он на первых порах не заладил с о[тцом] Александром Петровским. Нет сомнения, что тут столкнулись две несоизмеримые силы: почтенная старость, окруженная любовью прихожан, с одной стороны и ученость, быть может, облеченная особыми полномочиями владыки, – с другой. Яблоком же раздора явилась кружка. Нестязательный от природы, о[тец] Александр Петровский, после перенесенных им передраг, по всей вероятности, еще милостивее стал к своим прихожанам после заступничества за него перед строгим владыкою: он очень мало брал за требы. Для Протопопова же, хотя и ученого, но, очевидно, скаредного²⁰⁵, это казалось подозрительным: он стал не доверять Петровскому, предполагая, что тот утаивает доходы. Несколько раз происходили у них из-за этого неприятности, наконец, рассказывает свидетель этого – сторож Иван Агапонов, раз дело дошло до того, что в церковной ограде они подрались. В забывчивости кто-то из них схватил веревку часового колокола²⁰⁶ и давай звонить. По счастью, колокол был не велик и потому звон его не наделал большой тревоги, да и сами они скоро одумались. Дело разрешилось тем, что они совершенно перестали верить друг другу и кружечным избрали того самого Ивана Федоровича, который это и рассказал. Однако и новый казначей не помог. Кружка не удовлетворяла о[тца] А[лександра] Протопопова²⁰⁷ и он покинул наш приход, переселившись в 1864 г. священником к Вознесенской церкви села (Сухой) Березовки, Бобровского уезда, где через год или два он и скончался.

Его жена Валентина Ивановна род. ок. 1841 г. (она, кажется, дочь священника Покровской церкви г. Воронежа Иоанна Авсенева).

Дети: Мария, р. 1 апр[еля] 1863 г., † 25 янв[аря] 1864 г.

16. Священник Иоанн Алексеев Лозинский (1864–1865) – сын дьячка села Гнилуши Павловского уезда – окончил курс семинарии в 1863 году первым студентом, причем так аттестован: «благопримерный во всех отношениях, умный, рассудительный, солидный по характеру ученик». Таков был преемник

о[тца] А[лександра] Протопопова, определенный к нашей церкви в 1864 году. Этот пробыл у нас около года, а затем перешел к Знаменской церкви сл. Уразовой Валуйского уезда, где и скончался в мае 1907 г. Памяткою его пребывания у нас служит напечатанная им статья: «Гнев Божий за неисполнение обета»^a.

17. Священник Прокофий Андреев Попов (1865–1867) – поступил к нам на место о[тца] Иоанна Лозинского. Родился он около 1836 г. – сын умершего пономаря села Княжего (Валуйского уезда). В 1857 г. окончил курс семинарии под № 6 по первому разряду. Где служил он по окончании курса, неизвестно, к нам же определен в 1865 г. уже человеком семейным. О[тец] Прокофий был ревностный священник. Он обучал детей грамоте в караулке, а сторож Ив[ан] Фед[орович] Агапонов был у него в качестве помощника. Имя его вылиито на часовом колоколе^b. Лицом он был рябой. О[тцу] Прокофию приписывают первую попытку составить описание церкви и прихода, но попытка эта не увенчалась успехом. На Вознесение он ушел, по обычаю, существующему доселе, в поле служить молебны. В его отсутствие случился пожар, который захватил и его квартиру. Когда он возвратился домой, от его имущества (дома своего у него не было) не осталось и следа: тут же погибли и его труды по описанию церкви вместе со всеми документами, коими он пользовался, сгорели, между прочим, исповедные ведомости за 1862, 3, 4 годы, кои потом предписано было составить вновь²⁰⁸. 13 февр[аля] 1867 г. он перемещен к Покровской церкви слоб[оды] Поповки Острогожского уезда на место священника Петра Горьковского (по всей вероятности, его тесть), уволенного согласно прошению по старости за штат, где 23 мая 1874 г. он и скончался 39 лет от чахотки²⁰⁹, оставив 8 душ детей^c.

У него жена Мария Петровна, род. ок. 1841 г.

Дети: Петр, р. 1859 г.

Надежда, р. 1861 г.

^a Воронежские епархиальные ведомости. 1867. № 20. С. 653–655.

^b См. С. 95 наст. изд.

^c См.: А. Ф. Некролог [Священник Прокофий Андреевич Попов] // Воронежские епархиальные ведомости. 1874. № 11. С. 450.

Любовь, р. 1863 г.

Виталий, р. 25 дек[абря] 1865 г.

18. Священник Алексей Николаев Попов (1866–1882) – род. около 1840 г. – сын священника сл. Харьковской Бирюченского уезда. Он обучался в семинарии, где с ним случился очень неприятный казус. По пробывтии в высшем отделении одной трети, после декабрьских в 1861 году испытаний, как неблагонадежный к продолжению богословского курса, он был возвращен в среднее отделение. В генваре тогда он послал в Академическое правление очень толковое и резонное прошение, прося оставить его в высшем отделении (читай в «Списках» Николаева^а). Вследствие этого прошения преосвященный Иосиф [III] 10 мая дозволил Попову слушать в высшем отделении, впредь до усмотрения его успехов. В июле 1863 г., по окончании курса, Попов обратился к преосвященному с прошением о дозволении ему держать экзамен в видах перемены третьеразрядного аттестата на второразрядный. Преосвященный дозволил держать экзамен через три месяца. Но Попов заявил, что не может ждать, почему просит преосвященного сделать распоряжение о выдаче ему аттестата для поступления на место куда-нибудь. В сентябре 1864 г., будучи уже учителем, по испытании был причислен ко второму разряду окончивших курс в семинарии... С 18 сент[ября] 1863 г. проходил должность учителя приходского училища в сл. Караяшнике Острогожского уезда. 1865 июня 30 дня преосвященнейшим епископом Серафимом произведен во священника к Пятницкой церкви села Хвощеватого Землянского уезда. 1866 года апреля 26 дня переведен к сей церкви на место умершего священника А[лексея] Петровского. 1872 года августа 26 дня высокопреосвященнейшим Серафимом награжден набедренником. По положению, высочайше утвержденному 7 апр[еля] 1873 г., он зачислен был помощником настоятеля сей церкви... Жизнь о[тца] Алексея у нас сложилась очень неудачно, а окончилась и того печальнее. Не прошло и года, как переведен он был в наш приход, у него умерла жена: обычное явление у печально оканчивающих жизнь священников. В смерти жены была

^а Николаев А. И. Списки воспитанников... С. 558–559.

невознаградимая для него потеря, но он, очевидно, на первых порах боролся с собою. От 14 янв[аря] 1868 [года] сохранилась его проповедь «О Промысле Божиим»^a – факт примечательный. Кроме это[го], в «[Воронежских] еп[архиальных] ведомостях» часто встречаются проповеди, поправляемые его рукою, очевидно, для произнесения. На последней странице 2го номера «[Воронежских] еп[архиальных] вед[омостей]» за 1872 г. после статьи: «Сказание о месте нахождения Нерукотворного Образа Спасителя» есть приписка карандашом за подписью о[тца] Алексея такая: «О, Диакон! Однажды имел случай говорить с вами, что Нерукотворенный Образ Спасителя никогда не был писан Ев[ангелистом] Лукою, а написаны им были только иконы Б[ожией] Матери. Вы же утверждали, что Ев[ангелист] Лука писал и Образ Нерукотворенный. Вот Вам и доказательство... Что действительно Ев[ангелист] Лука написал иконы Б[ожией] Матери, это мы видим в исследовании о русской иконописи Г[осподи]на Сахарова^{b210}, где сказано так: “Один из четырех Евангелистов, Лука, знавший живописное искусство, написал и оставил после себя иконы Божией Матери, которые с благоговением передавались и передаются из рода в род в церкви православной; некоторые из этих икон находятся ныне в нашем отечестве, каковы по преданию: икона Владимирския Б[ожией] Матери, икона Смоленской Б[ожией] Матери, икона Ефесской Б[ожией] Матери”»... Заметка эта характерная для суждений о богословствовании²¹¹ ныне здравствующего нашего о[тца] диакона Казьмина (к которому, несомненно, относится обращение, написанное уже по поступлении его к нам) говорит кое-что и об о[тце] Алексее. Но, видно, такова уж судьба вдовцов – он стал утешаться винцом, а потом и вовсе стал пить. Он пил всегда и всюду: пил дома и в приходе, пил на крестинах, и на свадьбах, и на похоронах. Приедет, бывало, рассказывают, выносить покойника и лишь вынесет его из хаты, как сейчас же садится за стол поминать новопреставленного,

^a См.: Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 19. С. 390–394.

^b Отец Алексей ссылается на книгу И. П. Сахарова «Исследования о русском иконописании» (СПб., 1849. Ч. 2. С. 20–23).

который тем временем стоит под открытым небом. Отпоми-
навши, нес покойника в храм, но не долго, ибо выпитое на по-
минках всегда валило его с ног. Тогда он преспокойно валился
(не садился) на телегу или сани и ехал в храм. Само собою по-
нятно, какое было потом отпевание покойника. При браках та
же самая история. Только здесь уж он пил вместе с брачниками
и не раз: к нему шли за справками о летах, несли водку и пили;
шли с докладом о том, что сосватались – несли водку и пили;
шли договариваться – несли и пили; в заключение была так на-
зываемая водка «подъемная» (приглашал венчать) и опять пи-
ли, а потом венчали и опять так же, как хоронили покойников.
За свадьбу о[тец] Алексей брал по 18 рублей и барану с прочим
приносом: платили, отдавали, не обижались и не жаловались.
И это продолжалось не один год²¹². Нужно заметить, что у
о[тца] Алексея своей семьи никого не было, но при нем жил
целый штат родственников: теща вдова диаконица Евпраксия
Григорьева Орлова (своякinya диакона В[асилия] Н[аумовича]
Подольского), родная сестра Лидия Николаева Прозорская
(жена безместного священника Иоанна Тимофеева Прозорско-
го, находившегося в Воронежской больнице общественного
призрения²¹³) с двумя детьми. Кроме этих в нашем же приходе
проживал родной брат о[тца] Алексея – Петр Николаев Попов,
служивший сельским писарем, – человек семейный. Все это
вместе взятое создавало атмосферу не особенно благоприят-
ную для жизни о[тца] Алексея. И он пил и пил. Нет нужды го-
ворить уже о том, что он и служил сплошь и рядом в нетрезвом
состоянии. Прихожане об этом знали, видели собственными
глазами, терпели и молчали...²¹⁴. Быть может, так продолжа-
лось бы и еще долго, но вышел случай, который и должен был
быть открыт, и который, действительно, был открыт. Раз он
служил Литургию; все шло своим чередом, только на дискосе,
уже по великом выходе, пред ним не обреталось Св[ятого] агн-
ца. Это заметил настоятель священник о[тец] М[ихаил] Тарун-
таев, который не потерпел кощунства²¹⁵. Чтобы оформить де-
ло, он подвел к престолу сторожа, уже упоминаемого Ив[ана]
Фед[орова] Агапонова, и показал ему дискос без агнца, а потом
донес по начальству... Началось следствие, коим выяснилась

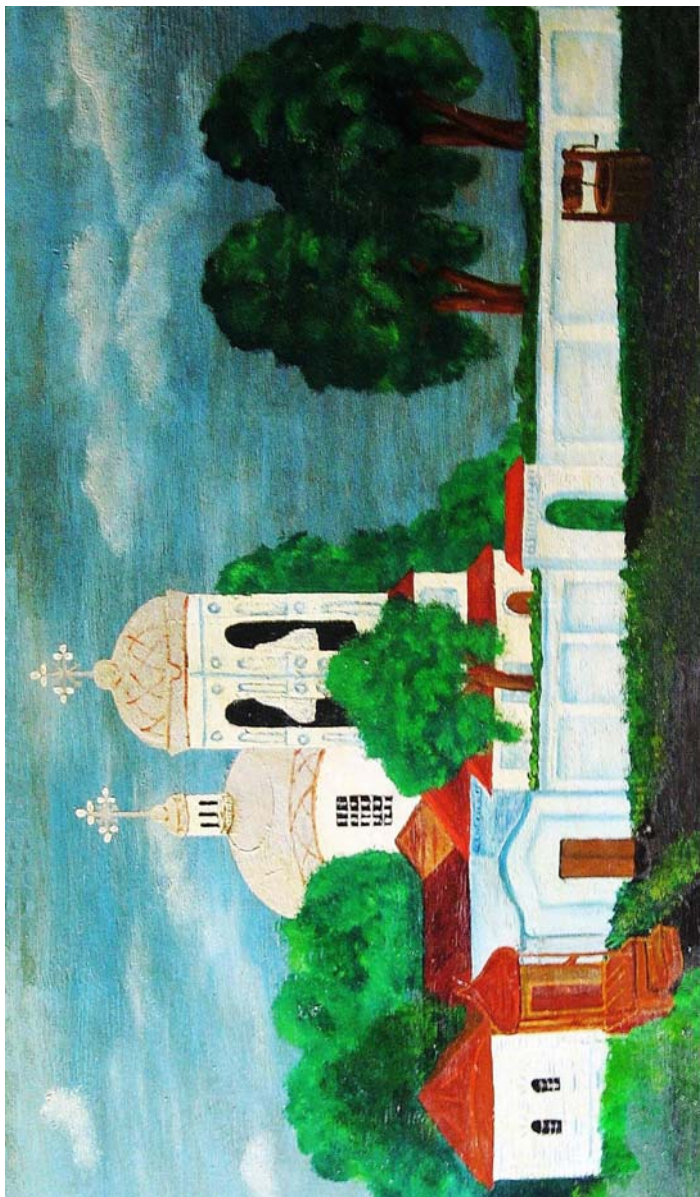
И. Г. Ферронский

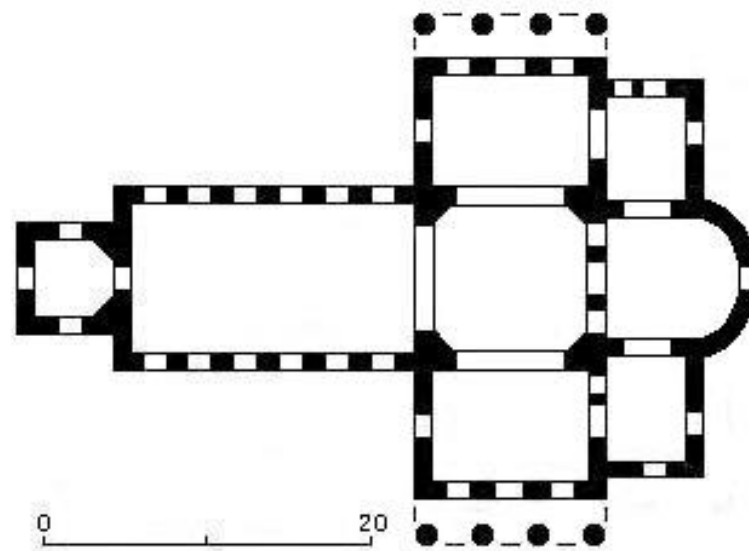
Покровская церковь. XIX век. Современный вид

Молельный дом. Бывшая церковная караульня. 1836

Е. Отставных. «Покровская церковь». 1975

Внешний вид и план Покровской церкви. 1873

вся беспорядочная жизнь о[тца] Алексея. Его судили и послали в монастырь (кажется, Толшевский) на исправление, кажется, с запрещением в священнослужении... Замечательно, что на следствии прихожане явились не великими обличителями о[тца] Алексея. Особенно из них выделялся Андрей Савельев Голядкин²¹⁶, который своими показаниями поставил в тупик самого о[тца] Михаила. Он не отрицал того, что о[тец] Алексей пил, и при этом положительно доказывал, что он хороший священник. Конечно, для оправдания о[тца] Алексея этого было мало: его вины были слишком явны... Когда после следствия о[тец] Михаил вздумал высказать укоризну Андрею Савельеву, тот ему ответил: – «А в чем я солгал? Того, в чем ты, батюшка, обвинял о[тца] Алексея, я не видел, а в остальном прочем он хороший был священник, хотя и испивал. А разве я не пью и по пьяному делу в хозяйстве своем упущений не делаю? Какое же я имею право осуждать священника – своего духовника, который за меня же, дурака, Бога молит? Будь уверен, батюшка, что и за тебя теперь (прежде он был на половине о[тца] Алексея, а потом перешел к о[тцу] Михаилу), если с тобой подобная история случится, тоже покажу». Это истина, которую я слышал от самого Андрея Савельева. Сообщено это только потому, что наш крестьянин в своих неотуманенных суждениях возвышается иногда до равноапостолов (известны слова Константина Великого²¹⁷, сказанные им в укоризну епископам, подавшим жалобы на своих собратий: «если бы я увидел Епископа, даже ятого²¹⁸ в прелюбодеянии, то я постарался бы прикрыть его грех своею собственною мантию», причем, не читая, пожег все жалобы на жаровне)... Катастрофа эта с о[тцом] Алексеем относится к 1882 году, когда он и был препровожден в монастырь. Впоследствии, говорят, ему снова был дан приход. Теперь он уже умер.

Его жена Анна Михайлова, † 2 марта 1867 г. 20 л. от чахотки. Погребена она в церковной ограде за главным алтарем, где над ее могилою поставлен каменный памятник с надписью: «Мать дочери. Здесь погребено тело Анны Михайловны жены Воронежского уезда села Данкова Священника Алексея Николаева Попова.

Скончалась 1866 года марта 4 дня на 18 году от роду». (Тут да-ты ошибочные).

Дочь их Любовь, † 5 сент[ября] 1866 г. 6 недель.

Как мы видим, попытки епархиального начальства украсить наш приход учеными священниками не привели ни к чему; за пять (1862–1867) лет побывало тут трое священников-студентов и ни один из них не свил себе даже гнезда: все они стояли на квартирах и, поживши малое время, при первом удобном случае бежали отсюда. Не знаю, печалилось ли об этом начальство, но только, несомненно, радовалась вдова попадья Любовь Петровна Зеленева, у которой с рук не шла дочь невеста. И вот когда воочию стало явно, что ученые священники тут не жильцы, Любовь Петровна и явилась со своим товаром бракованным. 13 февр[аля] 1867 г. перемещен священник Прокофий Попов, а уже через неделю – 18 февр[аля] 1867 г. при Покровской церкви села Новопокровского Воронежского уезда зачислено священническое место за сиротую священнической дочерью девицею Евдокиею Зеленевою (ей без недели 22 года) сроком на год. Ксантиппа ликовала. Если через 10 лет после этого она ухитрилась сбить с рук 28-летнюю дочку, то о 22-летней она и не сокрушалась. Она была уверена, что для ее дочки с приличным к ней приходом жених найдется. Поэтому она постаралась забрать зачисленное за ее дочерью место в свои руки, дабы в нем только самой не священнодействовать. За сходную плату она приговорила заштатного попа (некоего священника Иоанна Левина, расписывавшегося «викарный священник»), который требы исправлял, а доходы все ей отдавал. Впрочем, это продолжалось не особенно долго: через полгода после напечатания рекламы (определение епарх[иального] начальства было напечатано в «[Воронежских] епарх[иальных] ведомостях») явился уже искатель чрез руку и сердце не первой молодости девы священнического места в нашем приходе. Таковым был потом

19. Священник Капитон Федоров Лебедев (1867–1869) – (род. ок. 1841 г.) – Бобровского уезда, села Сергиевки, Васильевской церкви дьячка Федора Прокофиева Лебедева сын. Он обучался в Воронежской дух[овной] семинарии, откуда в 1861 году

уволился и поступил в Нижегородскую семинарию, перебравшись туда с бывшим ректором Вор[онежской] семинарии архимандритом Иларионом²¹⁹, у которого он состоял келейником. По окончании курса Нижегородской семинарии он прибыл на родину и здесь-то пронюхал о невесте с зачисленным за нею местом. Посватался, 4 сент[ября] 1867 г. женился, а вскоре после того был и рукоположен в священника к нашей церкви. От его времени у нас известен указ консистории от 18 окт[ября] 1868 г., коим объявлено, чтобы священники Алексей Попов и Капитон Лебедев первенствовали в служении поседмично. Прослужил он у нас очень недолго: видно, жизнь с тещею оказалась не особенно приятною. В 1869 году он перешел к Христорождественской церкви села Рождественской Хавы, где и скончался около 8 числа апреля (на Пасху) 1906 года.

Его жена Евдокия Димитриева, дочь умершего священника сей церкви Зеленева.

Дети: Николай, р. 11 июля 1868 года – потом псаломщик сей церкви. Кроме этого, у о[тца] Капитона было еще две дочери и два сына, из них один зять о[тца] Петра Затонского.

20. Священник Михаил Васильев Тарунтаев (1869–1896), род. 5 сент[ября] 1836 г., сын диакона сл. Казинки, Павловского уезда. Окончил курс семинарии под № 34 по второму разряду в 1859 г. 23 ноября того же 1859 г. архиепископом Иосифом [II] рукоположен во священника к Пятницкой церкви села Боева Воронежского уезда. 8 апр[еля] 1869 г. переведен к Христорождественской церкви села Рождественской Хавы, Воронежского уезда, а 11 сент[ября] того же 1869 г. перемещен на настоящее место. 9 августа 1870 г. архиепископом Серафимом награжден набедренником. По положению 1873 года утвержден был настоятелем местной церкви... С 1876 года до дня смерти проходил должность законоучителя в Данковском сельском училище. 1877 года 26 марта за отличие службы всемилоостивейше награжден бархатною фиолетовою скуфьею. 1880 г. 18 апр[еля] за заслуги по должности законоучителя высочайше награжден бархатною фиолетовою камилавкою. 1892 г. 17 апр[еля] удостоен за заслуги по духовному ведомству

благословения Св[ятейшего] Синода без грамоты. Он умер^a 16 октября 1896 г. 60 лет, от катара мочевого пузыря и погребен в церковной ограде за главным алтарем. Могила его, в которой покоятся его жена, зять и внучка, ограждена железною решеткою, а на могиле стоит железный под березу крест.

Его жена Александра Филиппова, дочь священника (и благочинного) села Красного Лога, Воронежского уезда, Филиппа Милютинина – род. 18 марта 1841 г. Умерла она 24 марта 1900 г. от чахотки и погребена в одной могиле с мужем.

Дети: Евфросиния, р. 24 июня 1864 г. 28 апр[еля] 1885 г. выдана замуж за окончившего курс семинарии Николая Павлова Казьмина, определенного тогда священником к Митрофановской церкви, сл. Сончиной Острогожского уезда, а потом, по смерти жены, перешедшего в полковые священники. Ныне он при полке в с. Петровском, Бобровского уезда (при ст[анции] Лиски Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги]).

Клавдия, р. 17 мая 1867 г., 29 апр[еля] 1894 г. выдана замуж за дворянина Василия Васильева Мокряк (машинист при ст[анции] Козлов).

Мария, р. 1869 г., † 19 июня 1870 г.

Павел, р. 14 янв[аря] 1871 г. В 1892 г. окончил курс семинарии первым студентом, поступил в С[анкт]-Петербургскую дух[овную] академию, по окончании курса в которой в 1896 году служил столоначальником в Петербургской дух[овной] консистории, а ныне служит по Министерству народного просвещения – делопроизводителем департамента.

Димитрий, р. 21 сент[ября] 1872 г. В 1892 г. окончил курс семинарии вторым студентом; по окончании курса С[анкт]-Петербургской дух[овной] академии вместе с братом, поступил в Петербург в Министерство финансов, где служит и доселе.

Зоя, р. 9 янв[аря] 1874 г., † 28 янв[аря] 1874 г.

Елена, р. 20 мая 1875 г., † 28 июля 1875 г.

Митрофан, р. 1876 г., † 6 февр[аля] 1878 г.

Агния, р. 15 янв[аря] 1878 г., † 19 февр[аля] 1878 г.

^a См. его некролог, принадлежащей перу свящ[енника] П. Затонского: Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 1001.

Пиама²²⁰, р. 2 марта 1879 г. – выдана замуж за священника сей церкви Ивана Григорьевича Попова.

Николай, р. 26 марта 1883 г. Окончил курс семинарии по второму разряду, был псаломщиком при Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа, затем перешел псаломщиком же к Покровской церкви с. Песковатки Бобровского уезда, а потом уволился за штат и в 1906 г. поступил в Петербург в какое-то высшее учебное заведение²²¹.

21. Священник Петр Димитриев Затонский (1882–) – родился 15 авг[уста] 1852 г. – сын священника местечка Бор Воронежского уезда Димитрия Антонова Затонского (который в звании заштатного священника Покровской церкви с. Левои Вершины Воронежского уезда последние свои дни доживал у сына и умер 22 ноября 1896 года 75 л., погребен в церковной ограде). В 1873 году окончил курс семинарии с аттестатом второго разряда. В сентябре того же 1873 г. определен на должность учителя земской школы села Рождественской Хавы Воронежского уезда, где проходил и должность законоучителя. 20 дек[абря] 1875 г. Архиепископом Серафимом определен, а 7 марта 1876 года Вениамином, епископом Острогожским, рукоположен во священника к Казанской церкви села Казанской Хавы Воронежского уезда. 14 декабря 1882 года переведен на настоящее место помощником настоятеля, каковым и состоял до уничтожения сих званий в 1884 г., став младшим священником. 11 ноября 1881 г. архиепископом Серафимом награжден набедренником. С 20 авг[уста] 1887 г. до 1896 года был законоучителем в Данковской ц[ерковно]-пр[иходской] школе. 29 марта 1888 года Св[ятейшим] Синодом награжден бархатною фиолетовою скуфьею. 29 ноября 1889 года преосвященным Вениамином²²² объявлена благодарность за труды в пользу ц[ерковно]-пр[иходских] школ. С 1896 г. состоит законоучителем в местных Данковской и Козьмодемьянской земских школах. С 3 ноября 1896 г. по 3 ноября 1902 г. состоял членом Благочиннического совета²²³. В 1898 г. утвержден в звании попечителя Данковской ц[ерковно]-пр[иходской] школы. 14 мая 1899 г. награжден бархатною фиолетовою камилавкою. 31 янв[аря] 1900 г. преподано архипастырское благословение за ревностные труды

и успешное исполнение законоучительских обязанностей в земских школах. Имеет высочайше дарованную серебряную медаль в память императора Александра III. 6 мая 1905 года награжден наперсным крестом, от Св[ятейшего] Синода выдаваемым. По вновь утвержденному положению от 1901 года назначен настоятелем местной церкви.

У него жена Людмила Порфириева (род. 28 июня 1859 г.), дочь умершего священника села Тамлыка Воронежского уезда Порфирия Жидкова. Она умерла 22 апр[еля] 1895 г., 36 лет, от родов.

Дети: Димитрий, р. 13 февр[аля] 1878 г. По окончании курса студентом Воронежской дух[овной] семинарии, обучался в Ярославском Демидовском лицее²²⁴, откуда вышел действительным студентом²²⁵. Ныне состоит помощником поверенного при Воронежском окружном суде²²⁶.

Николай, р. 1879 г., † 29 июля 1888 г. от младенческой²²⁷.

Неопила, р. 9 ноября 1881 г. Окончила курс в Воронежском епархиальном училище²²⁸. 2 июля 1900 г. выдана замуж за учителя Бирюченского духовного училища Ивана Дмитриевича Федотова, бывшего потом и священником училищной церкви, а потом священником в сл. Удеревке Бирюченского уезда. Ныне состоит уездным наблюдателем церковных школ Бирюченского уезда.

Елизавета, р. 13 авг[уста] 1884 г. Окончила курс в Воронежском епархиальном училище. 25 августа 1902 года выдана замуж за окончившего курс семинарии Владимира Капитоновича Лебедева^а, потом диакона с. Рудни Богучарского уезда, диакона с. Олень-Колодезя Коротоякского уезда, псаломщика с. Солонцов Павловского уезда, диакона с. Сторожевого Коротоякского уезда, с 1907 г. – священника хутора Еременкова Острогожского уезда.

Михаил, р. 1 сент[ября] 1886 г., † 15 сент[ября] 1888 г.

Алексей, р. 12 марта 1889 г.

^а Сын свящ[енника] сей церкви [Лебедева Капитона Федоровича] № 19. – См. о нем С. 130–131 наст. изд.

Анна, р. 7 дек[абря] 1890 г. Окончила курс в Воронежском епархиальном училище в 1907 г.

Александра, р. 7 апр[еля] 1895 г., † 14 апр[еля] 1895 г.

22. Священник Иоанн Григорьев Попов (1897–1899) – род. 20 окт[ября] 1874 г. – сын умершего священника сл. Юрасовки Острогожского уезда. Окончил курс семинарии в 1895 г. под № 43 по второму разряду. В августе 1895 г. определен учителем с сельцо Хлебное Воронежского уезда, а в октябре того же года утвержден законоучителем той же школы. 12 декабря 1896 года епископом Анастасием²²⁹ утвержден, а 16 февр[аля] 1897 г. тем же преосвященным рукоположен во священника к сей церкви (со взятием дочери умершего священника Тарунтаева). С 1897 года состоит законоучителем в Данковской церк[овно]-пр[иходской] и Рябчевкой земской школах. 25 окт[ября] 1898 г. утвержден заведующим ц[ерковно]-пр[иходской] школы. 3 марта 1899 г. он умер^a в Воронеже, куда поехал лечиться от чахотки. Тело его было перевезено и погребено в церковной ограде нашей церкви в могиле его тес-тя. О[тец] Иван, предрасположенный от природы к чахотке, ускорил свою смерть своею собственною неосторожностью. Пользуясь услугами своего родственника по жене – полкового священника при ст[анции] Лиски, он купил себе полковую лошадь, которая, кажется, никогда не была в упряжке. Он ее объездил, а потом стал запрягать и для езды. Непривычная к упряжке и мало объезженная, лошадь эта не раз давала понять о[тцу] Ивану, что езда на ней опасна. Но он не обращал на это никакого внимания и продолжал ездить. В последнюю зиму он поехал через Каромышевский поселок. В логу перед поселком лошадь понесла его с горы, вывалила из саней и очень ушибла. У него открылось кровотечение горлом. Поехал в Воронеж лечиться, да там и умер²³⁰.

Его жена Пиама Михайловна (брак их записан 26 января 1897 года) по смерти мужа около года была учительницей земской школы в пос. Козьмодемьяновском, а потом, похоронив

^a См. его некролог, принадлежащий перу свящ[енника] П. Затонского: Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 448.

мать и дочь, уехала в Петербург к братьям, где подвизается²³¹ на учительском поприще.

Дочь их Фаина, р. 13 мая 1898 г., † 7 февраля 1900 г.

23. Священник Иоанн Григорьев Ферронский (1899–[1931]) – род. 19 сент[ября] 1874 года – сын крестьянина сл. Владимировки, Острогожского уезда. По окончании курса Воронежской дух[овной] семинарии под № 1 по первому разряду, в 1894 году поступил в число студентов Московской духовной академии, откуда резолюцией высокопреосвященного Митрополита Сергия²³² от 14 декабря 1895 года, за болезнью, по прошению уволен. Июля 3 дня 1896 года епископом Анастасием определен псаломщиком к Успенской церкви села Касторного, Землянского уезда. 16 декабря 1897 года епископом Анастасием определен, а 8 марта 1898 года тем же преосвященным рукоположен во диакона к той же церкви села Касторного. 9 апр[еля] 1899 г. епископом Анастасием определен, а 11 апр[еля] Иосифом²³³, епископом Острогожским, рукоположен во священника к сей церкви. С 28 янв[аря] 1897 года по 9 апр[еля] 1899 года безмездно²³⁴ проходил должность законоучителя Новоусманской земской школы. С 16 дек[абря] 1897 г. по 9 апр[еля] 1899 г. состоял учителем школы грамоты в с. Касторном. 18 мая 1899 г. утвержден в должности законоучителя Рябчевской земской школы. 11 окт[ября] 1899 года утвержден заведующим и законоучителем Данковской церк[овно]-пр[иходской] школы. 13 мая 1897 г. награжден темно-бронзовой медалью за труды по первой переписи населения России. 22 марта 1905 г. архиепископом Анастасием награжден набедренником.

У него жена Елизавета Андреева – род. 19 окт[ября] 1881 года – дочь крестьянина собственника деревни Чесночной, Большовской волости, Ливенского уезда, Орловской губернии, Андрея Вонифатьева Игнатова.

Дети: Борис, р. 15 июля 1899 г., † 20 янв[аря] 1902 г.

Сергей, р. 9 марта 1901 г.

Димитрий, р. 4 ноября 1902 г., † 3 июня 1903 г.

Митрофан, р. 13 сент[ября] 1905 г.

Тихон, р. 23 июня 1907 г.

Диаконы

1. Диакон Андриан Иванов (Звонарев) (1772–1779). В порядке замещения должностей при нашей церкви должность диаконская является последнею. Первым заместителем ее был звонарь кафедрального Благовещенского собора Андриан Иванов, который, как кажется, не носил никакой фамилии. Если же носил, то ее нужно назвать «Попов», так как эта фамилия раннейшая по документам у его сына Ивана, дьячка, а потом и священника сей церкви. Фамилия же «Звонарев» – последующая фамилия сына, полученная, несомненно, от прежней должности Андриана Иванова. 26 июня 1772 года звонарь этот просится во диакона. Были наведены справки, а самому звонарю учинен был экзамен, без которого тогда не замещалась ни одна должность. 15 дек[абря] 1772 г. он рукоположен во диакона к нашей, тогда еще новостроящейся, церкви. Около 1779 г. он умер (в справках за 1777 год он значится).

У него жена Анна Трефилиева, род. ок. 1737 г.

Дети: Иван – потом дьячок и священник сей церкви.

Иван, р. 1767 г., обучавшийся в семинарии. В р[евизской] ск[азке] 1795 г. о нем сказано: «ныне находится в Воронежской Казенной палате Губернским регистратором²³⁵».

Елена, р. ок. 1772 г., осталась девушкой и жила у брата.

Петр, р. ок. 1770 г.

Давид, р. ок. 1776

г[ода]

Афанасий, р. ок.

1778 г.

} В р[евизской] ск[азке] 1795 г.
о них сказано: «по разбору²³⁶
1784 г[ода] отосланы в ведом-
ство гражданское».

2. Диакон Григорий Афанасьев Авсенеv (1780–1785) – потом священник сей же церкви, а ранее – дьячок.

3. Диакон Давид Иванов Баженоv (1785–1804) родился около 1732 г. В р[евизской] ск[азке] 1795 г. о нем сказано: «в последнюю пред сим ревизию (т.е. 1782 г.) в сказке написан с женою Воронежской округи в селе Ступине при Димитриевской церкви диаконом же; а к сей же церкви в стат диаконом же переведен на убылое место 1785 г. мая 3 дня». В 1804 г. по

старости уволен за штат. Он умер 5 февр[аля] 1813 г. 81 года натурально.

У него жена Татиана Григорьева, род. ок. 1732 г., 21 апр[еля] 1802 г. она умерла 65 лет (70?).

* * *

По открытии в 1785 году при нашей церкви третьего штата здесь значилось второе диаконское штатное место, но оно никогда не было замещено.

* * *

4. Диакон Елисей Петров Попов (1804–1826) – родился около 1766 года – сын нашего первого священника Петра Попова. 22 марта 1779 года он определен пономарем с посвящением в стихарь к нашей церкви, «а в сшат диаконом сей церкви определен в 1804 году марта 20 дня на место престарелого диакона Давида Баженова». В 1826 г. он вышел за штат, уступив свое место зятю. Он умер 6 января 1832 г. 68 лет натурально.

У него жена Ирина Makeева, род. ок. 1764 г., «взята Воронежской округи села Хренового у попа Makeя Андреева». (Брак их записан 8 ноября 1782 г., когда ей 18 л., а Елисею 16). Она умерла 24 марта 1812 г. 48 лет.

Дети: Степанида, р. 1789 г. – выдана замуж за пономаря сей церкви Савву Селиверстова Соболева.

Евдокия, р. 25 февр[аля] 1792 г. 21 мая 1809 г. выдана замуж за пономаря Троицкой церкви сл. Задонской Коротоякского уезда Сергея Минина Ермолаева (17 л.).

Татиана, † 2 июля 1795 г. полугоду.

Феодосия, р. 26 апр[еля] 1796 г. – выдана замуж за пономаря сей церкви Павла Силуанова.

Тимофей, р. 1 мая 1799 г., потом умер.

Елена, р. 1803 г. – выдана замуж за диакона сей церкви Ивана Иванова [Федотова].

Иван, р. 19 янв[аря] 1806 г. (в 1833 у диакона Федотова приемником записан Воронежский цеховой Иван Елисе-ев Текутьев).

5. Диакон Иван Иванов Федотов (1826–1842) – род. ок. 1804 г. «В 7 ревизию (т.е. 1815 г.) писан при отце его Бобровского уезда, села Верхнего Икорца, Архангельской церкви Священнике Иване Федотове от роду 11 лет, обучавшимся в Семинарии» (р[евизская] ск[азка] 1834 г.). «По исключении из низшего отделения уездного училища, 1822 года сент[ября] 11 дня произведен Бобровского уезда села Новопокровскаго, что при Богатом Затоне, к Покровской церкви в пономаря с посвящением в стихарь; а 1826 года сент[ября] 5 дня рукоположен во диакона к сей церкви Преосвященнейшим Антонием [II]» (Черн[овые] клир[овые] вед[омости]²³⁷ 1832 г.). В 1842 году выбыл священником.

18 июля 1826 г. он женился на дочери диакона Елисея Попова – Елене Елисеевой.

Дети: Ольга, р. 1828 г.

Петр, р. 27 июня 1830 г.

Мария, р. 20 июля 1833 г.

Анна, р. 1 февр[аля] 1836 г.

Николай, р. 5 мая 1837 г.

Ксения, р. 10 янв[аря] 1840 г., † 17 ноября 1840 г.

Иоанн, р. 14 февр[аля] 1841 г., † 5 июня 1841 г.

Агрипина, р. 21 июня 1842 г.

6. Диакон Василий Наумов Подольский (1843–1859) – род. ок. 1822 г. «в 8 ревизию (т.е. 1834 г.) написан при отце его, Волынскаго Уланского полка Священнике Науме Подольском обучающимся в училище, от роду 12 лет» (р[евизская] ск[азка] 1850 г.) – он шурин о[тца] Александру Петровскому. В 1840 г. он определен пономарем к сей церкви; в 1834 году произведен во диакона вакантного, а в 1844 году утвержден штатным диаконом сей церкви. Он умер 27 ноября 1859 г. 36 лет натурально.

У него жена Олимпиада Григорьева (сестра тещи о[тца] Алексея Попова) род. ок. 1822 г. – она умерла 20 августа 1871 года 49 лет от эпидемической²³⁸.

Дети: Арсений, р. 19 февр[аля] 1844 г., † 5 июня 1844 г.

Иоанн, р. 13 апр[еля] 1845 г. – был псаломщиком и вакантным диаконом в с. Верхнем Икорце Бобровского уезда, а ныне в с. Красном Новохоперского уезда, псаломщиком^а.

Федор, р. 12 февр[аля] 1847 г., умер священником в с. Казине Задонского уезда. Его сын Василий был псаломщиком у нас.

Параскева, р. 26 окт[ября] 1849 г., выдана потом замуж за крестьянина (по профессии сапожник) с. Верхнего Икорца, Бобровск[ого] у[езда].

Григорий (записан в метр[ической] кн[иге] Иоанном), р. 7 янв[аря] 1852 года – потом пономарь и псаломщик сей церкви.

Алексей, р. 14 марта 1854 г., † 8 июня 1854 г.

Андрей, р. 14 авг[уста] 1855 г. В 1874 г. поступил послушником в Воронежский Митрофанов монастырь, а ныне в Валуйском монастыре послушником.

7. Диакон Стефан Димитриев Димитриев (1860–1863) – родился около 1807 г. – сын заштатного пономаря (по всей вероятности, с.левой Россоши). 10 сент[ября] 1824 г. записан его брак, где он значится пономарем Богословской церкви села левой Россоши Коротоякского уезда и носил фамилию «Пономарев». В р[евизской] ск[азке] 1850 г. о нем сказано: «в 8 ревизию (т.е. в 1834 г.) писан сего (Воронежскаго) уезда села Рождественской Хавы при Христорождественской церкви дьячком». В 1836 году определен к сей церкви пономарем, в 1842 году переименован дьячком, в 1843 г. произведен во диакона (вакантного), в 1860 году утвержден штатным диаконом, в 1863 году уступил место диаконское зятю, а сам остался на дьячковской вакансии, в 1864 году передал свое место дьячковское сыну, а сам вышел за штат, проживал у нас с сыновьями; умер он 15 февр[аля] 1879 г. 75 лет натурально.

Его жена Анастасия Иванова – род. ок. 1803 г. – дочь дьячка сей церкви Ивана Стефанова Черницына. Она умерла 10 янв[аря] 1875 г. 69 (?) лет от водяной²³⁹.

^а Через Ивана Васильевича Подольского и автор летописи попал в родню причта сей церкви: его дочь Анна Ивановна замужем за моим родным братом Ильей Григорьевичем Ферронским.

Дети: Елизавета, р. 1826 г. – 18 апр[еля] 1860 г. выдана замуж за дьячка Троицкой церкви сл. Задонской Коротоякского уезда, Андрея Ионина Ермолаева (35 л., вторым браком).

Петр, р. 1828 г. – потом пономарь Николаевской церкви села Тресорукова Коротоякского уезда.

Гавриил, р. 1832 г. – дьячок сей церкви.

Евдокия, р. 1834 г. – 7 февр[аля] 1854 г. выдана замуж за уволенного из среднего отделения семинарии Алексея Иванова Павлова (21 г.), определенного диаконом к Покровской церкви села Турчанинова Воронежского уезда.

Любовь, р. 12 сент[ября] 1837 г., † 17 ноября 1842 г.

Ксения, р. 6 янв[аря] 1840 г. – выдана замуж за пономаря сей церкви Ивана Яковлева Никитина.

Надежда, р. 10 окт[ября] 1842 г. – выдана замуж за диакона сей церкви Александра Переверзева.

Павел, р. 23 июня 1845 г. – потом умер.

Владимир, р. 10 июня 1847 г. – потом дьячок сей церкви.

8. Диакон Александр Никаноров Переверзев (1863–1871), род. ок. 1842 г. – сын умершего священника села Покровского Бирюченского уезда. В 1862 году (после декабрьских испытаний 1861 г.) за нехождение в класс и малоуспешность исключен из высшего отделения семинарии. 7 февр[аля] 1863 г. он определен диаконом к нашей церкви. 11 февр[аля] 1863 г. ему выдан билет на вступление в брак с дочерью нашего диакона Стефана Димитриева. 13 мая 1863 г. он вступил в брак, а скоро потом рукоположен и во диакона. 27 авг[уста] 1871 г. он умер 31 года от эпидемической.

Его жена Надежда Стефанова умерла 19 янв[аря] 1866 г. от головной боли.

9. Диакон Иоанн Ааронов Казьмин (1873–), род. 13 сент[ября] 1842 г. – сын священника с. Покровской Хавы Воронежского уезда. По увольнении из низшего отделения семинарии, в 1862 году определен был помощником учителя в сл. Николаевку Валуйского уезда. 3 дек[абря] 1867 г. преосвященным Феодосием²⁴⁰, епископом Острогожским, рукоположен во диакона к Димитриевской церкви села Дехтевого Землянского уезда.

13 февраля 1873 г. по прошению перемещен на настоящее место. По положению 1873 г. был штатным псаломщиком, а с 1884 г. штатный диакон. С 20 авг[уста] 1887 г. проходил должность учителя Данковской ц[ерковно]-пр[иходской] школы, от каковой в 1906 г. освобожден, во внимание к долголетней учительской службе, по преклонности лет, без вычета из доходов. 29 ноября 1889 г. объявлена благодарность преосвященного Вениамина за ревностные труды в пользу ц[ерковно]-пр[иходской] школ. Имеет серебряную медаль в память императора Александра III. 3 окт[ября] 1900 г. за особое усердие к школьному делу объявлено архипастырское благословение.

Его жена Параскева Арсениева, род. 14 окт[ября] 1848 г. — дочь умершего диакона села Дехтевого Арсения Кириллова Попова (за него было зачислено место).

Дети: Мария, р. 28 марта 1869 г., с 1901 г. просфорня Рождество-Богородицкой церкви с. Масальского Воронежского уезда.

Анастасия, р. 1872, † 10 апр[еля] 1878 г. от горячки.

Клавдия, р. 8 мая 1873 г., потом умерла.

Анна, р. 27 ноябр[я] 1874 г. — 18 янв[аря] 1898 г. выдана замуж за окончившего курс семинарии Александра Григорьева Аполлосова, определенного диаконом к Николаевской церкви с. Яблокова Задонского уезда, потом был диаконом в с. Першине Нижнедевицкого уезда, затем священником в сл. Грушевке Бирюченского уезда, ныне в сл. Тишанке Валуйского уезда.

Иоанн, р. 19 сент[ября] 1876 г., † 13 апр[еля] 1877 г.

Татiana, р. 18 янв[аря] 1878 г., † 8 июня 1878 г.

Иаков, р. 26 февр[аля] 1879 г., † 12 мая 1879 г.

Александр, р. 23 февр[аля] 1880 г. — по увольнении из духовного училища, окончил курс в Воронежском Нечаевском двухклассном училище²⁴¹, ныне состоит псаломщиком в соборе г. Валук.

Елена, р. 28 мая 1882 г. — окончила курс в Ворон[ежском] епархиальном училище; ныне учительница в Данковской ц[ерковно]-пр[иходской] школе.

Федор, р. 16 февр[аля] 1884 г., † 19 марта 1884 г.

Зинаида, р. 4 окт[ября] 1886 г., † 16 июня 1887 г.

Арсений, р. 17 янв[аря] 1888 г., † 1 июля 1889 г.

Неонила, р. 15 окт[ября] 1889 г. – окончила курс в Воронежском епархиальном училище.

Дьячки

1. Дьячок Андрей Малофеев (сын Малахин) Молабрев (1771–1776) родился около 1726 г. О происхождении его ничего неизвестно. Несомненно, только, что это первый дьячок нашей церкви. Он определен сюда 28 мая 1771 года. Фамилия его не обозначена. Сын его по р[евизской] ск[азке] значитя «Попов», а в метр[ических] книгах встречается с фамилией «Молабрев», которую я и поставил его отцу. – Он умер в декабре 1776 г.

У него дети: Стефан – пономарь сей церкви.

Савва, р. ок.
1760 г.

Иван, р. ок.
1776 г.

}
}

В р[евизская] ск[азка] 1795 г.

о них сказано: «по разбору

1784 г. отосланы в ведомство гражданское».

2. Дьячок Иван Адрианов Звонарев (1774–1812) – потом священник сей же церкви.

3. Дьячок Григорий Афанасьев Авсенеv (1777–1780) – потом диакон и священник сей же церкви.

4. Дьячок Иван Петров Крылов (1779–1802) – лишенный сана священник сей же церкви.

5. Дьячок Алексей (1785) – сын диакона села Коршева Бобровского уезда Казьмы Степанова – определен к нашей церкви в третий штат 3 янв[аря] 1785 г.

6. Дьячок Иван Степанов Черницын (1796–1831) – родился около 1777 года – сын пономаря сей же церкви Степана Андреева Попова и внук дьячка Андрея Малофеева. 27 марта 1796 г. ученик письменного класса Воронежской семинарии Ив[ан] Черницын подал прошение об определении его во дьячки. «Определен в стат к сей церкви в 1796 г. ноября 16 дня действительным (дьячком) с посвящением в стихарь». В р[евизской] ск[азке] 1834 г. о нем сказано: «в 1831 году отослан по разбору

в Губернское Правление». С 1832 г. по исповед[ным] ведомостям он значился исключенным из духовного звания и проживал при сыне.

Его жена Степанида Васильева – р. ок. 1777 года.

Дети: Екатерина, р. 18 ноября 1797 г. – 27 окт[ября] 1816 г. выдана замуж за Ивана Григорьева Мокшина (местный крестьянин), г. Воронежа архиерейского дому служителя.

Иаков, р. 14 марта 1800 г., † 26 февр[аля] 1801 г.

Петр, р. 16 дек[абря] 1801 г. – пономарь сей церкви.

Анастасия, р. 1803 г. – выдана замуж за пономаря, а потом диакона сей церкви Стефана Дим[итриева] Димитриева (потом пономаря).

Василий, р. 23 февр[аля] 1810 г. – В 1833 г. окончил курс семинарии под № 30 по первому разряду и в том же году произведен во священника в село Орехово, Землянского уезда (р[евизская] ск[азка] 1834).

Мария, р. 6 июня 1812 г., † 24 ноября 1812 г.

Никанор, р. 19 июля 1815 г., † 10 мая 1830 г.

Андрей, р. 4 окт[ября] 1819 г. – потом дьячок сей же церкви.

7. Дьячок Иван Григорьев Авсенеv (1803–1807), р. ок. 1781 г. – сын священника сей церкви – обучался в семинарии. 5 янв[аря] 1798 г. определен пономарем к Богословской церкви с. Левоy Россоши Коротоякского уезда. 17 апр[еля] 1803 г. к нашей церкви дьячком определен был отрешенный за пьянство дьячок Введенской церкви сл. Воронцовки Павловского уезда Василий Самецкий, которому указ не был еще вручен, когда он пожелал уступить это место пономарю с. Левоy Россоши Ивану Авсенеvу. Мена эта была уважена. 29 апр[еля] 1803 г. Самецкий определен пономарем в с. Левую Россошь, а Иван Гр[игорьев] Авсенеv дьячком к нашей церкви. В р[евизской] ск[азке] 1811 г. о нем сказано: «в 1807 г. произведен Воронежского уезда, села Мещевского к Троицкой церкви во диакона».

У него жена Анна Сильвестрова

и дочь Татиана, р. 6 янв[аря] 1804 г., † 27 ноября 1804 г.

8. Дьячок Петр Егоров Котов (1814–1827), до 1815 г. носивший фамилию Смирнский, род. ок. 1797 г. В р[евизской]

ск[азке] 1815 г. сказано: «в ревизию (т.е. 1811 г.) написан при отце его, Острогожского уезда, сл. Колодежной Николаевской церкви пономаре Егоре Прокофьеве сыне Котове обучавшимся в Семинарии, от роду 12 лет. Определен к сей церкви (дьячком) с посвящением в стихарь». «В 1827 году переведен Богучарского уезда, сл. Калача к Вознесенской церкви пономарем» (р[евизская] ск[азка] 1834 г.).

5 июля 1814 г. он женится на дочери священника сей церкви Иоанна Звонарева Марии Ивановой, которая 17 апр[еля] 1823 г. умерла 26 (29?) лет от чахотки (от родов?).

20 янв[аря] 1824 г. он женится снова на девице Феодосии Трофимовой (28 л.), дочери Трофима Назарьева Назарова, заштатного диакона Николаевской церкви села Тресорукова Коротоякского уезда.

Дети 1^й жены: Агрипина, р. 22 июня 1815 г. – выдана замуж за дьячка сей церкви Василия Иванова Инцертова.

Стефан, р. 22 дек[абря] 1817 г., † 20 ноября 1819 г.

Феодосия, р. 21 июня 1820 г.

Александра, р. 6 апр[еля] 1823 г., потом умерла.

Дети 2^й жены: Иван, р. 1825 г.

Александра, р. 29 марта 1826 г., † 18 окт[ября] 1826 г.

Илья, р. 24 июля 1827 г.

9. Дьячок Тимофей Иванов Федотов (1815) – значится по испов[едной] вед[омости] в 1815 г. 17 лет от роду, но потом нигде не встречается.

10. Дьячок Иван Димитриев Затонский р. ок. 1801 г. – упоминается в испов[едной] вед[омости] 1817 г. 16 лет – холост. Выбыл не ранее 1820 г., но куда – неизвестно (свящ[енник] о[тец] Петр Затонский называет его своим сродником²⁴²).

Его жена Татиана Семенова

и дочь Евдокия, р. 15 февр[аля] 1820 г.

11. Дьячок Андрей Иванов Черницын (1832–1841) – род. 4 окт[ября] 1819 года, сын дьячка сей церкви – «в училищах не обучался», определен дьячком сей церкви на место отца своего,

исключенного из духовного звания, 1832 г. сентября – дня²⁴³ (13 лет от роду). Судя по его подписям, он выбыл в 1841 году. Был диаконом Христорождественской церкви с. Рождественской Хавы Воронежского уезда.

У него жена Евдокия Архипова
и дочь Мария, р. 29 сент[ября] 1840 г.

12. Дьячок Василий Иванов Инцертов (1833–1839), род. ок. 1815 г. – сын пономаря села Верейского Воронежского уезда Ивана Инцертова (участника в ополчениях 1812 г.^a). Определен к сей церкви (дьячком) в 1833 году (р[евизская] ск[азка] 1834 г.), выбыл в 1839 г., был потом диаконом в с. Верхнем Икорце Бобровского у[езда].

10 сент[ября] 1833 г. он женится на Агрипине Петровой, дочери Петра Егорова Котова, пономаря сл. Калача, бывшего дьячка сей церкви – Котова.

Дети: Евгений, р. 20 янв[аря] 1835 г., † 26 окт[ября] 1835 г.

Александр, р. 1 авг[уста] 1836 г.

Петр, р. 9 авг[уста] 1838 г.

13. Дьячок Андрей Емельянов Корыстин (1840–1855), р. ок. 1806 г. В 7 ревизию (т.е. 1815) писан при отце его, Задонского уезда села Нового Дубового дьячке Емельяне Пахомове, от роду 9 лет (р[евизская] ск[азка] 1834). Андрей Корыстин был в числе первых учеников, вошедших в состав 1 класса новооткрытого 26 янв[аря] 1819 года Задонского дух[овного] училища^b. До поступления в наш приход он служил где-то. «Определен к сей церкви (пономарем) в 1833 году». В 1840 году переименован дьячком, а 21 апр[еля] 1855 г. умер от чахотки.

Его жена Матрона Никандрова, р. ок. 1806 г.

Дети: Иван, р. 1828 [года].

Павел, р. 27 июня 1833 г., † 30 апр[еля] 1835 [года].

Алексей, р. 14 марта 1835 г. – дьячок сей церкви.

Евдокия, р. 6 февр[аля] 1837 г.

^a См.: Замечательнейшее десятилетие в истории епархии Воронежской по части благотворительности (1812–1822 гг.) // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 15 С. 619.

^b См.: Исторические сведения о Задонском духовном училище // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 22. С. 835 (прим.).

Михаил, р. 5 ноября 1838 г., † 28 июня 1839 [года].
Параскева } р. 7 ноября † 10 июля 1841 [года].
Анастасия } 1840 [года]. † 17 марта 1841 [года].

Агрипина, р. 25 июня 1842 г. – выдана замуж за дьячка сей церкви Петра Поворинского.

Петр } р. 16 июня 1844 [года].
Ольга }

14. Дьячок Стефан Димитриев Димитриев (1842–1860 и 1863-1864) – потом диакон сей церкви и снова дьячок, а ранее – пономарь сей церкви.

15. Дьячок Алексей Андреев Корыстин (1856–1859), родился 1835 года 14 марта – сын дьячка сей церкви. В р[евизской] ск[азке] 1850 г. о нем писано: «обучался в училище». Поступил дьячком на место своего умершего отца в 1856 году. Проходил должность до 1859 года, когда выбыл дьячком к Казанской церкви села Дракина Коротоякского уезда.

16. Дьячок Петр Андреев Поворинский (1859–1860), род. ок. 1838 г. При браке метрич[еская] справка о нем из с. Новопокровского, Сухая Хворостань тож, а жительствовал при Благовещенской церкви села Русской Гвоздевки Землянского уезда. Определен к нашей церкви дьячком в 1859 г. со взятием дочери умершего дьячка Андрея Корыстина. Прослужил он до 1860 г., куда выбыл, неизвестно.

10 июля 1859 г. он женится на Агрипине Андреевой.

Дочь его – Елена, р. 11 мая 1860 г.

17. Дьячок Гавриил Стефанов Димитриев (1860–1887), род. ок. 1832 г. – сын диакона сей церкви. По увольнении из низшего отделения семинарии, 15 марта 1852 г. архиепископом Парфением²⁴⁴ определен был пономарем при указе к Покровской церкви пригородной г. Боброва слободы Азовской. 25 сент[ября] 1855 г[ода] епископом Иосифом [II] посвящен в стихарь; 30 сент[ября] 1860 г. по прошению переведен к сей церкви дьячком. С 1870 г. он и[справлял] д[олжность] псаломщика, а по положению 1873 г. он сверхштатный и[справляющий] д[олжность] псаломщика, каковым и умер 7 декабря 1887 года от воспаления легких; погребен в церковной ограде.

Его жена Серафима Степанова, род. 17 февр[аля] 1840 г. – дочь диакона Сухих Гаев Воронежского уезда Стефана Баженова.

Сын Александр, р. ок. 1853 г., † 6 недель.

18. Дьячок Владимир Стефанов Димитриев (1864–1884), р. 10 июня 1847 г. – сын диакона сей церкви. По исключении из среднего отделения Воронежского д[уховного] училища, 30 окт[ября] 1863 г. архиепископом Иосифом [II] определен послушником в Толшевский Преображенский монастырь. 14 ноября 1864 г. определен к сей церкви дьячком при указе на место своего отца. 18 апр[еля] 1865 г. епископом Серафимом посвящен в стихарь. В 1869 г. пытался было прейти в Таврическую епархию, но прошение его оставлено без последствий за неимением там свободных мест (резолуция преосвященного Гурия²⁴⁵ от 21 мая 1869, сообщенная Вор[онежской] д[уховной] консисторию 7 июня 1869 г.). С 1870 г. он и[справляющий] д[олжность] псаломщика, а с 1873 г. – сверхштатный и[справляющий] д[олжность] псаломщика. В 1884 г. он поменялся с псаломщиком Ефремовым приходами и поступил сверхштатным же псаломщиком к Покровской церкви села Павловского (Прибыtkово) Воронежского уезда. 28 мая 1887 года он перешел псаломщиком на штатное место к Покровской церкви с. Тамлыка Воронежского уезда, где и умер.

Его жена Анна Иванова, р. ок. 1848 г.

Дети: Стефан, р. 28 окт[ября] 1867 г.

Евдокия, р. 15 февр[аля] 1871 г.

Анна, р. 10 янв[аря] 1873 г.

Иоанн, р. 19 апр[еля] 1875 г., † 24 марта 1876 г.

19. Псаломщик Василий Петров Посельский (1870–1881), родился ок. 1826 г. – сын священника сей церкви. По исключении из высшего отделения Воронежского д[уховного] училища, 10 сент[ября] 1842 г. архиепископом Антонием [II] определен к сей церкви пономарем при указе, а 20 декабря того же года посвящен в стихарь. С 1870 г. он штатный псаломщик сей церкви. В 1881 г. он поменялся с псаломщиком Щекиным к Соборной церкви г. Землянска, но вскоре поступил послушником

в Толшевский монастырь, где, по пострижении в монашество с именем Варлаам, был иеродиакон. Вечный холостяк.

20. Псаломщик Григорий Васильев Подольский (1870–1894), родился 7 января 1852 г. – сын диакона сей церкви. По увольнении из среднего отделения Воронежского дух[овного] училища, 21 мая 1866 г. епископом Серафимом определен к сей церкви пономарем, на зачисленное за семейством отца его местом. 1 янв[аря] 1867 г. он был определен послушником в Дивногорский Успенский монастырь, а его место зачислено за сестрою Параскевою сроком на год. Жениха сестре не оказалось (она потом выдана за крестьянина) и он снова остался пономарем. С 1870 г. он и[справляющий] д[олжность] псаломщика, а с 1873 г. сверхштатный; в 1884 г. он утвержден штатным псаломщиком. 27 апр[еля] 1894 г. он умер 42 лет от головной боли и погребен в церковной ограде.

Его жена Варвара Викторова, р. 2 дек[абря] 1854 г. – дочь псаломщика с. Солонецкого Коротоякского уезда Виктора Степанова Тростянского. Ныне просфорня в с. Солонцах Коротоякского уезда.

Дети: Татиана, р. 24 дек[абря] 1871 г., † 30 дек[абря] 1874 г.

Анна, р. 1 июля 1873 г., † 31 дек[абря] 1874 г.

Таисия, р. 4 окт[ября] 1875 г. – выдана замуж за псаломщика сей церкви Николая Капитонова Лебедева.

Петр, р. 25 июня 1878 г., потом умер.

Елизавета, р. 28 авг[уста] 1879 г.

Екатерина, р. 9 ноября 1881 г. Окончила курс в епарх[иальном] училище. Ныне учительница ц[ерковно]-пр[иходской] школы в с. Почепском Коротоякского у[езда].

Василий, р. 25 февр[аля]. 1884 г. – в военной службе.

Иоанн, р. 21 июня 1887 г. – в 1907 г. окончил курс по второму разряду в Ворон[ежской] семинарии.

Михаил, р. 31 окт[ября] 1888 г.

21. Псаломщик Василий Яковлев Щекин (1881–1905), родился 28 дек[абря] 1848 года – сын псаломщика с. Левои Россоши Коротоякского уезда. По увольнении из высшего отделения Воронежского дух[овного] училища, 16 дек[абря] 1865 г. епископом Серафимом определен был пономарем к Димитри-

евской церкви села Успенского Землянского уезда. 14 марта 1873 г. Вениамином, епископом Острогожским, посвящен в стихарь. 13 янв[аря] 1877 г. переведен и[справляющим] д[олжность] псаломщика к Соборной церкви г. Землянска. 3 апр[еля] 1881 г. поменялся с псаломщиком Посельским к сей церкви штатным псаломщиком. 30 янв[аря] 1897 г. награжден темнобронзовую медалью за труды по первой переписи населения России. Он умер 20 окт[ября] 1905 года от гнойного заражения крови и погребен в церковной ограде.

У него жена Феодосия Васильева, р. ок. 1850 г. – 1 янв[аря] 1889 года она умерла 38 лет от чахотки.

31 янв[аря] 1890 г. он снова женился на вдове крестьянке Александре Федоровой Перцевой (дочь псаломщика с. Дехтевого Землянского уезда) – род. 21 апр[еля] 1855 г.

Дети: Олимпиада, р. 23 июля 1872 г., † 19 авг[уста] 1901 г. от падучей.

Анна, р. 7 дек[абря] 1879 г. – 28 янв[аря] 1901 г. выдана замуж за мещанина г. Воронежа Дмитрия Яковлева Масленникова (27 лет), служит помощником начальника станции на Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги].

<u>Николай</u>	} р. 28 ноября	† 23 марта 1882 г.
<u>Иаков</u>		† 29 апр[еля] 1882 г.
	1881 г.	

Петр, р. 20 янв[аря] 1883 г., † 14 июня 1883 г.

Виктор, р. 27 янв[аря] 1884 г., † 26 мая 1884 г.

Евгений, р. 23 марта 1885 г., † 25 дек[абря] 1885 г.

Тихон, р. 8 авг[уста] 1886 г., † 14 мая 1888 г.

22. Псаломщик-диакон Дмитрий Моисеев Ефремов (1884–1885), родился около 1850 г. – сын пономаря. По увольнении из Воронежского дух[овного] училища, 14 дек[абря] 1866 г. епископом Серафимом определен пономарем в с. Новую Хворостань (Давыдовка) Коротоякского уезда. 14 июля 1867 г. Феодосием, епископом Острогожским, переведен к Покровской церкви села Павловского (Прибыtkово) Воронежского уезда, дьячком. 22 июля 1869 г. тем же преосвященным посвящен в стихарь. 24 января 1884 г. Макарием²⁴⁶, епископом Острогожским, переведен на настоящее место (он поменялся

местом с псаломщиком Влад[имиром] Димитриевым) сверхштатным псаломщиком, а 15 апр[еля] того же 1884 г. тем же преосвященным Макарием рукоположен во диакона (вакантного). В 1885 году переведен штатным диаконом к Покровской церкви с.левой Вершины (Горенские выселки), Воронежского уезда.

У него жена Екатерина Яковлева (родная сестра псаломщика Щекина), род. ок. 1851 г.

Дети: Варвара, р. 1870 г.

Виктор, р. 1875 г. – ныне псаломщик с. Рождественской Хавы, Воронежского уезда.

Иаков, р. 1881 г.

23. Псаломщик Василий Федоров Подольский (1894) – сын священника с. Казина Задонского уезда – внук диакона сей церкви. Окончил курс семинарии в 1894 г. и тогда же определен был к сей церкви псаломщиком на место умершего своего дяди для поддержания его семейства. 7 сентября того же года определен диаконом к Николаевской церкви с. Товарного Задонского уезда. Через несколько времени переведен диаконом к Успенской церкви с. Козловки Бобровского уезда. Потом был священником при Успенской церкви сл. Распасеевой Валуйского уезда, а с 18 апреля 1907 г. состоит священником Казанской церкви сл. Уразовой Валуйского уезда.

24. Псаломщик Николай Капитонов Лебедев (1894–) – родился 11 июля 1868 г. – сын священника сей церкви. По увольнении из 1 класса семинарии в 1887 году, был певчим в монастырях г. Воронежа. 7 сент[ября] 1894 г. епископом Анастасием определен и[справляющим] д[олжность] псаломщика к сей церкви. 25 янв[аря] 1895 г. утвержден в должности штатного псаломщика.

26 сент[ября] 1894 г. он женился на дочери умершего псаломщика Подольского – Таисии Григорьевой (за которой значилось место).

Дети: Александр, р. 12 марта 1896 г., † 24 июля 1896.

Николай, р. 22 апреля 1897 г., † 24 июня 1897 г.

Раиса, р. 15 авг[уста] 1898 г., † 8 февр[аля] 1900 г.

Мария, р. 26 июня 1900 г.

Александра, р. 2 марта 1902 г., † 25 мая 1902 г.

Анна, р. 30 марта 1903 г., † 19 июня 1903 г.

Михаил, р. 25 мая 1904 г.

Иоанн, р. 19 июня 1905 г.

Александр, р. 25 авг[уста] 1907 г.

25. Псаломщик Петр Димитриев Таиров (1905–) – род. 27 июня 1882 г. – сын священника села Почепского Коротоякского уезда. По увольнении из 3 класса семинарии в 1902 г., 3 февр[аля] того же 1902 года определен учителем ц[ерковно]-пр[иходской] школы села Мастюгина Коротоякского уезда. 1903 года 8 июня определен и[справляющим] д[олжность] псаломщика Архангельской церкви села Олень-Колодезя Коротоякского уезда, 5 февр[аля] 1904 г. утвержден в должности псаломщика. 8 ноября 1905 года переведен штатным псаломщиком к сей церкви. (По матери он родной племянник священнику Петру Затонскому).

У него жена Ольга Григорьева, р. 15 июня 1888 г., дочь умершего мещанина г. Воронежа.

Дети: Борис, р. 30 апр[еля] 1906 г.

Пономари

1. Пономарь Стефан Андреев Попов (1771–1817), носивший еще фамилию «Черницын» и еще «Молабрев», родился около 1756 г. – сын дьячка сей церкви Андрея Малофеева, одновременно с которым 28 мая 1771 г. был определен пономарем к нашей тогда еще новостроящейся церкви. За свою долголетнюю жизнь у нас несколько раз просился к нашей же церкви диаконом и священником, но всякий раз получал отказ. На одном из его прошений есть резолюция владыки: «Пономарь не годится еще быть Священником». Из его жизни известен один факт, когда он при проезде благочинного оказался пьяным. По допросе состоялось постановление консистории: «Поелику²⁴⁷ показанный пономарь в пьянстве сам сознался, то для исправления его послать его в Семинарское Правление на три месяца для употребления в работу при казенных учениках²⁴⁸ и велеть

помесячно о его поведении рапортовать»^a. Он умер 6 апр[еля] 1817 г., 61 года, натурально.

Его жена Анастасия Дементьева, род. ок. 1757 г., «взятая Елецкой округи села Долгова у дьячка Дементия Алексеева». Она умерла 8 авг[уста] 1820 г., 70 (?) лет, от водяной.

Дети: Иван р. 1777 г. – дьячок сей церкви.

Никифор р. 1780 г. Обучался в семинарии. «По разбору 1797 года отослан в военную службу». 15 авг[уста] 1812 г. умер отставным унтер-офицером.

Захарий, р. 1784 г., † 29 дек[абря] 1788 г.

Анна, р. 1785 г.

Наталия, р. 26 авг[уста] 1787 г., † 28 июня 1803 г.

Елена, р. 21 мая 1790 г. – 12 мая 1809 г. выдана замуж за экономического крестьянина с. Данково Егора Федорова Мокшина.

Параскева, р. 1792 г. – 14 февр[аля] 1812 г. выдана замуж за дьячка г. Коротояка Казанско-Димитриевской церкви Федора Никитина Болховитинова (17 л.).

Второе пономарское место зачислено было за сыном священника сей церкви Петра Иванова Попова – Петром, обучавшимся в семинарии, который в штате у нас не был и неизвестно куда поступил. На это-то место поступил

2. Пономарь Елисей Петров Попов (1779–1804) – другой сын того же священника Петра Иванова – потом диакон сей церкви.

3. Пономарь Кирилл (1785) – сын дьячка Бобровской Троицкой церкви Тихона Макарова – 3 янв[аря] 1785 г. определен на вновь открытый третий штат. Сведений о нем только.

4. Пономарь Савва Селивестров Соболев (1804–1807), родился около 1787 г. – сын диакона с. Олень-Колодезя Коротоякского уезда – обучался в семинарии, откуда выбыл в 1799 году. 25 мая 1804 г. определен к сей церкви пономарем. 30 июня 1807 г. у нас закрыт третий штат. Для сокращения штата он переведен в заштатный город Калитву Острогожского уезда

^a Дело 21 янв[варя] 1801 г. – См.: *Правдин А. М.* Материалы для истории Воронежской епархии. Время преосвящ[енного] Арсения II // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 17. С. 742.

пономарем. В 1812 году дедушка его жены священник Петр Иванов Попов просил было перевести его священником на свое место, но эта просьба оставлена без последствий.

29 окт[ября] 1805 г. он женился на Степаниде Елисейевой, дочери диакона сей церкви Елисея Петрова Попова.

5. Пономарь Тихон Иванов Протопопов (1805–1812) – потом священник сей церкви.

6. Пономарь Павел Васильев Силуанов (1812–1814), род. ок. 1794 г. – сын пономаря Троицкой церкви села Мещевского Воронежского уезда Василия Иванова Силуанова. Был пономарем заштатного города Калитвы Острогожского уезда, откуда 28 июня 1812 года переведен к сей церкви пономарем же. Проходил должность до 1814 года, когда переведен дьячком сл. Донецкой (Богучарского уезда?), откуда он от 12 ноября 1814 г. просит побудить тестя его, диакона Елисея Попова, отдать ему жену, а жену переселиться к нему. Впоследствии он был исключен из духовного звания.

13 ноября 1812 г. он женился на дочери диакона Елисея Петрова Попова – Феодосии Елисейевой, которая потом проживала у нас и 9 марта 1880 г. умерла 94 (84?) лет натурально.

Дочь их Мария, род. 17 янв[аря] 1814 г. Она проживала с матерью у нас. Был у них свой дом с садом, но в один из пожаров²⁴⁹ погорели и жили потом на квартире. Про Елисейевну рассказывают, что она была великая мастерица гадать на картах. Мария же Павловна осталась девою и, как видно, вечно томилась от любви. К ней, уже довольно пожилой деве, присоединился некто Прохор Петров Мокшин (теперь лавочник и трактирщик) в качестве страстного ее обожателя, обобрал ее (а деньжонки у нее были) и, конечно, надул... 19 января 1893 года, 79 лет, она умерла натурально. Знал ли погребавший ее свящ[енник] П[етр] Затонский, что он хоронит последнюю отрасль нашего первого священника Петра Иванова Попова, которому она приходилась правнучкою.

7. Пономарь Михаил Федоров Петин (1816–1821). Сведений о нем нет. Его подписи начинаются с генваря 1817 и значится по испов[едной] ведомос[ти] за 1820 г.

8. Пономарь Иван Ильин Соборский (1818–1819). Сведений о нем нет. Его подписи начинаются с октября 1818 и 5 апр[еля] 1819 г. он был восприемником.

9. Пономарь Иларион Матвеев Ставров (1823–1827), род. ок. 1807 г. – сын диакона Троицкой церкви села Каменно-Верховского Коротоякского уезда. 13 янв[аря] 1824 г. записан его брак, где он значится уже указным пономарем сей церкви. Проходил должность до 1827 г. (он значится в испов[едной] вед[омости] за 1827), когда выбыл диаконом на место отца своего в село Каменно-Верховское.

Его жена Агафия Иванова, дочь заштатного священника сей церкви Иоанна Звонарева.

Дети: Алексей, р. 8 февр[аля] 1825 г. – В 1847 г. окончил курс семинарии под № 33 по второму разряду.

Параскева, р. 25 окт[ября] 1826 г.

Тимофей – в 1856 г. выбыл из среднего отделения семинарии.

10. Пономарь Петр Иванов Черницын (1823–1832), р. 16 дек[абря] 1801 г. – сын дьячка сей церкви Ивана Стефана Черницына. Обучался в семинарии (р[евизская] ск[азка] 1815 г.). Определен к сей церкви пономарем в 1823 г. Проходил должность до 1832 г., когда, как сказано в р[евизской] ск[азке] 1834 г., определен в число приказно-служителей консистории.

Его жена Александра Антонова.

Дети: Александр, р. 1 июля 1825 г.

Николай, р. 1 дек[абря] 1827 г., † 2 мая 1830 г.

Анастасия, р. 23 дек[абря] 1829 г., † 12 июня 1830 г.

Евдокия, р. 1 марта 1831 г., † 12 марта 1831 г.

Татиана, р. 15 янв[аря] 1832 г., † 27 февр[аля] 1832 г.

Назарий – в 1856 г. уволен по прошению из среднего отделения семинарии для поступления в военную службу.

Платон – окончил курс семинарии в 1861 г. под № 21 по первому разряду (см. о нем «Списки» Николаева^а).

11. Пономарь Иван Павлов Долеринский (1827–1832), р. ок. 1803 г. – сын диакона (при нем жила мать его, вдова диаконица Агафья Емельянова, 69 л. в 1828 г). По исключении из низшего

^а Николаев А. И. Списки воспитанников... С. 504.

отделения уездного училища, 17 дек[абря] 1822 г. произведен Бобровского уезда в с. Ново-Никольское к Николаевской церкви пономарем с посвящением в стихарь; 20 апр[еля] 1823 г. переведен пономарем к Николаевской церкви с. Копанища Коротоякского уезда, а в августе 1827 г. переведен к сей церкви пономарем же. Служил здесь до 1832 года (записан в исповедных ведомостях за 1832 г.), когда выбыл, но неизвестно куда.

Его жена Мария Иванова р. ок. 1806 г.

Дети: Федор, † 10 марта 1828 г.

Николай, р. 1829 г.

Евдокия, р. 27 июля 1831 г.

12. Пономарь о[тец] Федор Васильев Богословский (1832–1833) – бывший священник Николаевской церкви села Мещерского – состоит на пономарской вакансии с 1832 г. сентября – дня²⁵⁰. Вдовый. (В р[евизской] ск[азке] 1834 г. его нет, а записан в черновой клир[овой] вед[омости] за 1832 г.) В следующем году выбыл.

Его дети: Анастасия, р. 1816 г.

Петр, р. 1822 г.

13. Пономарь Андрей Емельянов Корыстин (1833–1840) – потом дьячок сей церкви.

14. Пономарь Герасим Михайлов Фомин (1834–1835) – диакон запрещенный. В 7 ревизии (т.е. 1815 г.) писан г. Воронежа при Покровской церкви штатным дьячком, от роду 18 лет. Определен к сей церкви на пономарское место (где был диаконом до сего времени, неизвестно) в 1834 г. В следующем году выбыл. Был потом диаконом при Дмитриевской церкви с. Дмитриевского Коротоякского уезда.

Его жена Анисья Александрова (37 л. в 1834 г.).

Дети: Маргарита, р. 1821 г.

Анна, р. 1822 г.

Иван, р. 1825 г. – в 1842 г. выбыл из семинарии.

15. Пономарь Стефан Дмитриев Дмитриев (1836–1842) – потом дьячок и диакон сей церкви.

16. Пономарь Василий Наумов Подольский (1840–1843) – потом диакон сей церкви.

17. Пономарь Василий Петров Посельский (1842–1870) – потом псаломщик сей церкви.

18. Пономарь Иван Яковлев Никитин (1857–1863) – «в 9 ревизию (т.е. 1850 г.) писан при отце его, Воронежскаго уезда села Тресвятскаго Троицкой церкви диаконе – 12 лет, обучавшимся в училище». Поступил к сей церкви пономарем в 1857 г. и служил до 1863 г.

9 сент[ября] 1857 г. он женится на дочери диакона сей церкви – Ксении Степановой Димитриевой.

Дети: Евгений, р. 18 дек[абря] 1858 г.

Александр, р. 17 февр[аля] 1861 г., † 3 июня 1862 г.

Мария, р. 27 мая 1863 г.

19. Пономарь Григорий Васильев Подольский (1866–1870) – потом псаломщик сей церкви.

4 авг[уста] 1907 г. 12 ч[асов] дня
с. Данково, Ворон[ежского] у[езда].

Глава IV. ШКОЛЫ

Нет сомнения, что среди первых поселенцев нашего прихода грамотность была не велика. Кто писал им прошение о разрешении построить первый храм, не знаю, и кто расписывался за них, не заметил. Но потом на прошении об освящении храма за них расписывается священник Иван Петров (Крылов). В последующее время всюду фигурирует сельский писарь Василий Андреев... Трудно искать памятников грамотности самих прихожан от давно прошедших времен, если и в сравнительно позднее время грамотность эта скрывается за услугами подчас совершенно посторонних людей... Да и нужна ли была для них грамотность (конечно, в смысле развитой потребности в ней)?... Если являлась нужда написать прошение, то это исполнял за них, как и теперь исполняет, какой-либо делец. Про жалобы же в стародавние времена что-то мало слышно. Домашние соседские неурядицы разбирались у стариков, купля и продажа свидетельствовались Богом и совестью, а вексельную бумагу²⁵¹ для должника и кредитора заменяла матица²⁵² на двери небеленой хаты, где делались отметки или мелом, или углем. Если должник долго не платил, то кредитор при встрече напоминал ему об этом и в случае новой просрочки грозил не судьей, а тем, что обещался стереть над дверью долговую запись. Напоминание о последнем было самым страшным делом. Так была развита честность! Что же касается каких-либо домашних заметок, то в этом отношении памятной книгой служила палка, на которой мастер своего дела напишет больше, чем иной в книге. Посмотрите на палку пастуха: она вся испещрена нарезками. Это не украшения ее, а памятные заметки, у кого сколько принято голов скота. Пастух-специалист по палке в любое время и в любом месте расскажет, сколько у него и чьих коров или овец.

Другое дело чтение. Тут разговор должен быть иной. Замечательно, что среди крестьян грамотность по преимуществу понимается в смысле умения читать. Иной так и говорит, что он грамотный, но не письменный. Таковых грамотных, но не письменных, большинство между стариками. Переходную сту-

пень к грамотным в полном смысле между ними занимают те, кои, умея читать, пишут по печатному. Факт этот, во всяком случае, примечательный. Он говорит нам о старинном методе преподавания начинать обучение сперва с чтения и потом уже обучать письму, так и о взгляде на самую грамотность, как именно на умение читать. В этом отношении грамотность на первых порах у нас более развита. Трудно, конечно, сказать что-либо положительное о ней, а о процентном отношении грамотных к народонаселению вообще уже и заикаться нечего, но что таковых было не малое число, в этом и сомневаться нельзя. Любовь почитать от божественного и послушать чтение сильно развита среди наших прихожан и до дня сего. Не забудем при этом, что наша страна с большою склонностью к старообрядчеству: здесь русский дух в полном смысле этого слова, здесь Русью пахнет и доднесь. Это немаловажный показатель для суждений о грамотности. Ведь ее развивает дух пытливости. А где же больше пытливости найти, как не у старообрядцев, этих русских фарисеев²⁵³... Отметим здесь еще один факт, не всегда встречающийся: это черничество. Девушка, не вышедшая замуж, становится черничкой: в просторечии ее так у нас и зовут монашкой. Таковых у нас великое множество. В настоящее время при сильной раздробленности семейств они не так бросаются в глаза, в прежнее время, судя по родословным, их выделял чуть ли не каждый двор. И это явление не временное: оно ведет свое начало от первых дней существования прихода. Сословие черничек по преимуществу грамотное: чтение псалтири над умершими их исключительно дело с давних времен. Не приходилось даже и слышать, чтобы кто-нибудь, помимо них, занимался этим делом.

Таким образом, без статистических данных мы склонны предполагать, что грамотность среди наших прихожан была развита... Да это и не мудрено... Голос истории свидетельствует, что первыми проводниками грамотности в народе были духовные... нет сомнения, что на первых порах так дело обстоит и в нашем приходе... Диакон Елисей Попов в своем ставленническом допросе²⁵⁴ свидетельствует, что он грамоте обучен своим отцом – священником сей же церкви. Нет сомнения, что к этой же категории принадлежали и почти все ос-

тальные члены причта нашей церкви, на протяжении многих лет дети наших же священно и церковнослужителей, хотя потом и вкушавшие от премудрости семинарии. Кто же может усумниться в том, что рядом с Елисеем сидел сын кума Ивана или Карпа и водил указкою по часослову или псалтири под наблюдением того же о[тца] Петра? Не забудем при этом, что штат священнослужителей от первых дней существования церкви был многочислен: два священника, а в некоторые годы и три, диакон, два дьячка и два пономаря, а иногда и по три. К сожалению, это одно наше предположение, хотя и не невероятное: никакого отголоска не сохранилось от того времени до наших дней... Нет сомнения, что грамотность развивалась и другими путями. Один говорит, что он выучился грамоте у дяди-солдата [18]12 года, другой называл своим учителем простого грамотея-мужика, а один свою грамотность объяснял и того проще: «кое-кто показал только, а там сам дошел на телеге, когда ездил за скотом». Что же касается методы преподавания в старинное время, то она лучше всего выражена в официальном документе о детях священника Петра Посельского в 1832 году: «Любовь, 11 л., обучается писать», «Петр, 9 л., обучает псалтырь», «Василий, 6 л., обучается читать».

Само собою понятно, что, говоря о путях, коими развивалась грамотность среди наших прихожан, мы не предполагаем здесь ничего, кроме простой передачи ее от одного лица к другому. О школьной организации здесь не может быть и речи: школ в полном смысле этого слова не было. Да и кому их было заводить? Передовыми людьми от первых дней существования прихода даже до сего дня являются духовные. Но и это сословие на первых порах было не особо высокой пробы по своему развитию. Правда, они почти все побывали на Парнасе²⁵⁵, но ни один из них не достигал его вершины, даже более того, большинство из них не взбиралось далее подножия его. Из представленных выше нами кратких сведений о них общее впечатление выносится такое, что каждый из них, попадая в семинарию, уже на пороге ее устрашался бездны премудрости и направлял свои взоры за ее стены. Первым сравнительно ученым священником был, несомненно, Тихон Протопопов, ибо он, по его собственным словам, пробыл в семинарии де-

сять лет. Но, пробыв семь (1805–1812) лет пономарем, ко времени своего священствования (1812–1819) у нас он, несомненно, потерял уже всякий вкус к школе. Следующий за ним протоиерей Корейша, как бывший армейский священник, едва ли и способен был к школьному делу. Священник Андрей Матвеев, как лучший ученик семинарии, несомненно, способен был открыть школу и вести ее, но он, по всей вероятности, с первых дней своего служения у нас подумывал, как бы поскорее распрощаться с этим приходом и уйти в иной, что он потом и сделал. О последующих священниках и говорить нечего... Наш приход представлял собою в ту пору только кормежку, где выкормилось немалое число людей...

Попытки школьных организаций относятся уже к 60 годам прошлого столетия²⁵⁶. Но и тут выросли они не по почину самих организаторов. По крайней мере, об этом говорит тот факт, что первый организатор школы о[тец] Александр Петровский взялся за это дело на склоне своей жизни. Нет сомнения, что школы появились у нас под давлением извне... Реформы Александра II выдвинули на очередь школьный вопрос. Земство взяло это дело в свои руки и насадило школы. Известны факты, что земство в начале 60 годов, когда много говорили и об обеспечении духовенства, ассигновывало в некоторые приходы небольшое жалование, но в неперемное условие поставляло, чтобы в таких случаях священники обязательно завели у себя школы... Конечно, о жаловании у нас не могло быть и речи, так как приход считался вполне достаточным для обеспечения духовенства, но что и помимо этого могло быть какое-либо понуждение об открытии школы – это вне сомнения, ибо какая нужда была о[тцу] Александру, в те поры уже почти старцу, обзаводиться таким делом, которое ничего не приносило ему, кроме хлопот и беспокойства, если он не занялся этим делом в период своей цветущей молодости (он поступил к нам прямо со школьной скамьи).

Но как бы то ни было, а о[тцу] Александру Петровскому, несомненно, принадлежит пальма первенства в организации первой школы в нашем приходе. Этот достойный пастырь явил себя хвальным и в этом деле. Из его школы вышли знаменитые

чтецы и певцы, которые и по сию пору сохраняют свою любовь к обоим клиросам нашей церкви. Он вел занятия в своем собственном доме. Получал ли он какое вознаграждение за это, неизвестно, но одно несомненно, что для учеников его школа была бесплатная. Помощником у него был пономарь Василий П[етрович] Посельский.

Толчок, данный школьному делу земством и осуществленный у нас Александром Петровским, скоро нашел у нас же подражателей ему. Почти одновременно, но несколько позднее в нашем приходе появляется новая школа рядом с первою. Во главе этой школы становится диакон Александр Никаноров Переверзев (поступил диаконом в 1863 г.) Эта школа явилась уже помимо земства. Ее инициатор и главный руководитель, диакон Переверзев, открыл ее по собственному почину. Как школа частная, она была платная: ученик за свое обучение в ней платил по 50 коп. в месяц. И должно отдать ей справедливость – она, несомненно, по своей постановке была лучше школы о[тца] Александра. Несмотря на плату за обучение в ней, ее посещали очень охотно и, пожалуй, предпочитали ее перед первой. Это, впрочем, должно быть понятным само собою. Уже одно то обстоятельство, что Переверзев был молодой человек (вышедший, нужно заметить, из высшего отделения семинарии), заставляет смотреть на него, как на более опытного в школьном деле сравнительно с о[тцом] Александром, который и из семинарии вышел тридцатью годами ранее Переверзева (а это много значит при суждении о педагогической подготовленности человека), и по своему возрасту не мог быть так деятелен. Кроме того, о[тец] Александр уже по своему служебному положению не мог быть так исправен, как Переверзев: диакон всегда может сидеть дома, когда священник обязательно присутствует на требе в приходе. Сверх всего этого, диакон Переверзев в своей школе был не один: у него были помощники – псаломщик Гавриил Степанов Димитриев и жена этого Серафима Степановна, особа, если и не ученая, зато грамотная. Гавриил Степанович был знаток церковной ноты и устава, почему мог восполнять школьные занятия Переверзева занятиями чисто церковного свойства, что так всегда нрави-

лось школьникам. И из этой школы до сего времени становятся на клиросах в храме любители, которые принимают участие в пении и чтении. Школа Переверзева помещалась в доме псаломщика Димитриева, где, кажется, квартировал и сам о[тец] диакон, как ближайший его родственник. Существовала эта школа не долго. Прекращению ее, кажется, способствовал священник Прокофий Попов, преемник и продолжатель дела о[тца] Александра Петровского.

О[тец] Прокофий, бесспорно, принадлежит к числу самых дельных и деятельных священников нашего прихода. Как лучший студент семинарии и уже послуживший где-то до поступления в наш приход, он, несомненно, оставил бы более глубокий след своей пастырской деятельности, если бы послужил у нас долее... На первых же порах он завел школу в караулке, где помощником его был сторож церковный Иван Федорович Агапонов. Сюда же заглядывал иногда и диакон Переверзев. Школа о[тца] Прокофия прекратила свое существование с его уходом от нас... После о[тца] Прокофия школьное дело приостановилось: года два никто не занимался и никакой школы не было.

а) Данковское сельское училище

Школа в полном смысле этого слова начинает существовать с 1869 года²⁵⁷. В этом году к нам поступил учитель, который и повел школьное дело, существующее непрерывно даже до сего дня. Это уже был земский учитель, специально для этого дела назначенный. Таким образом, только с 1869 года у нас появляется вполне организованная школа. Впрочем, и тогда еще школьного здания не было, оно выстроено в 1873 году²⁵⁸, а до этого времени занятия происходили на частных квартирах.

Первым учителем вновь организованной школы был Иван Яковлев Ремезов. Он был учителем Новохворостанского (Давыдовского) сельского училища. 20 июля 1869 года он женился на Александре Александровне, дочери умершего о[тца] Александра Петровского и тогда же переселился к нам в качестве

учителя. Он и школу вел, кажется, в доме своего умершего тестя. При нем выстроено школьное здание, в котором он занимался уже не долго. В 1874 году он выбыл. В настоящее время состоит диаконом Покровской церкви с. Верхо-Тойды Бобровского уезда. Его преемниками были: Александр Павлович Шишлов, окончивший курс духовной семинарии. Он поступил к нам в том же 1874 г., по уходе Ремезова, и прослужил сравнительно долго – около 7 лет. Здесь он попался в тенета²⁵⁹ вдовой матушки Любви Петровны Зеленовой, которая очень искусно расставила силки, поймала его и в 1877 г. женила на своей тогда уже 28-летней дочери – Анне Дмитриевне... В 1880 году он выбыл от нас – был потом священником в сл. Больше-Хвощеватой, Острогожского уезда, где в 1907 г. и умер. Дальнейшие наставники нашей школы служили очень короткое время и быстро сменяли друг друга, так что время их служения трудно даже строго разграничить. После Шишлова учителем был Николай Иванович Дудченко (1880–1883 г. приблиз[ительно]). У него уже называют помощника – Константина Васильевича Беяева. Далее – учитель Константин Петрович Анохин (1883–1884)²⁶⁰ – человек семейный: жена его Анна Никифоровна – сестра Можайского волостного старшины Николая Никифоровича Безхмельницына. При Анохине была помощница учителя Варвара Николаевна Попова, сестра нашего священника о[тца] Алексея Попова. Учитель Василий Григорьевич Морейский (1884–1885)²⁶¹. Учитель Алексей Андреевич Столповский (1885–1889). Сей муж впоследствии был касиром на ст[анции] Михайловке Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги]. Учитель Яков Ильич Беяев (1889–1890). И, наконец, учитель Иван Иванович Радин, который, начав свое служение с осени 1890 года, с успехом проходит свою должность до сего времени²⁶². Радин по происхождению Елецкий мещанин, но родители его проживали в сл. Россоши Острогожского уезда. Он окончил курс в Воронежской учительской семинарии²⁶³ в 1888 году и тогда же поступил учителем в с. Старо-Животинное – имение помещика Веневитинова²⁶⁴; в следующем году переведен в пос. Бирюченский Московской волости Воронежского уезда, а оттуда переведен уже к нам²⁶⁵. Данковская

сельская школа за свое тридцативосьмилетнее существование выпустила уже целое поколение грамотного народа. Не говоря уже о тех, кои обучились в ней только грамоте, из нее вышло уже много учеников со свидетельствами на право пользоваться льготою при отбывании воинской повинности²⁶⁶. Списки таких учеников сохранились с 1877 года, число которых представляю здесь. В 1877 году окончило курс со свидетельствами 7 мальчиков; в 1878 году – 9 мальчиков; в 1879 г. – 7 мальчиков; в 1880 г. – 18 мальчиков; в 1881 г. – 10 мальчиков; в 1882 г. – 24 мальчика; в 1883 г. – 11 мальчиков; в 1884 г. – 7 мальчиков; в 1885 г. – 4 мальчика; в 1886 г. – 6 мальчиков; в 1887 г. – 7 мальчиков; в 1888 г. – 13 мальчиков (сверх этого один – Дмитрий Затонский, сын священника, только с похвальным листом); в 1889 г. – 9 мальчиков; в 1890 г. – 10 мальчиков и 1 девочка (Пиама Тарунтаева, дочь священника); в 1891 г. – 8 мальчиков и 2 девочки (Анна Щекина и Елизавета Подольская – дочери псаломщиков); в 1892 г. – 6 мальчиков и 2 девочки (Неопила Затонская, дочь священника, и Наталия Рыжкова); в 1893 г. – 14 мальчиков и 2 девочки (Екатерина Подольская, дочь псаломщика, и Александра Попова); в 1894 г. – 14 мальчиков и 2 девочки (Елизавета Затонская, дочь священника, и Александра Кондратьева Саломатина, дочь крестьянина, обучавшаяся потом в Воронежской прогимназии²⁶⁷ и в 1899 году вышедшая замуж за окончившего курс дух[овной] семинарии Михаила Андреевича Рыбникова – ныне священника Соборной церкви г. Боброва); в 1895 г. – 13 мальчиков; в 1896 г. – 7 мальчиков; в 1897 г. – 6 мальчиков; в 1898 г. – 5 мальчиков; в 1899 г. – 7 мальчиков; в 1900 г. – 11 мальчиков; в 1901 г. – 5 мальчиков и 1 девочка (родственница сельского писаря); в 1902 г. – 13 мальчиков; в 1903–1904 г. – 7 мальчиков (в 1903 г., кажется, не было выпуска, так как предполагалась четвертая групп); в 1905 г. – 7 мальчиков; в 1906 г. – 12 мальчиков; в 1907 г. – 12 мальчиков.

Законоучителями в этой школе были священник Михаил Тарунтаев (с 1876 г. и по 1896 г.), а с 1896 г. по сие время – священник Петр Затонский.

Данковское сельское училище со дня своего основания обслуживало весь приход: в нем обучались дети всех семи

поселков, составляющих приход²⁶⁸. Понятно, что эта школа не могла удовлетворить всех желающих обучаться в ней. Кроме этого, по дальности расстояния многие дети и не могли пользоваться ею. Нет сомнения поэтому, что в нашем приходе было бы гораздо более грамотных в настоящее время, если бы по первоначально были еще в приходе школы и существовавшая была просторнее зданием. Сами крестьяне это давно признавали, но по своей косности медлили открывать новые училища. Быть может, дело продолжалось бы так и по сие время, если бы не нашелся решительный человек, грешным делом вызвавший к существованию еще два новых училища. В 1896 году кто-то поджог Данковское училище. Деревянное здание, крытое соломой, скоро воспламенилось. Учитель, спавший в это время в своей квартире при училище, разбуженный шумом собравшегося народа, выскочил в окно... Страшное, с первого взгляда, дело окончилось, строго говоря, пустяками. На школе сгорела только соломенная крыша, а само здание растащили по бревну... Нужно было строить новую школу... Вот тут-то явилась и созрела мысль о разделении прихода на школьные участки... Полученную страховую премию за сгоревшую школу разделили на три части и в том же году открыли вместо одной три школы: в Данкове на старом месте и из старой школы выстроили училище для детей с. Данкова и пос. Епифанского; в пос. Козьмодемьянском построили новую школу для детей того же поселка и пос. Каромышевского; в поселке же Рябчевском купили готовый домик и приспособили его для детей одного только этого поселка. Для детей же поселков Верхне-Марьинского и Оболенского Коротоякского уезда, уже гораздо ранее этих была открыта церковно-приходская школа, в том же 1896 году заново перестроенная зданием. Таким образом, с 1896 года у нас существует уже четыре школы... Данковская школа по своему устройству осталась такою же, какою была до пожара. В ней классная комната 9 х 9 аршин, квартира для учителя 5 х 6 аршин и прихожая 4 х 6 аршин. Против прежнего вида ее отличала теперь только железная крыша. В 1904 году учитель Радин выхлопотал из земства рублей 300 денег и на них сделал пристройку, увеличив помещение для учителя.

Б) Козьмодемьянское сельское училище

Школа в пос. Козьмодемьянском, как я уже сказал, явилась после пожара Данковской школы. Постройкою она начата в мае месяце того же 1896 года, а к октябрю месяцу она уже была готова и в ней тогда же открыты были занятия с учениками. Она выстроена была по образцу школы Данковской и почти одинаковых размеров с нею, так же и с квартирою для учителя. Она покрыта железом и обложена кирпичом.

Первого учительницею этой школы была Антонина Васильевна Фролова (1896–1899). Особа эта была малообщительна: с нею знакомства никто не вел, да вне школы ее мало кто и видел. В затворнической ее жизни ее навещал очень часто какой-то молодой человек, которого она принимала под званием брата, а потом за него вышла замуж и навсегда покинула училище, не оставив в нем по себе ни воспоминаний, ни хорошо поставленного школьного дела. Школа при ней не процветала, хотя она и выпустила несколько учеников со свидетельствами. Очевидно, сердце ее было занято другими делами помимо школы. Преемницею ее была Пиама Михайловна Попова, урожденная Тарунтаева, вдова священника нашей Церкви, окончившая курс Воронежского епархиального училища. Очень не глупая от природы, Пиама Михайловна приложила редкое усердие к школе. В короткое время она так хорошо поставила школу, что заслужила одобрение посетившего школу инспектора. К сожалению, она была несколько глуховата, что и ей мешало в занятиях, да и на самой школе это отзывалась... Впрочем, саму школу это не сгубило. Время пребывания Пиамы Михайловны по всей справедливости должно быть названо рассветом зари для Козьмодемьянской школы, вскоре померкнувшей. Она поступила учительницею в 1899 году, а в следующем году, похоронив весной единственного своего ребенка и мать, осенью покинула школу и перебралась в Петербург к братьям, где так же подвизается на педагогическом поприще. На место Поповой в 1900 году поступила Мария Павловна Дембровская, девушка, окончившая курс епархиального училища²⁶⁹. Эта учительница по своим педагогическим способностям, безусловно, уступала

Поповой, но все же на первых порах школа у нее шла не дурно. Она занималась прилежно и делала выпуски учеников. Но успешность эта продолжалась недолго. Она была веселого нрава, подвижного характера, очень общительная и к тому же обладала довольно хорошим голосом. Дома она почти не сидела, а только и знала, что или сама была в гостях, или сама принимала гостей, как только оканчивались ее занятия в школе. Все это пошатнуло успехи ее школы, да и самое ее погубило. Чуть не с первых дней поступления ее в школу у нас завязались знакомства с учителем Данковской школы Иваном Ивановичем Радиным. Начавшись на почве общности дела, знакомство это перешло во взаимную симпатию и завершилось довольно прочною любовью. Бывая только друг у друга сначала, они потом стали проводить вечера вместе, где обнимались, целовались, клялись в вечной любви, воздыхали, плакали. Наконец, летом 1902 года они совершили вместе прогулку и порешили обвенчаться. Иван Иванович в качестве жениха проживал у матери Марии Павловны – просфорни в сл. Монастырщенке под Воронежем, где помогал матери с дочкою в приготовлении приданого. Было уже все готово к венцу. Оставалось только обвенчаться... Вдруг... пролетела какая-то муха-горюха и свадьба расстроилась... Осенью еще они видались, встречались и плакали... Но потом Ив[ан] Ив[анович] взял из банка деньги, уплатил все расходы по изготовлению приданого и напрямик отказался от брака. Какая причина была того, осталось скрыто, хотя все остальное они сами же рассказывали... Несчастливая Мария Павловна не выдержала и заболела... Тут она испросила себе помощницу или заместительницу и хотя несколько оправилась, но занималась в школе очень неисправно. Так дело велось весь 1903–4 год, а в феврале месяце 1905 года она скончалась у матери, оставив Ивана Ивановича доживать свой век холостяком... Осенью 1905 года поступил в Козьмодемьянскую школу учитель, переведенный из с. Хренового Воронежского уезда, Павел Федорович Шевцов, человек семейный. Переведенный из с. Хренового за упадок там школы при нем, он и в Козьмодемьянской школе не проявил своих педагогических способностей. Уже вскоре по своем поступлении он испросил себе, по многочисленности учащихся (человек до 70), помощ-

ницу, каковою явилась Мария Ивановна Левченко, но успехи в школе и после этого не поднялись. Выпускные экзамены в 1906 году ученикам, готовленным почему-то Марией Ивановной, проходили при большой снисходительности экзаменатора – председателя управы К[онстантина] К[онстантиновича] Шуринова²⁷⁰, а в 1907 году представил к экзамену учеников уже учитель Павел Федорович, но на его беду экзаменатором явился сам инспектор Ф[едор] С[ергеевич] Дарский²⁷¹, который из 9, кажется, человек, представленных к экзамену, уже на после диктанта с большим трудом допустил до экзамена только трех, а остальных не стал даже и спрашивать... Так, Козьмодемьянской школе не повезло с самого ее основания. Возродится ли она когда к лучшему, покажет будущее, а пока это одна из слабых школ по постановке в ней школьного дела.

Законоучителем этой школы со времени ее открытия, т.е. с 1896 года и по настоящее время состоит священник Петр Затонский.

с) Рябчевское сельское училище

Школа в пос. Рябчевском открыта одновременно с Козьмодемьянской школой в 1896 году. Под помещение для школы здесь куплен был у крестьянина домик с усадьбой при нем. Приспособленный для школы и помещения учителя домик этот к октябрю месяцу был уже готов для открытия в нем школы и начала занятий. Школа эта крыта железом, но зданием ветха и мало отвечает требованиям школы. Но не красна изба углами, а красна пирогами. То же должно сказать и про Рябчевскую школу. Неказистая снаружи она, бесспорно, выделяется своими внутренними достоинствами по постановке в ней школьного дела. Это, без всякого прекословия, лучшая школа в приходе. Своим процветанием она обязана исключительно первой ее учительнице – это Александра Ивановна Юркевская, дочь личного дворянина, окончившая курс прогимназии, которая с 1896 года проходит должность до настоящего времени. Она начала свое педагогическое поприще с должности помощницы учителя,

кажется, в Веневитиновой Хаве Воронежского уезда, откуда переведена учительницею в Рябчевскую школу.

Законоучителями этой школы были – священник Иоанн Попов с 1897 по 1899 год, а с 1899 г. и по настоящее время – священник Иоанн Ферронский.

В Рябчевской школе появлялись иногда помощницы учительницы. Таковою была в 1899–1900 учебном году Неонила Петровна Затонская, окончившая курс епархиального училища, дочь местного священника. Но она была, строго говоря, не помощницею, а практиканткою, так как поступила сюда без всякого заявления и просьбы учительницы, а по собственному желанию и почину, хотя и с разрешения начальства. Впрочем, она скоро оставила эту должность, ибо вышла замуж. В последующее время с Александрой Ивановной разделяли труды по школе – одно время ее родной брат Павел Иванович, а потом родная ее же сестра Екатерина Ивановна. Эти уже занимались без всякого разрешения в виде помощи сестре, а частью и ради собственной практики²⁷².

* * *

Наши школы в материальном отношении не оставляют желать ничего лучшего. Не говоря уже про содержание учителей, которые, получая приличное жалование²⁷³, через известное число лет службы получают его в увеличенном размере и, сверх того, все состоят участниками пенсионной кассы, сами школы никогда не терпят ни в чем недостатка. На первых порах школы выстроены были самими крестьянами, от которых содержался сторож при каждой школе, и получалось отопление и освещение их. Тут могли еще быть недоразумения²⁷⁴. Но уже, кажется, с 1896 года все школы перешли в полное ведение земства, от которого как содержится сторож, так и доставляется отопление с освещением. Нужно отдать справедливость Воронежскому земству: оно не щадит средств на содержание школ. Жаль только, что средства эти расходуются учителями, которые очень и очень злоупотребляют оказываемым им доверием. Впрочем, так, кажется, и должно быть: хозяева-то распоряжаются деньгами чужими – кому их жалеть! По

Воронежскому уезду даже законоучителя получают приличное вознаграждение – 60 рублей в год²⁷⁵.

д) Церковно-приходская школа

Кроме трех земских школ, в нашем приходе существует еще школа церковно-приходская. По времени это вторая школа в приходе. Она открыта в 1886 году старанием в то время младшего священника Петра Затонского²⁷⁶. Первоначально она помещалась в церковной сторожке, но это сопряжено было с большими неудобствами, так как сторожку постоянно навещают посетители. Поэтому уже вскоре после открытия она перенесена была на частную квартиру. Но и это было не особенно удобно, так как приличного помещения для школы не находилось. Тогда о[тец] Петр решил выстроить здание под школу. Около 1891 г. он приторговал хату, а у прихожан испросил место под школу. Место отвели за церковною оградю. Приступили к постройке. Но, как и всегда бывает при хорошем деле, тут случилось довольно крупная неприятность. Несколько мироедов²⁷⁷ нашли отступление от дозволенного занятия места под школу при ее построении. Началась брань... Плотники бросили работу... Постройку пришлось приостановить... На выручку явился крестьянин, владевший домиком, прикупленным у бывшего сельского писаря П[етра] Н[иколаева] Попова, на том месте, где теперь стоит школа. Он предложил мену: под школу он отдавал свой домик, а купленную хату брал себе. Мена состоялась и таким образом школа сразу очутилась в собственном помещении, хотя и не особенно привлекательном. Но пришлось пока довольствоваться и этим. В 1896 г. о[тец] Петр перестроил это здание, причем на этом предмет израсходовано им из Епархиального училищного совета²⁷⁸ 400 руб. и из собственных средств им израсходовано до 200 рублей. В этом перестроенном виде школа существует и до настоящего времени. Она вмещает классную комнату 9 x 9 арш[ин] при 4 арш[инах] высоты, прихожую 4 x 9 арш[ин] и холодные сени 4 x 9 арш[ин]. Здание школы крыто соломою под глину.

Учителем этой школы со дня ее открытия состоял местный диакон Иоанн Ааронов Казьмин. Прослужив учителем 16 лет, он в 1902 году подал в Епархиальный училищный совет прошение освободить его от занятий в школе и назначить на его место учительницей его дочь, только что тогда окончившую курс епархиального училища. Училищный совет не нашел возможным удовлетворить его просьбу, но оказал ему внимание, назначив ему помощницу – его дочь с жалованием в 120 руб. в год. Таким образом, с сентября месяца 1902 г. в нашей церковно-приходской школе явилось новое лицо – помощница учителя Елена Ивановна Казьмина. В 1906 году диакон Казьмин обратился с новым прошением в Епархиальный училищный совет об освобождении его от учительской должности и утверждении дочери учительницей. В марте месяце получено извещение, что диакон Иоанн Казьмин во внимание к его продолжительной службе по преклонности лет с начала 1906/7 учебного года освобождается от занятий в школе без вычета из доходов, а на его место учительницей назначена – дочь его Елена Казьмина с жалованием по 180 рублей в год. Но, утвердив помощницу учительницей, Епархиальный училищный совет не дал новой учительнице помощницы, что при многолюдстве школы оказалось для нее обременительным. Весь 1906/7 учебный год с Еленой Ивановной в школе занималась ее сестра Неонила Ивановна в качестве негласной помощницы²⁷⁹.

Законоучителем школы со дня ее открытия состоял ее основатель, священник Петр Затонский. Он же был и заведующим этой школы. В 1896 году он покинул это звание, став законоучителем двух земских школ. С 1898 года он утвержден попечителем этой школы, в каковом звании состоит и в настоящее время. С 1897 г. до 1899 г. заведующим и законоучителем школы состоял священник Иоанн Попов, а с 1899 года – состоит священник Иоанн Ферронский.

Данковская церковно-приходская школа посещается преимущественно детьми поселков Верхне-Марьинского и Оболенского Коротоякского уезда, не имеющих земских школ. На содержание школы обществом пос. Верхне-Марьинского ежегодно выдается по 20 руб. и обществом пос. Оболенского – 15 руб. Посещают эту школу и дети села Данкова и

пос. Елифанского. Школа эта по количеству учащихся самая многолюдная в приходе.

За двадцатилетний период существования церковно-приходской школы в ней обучилось грамоте уже целое поколение, да не мало выпущено из нее учеников со свидетельствами на право пользования льготою по отбыванию воинской повинности. Школа, как я упомянул, открыта с осени 1886 года, а весною 1889 года был уже первый выпуск из нее учеников. В 1888–9 учебном году в ней обучалось 34 мальчика, из коих 5 выпущено со свидетельствами; в 1889–90 г. учащихся 57 мальчиков, окончило курс 6 учеников; в 1890–1 г. – учащихся 57 мальчиков, окончило курс 5 учеников; в 1891–2 г. – учащихся 67 мальчиков и 1 девочка, окончило курс 5 мальчиков; в 1892–3 г. – учащихся 55 мальчиков и 1 девочка, окончило курс 9 мальчиков; в 1893–4 г. – учащихся 32 мальчика и 1 девочка, окончило курс 6 мальчиков; в 1894–5 г. – учащихся 39 мальчиков и 5 девочек, окончило курс 8 мальчиков; в 1895–6 г. – учащихся 53 мальчика и 15 девочек, окончило курс 6 мальчиков; в 1896–7 г. – учащихся 62 мальчиков и 15 девочек, окончило курс 6 мальчиков и 2 девочки; в 1897–8 г. – учащихся 90 мальчиков и 10 девочек, окончило курс 9 мальчиков; в 1898–9 г. – учащихся 74 мальчика и 5 девочек, окончило курс 16 мальчиков (из них 1 раскольник); в 1899–900 г. – учащихся 67 мальчиков и 5 девочек, окончило курс 12 мальчиков; в 1900–1 г. – учащихся 50 мальчиков и 13 девочек, окончило курс 11 мальчиков; в 1901–2 г. – учащихся 39 мальчиков и 13 девочек, окончило курс 5 мальчиков; в 1902–3 г. – учащихся 26 мальчиков и 20 девочек, окончило курс 5 мальчиков и 2 девочки; в 1903–4 г. – учащихся 44 мальчика и 10 девочек, окончило курс 3 мальчика; в 1904–5 г. – учащихся 64 мальчика и 11 девочек, окончило курс 4 мальчика и 2 девочки; в 1905–6 г. – учащихся 62 мальчика и 5 девочек, окончило курс 20 мальчиков и 2 девочки; в 1906–7 г. – учащихся 68 мальчиков и 12 девочек, окончило курс 14 мальчиков и 4 девочки.

Школа почти ежегодно посещалась и посещается уездными наблюдателями, какими в первое время были священник с. Павловского (Прибытково) Иоанн Сахаров (ныне протоиерей собора г. Валуйки), после него – священник Иоанн Ингеницкий²⁸⁰,

а в последнее время состоит священник Троицкой на Терновой Поляне г. Воронежа церкви Михаил Ключанский²⁸¹. Школу посещает иногда о[тец] благочинный при ревизии церквей. 13 апреля 1906 года школу посетил г[осподин] епархиальный наблюдатель Павел Васильевич Никольский²⁸². Несколько раз школу посещали преосвященные владыки при обозрении епархии. Так, 30 апр[еля] 1892 г. школу посетил преосвященный Владимир²⁸³, епископ Острогжский, викарий Воронежский (ныне Екатеринбургский). 25 сент[ября] 1894 г. и 21 сент[ября] 1899 г. школу посетил преосвященный Анастасий, епископ Воронежский и Задонский. Наконец, 3 окт[ября] 1906 года школу посетил преосвященный Владимир²⁸⁴, епископ Острогжский, викарий Воронежской епархии, вместе с сопровождавшим его ключарем Воронежского кафедрального собора протоиереем Георгием Алферовым²⁸⁵.

13 авг[уста] 1907 г. – памяти св[ятителя]
Тихона, епископа Воронежского,
Задонского чудотворца.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Насельники* – коренные жители, обитатели какой-нибудь местности, селения.

² *Откуп* – предоставляемое государством (за денежный взнос в казну) исключительное право на пользование чем-либо или на продажу товаров.

³ *Волостное правление* – орган местного крестьянского самоуправления в России 2-й половины XIX – начала XX вв. Состояло из волостного старшины, сельских старост и других должностных лиц, избравшихся волостным сходом. В государственной деревне волостные правления были учреждены в ходе реформы управления государственными крестьянами 1837–1841 гг.

⁴ *Саманные мазанки* – постройки из самана (глиняных кирпичей с примесью резаной соломы), с древности распространенные в безлесных районах.

⁵ Торговлю вином вели *Петр Сергеевич Борисов* (1819–1883) и его сын *Сергей* (ок. 1861 – после 1917).

⁶ *Отхожий промысел* – дополнительное занятие к земледелию.

⁷ *Выделка струн* – шерстяных ниток, которые местные жители делали из овечьей шерсти.

⁸ *Становой* (становой пристав) – начальник стана в уезде; полицейская должность, учрежденная в 1837 г.

⁹ *Старшина* (волостной старшина) – должностное лицо крестьянского общественного управления, созданного в России по крестьянской реформе 1861 г.; избирался волостным сходом на 3 года; объявлял законы и распоряжения правительства, следил за их исполнением, отвечал за сохранение «спокойствия и благополучия» на территории своей волости, наблюдал за выполнением крестьянами повинностей.

¹⁰ *Лозняк* – собирательное название для деревьев и кустарников с тонкими, длинными и гибкими ветвями (ива, верба, тальник, лоза), растущих по берегам водоемов.

¹¹ *Отлогие* – спускающейся под небольшим углом, не крутые.

¹² Во второй половине XVIII в. лесными массивами, действительно, было покрыто лишь устье Хворостани. Об этом свидетельствуют картографические материалы Генерального межевания европейской части России того времени. См.: *Семенова-Тян-Шанская А. М.* Изменение растительного покрова лесостепи русской равнины

в XVI–XVIII вв. под влиянием деятельности человека // Ботанический журнал. 1957. Т. 42. № 9. Карта 1.

¹³ *Орлов-Давыдов Владимир Петрович*, граф (1809–1882), его сын *Анатолий* – помещики Воронежской губернии.

¹⁴ Первоначальное название реки Хворостань – «Форосан», скорее всего, было дано ей ираноязычными аланами, кочевавшими здесь в VII–IX вв. Убедительное толкование этого гидронима пока отсутствует (предлагаемые исследователями варианты: «дальний край», «дальняя правая сторона», «боковая река»). В XIX в. местные жители переделали «Форосан» в более понятное «Хворостань». Новое название, как справедливо замечает И. Г. Ферронский, оправдывалось большими зарослями кустарника в пойме реки. В официальных документах написание названия реки через «Ф» (Форостань) сохранялось до середины XIX в. См.: *Попов С. А.* Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин. Воронеж, 2003. С. 21.

¹⁵ *Обетованная земля* – страна (Палестина), в которую, по библейскому сказанию, Бог привел евреев из Египта; в данном случае край, место, куда кто-нибудь сильно стремится попасть.

¹⁶ *Ногайская сторона Дона* – восточная, левая сторона Дона, через которую в XVI–XVII вв. проходили пути вторжения ногайских татар.

¹⁷ *Пажить* – луг, пастбище, на котором пасется скот.

¹⁸ *Покровский девичий монастырь* – основан в 1623 г.; находился на территории г. Воронежа.

¹⁹ В допетровской России летоисчисление велось от «сотворения мира» (5508 г. до нашей эры).

²⁰ *Форостанский ухожей* – незаселенная территория по р. Хворостань (Форосань), в XVII в. сдаваемая в аренду частным лицам для рыбной ловли и пушного промысла. С 1626 по 1764 г. территория ухожья находилась в постоянном владении Покровского женского монастыря.

²¹ *Угодье* – место, являющееся предметом сельскохозяйственного использования (лес, озеро, поле и т.п.).

²² *Руга* (от греч. *rhoga* – плата) – денежное или хлебное жалованье, выдававшееся на содержание священнослужителей в Русском государстве X–XVIII вв.

²³ *Переписные книги* – название рукописных книг XVII – середины XVIII вв., составлявшихся при проведении как всеобщих подворных переписей «тяглового» (платившего налоги) населения, так и

частных переписей населения отдельных районов или категорий (например, монастырских крестьян).

²⁴ В тексте переписной книги первая гласная в названии реки «о» (Форсани), что является важным для понимания этимологии этого слова. См.: Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж, 1998. С. 55.

²⁵ История Хворостанского края, как считают современные исследователи, начинается на рубеже XVI–XVII вв., когда по указанию правительства воронежские воеводы стали сдавать в аренду (для хозяйственного освоения) незаселенные территории вниз по Дону и его притокам. В 1615 г. Хворостанский ухожей находился в откупе у воронежского полкового казака Максима Машкова. Первым постоянным поселением на Хворостани стала деревня Избыльное, впервые упомянутая в Дозорной книге 1615 г. См.: Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Документы и материалы по истории края. Воронеж, 1975. С. 51, 53.

²⁶ *Межевые книги* – документы XVI–XIX вв., содержащие описание границ земельных владений.

²⁷ *Межевая канцелярия* занималась организацией работ в ходе Генерального и Специального межеваний. Создана в 1766 г., с 1794 г. в составе Межевого департамента Сената, с 1802 г. в составе Министерства юстиции.

²⁸ *Казенная палата* – губернский орган Министерства финансов в Российской империи в 1775–1917. Ведала сбором налогов, государственными имуществами, винными откупами и другими финансовыми делами. В подчинении Казенной палаты находились губернские и уездные казначейства.

²⁹ *Гуменник* – место, где стоит гумно и окружность его с токами, овинами, огородами.

³⁰ *Конопляник* – участок, засеянный коноплей.

³¹ *Бечевник* – полоса берега, предназначенная для людей или лошадей, тянущих судно на бечеве (прочной толстой веревке), а также для причалов и пристаней.

³² В статье И. Г. Ферронского для «Воронежской старины», ее научный редактор П. В. Никольский добавил к 13 церквям еще одну – Покровскую в с. Новопокровском, Сухая Хворостань тож. По материалам архива Воронежской консистории храм здесь был заложен в 1770 г. См.: *Ферронский И.* Хворостань (Очерк из истории колонизации края) // Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. С. 277.

³³ *Метрические книги* – реестры, в которых до 1917 г. официально регистрировались акты гражданского состояния (рождение, брак, смерть); велись при церквях священниками; содержат сведения обо всем православном населении прихода, включая духовенство.

³⁴ *Тихон I* (Соколов Тимофей Савельевич) (1724–13.8.1783), епископ Воронежский и Елецкий в 1763–1767 гг. Канонизирован в 1861 г. как святитель Тихон Задонский.

³⁵ *Новоселебное* место – то, которое только начинает заселяться.

³⁶ *Феофилакт* (Губанов) (1696–30.11.1757) – епископ, с 1743 г. управлял Воронежской епархией.

³⁷ *Лысогорский монастырь* (Троицкий мужской монастырь) существовал с 1670-х гг. до 1764 г. близ современного села Селявского Лискинского района.

³⁸ *Бобыли* – более бедные, по сравнению с крестьянами, люди, занимавшиеся земледелием, ремеслом, мелкой торговлей, работой по найму.

³⁹ *Секуляризация* (от позднелат. *saecularis* – мирской, светский) – обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую.

⁴⁰ *Пустошь* – незаселенный, невозделанный участок земли.

⁴¹ *Село Малинки, Покровское тож* – возможно речь идет о с. Малинки, основанном во второй половине XVII в. недалеко от г. Данкова. См.: *Загоровский В. П.* Формирование и заселение Данковского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1975. Вып. 5. С. 66. Правда, второе название этого села – Архангельское (по храму).

⁴² *Ельчищев Денис Никифорович* (1760–1843) – крестьянин пос. Данковского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1128 об.

⁴³ *Исповедные ведомости* (книги, росписи) – списки прихожан, бывших на исповеди и причастии; составлялись священниками в конце года; в ведомостях перечислялись поименно и по домам все прихожане обоего пола, отмечался их возраст и сословное положение.

⁴⁴ *Кузнецов Феофист Иванович* (1766–1841) – крестьянин пос. Козьмодемьянского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1076 об.

⁴⁵ Нижний предел бракоспособного возраста в 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин был установлен православной церковью в 1774 г.

⁴⁶ При публикации первой главы рукописи в «Воронежской старине» неразборчиво написанная автором фамилия «Барсуков» была ошибочно заменена на «Борщиков». См.: *Ферронский И.* Хворостань (Очерк из истории колонизации края). С. 282.

⁴⁷ *Борзых Спиридон Пафнутьевич* (1766–1840) – крестьянин пос. Рябчевского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 417. Ревизские сказки. Л. 993 об.

⁴⁸ Судя по ревизским сказкам 1835 и 1850 гг. 4 года С. П. Борзых было в 1770/71 году.

⁴⁹ В видах *эксплоатации* (эксплуатации) – извлечения дохода, наживы.

⁵⁰ *Становище* – стоянка, место привала или ночлега; в данном случае временное поселение.

⁵¹ *Иструб* – искаженное «сруб».

⁵² *Пионерами Хворостани* правильнее было бы назвать жителей села Старой Хворостани, которое возникло при устье реки в первой половине XVII в. Прихожане Покровской церкви с. Данково были первыми поселенцами на территории бывшего Форостанского ухажья, отобранного у Покровского монастыря в 1764 г.

⁵³ Большинство исследователей, занимавшихся историей заселения Хворостани, согласны с тем, что с. Данково возникло между 1764 и 1770 гг. Однако сам же И. Г. Ферронский установил, что первопоселенцы были переведены на речку «Форостань» из Данковского уезда в 1768 году (см. С. 38 наст. изд.). К сожалению, архивное дело, на которое ссылается автор Данковской летописи, не сохранилось, а в называемых им датах есть расхождения. Например, Ферронский утверждает, что прошение о построении в Черницыно деревянной церкви было написано в мае 1770 г. Но из приведенной им цитаты следует, что просители переселились на Хворостань «в прошлом 1768 году».

⁵⁴ Предположение о том, что курганы по р. Хворостань были «чисто сторожевыми» (остатками сторожевых постов XVII в.) в 1902 г. высказал краевед Л. М. Савелов (см. его статью: Расположение курганов и городищ в Коротоякском уезде // Труды Воронежской ученой Архивной комиссии. 1902. Вып. 1. С. 115–117). Современные археологи считают эти курганы погребальными и относят их возникновение ко второму тысячелетию до нашей эры (эпоха бронзы). См.: Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 10. Воронеж, 1997. С. 162.

⁵⁵ *Урочище* – место, которое отличается от окружающей его местности какими-либо естественными признаками (например, лес среди поля).

⁵⁶ *Сапегин Иван Васильевич* (1848–?) – крестьянин пос. Епифанского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1177 об.

⁵⁷ *Спасенники* – те, кто ищут духовного спасения; отшельники.

⁵⁸ *Митрополия* – столица, центр.

⁵⁹ На схеме Новопокровского прихода 1884 г. «Крючевка» отсутствует, что говорит о более позднем заселении этой улицы. См.: Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Воронеж, 1884. Приложение.

⁶⁰ *Маслов Алексей Федорович* (1846–?) – крестьянин пос. Данковского; сельский староста в 1880–1890-х гг.

⁶¹ *Староста сельский* – глава сельского общества в селениях государственных крестьян (по реформе П. Д. Киселева, проведенной в 1837–1841 гг.), а после отмены крепостного права в феврале 1861 г. и в деревнях бывших помещичьих крестьян; избирался на сельском сходе сроком на 3 года; приводил в исполнение решения сельского схода; наблюдал за исправной уплатой крестьянами податей и отбыванием различных повинностей, обеспечивал «охранение порядка и безопасности».

⁶² Местные жители считают, что название «Хвалынка» произошло от слова хвалиться, т.е. хвастать, чем якобы отличались ее первые поселенцы.

⁶³ *Мокшин Захар Яковлевич* (1828–?) – крестьянин пос. Епифанского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1176 об.

⁶⁴ *Большая половина* – точнее большая часть (половина чего-либо всегда равна другой половине).

⁶⁵ В 1884 г. в поселке Данковском на одну ревизскую душу приходилось 5,9 дес., а на каждого его жителя – 1,8 дес. (См.: Статико-экономические таблицы по селениям Воронежского уезда // Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1. Воронежский уезд. Воронеж, 1884. С. 4). Последующее уменьшение земельных наделов в результате высокого естественного прироста населения вызвало переселение части крестьянских семей в Поволжье и Сибирь.

⁶⁶ *Ревизские сказки* – именные списки податного населения России XVIII – 1-й половине XIX вв., составлявшиеся во время ревизий

(переписей). Сведения о «ревизских душах» (лицах мужского пола, подлежавших обложению подушной податью), их возрасте и семейном положении, собирались помещиками или их управляющими, в селениях государственных крестьян – старостами, в городах – представителями городского управления. С 1833 г. в «сказки» стали включать женское население.

⁶⁷ *Талогай* (талагай) – сторонний, чужой мужик, отличающийся по одежде; в Воронежской губернии талагаями называли так же однодворцев. Этот термин встречается в этнографических работах Н. И. Второва, Д. К. Зеленина, А. М. Путинцева, И. П. Тарадина (см. раздел «Библиография»).

⁶⁸ *Тульский Ивановский монастырь* (Иоанно-Предтечев мужской монастырь) – основан в г. Туле в 1552 г., упразднен в 1799 г.

⁶⁹ После формального освобождения бывшие церковные крестьяне стали собственностью казны, т.е. крепостными государства. От этой зависимости они были освобождены лишь в 1866 г.

⁷⁰ *Коллегия экономии* – образована в 1764 г., ведала бывшими монастырскими, архиерейскими и другими категориями церковных крестьян; находилась в Москве, ликвидирована в 1786 г.

⁷¹ *Архиерейский дом* – церковно-административное учреждение для руководства епархией во главе с архиереем. Действовал с момента создания Воронежской епархии в 1682 г. С 1744 г. потерял управленческие функции и стал резиденцией архиерея. В 1764 г. число служащих Воронежского архиерейского дома составляло 44 человека.

⁷² *Борщевский стан* – административная единица в составе Воронежского уезда XVII–XVIII вв. к югу и западу от Воронежа; назван по Борщевскому монастырю.

⁷³ Изменения 1779 г. в территориальном составе Воронежского уезда были связаны с административной реформой 1775 г. Вместо существовавшей с 1719 г. трехчленной системы местного управления: губерния, провинция, уезд вводилось деление губерний непосредственно на уезды. Воронежская провинция была ликвидирована. Воронежский, Коротоякский и Бобровский (образован в 1779 г.) уезды вошли в состав и подчинение Воронежской губернии.

⁷⁴ *Тихон II* (Якубовский) (1721–1786) – епископ, глава Воронежской епархии с 1767 по 1775 г.

⁷⁵ *Старообрядчество* (староверчество) – совокупность религиозных групп и церквей в России, не принявших церковных реформ XVII в. и ставших оппозиционными или враждебными официальной

православной церкви. Делится на ряд течений (поповцы, беспоповцы, беглопоповцы), толков и согласий. До 1906 г. старообрядцы преследовались царским правительством.

⁷⁶ *Покров* – защита, заступничество, покровительство.

⁷⁷ *Почует* – пребывает в состоянии покоя.

⁷⁸ Живописи *низкой* – плохой по качеству, достоинству.

⁷⁹ *Гарнитур* – плотная шелковая ткань; собрание однородных вещей, для отделки какой-либо одежды (пуговицы, ожерелья и т.п.).

⁸⁰ *Белокос* – шелковая ткань, с травами и разводами.

⁸¹ *Сусальное золото* (сусаль) – тончайшие пленки золота, наклеиваемые на изделие в декоративных целях.

⁸² *Дванадцатые* (двунадесятые) праздники – 12 важнейших православных праздников: Рождество Христово, Крещение, Сретение, Благовещение, Вход в Иерусалим, Вознесение, Троица, Преображение, Успение, Рождество Богородицы, Воздвижение, Введение во храм Пресвятой Богородицы.

⁸³ *Крылосы* – клиросы (см. словарь церковных терминов).

⁸⁴ Икона святых Козмы и Дамиана (Козьмы и Демьяна).

⁸⁵ *Четверик* – в русской и украинской архитектуре (преимущественно XVII–XVIII вв.) четырехгранное в плане сооружение или его часть. В композициях многих шатровых и ярусных храмов сочетается с восьмигранной частью («восьмерик на четверик»).

⁸⁶ *Нарочитое* – намеренное; умышленно, нарочно сделанное.

⁸⁷ *Всходцы* – ступени.

⁸⁸ *Исхарчить* – издержать, израсходовать, потребить.

⁸⁹ *Четверное железо* – в 4 вершка ширины.

⁹⁰ *Пятерное железо* – в 5 вершков ширины.

⁹¹ *Мумие* – горная смола (горное масло).

⁹² *Вохра* (охра) – минеральная краска желтого или красного цвета.

⁹³ *Однотесные гвозди* – гвозди для пришивки теса в один ряд, длиной 1 ½, вершка; 2000 однотесов весили один пуд.

⁹⁴ *Тихон III* (Ступишин-Малинин) (1745–14.11.1793) – епископ Воронежский и Черкасский с 1775 по 1788 г.

⁹⁵ *Сучка свечей* – процесс их изготовление (сучить – катать, делать).

⁹⁶ *Мефодий* (Смирнов Михаил Алексеевич) (7.11.1761–2.2.1815) – епископ Воронежский и Черкасский в 1795–1799 гг.

⁹⁷ *Литон* – илитон (см. словарь церковных терминов).

⁹⁸ *Китайка* – шелковая ткань, ввозившаяся в Россию из Китая (отсюда название). В России также вырабатывали аналогичную недорогую хлопчатобумажную ткань, из которой шили верхнюю одежду.

⁹⁹ *Гафта* – тонкая глянцеви́тая шелковая или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения.

¹⁰⁰ *Финифть*, то же, что и эмаль – прочное стеклообразное покрытие, наносимое на металлический предмет и закрепляемое обжигом.

¹⁰¹ *Укропник* – чаша для теплоты.

¹⁰² *Штоф* – тяжелая шелковая или шерстяная ткань с тканым рисунком.

¹⁰³ *Грязет* (глазет) – шелковая ткань с золотым и серебряным утком (ниткой), гладкая или с крупными рисунками.

¹⁰⁴ *Объярь* – волнистая или струистая ткань.

¹⁰⁵ *Эпитрахиль* – епитрахиль (см. словарь церковных терминов).

¹⁰⁶ *Дикой тафты* – сероватого, пепельного цвета (дикий цвет).

¹⁰⁷ *Утирка* – полотенце.

¹⁰⁸ *Саржа* – ткань для подкладки, с диагональным переплетением нитей.

¹⁰⁹ *Воронов Поликарп Иванович* (1781 – после 1858) – крестьянин пос. Карамышевского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1858 г. Д. 563. Ревизские сказки. Л. 669 об.

¹¹⁰ *Арсений II* (Москвин Василий) (1749–6.5.1810) – епископ Воронежский и Черкасский с 1799 по 1810 г.

¹¹¹ *Книгу дать* – имеется в виду книга для сбора пожертвований.

¹¹² *Мерность наша* – мы, я (так архиереи говорили о себе).

¹¹³ *Колосов Степан Иванович* (1773–1827) – крестьянин пос. Епифанского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1835 г. Д. 276. Ревизские сказки. Л. 224 об.

¹¹⁴ *Неразборчиво одно слово.*

¹¹⁵ *Обложить* – заложить, основать.

¹¹⁶ Речь идет об одном из священников кафедрального Благовещенского собора в г. Воронеже.

¹¹⁷ Три поля были необходимы для применяемого в то время в России трехпольного севооборота с чередованием культур: пар, озимые, яровые.

¹¹⁸ *Воронежская кафедра* (кафедра) – место постоянного пребывания епископа, управляющего Воронежской епархией (кафедральный Благовещенский собор г. Воронежа).

¹¹⁹ *Соборне* – сообща, общими силами (при участии нескольких священников и дьяконов).

¹²⁰ *Наполеон I Бонапарт* (1769–1821) – французский император 1804–1815 гг. В июне 1812 г. развязал агрессию Франции и ее союзников против России.

¹²¹ Версия о приостановке строительства церкви из-за нашествия войск Наполеона до сих пор популярна среди жителей Данково.

¹²² *Кошельковая сумма* – деньги, собираемые в церкви в особый кошелек.

¹²³ *Рядчик* – второстепенный подрядчик, берущий на себя только поставку рабочих.

¹²⁴ *Епифаний* (Канивецкий) (1770–24.5.1825) – епископ Воронежский, глава епархии в 1816–1825 гг.

¹²⁵ *Покровский Яков Фирсович* (?–1843), протоиерей; священник кафедрального Благовещенского собора г. Воронежа в 1816–1830 гг.

¹²⁶ *Антоний I* (Соколов Алексей Федорович) (ок. 1767–29.3.1827) – епископ Воронежский и Черкасский в 1810–1816 гг.

¹²⁷ *Семинария* – среднее учебное заведение для подготовки священников. Строительство семинарского здания велось в Воронеже в 1813–1822 гг.

¹²⁸ *Ветелки* – ветла (род ивы).

¹²⁹ Колодец, о котором упоминает И. Г. Ферронский, изображен на картине Е. Отставных (см. вклейку с иллюстрациями).

¹³⁰ *Приговорить* – нанять.

¹³¹ *Налой* – аналой (см. словарь церковных терминов).

¹³² Д. И. Самбикин называет датой окончательного устройства Покровской церкви 1831 г., когда был освящен ее антиминс. См.: *Архимандрит Димитрий. Церкви в Воронежской епархии за истекшее трехсотлетие (1586–1886) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 20. С. 109.*

¹³³ *Щекотурка* – штукатурка.

¹³⁴ *Рундук* – большой ящик с поднимающейся крышкой.

¹³⁵ *Милютин Михаил*, священник, с 1833 г. протоиерей. Служил в Никольской церкви Воронежа в 1823–1850 гг.

¹³⁶ *Антоний II* (Смирницкий Авраамий Гаврилович) (29.10.1773–20.12.1846) – архиепископ, глава Воронежской епархии в 1826–1846 гг.

¹³⁷ *Зонты* – навесы.

¹³⁸ *Синагога* – иудаистский храм.

¹³⁹ *Вертоград* – плодовый сад.

¹⁴⁰ *Капитель* (от позднелат. *capitellum* – головка) – верхняя часть колонны.

¹⁴¹ *Скрижали* – по библейскому сказанию: каменные доски с написанными на них десятью божественными заповедями.

¹⁴² *Томпаковый* (томпаковый) – сделанный из томпака (сплав меди и цинка).

¹⁴³ *Четверть* – обиходная мера длины, равная расстоянию между кончиками большого и среднего пальцев широко раздвинутой кисти ($\frac{1}{4}$ часть аршина).

¹⁴⁴ *Чернецов Иван Яковлевич* (1809–1849) – крестьянин пос. Данковского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1145 об.

¹⁴⁵ *Альфрейная живопись* – настенная роспись, имитирующая различные виды декоративной отделки помещений (например, имитация гипсовой лепнины).

¹⁴⁶ *Велий* – превышающий обычную меру, большой.

¹⁴⁷ *Самофалов Григорий Дмитриевич* (ок. 1813–1868), владелец колокольного и чугунно-литейного заводов в Воронеже.

¹⁴⁸ *Мокшин Иван Архипович* (1802 – после 1866) – крестьянин пос. Епифанского; церковный староста в 1860–1866 гг. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1835 г. Д. 276. Ревизские сказки. Л. 231 об.

¹⁴⁹ *Красный товар* – ткани, текстильные изделия; красный – привлекательный.

¹⁵⁰ *Серафим* (Аретинский Александр Николаевич) (3.8.1812–22.4.1886) – архиепископ Воронежский и Задонский в 1865–1886 гг.

¹⁵¹ *Приговор* – постановление сельского (волостного) схода.

¹⁵² Строительное отделение Воронежского губернского правления утверждало проекты строительства общественных зданий и наблюдало за их возведением.

¹⁵³ *Фронтон* – верхняя часть фасада здания, ограниченная по бокам двускатной крышей и отделенная от стены карнизом. Декоративные фронтоны (о которых говорится в тексте) украшают двери и окна зданий.

¹⁵⁴ *Четверть*, или куль, – рогожный мешок, вмещающий это количество зерна. В торговле того времени было принято, что в четверти заключается 9,5 пуда пшеницы, 6,25 пуда ржи, 7,25 пуда ячменя, 6 пудов овса.

¹⁵⁵ *Некрасов Аким Сидорович* (1810 – после 1874) – крестьянин пос. Рябчевского, церковный староста. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 417. Ревизские сказки. Л. 960 об.

¹⁵⁶ *Митрофан* (1623–1703) – первый епископ Воронежский (1682–1703), канонизирован в 1832 г. как святитель Митрофан Воронежский.

¹⁵⁷ *Тихон, Воронежский (Задонский) чудотворец* – Тихон I (Соколов); см. о нем комментарий № 34.

¹⁵⁸ *Вениамин* (Быковский Владимир Петрович) (1820–1893) – епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии в 1871–1879 гг.

¹⁵⁹ *Рыжков Гавриил Васильевич* (1839 – после 1876) – крестьянин пос. Данковского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1102 об.

¹⁶⁰ *Стереть все тело* (храма) – очистить его внешнюю поверхность.

¹⁶¹ *Осмерик* (восьмерик) – в русской и украинской архитектуре (преимущественно XVII–XVIII вв.) 8-угольное в плане сооружение или часть сооружения, нередко на 4-угольном основании («восьмерик на четверике»).

¹⁶² 1 марта 1881 г. Александр II был смертельно ранен на набережной Екатерининского канала в Петербурге бомбой, брошенной членом «Народной воли» И. И. Гриневицким. В тот же день император скончался.

¹⁶³ *Самофалов Дмитрий Григорьевич* (1847 – после 1918) – сын купца Г. Д. Самофалова, потомственный почетный гражданин, городской голова г. Воронежа (1887–1891).

¹⁶⁴ *Некрасов Ефим Дементьевич* (1821 – после 1882) – крестьянин пос. Рябчевского, церковный староста.

¹⁶⁵ Речь идет о станции Колодезной.

¹⁶⁶ *Русский Пантелеймонов монастырь* – основан в 1169 г. на горе Афон в Греции.

¹⁶⁷ Иконы Иверской Божией Матери и целителя Пантелеймона сохранены прихожанами и в настоящее время находятся в молельном доме с. Данково.

¹⁶⁸ *Пожилых Семеон Абрамович* (1819 – после 1885) – крестьянин пос. Рябчевского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 976 об.

¹⁶⁹ *Филиппов Василий Ильич* (1837 – после 1885) – крестьянин пос. Козмодемьянского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1858 г. Д. 563. Ревизские сказки. Л. 622 об.

¹⁷⁰ В центре Данково до сих пор стоит каменный двухэтажный дом купца Барсукова, на первом этаже которого размещалась лавка. В советские годы здесь был магазин. Сейчас здание пустует.

¹⁷¹ Вместе с *соле[е]ю* – см. «солея» в словаре церковных терминов.

¹⁷² *Тростянский Тимофей Сергеевич* (1855 – после 1917), в 1901–1908 гг. – священник в с. Верхняя Катуховка Воронежского уезда,

с 1908 г. – священник Успенской церкви сл. Монастырщентка Воронежского уезда.

¹⁷³ *Заручная* – мирской приговор.

¹⁷⁴ *Ставленная грамота* – свидетельство архиерея о постановке кандидата в чин церковной иерархии.

¹⁷⁵ *Кирилл* (Ляшевецкий Федор Александрович) (ок. 1720–14.5.1770) – епископ, возглавлял Воронежскую епархию с 1758 по 1761 г.

¹⁷⁶ Кирилл был епископом Воронежским и Черкасским.

¹⁷⁷ *Толшевский монастырь* (Толшевский Спасопреображенский мужской монастырь) – один из старейших монастырей Воронежской епархии. Основан в первой половине XVII века в Усманском бору (в 40 километрах северо-восточнее г. Воронежа).

¹⁷⁸ *Крестовая* – домовая церковь при архиерейском подворье.

¹⁷⁹ *Натурально* – естественной смертью.

¹⁸⁰ *Воронежское наместничество* – учреждено в 1779 г. вместе с должностью воронежского наместника в целях централизации административного управления. Ликвидировано в 1797 г.

¹⁸¹ Венчание малолетних в XVIII в. было нередким явлением. Как раз в 1779 г. в Данково были повенчаны Александр Власов сын Мокшин 12 лет и Агафья (отчество неизвестно) 13 лет. В 1780 г. у них родился сын Алексей – пращур одного из авторов данных комментариев (ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1835 г. Д. 276. Ревизские сказки. Л. 200 об., 201).

¹⁸² Видимо, имеется в виду Вознесенский Кременской монастырь, существовавший в 1693–1918 гг. на берегу р. Дон, у станицы Кременской. В 1718–1829 гг. входил в состав Воронежской епархии. В 1788 г. был упразднен, в 1798 г. возобновлен.

¹⁸³ Семинарские классы носили названия: грамматика, пиитика, риторика, философия, богословие.

¹⁸⁴ *Убылое место* – не занятое, пустующее, освободившееся место.

¹⁸⁵ *Каллиграфия* – искусство четкого и красивого письма, в широком смысле – почерк.

¹⁸⁶ *Духовная академия* – высшее богословское учебное заведение, готовящее богословов и специалистов в области церковно-пастырского служения.

¹⁸⁷ *Кандидат* – первое ученое звание, соответствующее чину X класса (коллежский секретарь); для его получения требовалось сдать специальный экзамен. Может быть приравнено к современному вузовскому диплому с отличием.

¹⁸⁸ *Корейша Иван Яковлевич* (ок. 1780–6.9.1861) – известный в свое время юродивый и прорицатель. С 1817 г. и до конца жизни находился в сумасшедшем доме.

¹⁸⁹ *Раскольники* – официальное название сторонников старообрядчества в России.

¹⁹⁰ *Раскол* – отделение от Русской православной церкви части верующих, не признавших церковной реформы патриарха Никона 1653–1656 гг.

¹⁹¹ Так в тексте.

¹⁹² *Горячка* – лихорадка.

¹⁹³ *Просфорня* – просвирня, просвирница (см. словарь церковных терминов).

¹⁹⁴ *Панегирики* (от греч. panegyrikos logos – похвальная публичная речь) – восторженные и неумеренные похвалы.

¹⁹⁵ *Снедь* – все что снадно, съедомо; пища, еда.

¹⁹⁶ *Ельчищев Яков Никитович* (1825 – после 1862) – крестьянин пос. Данковского, внук Д. Н. Ельчищева. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1835 г. Д. 276. Ревизские сказки. Л. 207 об.

¹⁹⁷ В 50-х гг. XIX в. из среды православного населения Данково выделилось около 100 человек, желавших жить по-Божьи. В большинстве своем это были люди набожные, воздержанные, любящие читать и слушать слово Божие. В начале 1860-х гг. во главе их становится крестьянин Я. Н. Ельчищев – человек малограмотный, но с пылким воображением. За богохульство и подрыв авторитета местного духовенства в 1862 г. он был посажен в тюрьму. По мнению Т. М. Олейникова, Ельчищев «не насадил сектантства, но создал для него прекрасную почву...», ослабив связь с церковью членов своего братства. Славу главного гнезда хлыстовщины в Воронежской губернии Данково приобрело с конца 1870-х гг., когда здесь объявился новый «христос» – В. Ф. Мокшин. См.: *Олейников Т. Очерки истории расколосектантства в Воронежской губернии // Воронежские епархиальные ведомости. 1914. № 35. С. 938–939.*

¹⁹⁸ *Иосиф II* (Богословский) (1800–1892) – архиепископ, глава Воронежской епархии в 1853–1864 гг.

¹⁹⁹ *Обыск* (брачный) – свидетельство о неродстве, и записка об этом в церковной книге.

²⁰⁰ *Чересседельник* – ремень, держащий оглобли на седелке лошади.

²⁰¹ *Ксантинна* – жена древнегреческого философа Сократа, имя которой стало нарицательным для обозначения злой и сварливой женщины.

²⁰² Архимандрит *Александр* (Зеленев) был наместником Воронежского Митрофановского Благовещенского мужского монастыря в 1905–1913 гг., с 1913 г. – настоятель Задонского Богородицкого мужского монастыря.

²⁰³ *Миссионерство* – деятельность, направленная на распространение своего вероисповедания среди инаковерующих.

²⁰⁴ *Духовное училище* – низшее учебное заведение, которое были обязаны закончить дьяконы и протодьяконы.

²⁰⁵ *Скаредный* – скупой.

²⁰⁶ *Часовой колокол* – небольшой колокол, отбивающий часы (время).

²⁰⁷ Жалование от государства священникам Покровской церкви не полагалось, т.к. считалось, что прихожане сами способны обеспечить их всем необходимым.

²⁰⁸ Сгоревшие в 1866 г. исповедные ведомости восстановлены не были. – ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951 а. 2. Церковные ведомости по Воронежскому уезду за 1911 год. Л. 590.

²⁰⁹ *Чахотка* – устаревшее название прогрессирующего истощения организма при хронических заболеваниях, преимущественно туберкулеза легких.

²¹⁰ *Сахаров Иван Петрович* (1807–1863) – российский собиратель и исследователь фольклора, этнограф, палеограф, член-корреспондент Петербургской академии наук.

²¹¹ *Богословствование* – преподавание учения о Боге и вере.

²¹² В октябре 1873 г. жители 13 селений Можайской волости (возможно, что среди них было и Данково) ввиду «развивающегося пьянства» запретили открывать у себя питейные и трактирные заведения сроком на три года. Видимо, проблема пьянства приобрела в те годы угрожающий характер. И, как оказалось, далеко не все священники могли способствовать ее разрешению. См.: О приговорах, состоявшихся в 13^{ти} селениях Можайской волости, Воронежского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1873. № 92.

²¹³ *Воронежская больница общественного призрения*, затем губернская земская больница – ныне 2-я городская клиническая больница им. К. В. Федяевского (проспект Революции, дом 10–14).

²¹⁴ В августе 1875 г. у отца Алексея «от неустановленной причины» сгорела баня на 50 руб. // Происшествия по губернии //

Воронежские губернские ведомости. 1875. № 76. Но на дальнейшем поведении А. Н. Попова эта мера воздействия никак не отразилась.

²¹⁵ *Кошунство* – оскорбление религиозной святыни.

²¹⁶ *Голядкин Андрей Савельевич* (1838 – после 1882) – крестьянин пос. Козьмодемьянского. – ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. 1850 г. Д. 416. Ревизские сказки. Л. 1032 об.

²¹⁷ *Константин I Великий* (ок. 285–337) – римский император с 306 г. Поддерживал христианскую церковь, в 330 г. основал новую столицу Константинополь.

²¹⁸ *Ятого* – взятого, пойманного.

²¹⁹ *Иларион* (Боголюбов Тимофей; ок. 1815–1866), ректор Воронежской духовной семинарии в 1847–1862 гг. С 1862 г. – настоятель Макариева Желтоводского монастыря Нижегородской епархии.

²²⁰ *Тарунтаева Пиама Михайловна* училась в Епархиальном женском училище в 1890–1896 гг., окончила со званием домашней учительницы. См.: ГАВО. Ф. И-73. Оп. 1. Д. 631. Аттестат об окончании П. М. Тарунтаевой Воронежского епархиального женского училища. Л. 1.

²²¹ В 1934 г. Н. М. Тарунтаев – научный сотрудник Соляной лаборатории Академии наук СССР.

²²² *Вениамин* (Смирнов Василий) (1829–1890) – епископ Воронежский и Задонский в 1886–1890 гг.

²²³ *Благочиннический совет* из заслуженных священников существовал при благочинном, которому были подведомственны церкви части уезда.

²²⁴ *Ярославский Демидовский лицей* – высшее учебное заведение для детей дворян и разночинцев. Основан П. Г. Демидовым в 1803. В 1811 г. приравнен к университету; с 1868 г. – юридический лицей.

²²⁵ *Действительный студент* – звание, приравниваемое к чину XII класса (губернский секретарь).

²²⁶ Подробнее о Д. П. Затонском см.: *Литвинов В. В.* Питомцы Воронежской духовной семинарии, вышедшие из духовного звания // Воронежская старина. Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 280.

²²⁷ *Младенческая* – род судорог или падучей (эпилепсии) младенцев.

²²⁸ Воронежское епархиальное женское училище – учреждено в 1865 г. для дочерей духовых лиц. Учебный курс (6 классов, с 1900 г. дополнительный 7-й педагогический) приближался к курсу женской гимназии.

²²⁹ *Анастасий* (Добрадин Алексей Михайлович) (10.3.1828–1.5.1913) – епископ, с 1902 г. архиепископ Воронежский и Задонский; глава епархии в 1890–1913 гг.

²³⁰ Погребение И. Г. Попова состоялось при многочисленном стечении народа (до 2 тыс. человек). Были сказаны «прочувственные речи» (священником с. Мосальского П. Говоровым и воспитанником 6 класса Воронежской духовной семинарии Д. Затонским). Сочувствие к покойному со стороны прихожан было выражено часто раздававшимися в толпе словами: «Не скоро дожждаться нам теперь такого хорошего, дорогого батюшки. Дай ему, Господи, царство небесное». См.: *Свящ[енник] П. З-ский [Затонский]*. Священник Иоанн Григорьевич Попов // Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 449–451.

²³¹ *Подвизаться* – работать в какой-либо области.

²³² *Сергий* (Ляпидевский Николай Яковлевич; 1820–1898), с 1893 г. – митрополит Московский и Коломенский.

²³³ *Иосиф* (Соколов Никодим Андреевич) (24.10.1835–26.3.1902) – епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии в 1897–1900 гг.

²³⁴ *Безмездно* – бесплатно, безвозмездно.

²³⁵ *Губернский регистратор* – гражданский чин XIII класса по Табели о рангах, упраздненный в начале XIX в.

²³⁶ *Разбор* – принудительное отчисление лиц духовного звания, не обеспеченных церковными должностями, в казенные учреждения, на военную службу и т.д.

²³⁷ *Клировые ведомости* – послужные списки членов церковного клира.

²³⁸ *Эпидемическая* – устаревшее название так называемых «повальных» болезней (корь, оспа, лихорадка и др.).

²³⁹ *Водяная* (водянка) – скопление жидкости в полостях и тканях тела при некоторых болезнях.

²⁴⁰ *Феодосий* (Макаревский Александр Григорьевич) (1822–2.2.1885) – епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии в 1866–1871 гг.

²⁴¹ *Воронежское Нечаевское двухклассное училище* открыто в 1870 г. в Воронеже на средства потомственного почетного гражданина А. И. Нечаева. Давало начальное образование.

²⁴² *Сродник* – родственник, родной.

²⁴³ День в рукописи не указан.

²⁴⁴ *Парфений* (Чертков Павел Васильевич) (1782–1853) – архиепископ Воронежский и Задонский с 1850 г.

²⁴⁵ *Гурий* (Карпов Григорий Платонович) (1814–17.3.1882) – епископ Таврический и Симферопольский с 1867 г.

²⁴⁶ *Макарий* (Троицкий Макарий Трифонович) (ок. 1830–3.7.1906) – епископ Острогжский, викарий Воронежской епархии в 1882–1886 гг.

²⁴⁷ *Поелику* – поскольку, потому что.

²⁴⁸ *Казенные ученики* – содержащиеся и обучаемые на казенный кошт (в данном случае на средства, выделенные консисторией).

²⁴⁹ Возможно речь идет о печально знаменитом пожаре 1875 г., который уничтожил несколько десятков домов; после этого пожара в пос. Данковском центральная улица была расширена на несколько метров в сторону реки.

²⁵⁰ День в рукописи не указан.

²⁵¹ *Вексельная бумага* – письменное обязательство об уплате денег определенному лицу в установленный срок.

²⁵² *Матица* – балка, поддерживающая потолок.

²⁵³ *Фарисеи* – члены древней иудейской секты, отличавшейся религиозным фанатизмом.

²⁵⁴ *Ставленнический допрос* – расспрос кандидата (ставленника), предназначенного поставить в чин иерархии.

²⁵⁵ *Парнас* – в древнегреческой мифологии: гора, на которой обитали музы и бог солнца – Аполлон. Здесь в переносном смысле речь идет об учебе в духовной семинарии.

²⁵⁶ Возможно, первое сельское училище появилось в Данково еще в 50-е гг. XIX в. Об этом, в частности, свидетельствует «Роспись замечательнейших селений Воронежской губернии» 1856 г. См.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 38.

²⁵⁷ Официальной датой открытия Данковского сельского училища (одного из первых в Воронежском уезде) считался 1867 г. См.: Народное образование в Воронежском уезде. Воронеж, 1885. С. 7.

²⁵⁸ В постройке дома для Данковского сельского училища активное участие «с материальной стороны» принял местный крестьянин К. И. Рыжков. См.: Народное образование в Воронежском уезде. С. 8. В 1957 г. здание было снесено.

²⁵⁹ *Попасть в тенета*, т.е. в ловушку, западню (тенета – сеть для ловли зверей).

²⁶⁰ В 1879 г. К. П. Анохин окончил полный курс духовной семинарии. В Данковскую земскую школу он поступил уже имея трехлетний педагогический опыт. См.: Народное образование в Воронежском уезде. С. 31.

²⁶¹ По сведениям В. В. Литвинова, в 1884–1886 гг. учителем в Данково служил *Михаил Лебединский*, выпускник учительской семинарии 1884 г. Позднее он был учителем, затем дьяконом в разных слободах Бирюченского уезда. См.: *Литвинов В. В.* Воронежская учительская семинария (1875–1910). Воронеж, 1911. С. 128.

²⁶² По народному преданию, зафиксированному в летописи «Истории Данковской средней школы», И. И. Радин якобы был первым данковским земским учителем и занимал эту должность в течение 50 лет (с 1844 г.). По данным В. В. Литвинова, И. И. Радин служил в с. Данково с 1893 г. См.: *Литвинов В. В.* Воронежская учительская семинария... С. 135.

²⁶³ *Воронежская учительская семинария* – среднее учебное заведение для подготовки учителей земских и начальных школ. Открыта в Воронеже в 1875 г.

²⁶⁴ Имение в с. Староживотинное Воронежского уезда принадлежало в это время сенатору *Николаю Ивановичу Стояновскому* (1820–1900) и его жене *Александре Григорьевне*, урожденной *Олениной* (1834–1899).

²⁶⁵ Позднее у И. И. Радина появилась помощница – *Александра Дмитриевна Тестова*.

²⁶⁶ В соответствии с «Уставом о всеобщей воинской повинности» от 1 января 1874 г. (статья 56, пункт 4) лица получившие свидетельство о начальном образовании состояли на действительной военной службе четыре года, вместо шести.

²⁶⁷ *Воронежская Николаевская женская прогимназия* открыта в 1870 г., давала образование на уровне первых четырех классов гимназии.

²⁶⁸ Сельское училище давало начальное образование. Школьный курс был рассчитан на 3 года и включал в себя следующие предметы: Закон Божий, чтение, письмо и первые четыре действия арифметики. В Данковском сельском училище обучались мальчики и девочки от 7 до 16 лет. Занятия начинались 1 сентября и заканчивались 30 мая (всего 200 дней в году). Учебный день продолжался 6 часов: 4 часа до обеда и 2 часа после. См.: Народное образование в Воронежском уезде. С. 46, 51–59.

²⁶⁹ После окончания епархиального училища М. П. Дембровская с 1898 г. работала помощницей учительницы в земской школе сл. Монастырщенки. См.: Успенская церковь слободы Монастырщенки: Хроника полутора веков. Воронеж, 1998. С. 63, 96.

²⁷⁰ *Шуринов Константин Константинович* (1869 – после 1917) – председатель земской управы Воронежского уезда.

²⁷¹ *Дарский Федор Сергеевич* (1867–1927) – инспектор училищ Воронежского уезда.

²⁷² В 1913 году в пос. Рябчевском построена типовая начальная школа (не так давно это здание было снесено). С 1915 г. был введен четвертый класс.

²⁷³ По сведениям за 1909 г. жалование учителя Данковской школы И. И. Радина составляло 612 руб. (в том числе: 192 руб. за выслугу лет и 338 руб. 40 коп. ежегодного казенного пособия). См.: Постановления Воронежского очередного уездного земского собрания. Воронеж, 1911. С. 298.

²⁷⁴ В 1884 г. учитель Данковской земской школы К. П. Анохин сетует на неудовлетворительную квартиру и неисправное отопление ее и школы зимой. Местные крестьяне, по словам других учителей Воронежского уезда, «только носят почетное звание попечителей и не имеют почти никакого отношения к школе». Поэтому с заявлениями и просьбами они вынуждены обращаться к сельским старшинам. См.: Народное образование в Воронежском уезде. С. 20, 41–42.

²⁷⁵ Современные исследователи подтверждают, что содержание земских школ обходилось примерно в семь раз дороже, чем церковных. Эта большая разница объясняется ими тем, что земским учителям регулярно выплачивали и повышали зарплату, а наставники большинства церковно-приходских школ трудились бесплатно. Кроме того, земские школы имели более добротные и просторные помещения и укомплектованные учебными пособиями библиотеки, чем не могли похвастаться церковные школы, а это также требовало дополнительных расходов. См.: *Пыльнев Ю. В., Рогачев С. А.* История школы и народного просвещения Воронежского края XVIII – начало XX века. Воронеж, 1999. С. 243.

²⁷⁶ Постановление об открытии в Данково церковно-приходской школы было принято Воронежским епархиальным училищным советом 26 ноября 1884 г. Это решение обосновывалось тем, что в местную земскую школу, расположенную на территории Воронежского уезда, не принимали детей из входящих в Новопокровский

приход поселков Коротоякского уезда. См.: Журнал заседания Воронежского епархиального училищного совета 2 декабря 1884 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1885. № 3. С. 71.

²⁷⁷ *Мироеды* – зачинщики тяжб и всевозможных разбирательств, с целью наживы за счет мира, общины.

²⁷⁸ *Епархиальный училищный совет* в губернии и уездах – органы руководства церковно-приходскими школами, находились в ведении епархиального архиерея.

²⁷⁹ В 1911 г. Е. И. Казьмина попала в список учащихся, с особым усердием и успехами преподававших в церковных школах в прошедшем учебном году. См.: Отчет о состоянии церковно-приходских школ Воронежской епархии за 1910–1911 учебный год // Воронежские епархиальные ведомости. 1911. № 47. Приложение. С. 41.

²⁸⁰ *Ингеницкий Иван Александрович* (1839–1913), священник Николаевской церкви при Александринском детском приюте в Воронеже.

²⁸¹ *Ключанский Михаил Стефанович* (ок. 1847 – после 1917), священник Троицкой церкви на Терновой поляне с 1894 г.

²⁸² *Никольский Павел Васильевич* (1870 – после 1917) – педагог, публицист, краевед, магистр богословия. В 1904–1912 гг. епархиальный наблюдатель церковных школ Воронежской губернии.

²⁸³ *Владимир* (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич) (31.12.1852–27.11.1931) – епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии в 1891–1896 гг.

²⁸⁴ *Владимир* (Шимкович Василий) (1841–6.1.1926) – в 1900–1923 гг. епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии, с 1923 – правящий архиерей, митрополит.

²⁸⁵ *Алферов Георгий Тимофеевич* (1858–25.12.1923) – протоиерей, впоследствии депутат IV Государственной думы.

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ПО ДАНКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1768 – возникновение Данковского поселка в результате перевода (по указу Коллегии экономии) из Данковского уезда на территорию Форостанского ухожья нескольких десятков семей бывших монастырских крестьян (Масловы, Мокшины, Рыжковы, Саломатины и др.), заселивших центральную часть будущего села

1770 – основан храм Покрова Пресвятой Богородицы

1771-72 – приток новых переселенцев из сел подмосковных губерний

1774 – освящение деревянного храма

1798 – капитальный ремонт храма

1805 – приезд в село епископа Арсения (Москвина), поставившего вопрос о расширении храма

1808 – обращение жителей села к главе Воронежской епархии за разрешением на возведение нового храма

1809 – закладка здания второй (каменной) церкви Покрова Пресвятой Богородицы

1812 – участие прихожан в сборе средств на новое народное ополчение (для отражения наполеоновского нашествия)

1817 – освящение временного придела в трапезной нового храма и начало богослужения в нем

1817 – снос деревянной церкви (на месте ее престола будет поставлена часовня)

1819 – выделение из состава Новопокровского прихода пос. Мосальского

1820-е – в селе Данково расквартирован эскадрон Дерптского конного полка

1821 – освящение новой Покровской церкви

1835-37 – возведение вокруг храма каменной ограды

1836 – построено здание церковной караульни

1839 – завершение отделочных работ внутри храма

1840-е – перевод жителей прихода в разряд государственных крестьян; реорганизация сельского управления

1850-е – возникновение общества людей, желающих жить «по-Божьи»

1862 – суд над главой сектантов Я. Н. Ельчищевым

1864/65 – организация священником Александром Петровским первой в Новопокровском приходе школы

1866 – первая попытка причта составить описание Покровской церкви и Новопокровского прихода

1869 – начало постоянных занятий в земской школе (пос. Данковский)

1869 – пристройка к церкви двух новых приделов и алтарей

1872-73 – внутренняя перестройка храма, трапезная продлена до соединения с колокольной

1873 – выстроено первое в селе Данково школьное здание

1876 – освящение крестообразно распространенной церкви

1880-е – переселение части селян, в связи с малоземельем, в Томскую губернию

1881 – в память «мученической кончины» императора Александра II приобретен колокол весом 422 пуд.

1884 – заказаны на Афоне две иконы – Иверской Божией Матери и Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона (доставлены из Греции в 1885)

1887 – открытие церковно-приходской школы

1888 – начало составления священником Петром Затонским церковно-приходской летописи

1894-1901 – возведение каменной ограды вокруг кладбища

1896 – открытие новых земских школ в поселках Козьмодемьянском и Рябчевском

1907 – завершение отцом Иоанном (Ферронским) рукописи Данковской летописи

СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Акафист – (от греч. akaphistos – несидящий) – особое хвалебное песнопение в честь Иисуса Христа, Богородицы, святых или какого-либо праздника; исполняется всеми присутствующими стоя.

Алтарь (от лат. altus – высокий, alta ara – возвышенное место) – важнейшая часть христианского храма, возвышающаяся над полом и отделенная от общего помещения иконостасом и невысокой оградой; в алтаре находится престол.

Аналой (от греч. analogeion – подставка для книг) – высокая подставка, на которую при богослужении кладут для чтения церковные книги, ставят иконы и крест.

Антиминс (греч. antimension – вместопрестолие) – четырехугольный плат из льняной или шелковой материи с вшитыми частями мощей святых, на котором совершается таинство причастия; находится на престоле в алтаре храма.

Апостол (от греч. apostolos – посланник) – богослужебная книга, содержащая тексты «Нового Завета», «Деяния апостолов» и «Послания апостолов».

Архидиакон – старший диакон.

Архиепископ (греч. archiepiskopos – главный епископ) – чин высших православных священнослужителей, второй после епископа.

Архирей (греч. archiereus – первосвященник) – общее название высших православных священнослужителей (епископ, архиепископ, митрополит, патриарх).

Архимандрит – монашеское звание (обычно настоятеля мужского монастыря), предшествующее епископу.

Балдахин (лат. baldacinus – ткань из Багдада) – украшенный навес из ткани на шестах или столбиках (над церковным алтарем, катафалком и прочие).

Библия – (от греч. biblia – книги) – собрание древних текстов, канонизированное в иудаизме и христианстве в качестве Священного Писания.

Благочинный – священник, надзирающий над деятельностью нескольких церковных приходов одной и той же местности.

Братия – монахи одной общины, одного монастыря.

Викарий (от лат. vicarius – заместитель, наместник) – епископ, помогающий в делах управления главе епархии; в Воронежской епархии викарий имел титул епископа Острогожского.

Владыка – обращение к высшим иерархам церкви.

Воздухи – покровы на сосуды со Святыми дарами.

Восприемник – при обряде крещения: человек, принимающий на руки ребенка из купели, крестный отец.

Высокопресвященство – титул архиепископа и митрополита.

Горнее место – место в алтаре между престолом и восточной стеною, где на возвышении ставятся кафедры архиерея и священников.

Дароносица – сосуд с запасными или преждеосвященными Святыми дарами, используемый священником для причащения верующих вне храма.

Диакон, дьякон (от греч. diakonos – служитель) – низший духовный сан, помощник священника при совершении церковной службы.

Дискос (греч. diskos) – блюдо с поддоном, на которое кладут вынутый из просфоры агнец.

Духовенство – служители церкви, имеющие духовный сан; делилось на черное (высшее, монашествующее – архиереи, архимандриты, игумены) и белое (низшее – священники, дьяконы).

Дьячок – низший служитель, помогающий священнику и дьякону в церковных делах; в 1868 г. дьячки были выведены из состава духовного сословия и стали называться псаломщиками.

Евангелие (греч. euangelion – благая весть) – раннехристианское сочинение, повествующее о жизни Иисуса Христа.

Евангелисты – авторы четырех Евангелий – Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

Епархия (греч. eparchia – властвование, начальствование) – церковно-административная территориальная единица, управляемая архиереем; разделена на благочиния, состоящие из нескольких приходов.

Епископ (греч. episkopos – блюститель, наблюдатель) – священноначальник всей епархии; имеет высшую степень священства после диакона и иерея.

Епитрахиль (от греч. epitachelion – на шею) – необходимая часть богослужебного облачения священника и архиерея – длинная

лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь; надевается поверх подризника или рясы.

Ересь (от греч. *hairesis* – особое вероучение) – вероучение, отклонившееся от господствующих религиозных догматов.

Жертвенник – освященный стол на левой стороне алтаря, для приготовления на нем бескровной жертвы.

Игумен (греч. *hegumenos* – идущий впереди, предводительствующий) – настоятель православного монастыря (в женских – игуменья); предшествует сану архимандрита.

Иерей (греч. *hiericus* – жрец) – священник; второй по старшинству титул белого духовенства.

Иеродьякон – монах, посвященный в диаконы.

Икона (от греч. *eikon* – изображение, образ) – сакральное (священное) изображение Иисуса Христа, Богоматери, святых или ангелов, а также событий Священной истории.

Иконостас (от греч. *eikon* – изображение и *stasis* – место для стояния) – перегородка, состоящая из нескольких поперечных брусьев (тябел), отделяющая алтарь от средней части храма, на которой в определенном порядке расположено несколько (от трех до пяти) рядов икон.

Илитон – пелена, в которую завернут антиминос.

Кадило – металлический сосуд на цепочке, в котором на горящих углях воскуривается ладан.

Камилавка (от греч. *kamelos* – верблюд) – высокий цилиндрический с расширением кверху головной убор; почетная награда священников.

Каноны церковные (от греч. *kanon* – норма, правила) – свод правил в области догматики, культа, организации церкви, возведенные христианской церковью в закон.

Канун (от греч. *kanon* – установленный) – подсвечник в виде стола со множеством ячеек для свечей и небольшим распятием.

Келейник – служитель монашествующему лицу.

Киот (от греч. *kibotos* – ящик, ковчег) – остекленная рама или шкафчик для икон (божница).

Клир (от греч. *kleros* – жребий) – собрание священно и церковнослужителей; весь причт церковный.

Клирик – всякий священно и церковнослужитель.

Клирос (от греч. *klēros* – жребий; доля) – в храме: место для певчих на возвышении по обеим сторонам перед алтарем.

Ключарь – духовное лицо, заведующее ризницей и церковной утварью.

Ковчег – ларец для хранения культовых реликвий и предметов, относящихся к обряду причастия.

Консистория (от лат. *consistorium* – место собрания; совет) – церковно-административный и церковно-судебный орган при епархиальном архиерее.

Ктитор (греч. *ktitōr* – основатель, учредитель) – церковный староста.

Купель – сосуд (в форме большой чаши), в который окунается младенец во время обряда крещения.

Ладан (от греч. *ladanon* – смола кустарника) – древесная смола, употребляемая для ароматических курений при богослужении.

Литургия (греч. *leiturgia* – общее дело) – главное общественное богослужение, во время которого совершается таинство причастия.

Мантия (от лат. *mantus* – покрывало, плащ) – широкая и длинная одежда в виде плаща без рукавов, надеваемая поверх подрясника или рясы; принадлежность облачения архиерея и монаха.

Митрополит (греч. *metropolitēs* – глава столичной епархии) – высшее звание (духовный сан) православных епископов; глава крупной епархии, подчинен патриарху.

Молебен – краткое богослужение, содержащее просительное (о здравии, благополучии) или благодарственное моление.

Монах (от греч. *monos* – один) – член религиозной общины, давший обет служить Богу и вести аскетическую жизнь.

Набедренник – продолговатый прямоугольник на длинной ленте, символизирующий Евангелие; составляет часть священнического облачения, располагается на правом бедре, поверх подрясника.

Наперсный (от перси – грудь) – носимый на груди; наперсный крест.

Настоятель – старшее духовное лицо в храме; управляющий мужского монастыря.

Оклад – тонкое металлическое покрытие на иконе (оставляющее открытым только изображение лица и рук), книжном переплете.

Орарь – длинная (2,5–4 м), как правило, шелковая орнаментированная лента, которую носят во время богослужения на левом плече дьяконы; символ смирения и чистоты помыслов.

Отпевание – богослужение, совершаемое при похоронах верующего священником или архиереем.

Паникадило (от греч. pan – все, candela – свеча) – подставка для свечей или лампад, имеющая более двенадцати свечей.

Папёрть – крыльцо, площадка перед входом в церковь.

Паства – то же, что прихожане.

Пастырь – священник как наставник паствы.

Патриарх (греч. patriarches – родоначальник) – глава Русской православной церкви в 1589–1700 гг. и с 1917 г.

Плат – четырехугольный продолговатый или квадратный кусок ткани.

Плащаница – покрывало с изображением Христа в гробу, употребляемое в пасхальном обряде.

Подрясник – нижнее облачение духовенства – длинная одежда до пят, в талию, с узкими рукавами.

Покровец – плат, которым покрывается дискос или потир.

Пономарь (от греч. paratonarios – прислужник, сторож) – православный церковнослужитель низшего ранга; звонил в колокола, зажигал в храме свечи и лампы, прислуживал при богослужении; должность пономаря упразднена в 1868 г.

Поручи – парчовые нарукавники, часть церковного облачения священников и архиереев.

Послушник – лицо, готовящееся к пострижению в монахи; воспитанник в монастыре.

Потир (греч. poter) – сосуд в виде чаши на высокой ножке для освящения вина и принятия причастия.

Преосвященство – титулование епископа.

Преподобный – праведный, святой; эпитет святых из монашеского духовенства.

Престол – высокий стол посередине церковного алтаря, служащий местом совершения таинства евхаристии (причащения).

Престольный праздник – день праздника или памяти святого, во имя которого освящен храм или придел храма.

Придел – небольшая боковая пристройка (со стороны южного или северного фасада храма), имеющая дополнительный алтарь для богослужения.

Приход – низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община (прихожане).

Прихожане – верующие, принадлежащие к какому-нибудь приходу.

Причетники – младшие члены причта, церковнослужители (дьячки, пономари, псаломщики).

Причт – штат священнослужителей (священники и дьяконы) и церковнослужителей (пономари, псаломщики, дьячки, чтецы и т.д.) при одной церкви; состав зависит от числа прихожан и утверждается архиереем.

Проповедь – церковное наставление, преподаваемое в храме за литургией с целью разъяснения верующим христианского учения.

Просвирица, просвирия – женщина в каждом приходе, приставленная для печенья просвир; обычно вдова духовного звания; считается в причте.

Просфора, просвира (греч. prosphora – приношение) – круглый хлебец из пшеничной муки особой выпечки, употребляемый в христианских обрядах.

Протоиерей – старший священник в белом духовенстве, обычно настоятель храма; звание дается в качестве награды.

Псаломщик – церковнослужитель, в обязанности которого входит чтение и пение на клиросе, церковное и приходское писмоводство.

Псалтырь (греч. psalterion – песнь) – часть Библии, книга псалмов (религиозных песнопений).

Риза (греч. riza – предплечья) – верхнее облачение (одежда) священника для богослужения.

Ризница – помещение в церкви для хранения риз, церковной утвари.

Рукоположение – посвящение в духовный сан возложением руки епископа на голову посвящаемого.

Ряса – верхнее облачение духовенства и монашества, длинное до пят, с широкими рукавами, черного цвета; одежда смирения и покаяния.

Сан – звание служителя христианского религиозного культа.

Святители – разряд святых, к которому православная церковь причисляет священнослужителей епископского чина (епископов, архиепископов, митрополитов).

Святой – обладающий абсолютным совершенством и чистой, божественной; человек, прошедший свою жизнь в защите интересов церкви и религии и после смерти признанный непререкаемым образцом христианской жизни и покровителем верующих.

Святые дары – хлеб квасной из пшеничной муки, замешенный на воде (просфора) и вино (красное виноградное), ритуально подготовленные священником в алтаре для причащения верующих. Освящаются после литургии и хранятся в дарохранительнице на престоле в алтаре, а переносятся в дароносицах.

Священник (иерей, поп) – служитель церкви, исполняющий церковные службы и требы; официальное обращение – «ваше преподобие», бытовое (разговорное) – «отец», «батюшка».

Священнодействовать – отправлять богослужение, совершать какое-нибудь церковное таинство.

Священнослужитель – служитель культа, совершающий богослужение.

Седмица – церковнославянское название недели.

Сестры – монахини.

Синод (от греч. synodos – собрание) – высшее учреждение, управляющее православной церковью в России в XVIII – начале XX в.

Скүфья (греч. skurphia – шапка) – остроконечная черная или фиолетовая бархатная шапка у православного духовенства, монахов.

Болея (от лат. solium – престол, трон) – возвышение пола перед иконостасом; от средней части храма обычно ограждается невысокой решеткой.

Брачица – покрывало престола, на который кладется антиминс.

Старица – пожилая монахиня, отшельница.

Стіхарь (греч. sticharion) – длинная, с широкими рукавами одежда для богослужения у диаконов, дьячков, а также нижнее облачение у священников, архиереев.

Трапезная – часть церковного здания между колокольной и храмовой частью.

Треба – богослужебный обряд, совершаемый священником по просьбе самих верующих (крестины, венчание, панихида, исповедь).

Хорүгвь (от монгольского – oγuḡgo, oγuḡga – знак, знамя) – вертикально свисающее полотнище с изображением Христа или святых, укрепленное на длинном древке и носимое при крестных ходах; священное знамя церкви.

Храм – культовое здание для выполнения религиозных обрядов, церковь.

Царские врата – двустворчатая дверь в центре иконостаса, соединяющая алтарь с остальным храмом; через них выносят Святые дары.

Церковнослужитель – лицо, занимающее низшую церковную должность (архиерейский служка, пономарь, псаломщик).

Часовня – небольшое культовое сооружение без алтаря.

Часослов – православная богослужебная книга, содержащая молитвы и песнословия суточного круга богослужения, в том числе служб, называемых «часами».

Четьи-Минеи – церковная книга, заключающая в себе жития святых, в последовательном порядке празднования их памяти.

Чудотворцы – наименование святых, особенно прославившихся за дар чудотворения и заступничества в ответ на молитву к ним.

Юродивый, блаженный – безумец, обладающий, по мнению верующих, даром прорицания.

РУССКИЕ МЕРЫ*

Меры длины

Вершок = 4,45 сантиметра

Аршин = 16 вершкам = 71,12 сантиметра

Сажень = 3 аршинам = 2,1336 метра

Верста = 500 саженям = 1,0668 километра

Меры массы (веса)

Доля = 1/96 золотника = 44,435 миллиграмма

Золотник = 96 долям = 4,266 грамма

Лот = 3 золотника = 12,79 грамма

Фунт = 32 лота = 410 граммов

Пуд = 40 фунтов = 16,38 килограмма

Меры площади

Десятина = 2400 квадратным саженям = 1,0925 гектара

Меры объема жидкости

Ведро = 12,3 литра

Меры объема сыпучих тел

Четверть = 209,91 литра

* Официальная система мер и весов, действовавшая на территории России до принятия в 1918 г. метрической (десятичной) системы мер.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

вып. – выпуск	пос. – поселок
г. – год	прим. – примечание
г. – город	пуд. – пудов
греч. – греческий	р., род. – родился
д. – дело	р., руб. – рубль
д. ж. п. – душ женского пола	с. – село
д. м. п. – душ мужского пола	с. – страница
дес. – десятина	саж. – сажень
дв. – дворов	сл. – слобода
др. – другой	см. – смотри
женск. – женский	сост. – составитель
коп. – копеек	ср. – сравни
кв. – квадратных	т. – том
л. – лет	т.д. – так далее
л. – лист	т.е. – то есть
лат. – латинский	т.к. – так как
муж. – мужской	указ. соч. – указанное сочинение
наст. изд. – настоящее издание	ф. – фонд
об. – оборот	фр. – французский
ок. – около	† – умер

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Принятые сокращения: г. – город; д. – деревня; монастырь – м-рь;
пос. – поселок; р. – река; с. – село, сельцо; сл. – слобода.

- А**дуевский, пос. 29
Азовская, сл. 147
Александровка, сл. 122
Алеменский, пос. 29, 85
Анна, с. 108
Архангельский (Ермолинский, Ермолинское), пос. 29, 36
Астаховец, с. 107
Афонская гора 99, 186, 197
- Багдад**, г. 198
- Белевцев хутор 29, 36, 38, 47
Беловодская округа 106
Белозолотский уезд 106
Березовка (Данковский), пос. 46
Бирюченский (Бирючье), пос. 29, 33, 164
Бирюченский уезд 105, 108, 126, 134, 141, 142, 193
Бобров, г. 147, 165
Бобровская округа 104, 106, 111
Бобровский уезд 16, 57, 58, 78, 108, 109, 116, 119, 120, 124, 130, 132, 133, 139, 140, 143, 146, 151, 156, 164, 181
Богатый затон, урочище 139
Богословское (Петино), с. 102
Богучарский уезд 145, 154
Боево (Баевый пос.), с. 29, 31, 131
Большая Казьминка (Козмодемьянский), пос. 45
Большая Усмань, с. 108, 111, 113, 114
Больше-Хвощеватая, сл. 122, 164
Большовская волость 136
Бор, местечко 133
Боровое, с. 115
Борщевский м-рь 181
- Борщевский стан 57, 102, 181
- Валуйки**, г. 142, 173
Валуцкий м-рь 140
Валуцкий уезд 125, 141, 142, 151
Васильевка, сл. 109
Васильевское (Камынино), с. 119
Веневитинова Хава, с. 170
Верейское (Верейский пос., Казанское), с. 29, 32
Верейское (Верейский пос. Можайское), с. 29, 48, 146
Верхне-Марьинский, пос. 5, 29, 38, 40, 41, 47, 48, 50–52, 55, 57, 58, 63, 64, 98, 166, 172
Верхний Икорец, с. 106, 139, 140, 146
Верхний Мамон, с. 115
Верхняя Катуховка, с. 186
Верхо-Тойды, с. 119, 164
Владимировка, сл. 10, 136
Владимирское наместничество 57
Вознесенский Кременской м-рь 106, 187
Воронеж, г. 6–8, 12, 28, 30, 31, 54, 79, 84, 88, 94–96, 105–108, 116, 124, 133, 144, 150–152, 156, 168, 174, 176–181, 183–187, 190–195
Воронежская губерния 7, 10, 12, 21, 23, 29–31, 37, 56, 108, 144, 176, 180, 181, 188, 192, 195
Воронежская область 7, 8, 12, 18, 19, 20, 176
Воронежская округа 137, 138
Воронежская провинция 181
Воронежский Митрофанов м-рь 122, 140, 189

Воронежский Покровский девичий м-рь 5, 28, 30, 34, 35, 38, 42, 107, 176, 179

Воронежский уезд 9, 12, 16, 19–22, 29, 36, 46, 57, 58, 94, 95, 98, 99, 102, 108, 111, 113, 115, 117, 129, 130–135, 140–142, 146, 148, 150, 151, 154, 157, 164, 168, 170, 171, 177, 180, 181, 186, 187, 189, 192–195

Воронежское наместничество 104, 187

Воронцовка, сл. 144

Гнилуша, с. 124

Гольшевка (Архангельское), с. 35

Грачевка (Оболенский), пос. 47

Греция 186, 197

Грушевка, сл. 142

Гудовка (Епифанский), пос. 45

Гусиновка (Рябчевский), пос. 47

Давыдовка, Давыдовское, с.
(см. Новая Хворостань)

Данков, г. 8, 38, 41, 178

Данково, с. 5–9, 11, 13–16, 18–21, 22, 29, 32, 36–39, 46, 47, 50–52, 55, 57, 58, 95, 98, 99, 108, 129, 153, 157, 166, 172, 179, 184, 186–189, 192–194, 196, 197

Данковский, пос. 5, 8, 38, 45, 46, 56–58, 63, 64, 95, 98, 166, 173, 180, 185, 192

Данковский уезд 7, 37, 56, 178, 179, 196

Девица, с. 104

Дехтевое, с. 141, 142, 150

Дивногорский Успенский м-рь 149

Димитриевское (Дементриевское), с. 29, 31, 47, 104, 156

Долгое, с. 153

Дон, р. 23, 26, 28, 30, 36, 40, 56, 62, 176, 177, 187

Донецкая, сл. 154

Дракино, с. 29, 31, 147

Думный курган 42, 43

Египет 176

Елецкая округа 107, 153

Елецкий уезд 107

Епифанский, Епифановский (Ситский), пос. 5, 29, 38, 45, 46, 50–52, 55, 57, 58, 63, 64, 95, 98, 166, 173, 180, 183, 185

Епифань, г. 38, 41

Еременков, хутор 134

Жерновец, с. 120

Задонская, сл. 138, 141

Задонский м-рь 120

Задонский уезд 140, 142, 146, 151

Запрудский пос. (см. Мещевское)

Землянск, г. 16, 148, 150

Землянский уезд 10, 119, 120, 126, 136, 141, 144, 147, 150

Иерусалим, г. 182

Избыльское, Избыльное (Старая Хворостань), с. 28, 30, 34, 177

Икорец, р. 49

Кавказ 41

Казанская Хава, с. 133

Казинка, сл. 131

Казино, с. 140, 151

Казьминка (Козмодемьянский), пос. 45

Казьминская Хвалынка (Козьмодемьянский), пос. 45

Казьминские выселки (Козьмодемьянский), пос. 45

Калач, сл. 6, 145, 146

Калитва, г. 112, 153, 154

Калужская губерния 44, 57

Каменно-Верховское, с. 154

Карамышево, с. 40
Карамышевский, пос. 5, 29, 38, 40,
44–46, 48, 50–52, 55, 57, 58, 63, 64,
98, 135, 166, 183
Караяшник, сл. 126
Касторное, с. 10, 136
Кашира, г. 38
Каширский (Рождественское),
пос. (см. Каширское)
Каширский район 18
Каширское, с. 29, 33
Китай 182
Княжее, с. 125
Козлов, станция 132
Козловка, с. 151
Козьмодемьянский (Казминка),
пос. 5, 29, 38, 39, 44–47, 50–52,
55, 57, 58, 63, 64, 98, 135, 166, 167,
178, 186, 190, 197
Колодезная, станция 186
Колодежное (Шитовка), с. 120, 145
Коломенский пос.
(см. Коломенское)
Коломенское, с. 29, 33
Коломна, г. 38
Коми, республика 18
Кондрашкин пос.
(см. Кондрашкино)
Кондрашкино, с. 29, 33
Константинополь, г. 100
Копанище, с. 156
Коржей, с. 57
Коротояк, г. 43, 153
Коротоякский м-рь 105
Коротоякский уезд 29, 31, 35, 36,
44, 48, 57, 58, 85, 105, 107, 117,
119, 122, 134, 138, 140, 141, 144,
145, 147, 149–153, 155, 156, 166,
172, 179, 181, 195
Коршево, с. 143
Красное село (Данковский), пос. 46
Красное, с. 140
Красный лог, р. 29, 33, 36, 44

Красный лог, с. 33, 48, 113, 132
Красный лог, урочище 44
Кременская, станция 187
Крючевка (Данковский), пос. 46,
180

Левая Вершина (Горенские
выселки), с. 133, 151
Левая Россошь, р. 36, 47, 57
Левая Россошь, с. 25, 29, 31, 42,
85, 107, 117, 122, 140, 144, 149
Ливенский уезд 136
Лево-Россошанская волость 58
Лиски, станция 135
Лискинский район 178
Луховская округа 57
Лушниковка, сл. 96
Лысогорский м-рь 34, 178

Малая Казьминка, пос.
(см. Казьминская Хвалынка)
Малинки (Архангельское), с. 178
Малинки (Покровское), с. 37, 56,
64, 178
Марьевка, сл. 105
Макариев Желтоводский м-рь 190
Марьинские выселки (Верхне-
Марьинский), пос. 47
Масловка, сл. 106
Мастюгино, с. 152
Медынский уезд 44
Мериновка (Епифанский), пос. 45,
46
Мечетка, с. 16, 17
Мещевское, с. 29, 32, 144, 154
Мещерское, с. 156
Мироновка, пос. (см. Мериновка)
Митяевский, пос. 29
Михайловка, станция 164
Можайская волость 58, 189, 223
Можайский, пос. 29
Монастырщенка, сл. 6, 168, 187, 194
Мосальск, г. 38, 41

Мосальское (Дорогобужское), с. 29, 32, 36, 38, 42, 47, 48, 50–54, 57, 58, 63, 64, 83, 85, 110, 113, 114, 142, *191, 196*

Москва, г. 38, 95, 101, *181*

Московская волость 164

Нижнедевицкий уезд 113, 119, 123, 142

Нижне-Марьино, с. 29, 33, 48, 142

Нижне-Марьинский, пос.

(см. Нижне-Марьино)

Нижний Икорец, с. 116

Николаевка, сл. 141

Новая Усмань, с. 7

Новая Хворостань (Новая Форостань), с. 25, 29, 31, 36, 74, 150

Новенькая, сл. 108

Новое Дубовое, с. 146

Новоклинский, пос. 29, 38, 48, 51, 64

Ново-Никольское, с. 156

Новопокровское, с. 139

Новопокровское (Данково), с. 5, 9, *10–11, 22, 29, 32, 36–38, 42, 47, 60, 78, 95, 130*

Новопокровское (Репец), с. 107

Новопокровское (Сухая Хворостань), с. 37–38, 108, 111, 147, *177*

Новорождественский, пос. 29

Новохоперский уезд *16, 140*

Оболенский, пос. 5, 29, 38, 47, 48, 50–52, 55–58, 63, 64, 98, 166, 172

Оболенское, пос. (см. Оболенский)

Олень-Колодезь, с. 117, 134, 152, 153

Омская область 51, 54

Орехово, с. 144

Орловская губерния 136

Острогожск, г. 94, 96

Острогожский уезд 10, 106, 112, 116, 122, 125, 126, 132, 134–136, 145, 153, 154, 164

Павловск, г. 115

Павловский уезд 115, 122, 124, 131, 134, 144

Павловское (Прибыtkово), с. 148, 150, 173

Пажикская гора 41

Палестина 176

Переезжее (Щучье), сл. 116

Песковатка, с. 133

Першино, с. 142

Петербург, г. 132, 133, 136, *186*

Петровское, с. 132

Поволжье 180

Подосиновка, сл.

Покровская Хава, с. 141

Покровское, с. 141

Покровское (Данковское), с. (см. Данково)

Покровское (Московский пос., Метькино), с. 29, 32, 36, 37

Поповка, сл. 125

Почевское (Почебское), с. 152

Почепская (Болотская), д. (см. Почепское)

Почепское, с. 29, 33, 149

Пугачев, г. 18

Распасеево, сл. 151

Ровеньки, сл. 106

Рождественская Хава, с. 131, 133, 140, 146, 151

Рождественское, с. 33, 43, 48

Романов, г. 106

Россия 5, 20, 175, 176, 180–183, 188, 204, 206

Россошь, сл. 164

Ростов на Дону, г. 101

Рудня, с. 134

Русская Гвоздевка, с. 147

Русский Пантелеймонов м-рь 99, *186*

Русь 44, 159

Рябчевский, Ряпченский (Синицыно), пос. 5, 29, 36, 38–42, 47, 50–52, 55, 57, 58, 63, 64, 98, 166, 169, 179, 185, 186, 194, 197

Варатовская губерния 51, 54

Селявное, с. 34, 178

Семидесятное, с. 113, 123

Семикаракорская, станица 113

Сергиевка, с. 130

Сетенский (Епифанский), пос. 45

Сетная поляна 45

Сибирь 42, 180

Синицыно, пос. (см. Рябчевский)

Соловки (Соловецкий м-рь) 17

Солонецкий, пос. (см. Солонецкое)

Солонецкое, с. 29, 33, 149

Солонцы, с. 48, 134

Сончина, сл. 132

Сошки, с. 106

Срулевка (Рябчевский), пос. 47

Старая Хворостань (Старая Форостань), с. 28–30, 34, 59, 102, 179

Старая Чигла, с. 106

Старина (Верхне-Марьинский), пос. 47, 64

Старо-Животинное, с. 164, 193

Старорождественский, пос. 29

Сторожевое, с. 34, 134

Ступино, с. 137

Сухая Березовка, с. 124

Сухие Гаи, д. 148

Сыктывкар, г. 18

Тамлык, с. 134, 148

Таруса, г. 57

Терновая поляна 174, 195

Тишанка, сл., с. 104, 106, 142

Товарное, с. 151

Толшевский Преображенский м-рь 103, 123, 129, 148, 149, 187

Томская губерния 54, 197

Тресвятское, с. 157

Тресоруково, с. 29, 32, 141, 145

Троицкий мужской м-рь 178

Тульский Ивановский м-рь 56, 181

Турово, с. 119

Турчаниново, с. 141

Удеревка, сл. 134

Уразовая, сл. 125, 151

Урыв, г. 43

Усманский бор 187

Усмань Собакина, с. 34

Успенское (Мосальский пос.), с. (см. Красный лог)

Успенское, с. 150

Форосан, Форостань, р.

(см. Хворостань)

Форосанский (Хворостанский)

ухожей 28, 176, 177, 179, 196

Франция 183

Харьковская, сл. 126

Хвалынка (Данковский), пос. 46, 180

Хворостань, р. 5, 7, 9, 11, 14, 15, 23–30, 33–38, 40, 42–44, 46–49, 55–57, 59, 63, 64, 102, 175–177, 179

Хвоцеватое, с. 126

Хлебное, с. 135

Хреновое, с. 138, 168

Черницын, хутор, пос. 7, 37, 59

Черницыно (Данково), с. 9, 22, 32, 36–38, 47, 78, 95, 102, 179

Чесночная, д. 136

Чижовка, сл. 94, 105

Шатрище, с. 33

Юрасовка, сл. 135

Яблоково, с. 142

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Принятые сокращения: гр. - граф; кн. – князь; кр. – крестьянин;
псалом. – псаломщик; свящ. – священник.

А. Ф. 125

Абрамов И. Ф., свящ. 117, 118,
122, 123

Абрамов Ф., свящ. 122

Абрамова А. И., дочь свящ. 123

Абрамова В. И., дочь свящ. 123

Абрамова М. П., попадья 117,
122, 123

Авсенев В. Г., дьячок 107

Авсенев Г. А., свящ. 73, 103, 107,
112, 137, 143

Авсенев Г. Г., сын свящ. 107

Авсенев И., свящ. 124

Авсенев И. Г., дьячок 107, 144

Авсенев К. Г., сын свящ. 107

Авсенева А. С., дьячиха 144

Авсенева М. Г., дочь свящ. 107

Авсенева П. Г., дочь свящ. 107

Авсенева Т. И., дочь дьячка 144

Авсенева Т. С., попадья 107

Агапонов И. Ф., церковный
сторож 101, 121, 124, 125, 128,
163

Акиндинов А. А., купец 80

Александр (Зеленев),
архимандрит 122, 189

Александр II, император 98,
161, 186, 197

Александр III, император 134,
142

Алексеев Д., дьячок 153

Алферов Г. Т., протоиерей 174,
195

Анастасий (Добрадин),
архиепископ 10, 135, 136, 154,
174, 191

Андреев В., сельский писарь 158

Андреев М., свящ. 138

Андрианов (см. Звонарев И. А.)

Андрющенков А. И., мещанин 97
Анохин К. П., учитель 164, 193,
194

Анохина А. Н., жена учителя
164

Антоний I (Соколов), епископ
84, 184

Антоний II (Смирницкий),
архиепископ 88, 114, 116, 139,
148, 184

Антонов В. А., свящ. 9, 16

Аполлосов А. Г., свящ. 142

Аполлосова А. И., попадья 142

Арсений II (Москвин), епископ
77, 103, 153, 183, 196

Баженов Д. И., дьякон 137, 138

Баженов С., дьякон 148

Баженова Т. Г., дьяконша 137

Барсуков, купец 186

Барсуков А. Н., купец 100

Барсуков Г. Ф., кр. 101

Барсуков И. П., церковный
староста 39, 101, 179

Безхмельницын Н. Н.,
волостной старшина 164

Белоусов А. Г. 20

Беляев К. В., помошник
учителя 164

Беляев Я. И., учитель 164

Богословская А. Ф., дочь
пономаря 156

Богословский П. Ф., сын
пономаря 156

Богословский Ф. В., свящ. 156

Болховитинов Ф. Н., дьячок 153
Болховитинова П. С., дьячиха
153
Борзых С. П., кр. 39, 179
Борисов П. С., винозаводчик
25, 175
*Борисов С. П., сын
винозаводчика 175*
Борщиков (см. Барсуков И. П.)
Брезгунов С. И., живописец 87,
94, 108
Брезгунова Е. Ф., жена
живописца 108, 121
Бутков А. Ф., кр. 96
Бутурлин, гр. 57

Вакулов С., свящ. 107
Варлаам, иеродьякон
(см. Посельский В. П.)
Василенко Н., свящ. 19
*Василинина, губернская
секретарша 116*
Веневитинов, помещик 164
Вениамин (Быковский),
епископ 97, 133, 150, 186
Вениамин (Смирнов), епископ
133, 142, 190
Владимир (Соколовский-
Автономов), епископ 174, 195
Владимир (Шимкович),
архиепископ 17, 174, 195
Волконский, кн. 57
Воробьев Ю. В., учитель 9, 21
Воронов В. Н. 21
Воронов П. И., церковный
староста 77, 183
Второв Н. И., краевед 31, 181

Гаврилов И., протоиерей 19
Гадебский Т. К., кр. 96
Говоров П., свящ. 191
Гоголева А. А., архивист 9
Голубятников И., свящ. 116

Голубятникова А. С., попадья
116
Голядкин А. С., кр. 129, 190
Голядкин, кр. 114
Голядкина П. И. 21
Голяткин С., церковный
староста 73
Горьковский П., свящ. 125
Греков Е. К., свящ. 106, 107
*Гриневицкий И. И., народоволец
186*
Гурий (Карпов), епископ 148,
192
Гущин, кр. 57

Дарский Ф. С., инспектор 169,
194
Дембровская М. П., учительница
167, 168, 194
*Демидов П. Г.,
естествоиспытатель 190*
Деникин А. И., генерал 16
Диаконов Г. П., дьякон 109
Диаконова М. Ф., дьячиха 109
Димитриев А. Г., сын дьячка 148
Димитриев В. С., дьячок 141,
143, 148, 151
Димитриев Г. С., дьячок 141, 147,
162, 163
Димитриев И., пономарь 111
Димитриев И. В., сын дьячка 148
Димитриев П. С., пономарь 141
Димитриев П. С., сын дьякона
141
Димитриев С. В., сын дьячка 148
Димитриев (Пономарев) С. Д.,
дьякон 140, 141, 144, 147, 156
Димитриева А. В., дочь дьячка
148
Димитриева А. И., дьяконша
140, 144
Димитриева А. И., пономарша
111

Димитриева А. И., дьячиха 148
Димитриева Е. В., дочь дьячка
148
Димитриева К. С.
(см. Никитина К. С.)
Димитриева Л. С., дочь дьякона
141
Димитриева С. С., дьячиха 148,
162
Димитрий (Самбикин),
архимандрит, краевед 31–33,
60, 184
Добросотский М. Н., кр. 96
Долеринская А. Е., дьяконша
155
Долеринская Е. И., дочь
пономаря 156
Долеринская М. И., пономарша
156
Долеринский И. П., пономарь
155
Долеринский Н. И., сын
пономаря 156
Долеринский Ф. И., сын
пономаря 156
Дудченко Н. И., учитель 164
Дынин В. И., этнограф 7
Екатерина II, императрица 5
Ельчищев Д. Н., кр. 39, 78, 178,
188
Ельчищев Я. Н., кр. 118, 123,
188, 196
Епанечников, владелец
Мастерской 101
Епифаний (Канивецкий),
епископ 84, 184
Епифанов В. А., мещанин 96,
98
Ермолаев А. И., дьячок 141
Ермолаев С. М., пономарь 138
Ермолаева Е. Е., пономарша 138
Ермолаева Е. С., дьячиха 141

Ефремов В. Д., псалом. 151
Ефремов Д. М., псалом.-
дьякон 148, 150
Ефремов И. Д., сын псалом. 151
Ефремова В. Д., дочь псалом.
151
Ефремова Е. Я., жена псалом.
151

Жидков П., свящ. 134

*Загоровский В. П., историк 7,
178*
Затонская А. П., дочь свящ. 135
Затонская А. П., дочь свящ. 135
Затонская Е. (см. Лебедева Е. П.)
Затонская Е. И., дочь дьячка
145
Затонская Л. П., попадья 134
Затонская Н. (см. Федотова Н. П.)
Затонская Т. С., дьячиха 145
Затонский А. П., сын свящ. 134
Затонский Д. А., свящ. 133
Затонский Д. П., чиновник 134,
165, 190, 191
Затонский И. Д., дьячок 145
Затонский М. П., сын свящ. 134
Затонский Н. П., сын свящ. 134
Затонский П. Д., свящ. 7, 9, 33,
80, 93, 131–133, 135, 145, 152,
154, 165, 169, 171, 172, 191, 197
*Захарий (Лобов), архиепископ
18, 19*
Звонарев (Попов) А. И., дьякон
137
Звонарев А. А., сын дьякона 137
Звонарев Г. И., сын свящ. 111
Звонарев Д. А., сын дьякона 137
Звонарев И. А., губернский
регистратор 137
Звонарев (Попов) И. А., свящ.
109–112, 114, 137, 143, 145, 155
Звонарев П. А., сын дьякона 137

Звонарев Т. И., сын свящ. 111
Звонарева А. Т., дьяконша 137
Звонарева Е. А., дочь дьякона
137
Звонарева Е. И., дочь свящ. 111
Звонарева М. И., дочь свящ. 111
Звонарева М. И., дочь свящ. 111
Звонарева Х. И., попадья 111
Зеленев Д. Я., свящ. 94, 116, 120–
122, 131
Зеленев С. Д., сын свящ. 122
Зеленев Я. А., дьякон 120
Зеленева А. Д., дочь свящ. 122
Зеленева Л. П., попадья 116, 120,
121, 123, 130, 160, 164
Зеленева М. Д., дочь свящ. 122
Зеленин Д. К., краевед 181

Иванов В., свящ. 33
Игнатий, свящ. 104
Игнатов А. В., кр. 136
Иларион (Боголюбов),
архимандрит 131, 190
Ингеницкий И., свящ. 173, 195
Инцертов А. В., сын дьячка 145
Инцертов В. И., дьячок 145, 146
Инцертов Е. В., сын дьячка 146
Инцертов И., дьякон 146
Инцертов И. П., свящ. 113
Инцертов П. В., сын дьячка 146
Инцертова А. П., дьячиха 146
Иосиф (Соколов), епископ 136,
191
Иосиф II (Богословский),
архиепископ 118, 123, 126, 131,
147, 148, 188
Исаев И., капитан 115
Исаева М. Н., капитанша 115

Казьмин А. И., псалом. 142
Казьмин А. И., сын дьякона 142
Казьмин И. А., дьякон 141, 172
Казьмин И. И., дьякон 127

Казьмин И. И., сын дьякона 142
Казьмин И. И., сын дьякона 142
Казьмин Н. П., свящ. 132
Казьмин Т., свящ. 63
Казьмин Ф. И., сын дьякона 142
Казьмина А. И., дочь дьякона 142
Казьмина Е. И., учительница 142,
172, 195
Казьмина З. И., дочь дьякона 143
Казьмина К. И., дочь дьякона 142
Казьмина М. И., просфорня 142
Казьмина Н. И., дочь дьякона
143, 172
Казьмина П. А., дьяконша 142
Казьмина Т. И., дочь дьякона
142
Карчагин М. А., кровельщик 94
Кирилл (Ляшевецкий), епископ
102, 187
Киселев П. Д., министр 180
Клибанов А. И., историк 7
Ключанский М. С., свящ. 174,
195
Ключевский В. О., историк 9
Колосов С. И., кр. 78, 183
Кондратов И. С., свящ. 107
Константин Великий,
император 129, 190
Корейша А. П., семинарист 115
Корейша Е. П., жена
протоиерея 115
Корейша И. Я., юродивый 115,
188
Корейша М. П., дочь свящ. 115
Корейша Н. П., дочь свящ. 115
Корейша П. Я., протоиерей 114,
115, 161
Королевский И., живописец 84
Корыстин А. А., дьячок 146
Корыстин А. Е., дьячок 146, 156
Корыстин И. А., сын дьячка 146
Корыстин М. А., сын дьячка 147
Корыстин П. А., сын дьячка 146

- Корыстин П. А., сын дьячка 147
Корыстин П. Е., дьячок 146
Корыстина А. А., дочь дьячка 147
Корыстина Е. А., дочь дьячка 146
Корыстина М. Н., дьячиха 146
Корыстина О. А., дочь дьячка 147
Корыстина П. А., дочь дьячка 147
Котов Е. П., пономарь 145
Котов И. П., сын дьячка 145
Котов И. П., сын дьячка 145
Котов (Смирнский) П. Е., дьячок 111, 144, 146
Котов С. П., сын дьячка 145
Котова А. П., дочь дьячка 145
Котова А. П., дочь дьячка 145
Котова М. И., дьячиха 111, 145
Котова Ф. П., дочь дьячка 145
Котова Ф. Т., дьячиха 145
Краснов А., подрядчик 84
Кригер Л. В. 20
Крылов И. П., свящ. 104, 105, 143, 158
Крылова А. Д., попадья 105
Крылова А. И., дочь свящ. 105
Крылова Е. И., дочь свящ. 105
Ксантиппа, жена философа 189
Кузнецов И., кр. 39
Кузнецов Ф. И., кр. 39, 178
Кутепов В. А., мещанин 100
Кутепов Д. А., мещанин 100
Кучина Е. Ф., кр. 100
- Л**ебедев А. Н., сын псалом. 151
Лебедев А. Н., сын псалом. 152
Лебедев В. К., свящ. 134
Лебедев И. Н., сын псалом. 152
Лебедев К. Ф., свящ. 122, 130, 131, 134
Лебедев М. Н., сын псалом. 152
- Лебедев Н. К., псалом. 12, 131, 149, 151
Лебедев Н. Н., сын псалом. 151
Лебедев Ф. П., дьячок 130
Лебедева А. Н., дочь псалом. 152
Лебедева А. Н., дочь псалом. 152
Лебедева Е. Д., попадья 122, 131
Лебедева Е. П., попадья 134, 165
Лебедева М. Н., дочь псалом. 151
Лебедева Р. Н., дочь псалом. 151
Лебедева Т. Г., жена псалом. 149, 151
Лебединский М., учитель 193
Левин И., свящ. 130
Левченко М. И., помощница учителя 169
Леонид (Попов), архимандрит 120
Литвинов В. В., краевед 190, 193
Лозинский И. А., свящ. 124, 125
Лука, евангелист 127
Любимов И., купец 81, 83
- М**акарий (Троицкий), епископ 150, 151, 192
Макаров К. Т., пономарь 153
Макаров Т., дьячок 153
Макаровская А. А., попадья 120
Макаровский В. А., свящ. 120
Маркин П., мастер 98
Марков М., однодворец 106
Маркова К. И., жена однодворца 106
Маругин А. В., кр. 94
Марфа, старица 28

Масленников Д. Я., мещанин
150
Масленникова А. В., мещанка
150
Маслов А. Ф., сельский
староста 46, 180
Маслов И. П., кр. 8
Маслов Н., кр. 8
Матвеев А. А., семинарист 115
Матвеев А. Д., свящ. 115, 161
Матвеев И. А., сын свящ. 115
Матвеев М. А., семинарист 115
Матвеева Н. Ф., попадья 115
Машков М, полковой казак 177
Мефодий (Смирнов), епископ
75, 91, 97, 182
Милов И. А., живописец 85
Милютин Ф., свящ. 132
Милютин М., протоиерей 86, 88,
184
Митрофан Воронежский
(Михаил), епископ 97, 185
Михаил Федорович, царь 28
Мокряк В. В., машинист 132
Мокряк К. М., жена машиниста
132
Мокшин А. А., кр. 187
Мокшин А. В., кр. 187
Мокшин А. П. 18
Мокшин В. Ф., раскольник 7, 188
Мокшин Д. М., директор
школы 8
Мокшин Е. Ф., кр. 153
Мокшин З. Я., кр. 45, 180
Мокшин И. А., церковный
староста 95, 185
Мокшин И. Г., кр. 144
Мокшин Н. А. 18
Мокшин П. П., трактирщик 154
Мокшина А., кр. 187
Мокшина А. М., кр. 82
Мокшина Е. И., кр. 144
Мокшина Е. С. 18

Мокшина Е. С., кр. 153
Молабрев А. М., дьячок 143
Молабрев И. А., сын дьячка
143
Молабрев С. А., сын дьячка
143
Морейский В. Г., учитель 164
Назаров Т. Н., дьякон 145
Наполеон I, император 8, 80, 81,
183, 184
Недетовский Г. И., краевед 7
Некрасов А. И., церковный
староста 97, 185
Некрасов Е. Д., церковный
староста 98, 186
Нечаев А. И., почетный
гражданин 191
Никитин А. И., сын пономаря
157
Никитин Е. И., сын пономаря
157
Никитин И., церковник 111
Никитин И. Я., пономарь 141,
157
Никитина К. С., пономарша 141,
157
Никитина М. И., дочь пономаря
157
Николаев А. И., краевед 34, 116,
126, 155
Николай I, император 29
Никольский П. В., епархиальный
наблюдатель, краевед 12, 15,
28, 30, 35, 45, 84, 171, 177, 195
Никон (Минов), патриарх 188
Оболенский, кн. 56
Олейников Т. М., краевед 7, 12,
188
Орлов-Давыдов А. В., гр. 176
Орлов-Давыдов В. П., гр. 26, 176
Орлова Е. Г., дьяконша 128

Орловская М. А., попадья 119
Орловский В. Я., свящ. 119
*Отставных Е., художница 21,
184*

Павлов А. И., дьякон 141
Павлов И. Л., купец 84
Павлова Е. С., дьяконша 141
Пажикский (Пажик), барин 41
Пантелеев С., дьячок 104
Пантелеева Д. П., дьячиха 104
Парфений (Чертков),
архиепископ 147, 192
Переверзев А. Н., дьякон 141,
162, 163
Переверзева А. Ф., жена
псалом. 150
Переверзева Н. С., дьяконша 141
Петин М. Ф., пономарь 154
Петров А., свящ. 95
Петров Т., пристав 106
Петровская А. М., попадья 108
Петровская А. Ф., дочь свящ.
108
Петровская А. Ф., дочь свящ.
108
Петровская Е. А., дочь свящ.
120
Петровская Е. Н., попадья 119
Петровская И. П., дьячиха 108
Петровская К. А., дочь свящ.
120
Петровская М. Ф., дочь свящ.
108
Петровская Ф. Ф., дочь свящ.
108
Петровский А. Ф., свящ. 95, 108,
109, 117–119, 123, 124, 126,
139, 161–163, 197
Петровский В. Ф., сын свящ.
108
Петровский Н. А., сын свящ.
119

Петровский Н. Г., дьячок 108
Петровский П. А., семинарист
119
Петровский Ф. А., свящ. 119,
120
Петровский Ф. Н., свящ. 107,
114, 117, 121
Плохих Я. Г., кр. 94
Поворинская А. А., дьячиха 147
Поворинская Е. П., дочь дьячка
147
Поворинский П. А., дьячок 147
Подольская А. Г., дочь псалом.
149
Подольская В. В., жена псалом.
149
Подольская Е. Г., дочь псалом.
149
Подольская Е. Г., учительница
149, 165
Подольская О. Г., дьяконша 139
Подольская П. В., дочь дьякона
140, 165
Подольская Т. Г., дочь псалом.
149
Подольский А. В., сын дьякона
139
Подольский А. В., сын дьякона
140
Подольский А. В., послушник 140
Подольский В. Г., солдат 149
Подольский В. Н., дьякон 119,
128, 139, 156
Подольский В. Ф., псалом. 140,
151
Подольский Г. В., пономарь и
псалом. 140, 149, 151, 157
Подольский И. В., псалом. 140
Подольский И. Г., семинарист
149
Подольский М. Г., сын псалом.
149
Подольский Н., свящ. 119, 139

- Подольский П. Г., сын псалом. 149
 Подольский Ф. В., свящ. 140
 Пожилых С. А., кр. 100, 186
 Покровская Е. Ф., жена семинариста 108
 Покровский И., свящ. 84, 184
 Покровский Ф. Я., семинарист 108
 Поликарпов Н. И., краевед 12, 30, 35
 Поля, повитуха 118
 Попов А. К., дьякон. 142
 Попов А. Н., свящ. 126–131, 139, 164, 189, 190
 Попов В. П., сын свящ. 125
 Попов Д. И., солдат 104
 Попов Е. П., дьякон 104, 138, 139, 154, 159, 160
 Попов З. С., сын пономаря 153
 Попов И. Г., свящ. 133, 135, 170, 172, 191
 Попов И. Е., рядчик 85
 Попов И. Е., сын дьякона 138
 Попов И. С., дьячок 153
 Попов Л. А. (см. Леонид)
 Попов Н. С., унтер-офицер 153
 Попов П. А., свящ. 6, 95, 125, 130, 163
 Попов П. И., свящ. 60, 62, 74, 77, 102–104, 107, 112, 113, 138, 153, 154, 160
 Попов П. Н., сельский писарь 128, 171
 Попов П. П., семинарист 104, 153
 Попов П. П., сын свящ. 125
 Попов (Черницын, Молабрев) С. А., пономарь 143, 152
Попов С. А. 176
 Попов Т. Е., сын дьякона 138
 Попова А. 165
 Попова А. Д., пономарша 153
 Попова А. М., попадья 129
 Попова А. П., дочь свящ. 104
 Попова А. С., дочь пономаря 153
 Попова В. Н., помощница учителя 164
 Попова Е. И., попадья 104
 Попова Е. Я., мать свящ. 104
 Попова И. М., дьяконша 138
 Попова Л. А., дочь свящ. 130
 Попова Л. П., дочь свящ. 126
 Попова М. П., попадья 125
 Попова Н. П., дочь свящ. 125
 Попова Н. С., дочь пономаря 153
 Попова П. М., попадья, учительница 133, 135, 165, 167, 168, 190
 Попова Т. Е., дочь дьякона 138
 Попова Ф. И., дочь свящ. 136
 Посельская А. И., попадья 116
 Посельская А. П., просфорня 117, 122
 Посельская П. П., дочь свящ. 117
 Посельский В. П., псалом. 116, 148–150, 157, 160, 162
 Посельский И. П., сын свящ. 117
 Посельский П. П., семинарист 116, 160
 Посельский П. С., свящ. 116, 120, 122, 160
 Посельский С., протоиерей 116
 Правдин А. М., краевед 12, 31–34, 153
 Прозорская Л. Н., попадья 128
 Прозорский И. Т., свящ. 128
 Протопопов А. Д., свящ. 113, 123–125
 Протопопов Г. И., преподаватель семинарии 113

Протопопов Г. Т., семинарист
114
Протопопов Д. Т., свящ. 113
Протопопов И. Т., свящ. 113
Протопопов П. Т., сын свящ. 113
Протопопов Т. И., свящ. 103, 110–
114, 123, 154, 160
Протопопова А. И., попадья 113
Протопопова В. И., попадья 124
Протопопова М. А., дочь свящ.
124
Прохоров В. А., краевед 7, 8
Путинцев А. М., краевед 181
Пучков А., рядчик 87
Пыльнев Ю. В., историк 194

Радин И. И., учитель 164, 166,
168, 193, 194
Ремезов И. Я., учитель 119, 163,
164
Ремезова А. А., жена учителя
119, 163, 164
Рогачев С. А. 194
Романовская М. Т., попадья 106
Романовская П. В., дочь свящ.
106
Романовский В. М., свящ. 106
Романовский Л. В., дьячок 106
Романовский М. И., дьякон 106
Романовский П. В., сын свящ.
106
Рыбников М. А., свящ. 165
Рыжков Г. В., кр. 97, 186
Рыжков К. И., кр. 192
Рыжков С. П., кр. 45
Рыжкова М. А. 19
Рыжкова Н., дочь кр. 165

Савелов Л. М., краевед 179
Саломатина А. К., дочь кр. 165
Самбикин Д. И. (см. Димитрий)
Самецкий В., дьячок 144
Самойло, свящ. 30

Самофалов Г. Д., почетный
гражданин 94, 95, 185, 186
Самофалов Д. Г., почетный
гражданин 98, 99, 186
Санин Т. Я., кр. 100
Сапегин И. В., кр. 45, 180
Сахаров И., протоиерей 173
Сахаров И. П., этнограф 127,
189
Селина Г. Ф., кр. 82
*Семенова-Тян-Шанская А. М.,
географ 175*
Серафим (Аретинский),
архиепископ 95, 96, 126, 131,
133, 148–150, 185
Сергеев В., кр. 94
Сергиев И. 122
Сергий (Ляпидевский),
митрополит 136, 191
Сергий Радонежский
(Варфоломей), игумен 22
Силуанов В. И., пономарь 154
Силуанов П. В., пономарь 138,
154
Силуанова М. П., дочь
пономаря 154
Силуанова Ф. Е., пономарша
138, 154
Синицын 40
Скрябин, свящ. 80
Слетский Г., протоиерей 79
Смельская А. Ф., просфорня 117
Смирнский (см. Котов П. Е.)
Соболев С. С., пономарь 104,
112, 138, 153
Соболева С. Е., пономарша 138,
154
Соборский И. И., пономарь 155
Сократ, философ 189
Ставров А. И., семинарист 155
Ставров И. М., пономарь 111,
115
Ставров Т. И., семинарист 155

Ставрова А. И., пономарша 111, 155

Ставрова П. И., дочь пономаря 155

Стебенев А. С., свящ. 18–19

Стебенев В. А., сын свящ. 18

Степанов А. К., дьячок 143

Степанов К., дьякон 143

Столповский А. А., учитель 164

Стояновская (Оленина) А. Г., жена сенатора 193

Стояновский Н. И., сенатор 193

Таиров Б. П., сын псалом. 152

Таиров П. Д., псалом. 152

Таирова О. Г., жена псалом. 152

Тарадин И. П., краевед 181

Тарунтаев Д. М., чиновник 132

Тарунтаев М. В., свящ. 99, 128, 129, 131, 135, 165

Тарунтаев Н. М., студент 133, 190

Тарунтаев П. М., чиновник 132

Тарунтаева А. М., дочь свящ. 132

Тарунтаева А. Ф., попадья 132

Тарунтаева Е. М., дочь свящ. 132

Тарунтаева З. М., дочь свящ. 132

Тарунтаева М. М., дочь свящ. 132

Тарунтаева П. (см. Попова П. М.)

Текутьев И. Е., цеховой 138

Тестова А. Д., помошница учителя 193

Тихон (Белавин), патриарх 17

Тихон I (Соколов), епископ 33, 97, 174, 178, 186

Тихон II (Якубовский), епископ 59, 63, 102, 181

Тихон III (Ступишин-Малинин), епископ 74, 182

Тростянский В. С., псалом. 149

Тростянский Т. С., свящ. 101, 186

Федотов И. Д., свящ. 134

Федотов И. И., дьякон 138, 139

Федотов И. И., сын дьякона 139

Федотов Н. И., сын дьякона 139

Федотов П. И., сын дьякона 139

Федотов Т. И., дьячок 145

Федотова А. И., дочь дьякона 139

Федотова А. И., дочь дьякона 139

Федотова Е. Е., дьяконша 138, 139

Федотова К. И., дочь дьякона 139

Федотова М. И., дочь дьякона 139

Федотова Н. П., попадья 134, 165, 170

Федотова О. И., дочь дьякона 139

Федяевский К. В., врач 189

Феодосий (Макарьевский), епископ 141, 150, 191

Феофилакт (Губанов), епископ 34, 178

Ферронская А. И., жена кр. 140

Ферронская Е. А., попадья 136

Ферронская О. И., дочь свящ. 16

Ферронский Б. И., сын свящ. 11, 136

Ферронский В. И., сын свящ. 16

Ферронский Д. И., сын свящ. 136

Ферронский И. Г., кр. 140

Ферронский И. Г., свящ. 8–18, 20–22, 95, 136, 170, 172, 176, 177, 179, 184, 197

Ферронский М. И., сын свящ. 136

Ферронский С. И., сын свящ. 16, 136

Ферронский Т. И., сын свящ. 136
Филиппов В. И., кр. 100, 186
Фомин Г. М., пономарь 156
Фомин И. Г., семинарист 156
Фомина А. А., пономарша 156
Фомина А. Г., дочь пономаря 156
Фомина М. Г., дочь пономаря 156
Фролова А. В., учительница 167

Жлуднев, чиновник 29

Чернецов И. Я., кр. 93, 185
Черницын А. И., дьячок 144, 145
Черницын А. П., сын пономаря 155
Черницын В. И., свящ. 144
Черницын И. И., сын дьячка 144
Черницын И. С., дьячок 140, 143, 155
Черницын Н. П., сын дьячка 144
Черницын Н. П., сын пономаря 155
Черницын Н. П., солдат 155
Черницын П. И., пономарь 144, 155
Черницын П. П., семинарист 155
Черницына А. А., пономарша 155
Черницына А. П., дочь пономаря 155
Черницына Е. А., дьячиха 146
Черницына Е. П., дочь пономаря 155

Черницына М. А., дочь дьячка 144, 146
Черницына М. И., дочь дьячка 144
Черницына С. В., дьячиха 144
Черницына Т. П., дочь пономаря 155
Чупеев И. А., председатель сельсовета 8

Шевцов П. Ф., учитель 168
Шитиновский И., свящ. 115
Шишлов А. П., учитель, свящ. 122, 164
Шишлова А. Д., попадья 122
Шуринов К. К., председатель земской управы 169, 194

Щекин В. В., сын псалом. 150
Щекин В. Я., псалом. 148, 149, 151
Щекин Е. В., сын псалом. 150
Щекин И. В., сын псалом. 150
Щекин Н. В., сын псалом. 150
Щекин П. В., сын псалом. 150
Щекин Т. В., сын псалом. 150
Щекина А. (см. Масленникова)
Щекина О. В., дочь псалом. 150
Щекина Ф. В., жена псалом. 150

Юркевская А. И., учительница 169
Юрьевская Е. И., помощница учителя 170
Юрьевский П. И., помощник учителя 170

Яковлев Ф., столяр 83

БИБЛИОГРАФИЯ*

Источники

Архивные материалы

Архив ЗАГС Каширского района Воронежской области

– Метрические книги по с. Данково. 1851–1910 гг.**

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

– Ф. Р-4. Отдел управления Воронежского губисполкома. Оп. 1. Д. 473.

– Ф. И-18. Воронежская казенная палата. Оп. 1. Ревизские сказки по Воронежскому уезду Воронежской губернии. 1835 г. Д. 276; 1850 г. Д. 416, 417; 1858 г. Д. 563.

– Ф. Р-18. Финансовый отдел Воронежского губисполкома. Оп. 1. Д. 492.

– Ф. И-73. Воронежское епархиальное женское училище. Оп. 1. Д. 631.

– Ф. И-84. Воронежская духовная консистория. Оп. 1. Д. 1951 а. 2; Оп. 3. Д. 64 а.

– Ф. Р-229. Прохоров В.А. Оп. 1. Д. 30.

– Ф. Р-2565. Воронежской области митрополитанское церковное управление. Оп. 1. Д. 5; Д. 13; Д. 16.

Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)

– Ф. 9353. Управление КГБ по Воронежской области. Оп. 2. Архивно-следственные дела. Д. 25191.

Опубликованные источники

а) документы и материалы

Алфавитный список церковных приходов Воронежской епархии (по данным Духовной консистории) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Воронеж, 1893. С. 105.

* * – источники и литература, использованные И. Г. Ферронским при составлении Данковской летописи.

** С метрическими книгами по селу Данково составитель работал в данном архиве в 1995 году. В настоящее время их местонахождение неизвестно.

Воронежская область: атлас. Омск, 2007. 56 с.

Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Документы и материалы по истории края / Сост. В. П. Загоровский. Воронеж, 1975. 192 с.

Городища и курганы в Воронежской губернии (Извлечение из дел Воронежского губернского статистического комитета) // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские акты. Воронеж, 1887. Т. 1. С. 412–420.

*Епархиальные распоряжения // Воронежские епархиальные ведомости. 1866. № 6. С. 132–133.

Журнал заседания Воронежского епархиального училищного совета 2 декабря 1884 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1885. № 3. С. 71.

Журналы заседаний Воронежского церковного историко-археологического комитета за 1907 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. С. 303.

Журналы собраний Воронежского церковного историко-археологического комитета за 1908 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1909. Вып. 8. С. 296.

Кригер Л. В. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Данково) // Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогожский, Подгоренский районы. Вып. 2. Ч. 2. М., 1993. С. 20–21.

Литвинов В. В. Питомцы Воронежской духовной семинарии, вышедшие из духовного звания // Воронежская старина. Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 255–294.

Литвинов В. В. Воронежская учительская семинария (1875–1910). Воронеж, 1911. 180 с.

**Николаев А. И.* Списки воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780–1879). Воронеж, 1884. 620 с.

**Никольский П. В.* Материалы по истории монашества на Дону. Обзор грамот Коллегии экономии // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 64–170.

**Никольский П.* Переписные книги Воронежской епархии (Извлечение) // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 211–222.

О приговорах, состоявшихся в 13^{ти} селениях Можайской волости, Воронежского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1873. № 92.

Отчет Воронежского церковного историко-археологического комитета за 1907 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1909. Вып. 8. С. 313–314.

Отчет Воронежского церковного историко-археологического комитета за 1909 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 317.

Отчет Воронежского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Воронежской епархии

за 1891/2 учебный год // Воронежские епархиальные ведомости. 1893. № 9. С. 185, 206.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ Воронежской епархии за 1910–1911 учебный год // Воронежские епархиальные ведомости. 1911. № 47. Приложение.

Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Сост. В. Н. Глазьев. Воронеж, 1998. 208 с.

Постановления Воронежского очередного уездного земского собрания. Воронеж, 1891. С. 186.

Постановления Воронежского очередного уездного земского собрания. Воронеж, 1911. С. 298.

**Правдин А. М.* Материалы для истории Воронежской епархии. Время преосвящ. Арсения II // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 17. С. 737–744.

**Правдин А. М.* Опись указам Свят. Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской духовной консистории, за 1743–1850 гг. // Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1, 2.

Программа для ведения церковно-приходских летописей // Воронежские епархиальные ведомости. 1882. № 9. С. 215–227.

Происшествия по губернии // Воронежские губернские ведомости. 1875. № 76.

Разуваев Ю. Д. Полевые археологические исследования Воронежского университета (Материалы к археологической карте) // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 10. Воронеж, 1997. С. 145–177.

Распоряжения епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 9. С. 158.

Распоряжения епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости. 1910. № 41. С. 417–418.

Рогачев М. Б., Раскаев М. В. «Тюрьма без решеток» страны советов (документы и материалы о политссылке 20–30-х гг.) // Покаяние: Мارتиролог жертв массовых политических репрессий: в 4 т. Сыктывкар, 2000. Т. 3. 493 с.

*Церковно-общественный вестник. 1882. № 72. 31 мая.

Б) статистические сборники

Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1880. Вып. 1. С. 178.

Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга. Воронеж, 1900. С. 18.

Народное образование в Воронежском уезде. Воронеж, 1885. 116 с.

Роспись замечательнейших селений Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 38.

Сведения о наиболее крупных населенных пунктах Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Воронеж, 1910. С. 85.

Сведения о населенных местах Воронежской губернии. Воронеж, 1906. С. 13, 117.

Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 г. Т. 9. Воронежская губерния. СПб., 1865. С. 10, 142.

Списки населенных мест Воронежской губернии на 1892 г. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. Вып. 2. Воронеж, 1892. С. 111, 176.

Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1. Воронежский уезд. Воронеж, 1884. 531 с.

Статистические сведения о Воронежской губернии за 1885 г. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1887. Ч. 1. Воронеж, 1886. С. 85–87, 98, 138, 141.

Статистический обзор Воронежской губернии за 1891 г. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Воронеж, 1893. С. 102.

в) церковно-приходские летописи

Летопись слободы Калача Успенской церкви / Сост. В. А. Стародубцев. Воронеж, 2000. 136 с.

Успенская церковь слободы Монастырщенки: Хроника полутора веков. Воронеж, 1998. 122 с.

г) церковные проповеди

**Лозинский И. А.* Гнев Божий за неисполнение обета // Воронежские епархиальные ведомости. 1867. № 20. С. 653–655.

**Попов П. А.* О Промысле Божиим // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 19. С. 390–394.

д) некрологи

**А.Ф.* Некролог [Священник Прокофий Андреевич Попов] // Воронежские епархиальные ведомости. 1874. № 11. С. 450.

*[*Затонский П. Д.*] *Свящ. П. З-ский.* Священник Иоанн Григорьевич Попов // Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 10. С. 448–451.

*[*Затонский П. Д.*] *Свящ. П. З-ский.* Священник Михаил Васильевич Тарунтаев // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 1001–1004.

Л и т е р а т у р а

К н и г и и с б о р н и к и с т а т е й

Акинъшин А. Н. Церковные летописи Воронежской епархии: опыт издания и комментирования // Православие и культура этноса: Междунар. науч. симпозиум, г. Москва, 9–13 окт. 2000 г. М., 2000. С. 33–35.

Второв Н. О заселении Воронежской губернии // Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С. 246–272.

Добренький С. И. Церковно-приходские летописи второй половины XIX - начала XX в. как источник по историческому краеведению // Краеведение в России. Современное состояние. Перспективы развития. М., 2004. С. 112–118.

Дынин В. И. Старообрядчество и сектантство в Воронежской губернии (XIX – начало XX века) // Церковь и ее деятели в истории России. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Воронеж, 2001. С. 110–122.

Загоровский В. П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. 136 с.

Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области. Воронеж, 1966. 112 с.

Зеленин Д. К. Талагаи (щекуны) и цуканы. Этнографический очерк // Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г. Воронеж, 1907. С. 1–28.

Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. 348 с.

Мокшин Г. Н. Данковская летопись И. Г. Ферронского как исследование по истории Хворостанского края // История общественного сознания: становление и эволюция: Сборник памяти А.О. Амелькина. Воронеж, 2008. С. 102–104.

Недетовский Г. Василий Федоров Мокшин. Эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. 1902. Вып. 1. С. 79–92.

**Никольский П. В.* История Воронежской духовной семинарии: в 2 ч. Воронеж, 1899. Ч. 2. 229 с.

Никонов Ф. О благочестивых обычаях и религиозных учреждениях, существующих у жителей Воронежской епархии // Воронежский литературный сборник. Вып. 1. Воронеж, 1861. С. 321–372.

**Поликарпов Н.* Из истории заселения Коротоякского края в XVII столетии (1613–1705) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 г. Воронеж, 1899. С. 14–33.

Попов С. А. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин. Воронеж, 2003. 286 с.

Прохоров В. А. Надпись на карте. Географические названия Центрального Черноземья. Воронеж, 1977. 192 с.

Пыльнев Ю. В., Рогачев С. А. История школы и народного просвещения Воронежского края XVIII – начало XX века. Воронеж, 1999. 528 с.

Савелов Л. М. Расположение курганов и городищ в Коротоякском уезде // Труды Воронежской ученой Архивной комиссии. 1902. Вып. 1. С. 115–121.

**Сахаров И. П.* Исследования о русском иконописании: в 2 ч. СПб., 1849. Ч. 2.

Скрябин М. О местных праздниках и крестных ходах в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 76-93.

Тарадин И. П. Золотое дно. Экономика, история, культура и быт волости Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1928. 229 с.

Ферронский И. Хворостань (Очерк из истории колонизации края) // Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. С. 271–285.

Чистяков В. Ф. К истории заселения Воронежской области // Труды ВГУ. Т. IV. Вып. 1. Воронеж, 1946. С. 71–77.

Ж у р н а л ы и г а з е т ы

*[*Второв Н. И.*] Постепенное население Воронежской губернии // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 5. С. 135–179.

Данково // Мой город (Нововоронеж). 2001. № 37. 7 сентября.

Загоровский В. Село Данково // Коммуна. 1969. № 259. 2 ноября.

Загоровский В. П. Формирование и заселение Данковского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1975. Вып. 5. С. 52–66.

*Замечательнейшее десятилетие в истории епархии Воронежской по части благотворительности (1812–1822 гг.) // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 15. С. 608–627.

*Исторические сведения о Задонском духовном училище // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 22. С. 831–858.

**Николаев А. И.* Исторические сведения о Воронежской духовной семинарии // Воронежские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 180–189.

Олейников Т. Очерки истории расколосектантства в Воронежской губернии // Воронежские епархиальные ведомости. 1913. № 40; 1914. № 35.

Откуда пошла земля Каширская? // Каширские зори (Кашира). 2007. № 31, 32.

**Поликарпов Н.И.* Село Голышевка (Архангельское) Коротоякского уезда // Воронежские епархиальные ведомости. 1892. № 19; 1893. № 1.

Прохоров В. Данково // Путь Ленина (Новая Усмань). 1969. № 6. 14 января.

[*Прохоров В.*] Данково // Зори Октября (Кашира). 1977. 21 июня.

[*Прохоров В.*] Карамышево // Зори Октября (Кашира). 1977. 23 июня.

Путинцев А. М. О говоре в местности «Хворостань» Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 г. Воронеж, 1909. С. 197–210

Родные сердцу имена // Каширские зори (Кашира). 2007. 24 марта.

*[*Самбикин Д. И.*] Архимандрит Димитрий. Церкви в Воронежской епархии за истекшее трехсотлетие (1586–1886) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 16, 20.

*[*Самбикин Д.И.*] Шатрище // Воронежские епархиальные ведомости. 1885. № 23. С. 811–836.

Семенова-Тян-Шанская А. М. Изменение растительного покрова лесостепи русской равнины в XVI–XVIII вв. под влиянием деятельности человека // Ботанический журнал. 1957. Т. 42. № 9. С. 1398–1407.

**Сергиев И.* Слобода Александровка (Павловского уезда) // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. № 21. С. 785–799.

С п р а в о ч н а я л и т е р а т у р а

Акинъшин А. Н. Ферронский И. Г. // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 442.

Алфавитный список церковных приходов Воронежской епархии (по данным духовной консистории) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Воронеж, 1893. С. 105.

Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. 251 с.

**Правдин А. М.* Список церквей и приходов Воронежской епархии // Воронежские епархиальные ведомости. 1888. Приложение. С. 13, 54, 55, 87, 88.

Прохоров В. А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж, 1973. 367 с.

Самбикин Д. И. Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586–1886). Воронеж, 1886. С. 76, 108.

Самбикин Д. И. Указатель храмов и празднеств Воронежской епархии. Вып. 1. Воронеж, 1886. Вып. 1, 4.

Селения Воронежского уезда. Воронеж, [1855]. 25 с.

*Справочная книга для духовенства Воронежской епархии. Воронеж, 1900. С. 56.

Документально-историческое издание

Иоанн Григорьевич ФЕРРОНСКИЙ

**ЛЕТОПИСЬ
ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
СЕЛА ДАНКОВО**

На обложке:

Общий вид Покровской церкви в начале XX в.

Карта-схема Новопокровского прихода

Художественный редактор *Е. Ю. Бочарникова*

Компьютерная верстка *Г. Н. Мокшин*

Подписано в печать 18.12.2008. Формат 60 x 84 1/16.

Усл. печ. л. 13,49. Тираж 200 экз. Заказ № 369.

ООО Издательство «Научная книга»
394077, г. Воронеж, ул. Маршала Жукова, 3-244
[http:// www.sbook.ru](http://www.sbook.ru)

Отпечатано в ООО ИПЦ «Научная книга»
г. Воронеж, ул. 303 Стрелковой дивизии, д. 1а.
тел. (4732) 205-715, 29-79-69
[http:// www.n-kniga.ru](http://www.n-kniga.ru)
E-mail: ipc@sbook.ru

